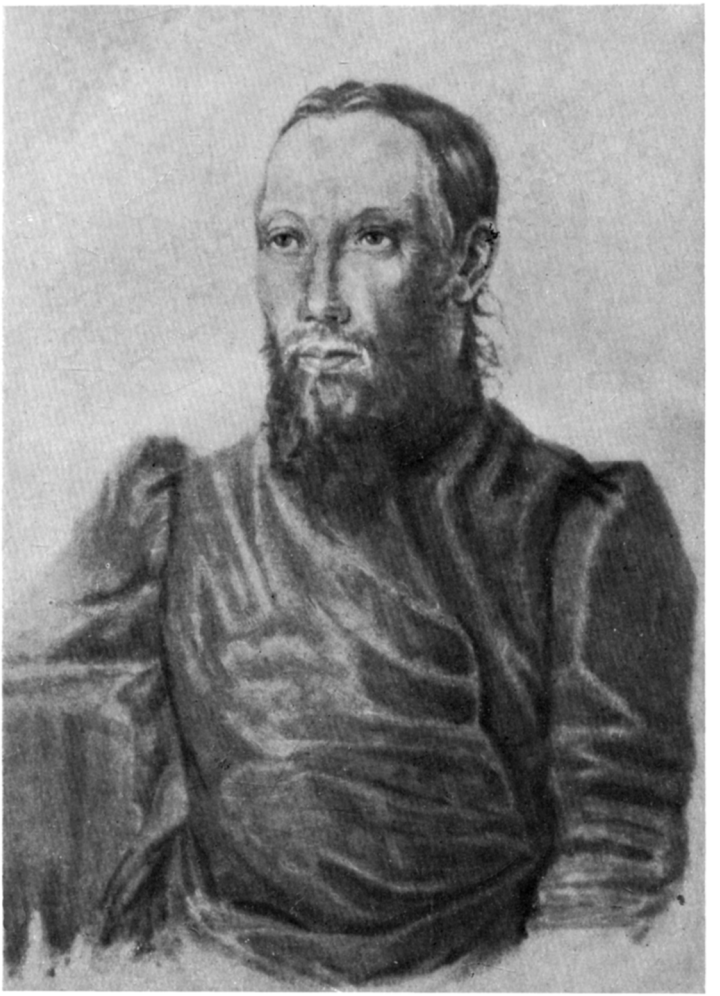

Н. Я. БИЧУРИН

Портрет работы Н. А. Бестужева

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Н.Я. БИЧУРИН
(ИАКИНФ)

СОБРАНИЕ СВЕДЕНИЙ О НАРОДАХ, ОБИТАВШИХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

II

1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
С. П. ТОЛСТОВ

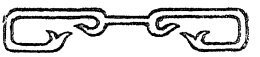
Редакция текста,
вступительные статьи и комментарии
А. Н. БЕРНШТАМА и *Н. В. КЮНЕРА*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

[МАНЧЖУРИЯ, КОРЕЯ И ЯПОНИЯ]

(ОТДЕЛЕНИЯ I-VII)

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Вступление 7

Отделение I

Повествование о Чаосяни [Шицзи, гл. 115] 10

Отделение II

Повествование о Чаосяни [Цяньханьшу, гл. 95] 16

Отделение III

Повествования о восточных иноземцах [Дун-и] [Хоуханьшу, гл. 115] 21

I. Фуюй 21
II. Илэу 23
III. Гао-Гюйли 24
IV. Гюйли 26
V. Восточное Воцзюй 28
VI. Вэй [Восточное] 30
VII. Хань 32
VIII. Япония 34

Отделение IV

Повествования о восточных иноземцах [Наньши, гл. 79] 37

I. Гао-гюйли 37
II. Бо-цзи 41
III. Синьло 43
IV. Япония 44
V. Фусан 46

Отделение V

Повествования о восточных иноземцах [Бэйши, гл. 94] 50

I. Гаоли 50
II. Бо-цзи 62
III. Синьло 68
IV. Уги 69
V. Хи 72
VI. Кидань 74
VII. Шивэй 76
VIII. Дэумолӳу 78
IX. Дидэугань 79
X. Улохӳу 79

Отделение VI

Повествования о восточных иноземцах [Суйшу, гл. 81] 81

I. Гаоли 81
II. Бо-цзи 87
III. Синьло 90
IV. Мохэ 91
V. Япония 94

Отделение VII

Повествования о восточных иноземцах [Таншу, гл. 219] 98

I. Гаоли 98
II. Бо-цзи 123
III. Синьло 129

Прибавление о царстве Бо-хай [Таншу, гл. 219: взято только начало] 136

ВСТУПЛЕНИЕ

Народы тунгусского [1] племени искони доныне занимают восточную оконечность Средней Азии, от 34° до 56° северной широты, от 136° до 158° долготы. Судя по названию, которое китайская история дала сим народам еще в отдаленной древности, нельзя сомневаться в единстве их происхождения; а признаки единоплеменности их глубоко напечатлены в сходстве облика, наречий и поверий, а особенно в давности родственных связей между владетельными домами. Но местность, время и обстоятельства исподоволь давно уже положили начало разделению сего племени на две части, южную и северную; природа отделила их одну от другой огромным хребтом Чан-бошань. Владения южных тунгусов ныне носят название королевства Чаосянь, владения вторых — название Маньчжугурунь, что значит царство Маньчжу или Маньчжурия.[2]

I

II

Южные тунгусы, по уверению древней китайской истории, более нежели за 2200 лет до Р. Х. уже ходили водяным путем в столицу Китая для представления местных произведений главе Империи; это указывает нам, что они уже имели в то время и торговые, и политические сношения с Китаем, что даже и географически не

[1] Слово: *тунгус*, нет в маньчжурском языке, да и ни один из древних тунгусских владетельных домов не был известен под сим названием. Вероятно, что русские, первоначально достигнув Енисея, заимствовали сие название от енисейских татар. По китайской истории известно, что тунгусы издревле наиболее старались разводить свиней, которые и ныне у них исключительно употребляются при шаманском жертвоприношении; а свинья на татарском языке называется *донгус*.

[2] Слияние трех гласных в русском языке неприятно, и потому между двух гласных вставляется буква р; а в прилагательном можно говорить *Маньчжурский*.

подлежит сомнению, ибо страна Ляо-дун искони обитаема была китайцами, которые жили там в смежности с тунгусами с трех сторон, — с востока, юга и севера; почему вероятно, что они, нередко приходя в земли южных тунгусов для мелочной торговли, ввели там некоторое образование задолго до тех переселений, которые последовали в бурные времена политических потрясений в Китае. Первое переселение китайцев в Корею было в 1121 году до Р. Х., когда князь Ци-цзы, по падении Дома Шан, ушел с своим народом из Китая на восток и основал там государство Чаосянь. Второе переселение было в период Брани царств, когда жители нынешних губерний Чжы-ли и Шань-дун
III принуждены были, бросив свои родные земли, искать покойного убежища на северных бе||регах Корейского залива. Третье переселение последовало в начале династии Хань, в 195 году пред Р. Х., когда Вэй Мань, выходец из губернии Чжы-ли, занял прежнее королевство Чаосянь. В сие время уже существовали в нынешней Корее владения Гао-гюйли, Воцзюй и Вэймо на севере и три владения Хань на юге, основанные и населенные, вероятно, китайскими выходцами второго переселения. В конце второго столетия пред Р. Х. усилился тунгусский Дом Гао; а в начале осьмого века по Р. Х. Дом Да, или Да-шы из мохэсцев покорил всю Корею своей власти.

Что касается до северных тунгусов, рассеянных на великом пространстве северо-востока, об них нет древних исторических сведений; но помесь их языка и обычаев с монголами на западе, еще до времен Р. Х. замеченная китайскими историками, разительно доказывает давность их связей с соседними монгольскими поколениями. Северные тунгусы и в древности занимали то же пространство земель, какое ныне Маньчжурия занимает. Гирин и Хэ-лун-гян, сколько по китайской истории известно, первоначально находились под тунгусским Домом Сушень; со времен династии Хань господство над сими землями перешло к Дому Илэу; но имели ли сии два Дома родственную связь между собою, неизвестно. Со времен династии Юань-Вэй в Гирини утвердился Дом Уги, с ше-
IV стого столе||тия переименовавшийся Мохэ; в Хэ-лун-гян в то же время усилились Черноречные поколения, отрасли Дома Уги; а в начале осьмого столетия возвысилось Мохэское поколение Да, иначе Да-шы, впоследствии переименовавшееся Бохай. Под верховною властью Дома Бохай находились и Черноречные поколения, обитавшие на великом пространстве по обеим сторонам Амура. В начале десятого столетия Дом Да-шы пал, и владения его

перешли к монгольскому Дому Ляо. В первой половине двенадцатого века Дом Ляо в свою очередь уничтожен тунгусским Домом Нючжень, который господствовал до времен Чингис-хана в северном Китае и Монголии под названием Гинь. Достойно замечания, что: 1) северные тунгусы со времен Дома Сушень до династии Гинь находились под управлением единоплеменных им Домов и 2) сии Домы наиболее обитали от Нингуты вверх по реке Ху́рха-би́ра, где находились и столицы их неподалеку одна от другой; а от них несколько к югу лежит город Одоли, родина предков ныне царствующего в Китае Дома Маньчжу.

Отделение I

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЧАОСЯНИ

1 ||Сие отделение извлечено из исторических записок историографа Сы-ма Цянь.

[*Шицви, гл. 115*]

Чаосяньский [1] государь [Вэй] Мань [2] был уроженец древнего царства Янь. Дом Янь, еще находясь в цветущем состоянии,[3] покорил владения Чжень-пхань и Чаосянь, поставил там чиновников, построил пограничные укрепления. Когда Дом Цинь уничтожил царство Янь, то помянутые владения остались в числе заграничных мест, лежащих за Ляо-дун. Дом Хань в начале своего восстания [возвышения] полагал, что за отдаленностью трудно охранять их, почему возобновил древнюю межу в Ляо-дун и, поставив Пхэй-шуй границею, причислил сию страну к уделу Янь. Когда Лу Гуань, владетель удела Янь, взбунтовался и ушел к Хуннам, то Мань, спасаясь от погибели, собрал до 1 000 || человек сообщников, привлек восточных иноземцев [дун-и] к себе и ушел с ними на восток за границу. Переправившись чрез Пхей-шуй, он поселился на древних пустошах Дома Цинь при земляных укреплениях; исподволь подчинил себе восточных иноземцев

2

---

[1] *Чáосянь* есть название государства, не *династии*; и как сие слово есть первобытное корейское, а не китайское, то китайские звуки чао и сянь писаны в связи, а не раздельно.

[2] *Мань* есть имя основателя второй китайской династии в Чáосяни; его прозвание *Вэй*.

[3] *Шы-гу* пишет: еще в период рани царств, т. е. в период шести царств в Китае.

в Чжень-пхань и Чаосяни и беглецов [1] из прежних царств Янь и Ци и начал царствовать над ними, избрав Ванхянь [2] своим местопребыванием.

Лу Гуань родился в одном селении и в один день с основателем западной, т. е. старшей династии Хань [Лю Бан или Гао-ди], и сверх сего был сподвижником сего государя в его походах; почему Гао-ди, в 202 году пред Р. Х., когда сделался единовластителем в империи, поставил Лу Гуань владетелем удела Янь. В последние восемь лет Гао-ди ослабел от старости, и супруга его, [Гао-хэу], чтоб утвердить престол в роде своего супруга, губила прежних его сподвижников под разными предлогами. Пред самою кончиною Гао-ди, в 195 году, Лу Гуань обнаружил сомнение на счет личной своей безопасности. Послано войско в Янь, и Лу Гуань бежал к Хуннам. *Ганму* 205—195.

В царствование Хяо-хой [-ди] и Гао-хэу, 187—179 до Р. Х., как только восстановлено было спокойствие в поднебесной, то правитель области Ляо-дун заключил с государем [Вэй] Мань договор, чтоб он, считаясь заграничным вассалом, охранял [3] иноземцев за границею, не допускал их производить грабительства и вместе с тем не препятствовал бы владетелям восточных иноземцев приезжать к Двору, когда они пожелают представиться Сыну Неба. Правитель представил это государю, и государь утвердил. Сим образом Мань имел случай, силою оружия и богатств, по||корить смежные с ним небольшие владения. *3*
Тогда подчинились ему Чжень-пхань и Линь-тхунь. Владения его простирались на несколько тысяч ли. Он оставил престол сыну. Внук его *Юкюй* [4] переманил к себе множество китайцев и, сверх сего, никогда не приезжал к Двору представляться Сыну Неба. Разные владетели,[5] смежные с Чжень-пхань, желали испросить у Сына Неба дозволение представиться ему, но не могли открыть сообщения с Китаем. Во второе лето правления Юань-фын, 109 до Р. Х., Дом Хань отправил Ше Хэ внушить Юкюйю **109**
волю государя; но Юкюй никак не соглашался повиноваться указу. Ше Хэ на возвратном пути, по прибытии к границе у реки Пхэй-шуй, заколол провожавшего его

---

[1] Китайцев.

[2] *Сюй-гуан* пишет: в Чан-ли есть уезд Хянь-ду-хянь.

[3] Т. е. управлял.

[4] *Юкюй* есть имя. Пред именами преемников сего Дома должно подразумевать слово *Вэй*, прозвание основателя династии; напр. *Вэй Юкюй*.

[5] Владетели Чжень-пхань и Чень, Чень иначе Чень-хань.

чаосяньского князька Чжан и, переправившись через реку, поспешил в пределы Китая. По возвращении, он донес Сыну Неба, что убил чаосяньского предводителя. Государь, из уважения к столь важной услуге, освободил его от суда и определил главным приставом восточной части в Ляо-дун. Чаосяньцы, негодуя на Ше Хэ, неожиданно наступили на него с войском и убили. Сын Неба набрал войско из преступников для нападения на Чаосянь. Осенью начальник флота Ян Пху отправлен из Ци через Бо-хай [древнее наименование Чжилийского (Печилийского) залива] с 50 т. ополчения. Старший полководец [1] Сюнь Чжы пошел из Ляо-дун для усмирения Юкюйя. Юкюй выставил войско, чтоб защитить Ванхянь [столица Юкюя]. В войске старшего полководца
4 СюньЧжы || большая часть ратников была из Ляо-дун. Они пошли вперед и, быв разбиты, рассеялись. Многие из них, по возвращении, по воинским законам приговорены к отсечению головы. Начальник флота прежде подошел к городу Ван-хянь только с 7 000 войск из Ци. Юкюйев градоначальник, проведав, что войско на флоте малочисленно, тотчас вышел из города и напал на флот. Морское ополчение было разбито и разбежалось. Предводитель Ян Пху, после потери войск, отступил в горы и, укрываясь там около десяти дней, мало по малу собрал рассеявшихся ратников. Старший полководец напал на чаосяньское войско на западной стороне реки Пхэй-шуй, но не мог одержать поверхности [верха]. Сын Неба, видя, что полководцы оба не имеют успехов, отправил Вэй Шань, чтоб он, при содействии войск, внушил Юкюйю волю его. Юкюй, при свидании с посланником, униженно извинился и сказал, что он желал покориться, но опасался, чтоб полководцы вероломно не убили его; а теперь, видя доверенный бунчук, добровольно покоряется. Итак он отправил своего наследника принесть благодарность Двору, представил 5 т. голов лошадей и сверх сего снабдил войско съестными припасами. Около 10 000 человек [2] с оружием в руках начали переправляться через Пхэй-шуй. Посланник и старший полководец подозревали, что умышляют сделать переворот, почему сказали наследнику: «как скоро вы покорились, то надлежит приказать войскам положить оружие». Наследник также имел подозрение на посланника. Старший полководец вероломно убил наслед-

---

[1] На кит. Цзо-гян-гюнь — левый, т. е. восточный, а яснее старший предводитель.

[2] Чаосяньцев.

ника; почему и || не переправился через Пхэй-шуй, а по- 5
шел назад в горы и по возвращении донес Сыну Неба. Сын Неба казнил [посланника] Вэй Шань. Старший полководец разбил войско, стоявшее при реке Пхэй-шуй; двинувшись вперед, подошел к городу и обложил его с северо-западной стороны. Флот также двинулся вперед и собрался по южную сторону города. Юкюй укрепился в городе и несколько месяцев не сдавался. Старший полководец был близок к государю; под его начальством служили отважные ратники из Янь и Дай [в районе нынешнего Пекина (Бэйпина)]. Большая часть из них, гордясь победами, высоко думали о себе. Начальник флота вступил в море с ополчением из Ци; многие из его флота разбежались. Бежавшие после первого невыгодного сражения с Юкюйем были в страхе; предводитель стыдился. Когда он содержал Юкюйя в осаде, то более наклонен был к миру, а старший полководец, напротив, сильно наступал, почему чаосяньские вельможи тайно отправили от себя людей для переговора, что покоряются флоту. Переговоры еще продолжались. Старший полководец несколько раз посылал во флот условиться о времени сражения. Начальник флота желал сколь можно скорее кончить переговоры и посему не собирал флота. Старший полководец также посылал людей затруднять переговоры о покорности, и чаосяньцы не доверяли флоту, почему предводители не могли сойтись в мыслях. Старший полководец думал, что флот, подлежа военному суду, теперь вступил в мирные связи с Чаосянию; и как чаосяньцы не покорялись, то подозревал, что они питают враждебные замыслы, и потому не смел выступить. Сын Неба видел, что предводители не подаются вперед, почему отправил Вэй Шань внушить Юкюйю || о покорности. Юкюй отпра- 6
вил наследника. Шань не мог сам собою решиться и разномыслием с старшим полководцем задерживал переговоры. Теперь оба предводителя обложили город и опять не могли согласиться между собою; по сей причине и дело долго тянулось. И так государь назначил Гун-сунь Суй, правителя из Цзи-нань, рассмотреть дела на месте и действовать, смотря по ходу дел. Когда Суй прибыл, то старший полководец сказал ему: «чаосяньцы давно должны сдаться; а не сдаются потому, что флот несколько раз назначал время для сбора и не собирался». После сего он изложил пред Суй свои мысли и сказал: «если по сим причинам мы не достигнем цели, то большая опасность угрожает не одному флоту: чаосяньцы, при помощи флота, могут уничтожить наше войско». Суй поверил этому и,

по данной ему власти призвав начальника флота в лагерь старшего полководца для совещания, приказал служащим при старшем полководце задержать его под стражею, взял войско от него и донес Сыну Неба. Сын Неба казнил Суй. Старший полководец, присоединив к себе флотское войско, теснее наступил на Чáосянь. Чаосяньские Сянлужинь, Сян ханьинь, Никисяньсэнь, Гянгунь и Ванха,[1] советуясь между собою, говорили: «вначале мы хотели покориться флоту; теперь флот уже взят, и старший полководец, присоединив его к себе, теснее осаждает нас. Едва ли мы можем устоять против него, а наш государь не согласен покориться». И так Сянханьинь, Ванха и Сянлужинь бежали и покорились Китаю. Сянлужинь умер на
108 дороге. В третие || лето правления Юань-фын, 108, летом, Никисянсэнь чрез подосланных людей убил чаосяньского государя Юкюйя и покорился Китаю. Город Ван-хянь еще не сдался, почему Юкюйев вельможа Ченъи опять взбунтовался и напал на чиновников. Старший полководец послал Юкюева сына Чжан и Цзуй, сына покорившегося Сянлужиня, убедить народ убить Ченъи. После сего разделили Чáосянь на четыре округа: Чжень-пхань, Линь-тхунь, Лэ-лан и Хюань-тху. Никисянсэнь получил княжеское достоинство Хуцин-хэ̀у, Сянханьинь — княжеское достоинство Цюцзюй-хэ̀у, Ванха — княжеское достоинство Пьхин-чжеу-хэ̀у, Чжан— княжеское достоинство Цзи-хэ̀у, Цзуй, по великой услуге покойного отца его, — княжеское достоинство Вынь-ян-хэу. Старший полководец призван к суду и за расстройство в планах по зависти к заслугам приговорен к торговой казни. Начальник флота за то, что по прибытии вошел в Ле-кхэ̀у, где, не дождавшись старшего полководца, самовольно выступил и растерял большую часть своего войска, приговорен к смерти, но вместо сего был разжалован.

Ву Ван, покорив Дом Шан, освободил Ци цзы из заточения. Ци цзы не мог перенести сего освобождения и ушел в 1121 году до Р. Х., в Чаосянь. Ву-ван, услышав о сем, поставил его независимым владетелем в Чáосяни.[2] Ци Цзы научил народ обрядам и справедливости, земледелию и шелководству, поставил восемь запретительных статей, после чего не запирали дверей в домах и не было похищений. По прошествии сорока с лишком колен, в период Брани-царств [Чжань-го

---

[1] В *Хань-шу инь-и* сказано: всего пять человек. У кочевых нет названий чинам, почему всех называют *Сян* и *Ха*.

[2] Дом Ци владел королевством Чáосянь около 900 лет.

480—223 до н. э.], владение Чаосянь подпало под власть царства Янь. Поставлены чиновники, построены укрепления по границе. Когда Лу Гуань, || 8
удельный князь в Янь, взбунтовался и бежал к Хуннам, то Вэй Мань, подданный княжества Янь, спасаясь от смерти, собрал до 1 000 человек сообщников, приобрел доверенность иноземцев, ушел на восток за границу, переправился через Пхэй-шуй, разбил чаосяньского государя Ци Чжунь, занял притины на древних пустошах династии Цинь, подчинил себе иноземцев в Чжень-пхань и Чаосяни, также выходцев из бывших царств Янь и Ци, и начал царствовать над ними; столицу утвердил при реке Пхэй-шуй на восточной ее стороне. Когда при императрице в Гао хэу восстановлено было спокойствие в поднебесной, то правитель области Ляо-дун заключил с Вэй Мань договор, чтоб он считался заграничным вассалом империи и управлял заграничными иноземцами. Сим образом Вэй Мань покорил смежные с ним небольшие княжества Чжень-пхань и Линь-тхунь. Его владения простирались на несколько тысяч ли. Он оставил престол сыну. Внук Юкюй много переманил к себе китайцев. Ву-ди, во второе лето правления Юань-фын, в 109 109
до Р. Х., отправил на Чаосянь флот и сухопутное войско. В третье лето, 108, чаосяньцы убили Юкюя [1] 108
и покорились. После сего государство Чаосянь уничтожено и разделено на четыре области: Чжень-пхань, Линь-тхунь, Лэ-лан и Юань-тху [Хюань-тху] под китайскою державою. См. Да-цин и-тхун-чжы отдел. [ение или тетрадь] 421, лист 23 verso.

Ци есть название удельного владения; Цзы есть название княжеского достоинства. Владетельные удельные князья в истории называются только своим местным достоинством. Ци-цзы был один из просвещеннейших князей в конце династии Шан. Он своими советами хотел устранить угрожавшую Дому Шан опасность, и за это посажен || был в заточение. Ву Ван 9
освободил его; но Ци-цзы совестился служить убийце своего государя и уклонился в Чаосянь. Ву Ван признал его независимым владетелем сей страны. Владение Чаосянь в то время заключало в себе земли округов Хюань-тху и Лэ-лан.

---

[1] С кончиною Юкюя пресекся Дом Вэй, царствовавший в Чаосяни около 100 лет.

Отделение II

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЧАОСЯНИ

Сие отделение извлечено из истории старшего Дома Хань.

[*Цяньханьшу, гл. 95*]

Чаосяньский государь Мань [Вэй Мань] был уроженец княжества Янь. Дом Янь при самом начале своем привел под свою власть Чжень-пхань и Чаосянь;[1] определил чиновников, построил земляные укрепления.[2] Когда дом Цинь покорил Янь,[3] сии страны остались заграничными землями в Ляо-дун. Дом Хань, получив престол империи, находил, что за отдаленностью трудно охранять Чаосянь, почему возобновил древнюю укрепленную линию.[4] Это принадлежало к Янь. Когда Лу Гуань владетель удела Янь, 10 взбунтовался и бежал к Хун||нам, то Мань, спасаясь от погибели, собрал до 1 000 сообщников, привлек иноземцев к себе и ушел на восток за границу. Переправившись чрез Пхэй-шуй, он поселился по укреплениям на древних пустошах династии Цинь, исподоволь подчинил себе иноземцев в Чжень-пхань и Чаосянь и перебежчиков из древних царств Янь и Ци, и начал царствовать над ними,[5]

---

[1] *Янь Шы-гу* пишет: еще в период Брани-царств царство Янь приобрело сии земли.

[2] *Шы-гу* пишет: укрепления для прикрытия себя.

[3] Царство Янь уничтожено в 222 году до Р. Х.

[4] *Шы-гу* пишет: Пхэй-шуй протекает в уезде Лэ-лан. *Пхэй* еще выговаривается — *Пхай*. [Это примечание относится к дальнейшему тексту].

[5] *Шы-гу* пишет: перебежчики из Янь и Ци, жившие в сей стране, также иноземцы в Чжень-пхань и Чаосяни, все покорились государю Мань.

столицу утвердил в Ван-хянь.[1] В царствование Хяохой[-ди] и Гáо-хэу, как только восстановлено было спокойствие в поднебесной, то правитель области Ляо-дун заключил с [Вэй]Мань договор, чтоб он, Мань, признавая себя заграничным вассалом, охранял заграничных иноземцев, не допуская их грабить границы и не препятствовал иноземным владетелям приезжать к Двору, когда они пожелают представиться Сыну Неба, и донес о сем Двору. Государь согласился. Сим образом Мань имел случай силою оружия и богатства покорить смежные с ним малые владения; Чжень-пхань и Линь-тхунь поддались ему. Владения его простирались на несколько тысяч ли. Он оставил престол сыну. Внук его Юкюй еще более переманил беглых китайцев к себе;[2] сверх сего, никогда не представлялся двору.[3] Владетели княжеств Чжень-пхань и Чень[4] желали представиться Сыну Неба, но не были пропущены. Во второе лето правления Юань-фын, 109, Дом Хань **109**
отправил || Шэ Хэ внушить[5] Юкюю, но Юкюй вовсе не был *11*
расположен исполнять по указу. Шэ Хэ, по прибытии к границе у реки Пхэй-шуй, приказал заколоть чаосяньского князька Чжан, который провожал его, а по переправе чрез реку тотчас вступил в границу. И так по возвращении донес Сыну Неба, что он убил чаосяньского предводителя. Государь за сию услугу освободил его от суда и сделал главным приставом восточной части в Ляодун. Чаосяньцы, злобясь на Шэ Хэ, неожиданно напали на него и убили. Сын Неба набрал войско из преступников для нападения на Чаосянь. Осенью в том же году отправил Ян Пху с флотом, на котором 50 000 войска пустились из Ци чрез Бо-хай. Старший полководец Сюнь Чжы выступил из Ляо-дун наказать Юкюйя. Юкюй выслал войска запереть крепкие проходы. В войске старшего полководца большая часть ратников была из Ляодун. Многие из них, после первой неудачи, обратно бежали в домы и приговорены к смертной казни. Начальник флота с 7 000 войск из Ци прежде пришел к Ванхянь. Юкюев градоначальник высмотрел, что на флоте мало войск, почему и произвел нападение. Ополчение флотское было разбито и обратилось в бегство. Ян Пху,

---

[1] *Ли-ки* пишет: название места.

[2] *Шы-гу* пишет: по смерти Мань престол перешел к сыну; по смерти сына к внуку. Юкюй есть имя внука его.

[3] *Шы-гу* пишет: не являлся к Двору для представления Сыну Неба.

[4] *Шы-гу* пишет: *Чень* есть княжество Ченьхань.

[5] *Шы-гу* пишет: *внушить* значить сделать выговор.

начальник флота, потеряв войско, отступил в горы и в продолжение десяти дней мало по малу собрал рассеявшихся. Старший полководец ударил на чаосяньский лагерь на западной стороне реки Пхэй-шуй, но неудачно. Сын Неба, видя безуспешность в действиях обоих полководцев, отправил Вэй Шань, чтоб при многочисленности войск
12 убедил Юкюйя. Юкюй, увидя || посланника, извинился с преклонением головы и, изъявив желание покориться, сказал: я опасался, что вероломно убьют меня; ныне, видя доверенный бунчук, добровольно покоряюсь. Он отправил наследника к двору принести извинение, представил 5 000 лошадей и, сверх сего, снабдил войско съестными припасами. В это время 10 000 человек с оружием в руках начали переправляться через Пхэй-шуй. Посланник и старший предводитель опасались переворота, почему сказали наследнику: «как скоро вы покорились, то прикажи людям положить оружие». Наследник с своей стороны так же подозревал посланника. Старший полководец вероломно убил наследника, почему не переправился через Пхэй-шуй, а возвратился в горы и донес Сыну Неба. Сын Неба казнил Вэй Шань. Старший полководец разбил войско при реке Пхэй-шуй, подошел к городу и обложил его с северо-западной стороны. Флот также собрался по южную сторону города. Юкюй укрепился в городе и несколько месяцев не сдавался. Старший полководец при дворе пользовался благоволением государя. Под ним служили смелые ратники из Янь и Дай, которые гордились победами. Флот с войсками из Ци, по выступлении в море, часто претерпевал неудачи. Ратники, сражавшиеся прежде с Юкюйем и бежавшие, находились в страхе. Начальник флота стыдился. Окружив Юкюйя, он постоянно наклонен был к миролюбивой сделке. Старший полководец продолжал нападения, чаосяньские высшие чины тайно послали людей частно предложить, что они покорятся флоту; но в условиях еще не могли согласиться. Старший полководец несколько раз флоту назначал день сражения. Начальник флота, желая начатые
13 переговоры привести к концу, не || соединялся с ним. Старший полководец посылал людей расстраивать переговоры, и чаосяньцы не доверяли начальнику флота; по сим причинам оба предводителя не могли сойтись. Старший полководец полагал, что начальник флота прежде допустил ошибки в военных распоряжениях, а ныне вступил в мирные отношения с чаосяньцами, и они еще не покоряются; почему подозревал их в перемене мыслей и не смел открыть военных действий. Сын Неба видел, что пред-

водители не могут идти вперед, почему отправил Вэй Шань внушить Юкюйю о покорности. Юкюй не мог полновластно действовать и день-ото-дня более затруднялся в условиях с старшим полководцем. Теперь оба полководца обложили город и не могли согласиться в действиях, и по сей причине долго не могли решить дела. Послан Гунсунь Суй, бывший правитель области Цзи-нань, дать направление делам, действуя сообразно с обстоятельствами. По прибытии его, старший полководец говорил: «чаосяньцы давно должны сдаться, и не сдаются потому только, что флот не соединялся, несмотря на несколько назначаемых сроков. Он сообщил посланнику все свои подозрения и присовокупил: «если теперь не принять мер, то предстоит большая опасность не одному флоту, но чтобы флот с чаосяньцами не уничтожил мое войско». Гун-сунь Суй поверил этому и, по данной ему власти, пригласив начальника флота в лагерь старшего полководца для совещания о делах, приказал подчиненным старшего полководца связать начальника флота, взял войско от него и донес Сыну Неба. После сего старший полководец, соединив две армии, теснее осадил Чáосянь. Чаосянь ||ские министры Сян лужинь, Сянханьтáо, [1] Никисянсэнь и Гянгюнь Ванха,[2] советуясь между собою, говорили: «вначале хотели покориться флоту; теперь флот взят, и старший полководец, присовокупив флот к себе, теснее осаждает нас. Опасно, что мы не устоим, а государь не согласен покориться». Сян-лужинь, Сянханьтáо и Ванха бежали и покорились Дому Хань. Сян Лужинь умер в дороге. В третие лето правления Юаньфын, 108, летом Никисянсэнь убил государя Юкюя чрез подосланных людей и покорился. Город Ван-хянь еще не сдавался. Ченъи, старый вельможа Юкюйев, опять воспротивился и напал на чиновников. Старший полководец послал Юкюева сына Чжан и покорившегося министра [Сян] лужиня, сына Цзуй, уговорить народ казнить Ченъи. После сего владение Чаосянь разделено на четыре области: Чжень-пхань, Линь-тхунь, Лэ-лан и Хюаньтху. Сэнь пожалован достоинством Ху-цин-хэ́у, Ханьтáо достоинством Цюцюй-хэ́у, Ванха достоинством Пьхинчжéу-хэ́у, Чжан достоинством Цзи-хэ́у, Цзуй за заслуги

14

108

[1] В предыдущем отделении Сян-Ханьин.

[2] *Ин-шао* пишет: всего пять человек. У кочевых нет титулов для чинов, и потому все называются министрами. *Шы-гу* пишет: 1-й Сянлужинь, 2-й Сянхань-тао, 3-й Никисяньжинь, 4-й Гянгюньванха. *Ин-шао* ошибочно считает пять человек [на стр. 14 имя Тянгюнь-ванхо разделено на два].

покойного своего отца достоинством Вынь-ян-хэу. Старший полководец призван к суду и, за расстройство в планах, допущенное им по зависти к заслугам, приговорен к торговой казни. Начальник флота за то, что по прибытии к Лекхэу, [1] не дождавшись старшего пол||ководца, самовольно выступил и довел войска до побегов, присужден к смерти; но он откупился потерею чинов, т. е. был разжалован.

[1] *Су-линь* пишет: *Ле-кхэу* есть название уезда, в котором пристают по переправе чрез моря.

Отделение III

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ [ДУН-И]

Сие отделение извлечено из истории восточного, иначе младшего Дома Хань.

[*Хоуханьшу, гл. 115*]

I. Фуюй. Владение *Фуюй* лежит за 1 000 ли от Хюаньтху на севере; на юге смежно с Гао-гюйли, на востоке с Илэ̂у, на западе с Сяньби. На севере есть Жошуй.[1] Земли содержат в себе около 2 000 ли пространства; это собственно суть земли Дома Вэй. Некогда владетель кочевого на севере царства Доли отправился путешествовать. В его отсутствие служанка его очреватела. Владетель, по возвращении, хотел убить ее. Служанка сказала: «я видела в небе воздух, который спустился на меня в виде куриного яйца, и я очреватела». Владетель заточил ее. После сего она родила дитя мужеского пола. Владетель приказал положить его в свиной хлев: свиньи дышали на младенца, и он не умер. Опять перенесли его в конюшню, и лошади таким же образом. Владетель счел его божеством, дозволил||матери взять и воспитывать и дал ему 16
имя Дунмин.[2] Дунмин, пришед в возраст, сделался искусным стрельцом. Владетель не полюбил в нем мужество и опять хотел убить его. Дунмин бежал на юг. Подошед к реке Яньсы, он ударил луком по воде: рыбы и черепахи стеснились на поверхности реки; Дунмин перешел по ним реку, пришел в Фуюй и начал царствовать. В стране восточных иноземцев земли очень ровные; почва способна

[1] *Жо-шуй* суть китайские слова: слабая вода, т. е. мертвая река, в которой вещи не могут держаться на воде.

[2] Китайские буквы *Дун-мин*, составляющие имя сие, значат: свет на востоке, светает.

к произращению всякого хлеба. Сия страна производит красный мрамор, соболей, крупный жемчуг, [1] величиною в кислый жужуб.[2] Города обносят надолбами. Имеют здания, казнохранилища, хлебные магазины, тюрьмы. Жители крепки, рослы, храбры и добродушны; не производят набегов и грабежей. Оружие их состоит из лука с стрелами, сабли и копья. Чиновники называются именами домашнего скота, напр. конь-га, бык-га, собака-га.[3] Селения вообще принадлежат чиновникам. Для пищи и питья имеют посуду; в собраниях употребляют чарки. Вымыв чарку, учтиво подчивают, обходя сверху вниз. В двенадцатой луне приносят жертву Небу. Тогда собираются в большом числе и сряду несколько дней пьют и едят, поют песни и пляшут. Это называется *встречать бубен*. В сие время прекращаются наказания, и узники освобож-
17 даются. Пред войною так||же приносят жертву Небу; для сего закалают быка и по его копытам гадают о благополучии и неблагополучии.[4] Идучи, и днем, и ночью любят напевать, так что голоса не прерываются. Наказания их вообще строги. Семейство казненного берется в неволю. За покраденное взыскивается в двенадцать крат; за распутство и мужчина и женщина предаются смерти. Еще строже судят ревнивую жену. Убив ее, относят труп на горы. По смерти старшего брата, младший женится на невестке. Покойников полагают в гроб без наружного гроба. Убийцу зарывают вместе с убитым. Иногда бывает их до ста.[5] Государя хоронят в мраморном ящике. Дом Хань всегда заблаговременно посылал в Хюань-тху мраморный гроб; и как скоро государь умирал, то брали этот гроб и в нем хоронили государя. В правление Гянь-ву, 25—58, владетели восточных иноземцев все приезжали к Двору.
48 В двадцать пятое лето, 48, Фуюйский государь прислал посланника с данью. Гуан-ву [-ди] щедро отблагодарил. После сего ежегодно были посольства. При Ань-ди, в пя-
111 тое лето правления Юн-чу, 111, Фуюйский государь в пер-

---

[1] И ныне жемчуг есть произведение Гириньской области. См. [Иакинф Бичурин] Статист. описание Кит. Империи, II, 224.

[2] Это древесный финик, очень похожий на тропический. Кислый жужуб родится на колючем дереве и в половину менее против сладкого жужуба.

[3] В подлиннике: конь, бык и собака на кит. языке. Китайцы собаку полагают в числе домашнего скота.

[4] В *Вэй-чжи* [в Саньгочжи—записки дома Цао-Вэй. Надо-Вэйшу] записки династии Юань-Вэй сказано: сросшееся копыто означает благополучие, раздвоившееся означает неблагополучие.

[5] Надобно разуметь убийц.

вый раз с 7-ю или 8-ю тысячами пехоты и конницы произвел набег на Лэ-лан, побил чиновников и народ, а после опять покорился. В первое лето правления Юн-нин, 120, 120
отправил наследника Юйгютая к Двору для представления дани. Сын Неба пожаловал Юйгютаю богатые шелковые ткани. При Шунь-ди, в первое лето правления Юн-хо, 136, владетель приехал в столицу представиться 136
Двору. || Император угостил его при игрании музыки *18*
с разными зрелищами и фокус-покусами и отпустил. При Сюань-ди, в четвертое лето правления Янь-си, 161, вла- 161
детель отправил посланника к Двору с поздравлением и данью. В первое лето правления Юн-кхан, 167, владе- 167
тель Футай с 20 000 войска произвел набег на Хюань-тху: Гун-сунь Юй, правитель сей области, разбил его, побив около 1 000 человек. При Лин-ди, в правление Сипьхин, 172—178, опять представлял дань. Владение Фуюй прежде принадлежало к Хюань-тху. В царствование Сянь-ди, 190—221, владетель просил причислить его к округу Ляо-дун.

Царство *Фуюй* занимало северо-восточные пределы Чаосяни. *По Тхун-дянь* [название Энциклопедии]: царство Фуюй вступило в сообщение «с Китаем» при Мл. Доме Хань. Долиский царь получил сына Дунмина. Дунмин, подросши, сделался искусным стрельцом. Царь возненавидел его и хотел убить. Дунмин бежал на южную сторону реки Яньсы и начал царствовать в Фуюй. При Шунь-ди, в первое лето правления Юн-хо 136, Фуюйский владетель впервые явился к 136
Двору. При династии Цзинь [265—420 гг. н. э.], в шестое лето правления Тхай-кхан, 285, Фуюй завоеван 285
Муюном Хой. Владетель Илюй сам себя предал смерти. Семейство его ушло и заняло Воцзюй, и с сего времени имя царства Фуюй не показывалось в Истории. См. [Дацин] *И-тхун-чжы*, тетр. 421, лист 24 verso.— Царство Фуюй лежало от Фын-тьхян-фу на северо-северо-восток. Под ним находились земли аймака Корлос, река *Яньсы* должна быть Гиринь-ула. При старшей династии Хань западная часть нынешней области Гиринь находилась под владением Фуюйского государя.

II. Илэу. Илэ́у есть древнее царство Сушень; лежит за 1 000 ли от Фуюй на северо-восток; на востоке прилe- ||жит к великому морю;[1] на юге смежно с Воцзюй. Как *19*
далеко простирается на север, не известно. Страна очень

[1] Восточному Океану.

гористая. Жители обликом походят на фуюйцев, но говорят отличным языком. Имеют все пять родов хлеба. Одеяние пеньковое. Отселе выходит красный мрамор и хорошие соболи. Государя не имеют; но каждое селение имеет своего владетеля. Обитают по горам и лесам. Климат очень холоден. Обыкновенно живут в ямах, и чем глубже, тем почтеннее. В богатых домах делают до девяти ступеней. Любят разводить свиней. Питаются мясом их, одеваются кожами их. Зимою, для защищения себя от стужи, намазывают тело свиным жиром, толщиною в несколько линий. Летом ходят нагие, прикрывая зад и перед лоскутом холста. Жители неопрятны и нечистоплотны. Отхожее место делают по средине, [1] а вокруг него семья располагается. С того времени, как Дом Хань начал царствовать, Илэу принадлежало к Фуюй. Хотя роды малочисленны, но храбростью и телесною силою превосходят прочих. Живут в нагорных местах. Искусно стреляют из лука, так что могут попадать в глаз человеку. Луки длиною в четыре фута, а туги как самострел. Древко для стрелы длиною в $1^{8}/_{10}$ фут. Копьецо делают из черного камня и намазывают ядом, от коего раненый тотчас умирает. Умеют плавать на судах. Склонны к набегам и разбоям. Соседние владения страдают от них и никак не могут покорить. Восточные иноземцы употребляют такую же пищу, как и в Фуюй; везде есть посуда, только в Илэу нет ни правил, ни обычаев на это; не имеют никаких установлений.

20 || Царство *Илэу* заключало в себе восточную половину нынешней области Гиринь в Маньчжурии. В древности оно находилось под Домом Сушень, при обеих династиях Хань и дин. Цзинь Дом Илэу, а при дин. Юань-Вэй Дом Уги владели сею страною.

III. Гао-Гюйли. Гао-Гюйли лежит за 1 000 ли от Ляодун на востоке; на юге смежно с Чаосянью и Вэймо, на востоке с Воцзюй, на севере с Фуюй. [2] Сие владение содержит до 2 000 ли пространства. Много больших гор и глубоких долин, по которым обитают. Пашенных земель так мало, что они при усильном труде недостаточны для пропитания; почему гаогийлисцы вообще воздержны и в пище и в питье, но любят, напротив, хорошие здания. По преданиям восточных иноземцев, гаогюйлисцы составляют отрасль фуюйцев, почему язык и законы их

[1] Жилой ямы.

[2] В Маньчжурии страна Хин-гин [местность Синцзин] составляла средоточие Гао-гюйли.

во многом сходны.[1] При встрече почтение оказывают приподнятием одной ноги. Ходят очень скоро. Всего считается пять родов или колен: Сяону, Гюену, Шуньну, Гуаньну и Гуйлэу.

Ныне Гаоли разделяется на пять колен. Первое называется внутреннее, иначе желтое. Это есть колено *Гуйлэу*. Второе называется северное, иначе заднее; это есть колено *Гюену*. Третье называется восточным, иначе левым; это есть колено *Шуньну*. Четвертое называется южное, иначе переднее; это есть колено *Гуаньну*. Пятое называется западное, иначе правое; это есть колено *Сяону*. П. И.

Колено Сяону действительно было малосильно, чтобы управлять государством; почему впоследствии колено
|| Гуйлэу заступило место его. Установленные чиновники *21*
суть: Сяния, Дуйлупэй, Гуцзэудагя.[2]

Гуцзэудагя в Гаоли заведывает принятием иностранных гостей, как Хун-лу.]Хунлусы в Китае] П. И.

Ву-ди, по уничтожении государства Чаосянь, превратил Гаогюйли в уезд и причислил к Хюань-тху.

Выше было сказано, что в правление Юань-фын владение Чаосянь разделено на четыре части: Чжень-цхань, Линь-тхунь, Лэ-лан и Хюань-тху.

Пожаловал музыкантов. Обычаи их развратны. Любят опрятность и чистоту. В сумерки и мужчины и женщины собираются толпами и веселятся. Усердно молятся духам Ше-цзи и Лин-син.

В *Цянь-шу-инь-и* [комментарии по истории старшей Ханьской династии] левый угол созвездия Лун-син, называемый *Тъхянь-тъхянь* есть благополучное предзнаменование для землепашества. Приношение быка в жертву в день *Чень* называется *Лин-син*. В *Фын-су-тхун* сказано: Дух созвездия *Чень* есть Лин-син, почему и жертвоприношения на юго-востоке совершаются в день под названием *Чень*. П. И.

В десятой луне собираются в большом числе для жертвоприношений Небу. Это называется Дунмын. От резиденции на востоке есть большая пещера, называемая *Суй-шень*.[3] Ей приносят жертвы также в десятой луне. В общественные собрания являются в шелковом одеянии, вышитом золотом и серебром. Высшие Га [Гл] и делопроизводители

---

[1] Т. е. с фуюйскими.

[2] Слово гя значит чиновник.

[3] Суй-шень знач. *Суй*-божество. Кит. слова.

носят колпак, похожий на шляпу, но без крыльев назади.[1] Низшие Га носят Сифын, похожий на траурный колпак. Не имеют тюрем. Собравшиеся Га полагают мнение о пре-
22 ступнике, и тотчас || его предают казни, а семейство его описывают в неволю. Свадьбы совершаются в женином доме. Когда родится сын и вырастет, то, пред возвращением в свой дом, [2] снова строятся. Приносимые покойнику вещи, золото, серебро и пр., употребляются на похороны. Насыпь, т. е. могилу, делают из камней и также обсаживают хвойными деревьями. Жители от природы злы и вспыльчивы; одарены телесною силою, искусны в боях, склонны к набегам и грабежам. Воцзюй и восточное Вэй зависят от них.

IV. Гюйли. Гюйли, иначе Мо и Май, есть особливый род, [3] живущий при малой реке; почему и называется Малоречный Мо. Отсюда вывозят хорошие луки, называемые луками из Мо.

В *Вэй-чжсы Чунь-цю*, летописце династии Наньвэй, сказано: от Ляо-дун на западе, от Ань-пьхинхянь на север есть малая река, которая течет на юг и впадает в море. Особливый род Гюйли от нее получил название Малоречного Мо. П. И.

В начале Ван Ман [7—23 гг. н. э.] выслал войска из Гюйли против хуннов. Гюйлисцы не хотели идти в поход и приневолены были силою; почему разбежались и, по выступлении за укрепленную границу, начали производить грабежи. Тьхянь И, страноначальник в Ляо-си, погнался за ними и был убит на сражении. Ван Ман предписал своему полководцу Янь Ю выступить против них. Янь Ю заманил Гюйлиского Хэу [князя] в границу, отсек ему голову и препроводил ее в Чан-ань. Ван Ман крайне был доволен; переименовал Гаогюйлиского владетеля Ван Хя-
23 гюйлиским Хэу.[4] После сего || мосцы еще более начали грабить пограничные места. В восьмое лето правления
32 Гянь-ву, 32, Гаогюйли отправил посланника к Двору с данью. Гуан-ву [-ди, с 25 г. н. э.] возвратил ему прежний
46 титул Ван. В конце двадцать третьего года, 46, Гюйлиский Цань-чжыло и Дага Дайшен в числе 10 000 душ явились
48 в Лэ-лан и поддались Китаю. В двадцать пятое лето, 48,

---

[1] У китайских шляп, употребляемых с древности китайцами, полей не было, а назади прикреплялись крылья.

[2] Т. е. в мужнин.

[3] Из поколения Гао-гюйли.

[4] *Га́огюйли* значит: высокий Гюйли, *Хя-гюйли* низкий Гюйли. *Га́о* и *Хя* суть китайские слова. *Хэ́у* есть титул низшего княжеского достоинства в Китае.

весною, гюйлисцы произвели набег на Ю-бэй-пьхин, Юй-ян, Шан-гу и Тхай-юань;[1] но Цай Шань склонил их милостями и верностью, и они опять пришли к границе.[2] Впоследствии гюйлиский владетель Гун родился с открытыми глазами и мог смотреть. Царедворцы полюбили его. Когда он пришел в возраст, сделался храбрым и сильным и несколько раз производил набеги на пограничные места «Китая». При Хо́-ди, в первое лето правления Юаньхин, 105, весною, опять произвели набег на Ляо-дун и ограбили шесть уездов. Правитель Гын Кхой разбил их и убил предводителя. При Ань-ди, в пятое лето правления Юн-чу, 111, Гун отправил посланника с данью и просил подчинить его области Юань-тху [Хюаньтху]. В пятое лето правления Юань-чу, 118, он опять с вэймосцами произвел набег на Хюань-тху [Сюаньту] и осадил город Хуа-ли.[3] В первое лето правления Гянь-гуан, 121, весною, Пьхин Хуань, правитель области Ю-чжеу, и Яо Гуан, правитель области Ляо-дун, || выступили за границу с войсками, поймали и казнили вэймоского предводителя, захватили лошадей и имущество. В следствие сего Гун послал наследника Суйчена с 2 000 противостать правителю Яо Гуан, между тем отправил посланника с коварным предложением покорности. Яо Гуан поверил ему. После сего Суйчен занял крепкие проходы, чтобы задержать войско, а сам с 3 000 скрытно подошел к Хюань-тху [Сюаньту] и Ляо-дун, сожег предместья, побил и изранил около 1 000 человек; почему, для вспоможения, послано около трех тысяч человек из зависимых владений в Гуан-ян, Юй-ян, Ю-бэй-пьхин и Чжао-гюнь; но [вэй] мосцы уже ушли; летом опять с 8 000 сяньбийцев из Ляо-дун напали на Ляо-суй, [4] побили и ограбили чиновников и жителей. Цай Фын догнал их в Синь-чан и пал на сражении. Офицеры Гын Хао, Янь Лун-дуань и Гун-сунь Фу прикрывали Цай Фын, и все пали. Убитыми потеряно около ста человек. Осенью Гун с несколькими тысячами конницы из Махань [владение в Корее] и Вэймо обложил Хюаньтху. Юйцзютай, сын фуюйского владетеля, с 20 000 своих войск соединившись с областными войсками, разбил его, побив до 500 человек. В сем году, 121, Гун умер; поставлен сын Суйчен. Яо Гуан представил, что он намерен,

105 111 118 121 24 121

[1] Набег произведен на всю границу от Корейского залива на запад до Ордоса.

[2] Т. е обещанием наград и исполнением обещанного убедил их опять поддаться Китаю.

[3] Уезд *Хуа-ли* принадлежал к области Лэ-лан. П. И.

[4] Название уезда в Ляо-дун. П. И.

пользуясь трауром, объявить ему войну. В Совете все находили это нужным. Президент Чень Чжун сказал: Гун прежде производил злодейства, и Яо Гуан не мог наказать его; а по смерти объявить войну противно справедливости. Надлежит отправить с утешением; а при сем
25 случае сделать выговор за прошедшие вины и ос||вободить от наказания, чтоб расположить его к добру на бу-
122 дущее время. В следующем году, 122 , Суйчен возвратил китайских пленников [1] и явился в Хюань-тху. В указе по сему случаю сказано: «Суйчена с прочими за бесчеловечие и противоборство должно изрезать в куски и просолить, чтоб показать народу; но по случаю милостивого манифеста, он просил простить его. Сяньбийцы и вэймосцы сряду несколько лет производили набеги и грабежи, уводили жителей, иногда по нескольку тысяч, а возвращали по нескольку десятков. Это не означает их преданности к нам. Отселе впредь не должны драться с правителями уездов, но сами лично с покорностью отводить пленников, а за них будут платить выкупу — за возрастных по сороку, а за детей по 20 кусков шелковых тканей». По смерти Суйчена сын его *Богу* поставлен. После сего и вэймосцы покорились, и на восточной границе беспокойствия уменьшились. При Шунь-ди в первое лето
132 правления Ян-гя, 132, открыта область Хюань-тху, и в шести местах учреждены военно-поселения. В царствование государей Чжи́-ди и Хуа́нь-ди, 146—168, опять в Ляо-дун нападали на Си-ань-пьхин, убили правителя в Дай-фан,[2] захватили семейство правителя в Лэ-лан. Во
168 второе лето правления Гян-нин, 168, Гын Линь, правитель в Хюань-тху, пошел для усмирения его и порубил несколько сот человек. Богу покорился и просил причислить его к области Хюань-тху.

26 || **V. Восточное Воцзюй.** Восточное Воцзюй лежит от Гаогюйли на востоке за большим хребтом Гаймаским;[3] на восток простирается до великого моря, [4] на севере граничит с Илэу и Фуюй, на юге с Вэймо. Сие владение [нынешняя корейская провинция Хамгёндо] от востока к западу сжато, от юга к северу продолговато; в окруж-

---

[1] В подлиннике: *Шен-кхэу*, что знач. живых языков; но здесь разумеются китайцы, хищнически захваченные на границах.

[2] В *Гюнь-го-чжи* пишется: Си-ань-пьхин и Дай-фан принадлежат к области Ляо-дун. П. И.

[3] Гайма есть название уезда, принадлежавшего к области Хюань-тху. Горы лежат от нынешнего Пьхин-сян на западе, а Пьхин-сян есть древний город Ванхянь. П. И.

[4] Восточного океана [через Японское море].

ности содержит до 1 000 ли. Земля вообще тучная, лежит скатом от гор к морю; способна к произращению пяти хлебов.[1] Хорошо знают земледелие. Имеют начальников в селениях. По природе прямодушны, сильны, храбры. Пешие искусно владеют копьем в сражениях. Язык, пища, жилища и одеяние одинаковы с гюйлискими. Для погребения делают большой деревянный наружный гроб,[2] длиною во 100 с лишком футов. В одном конце его есть отверстие. Умершего прежде зарывают в землю, чтобы все тело сгнило; потом собирают кости и кладут в гроб. Каждое семейство[3] имеет один только гроб. С каждым покойником, для счета, кладут вырезанный из дерева облик его. Ву-ди [108 г. н. э.], по покорении Чаосяни, присоединил Воцзюй к области Хюань-тху; впоследствии, после нападения мосцев,[4] перевел областное правление из Гаогюйли на северо-запад, а Воцзюй превратил в уезд и подчинил приставу восточной части в Лэ-лан. В царствование Гуан-ву[-ди], 25—58, долж||ность пристава уничтожена, а начальник[5] получал достоинство воцзюйского Хэу. *27*
Сие владение сжато в тесных пределах, и лежит между большими владениями, почему и находилось под зависимостью Гюйли. Гюйли поставлял в Воцзюй начальника и отправлял пристава для управления; собирал подать соболями, холстами, рыбою, солью, морскими снедными вещами, брал красивых девочек в служанки и наложницы. Есть еще *Северный Воцзюй*, иначе называемый *Чжигэулэу*; в 800 ли от южного Воцзюй. Обычаи жителей вообще одинаковы с южными. На юге смежен с Илэу; илэусцы любят на судах производить грабительства,[6] и северные воцзюйцы боятся их. Ежегодно летом укрываются[7] в горных пещерах, а зимою, когда водяные пути сделаются непроходимы, они сходят в селения. Старики их рассказывают, что на море нашли холщевое одеяние, похожее на китайское, но рукава в длину имели 30 футов. Еще у морской скалы видели человека, сидевшего на разбитом судне; на макушке было другое лицо. Говорили с ним, но язык его был не понятен. Он умер с голоду. Еще сказывают, что на море есть женское царство, в котором нет

---

[1] Т. е. всякого хлеба.
[2] Ящик.
[3] Т. е. дом.
[4] В подлиннике *Мо-и*, что на китайском языке знач. Моские восточ. иноземцы.
[5] Из туземных князей.
[6] Пиратство.
[7] Т. е. живут.

мужчин. Другие говорят, что в этом царстве есть священный колодезь, в котором, как скоро заглянут в него, родится мальчик.

VI. Вэй. [Восточное] Вэй граничит на севере с Гао-гюйли и Воцзюй, на юге с Ченьхань; на восток простирается до великого моря, на запад до Вэй в Лэ-лан, Воцзюй и Гюйли. Собственно эта страна принадлежала к владению Чаосянь. В древности Ву-ван поставил Ци-цзы || владе-
28 телем в Чаосянь. Ци-цзы научил жителей обрядам и справедливости, землепашеству и шелкоделию; еще ввел восемь запретительных статей.

Выше было сказано: Ци-цзы ввел восемь статей законов: убийца в то же время должен заплатить жизнью; поранивший (изувечивший) платит хлебом; за воровство мужчина поступает в невольники к окраденному, женщина в невольницы; если пожелают откупиться, за человека должно заплатить 500 000. [1] В *Цянь-шу инь-и* сказано: не все восемь статей уцелели. П. И.

Между жителями вовсе не было воровства, и дверей в домах не запирали. Женщины были незазорного поведения и верны. Для пищи и питья имели посуду. Впоследствии, чрез сорок слишком колен, чаосяньский владетель Чжунь сам объявил себя царем — Ван. В начале династии Хань, 206—202[гг.]до Р. Х., происходили большие неустройства.[2] Жители царств Янь, Ци и Чжао, в числе нескольких десятков тысяч душ, ушли в Чаосянь. Вэй Мань, из царства Янь, победил царя Чжунь и сам воцарился в Чаосяни. Престол наследственно дошел до внука
129 его Юкюйя. В первое лето правления Юань-шо, 129 до Р. Х., вэйский владетель Наньлюй с прочими отложился от Юкюя с 280 000 душ своего народа, явился в Ляодун и поддался Китаю. Ву-ди превратил земли его в область Цан-хай, но чрез несколько лет упразднил. В тре-
108 тье лето правления Юань-фын, 108, покорил Чаосянь и разделил сие царство на четыре области: Лэ-лан, Линь-тхунь, Хюань-тху и Чжень-пхань. При Чжаоди, в пятое
86 лето правления Шы-юань, 86, области Линь-тхунь и
29 Чжень-||пхань упразднены и присоединены к областям Лэ-лан и Хюань-тху. Правление области Хюань-тху опять перенесено было в Гюйли. От хребта Даньда на восток — Воцзюй и Вэймо причислены к области Лэлан. Но как пределы сделались слишком пространны и удалены, то страна по восточную сторону хребта опять разделена была

---

[1] Надобно разуметь чохов, что = 500 лан чистого серебра.
[2] В Китае.

на семь уездов и определен пристав восточной части в Лэлан. С того времени, как сия страна пришла под власть Китая, обыкновения и нравы мало по малу повредились; законы также ослабели и умножены до шестидесяти статей. В шестое лето правления Гянь-ву, 30 по Р. Х., должность пристава упразднена, и земли от хребта на восток оставлены,[1] а начальникам уездов дано княжеское достоинство Хэ́у и положено им по временам приезжать к Двору с поздравлением. Больших владетелей не было. Имели три чина: Хэ́у, И, Гюнь.[2] Старики сами сказывали, что они из одного рода с гюйлисцами. Язык, законы и обыкновения вообще сходны. Жители от природы глуповаты, простодушны и неприхотливы. Много не ищут. И мужчины и женщины носят одеяние с косым воротником.[3] Они дорожат горами и реками; горы и реки[4] разделены на участки рубежами, чтобы не переходили за межу в чужие участки. На однофамильных не женятся. Много вещей, от которых устраняются.[5] Если кто умрет от болезни, то бросают прежнее жилище и строют || новое. *30*
Знают сеять коноплю, воспитывать шелковых червей, ткать шелковые материи и холсты. Знают гадать по созвездиям; предугадывают урожай будущего года. Обыкновенно в десятой луне приносят жертву Небу; день и ночь пьют вино, поют и пляшут, что называется *плясать пред Небом*.[6] Еще молятся тигру как божеству. Если два селения поссорятся между собою, то наказывают друг друга скотом, как-то: лошадьми и быками. Это называется наказывать за беду.[7] За убийство платят жизнью. Набегов и разбоев мало. Могут сражаться пешие. Делают копья в 30 футов длиною. Иногда несколько человек держат одно копье. Отселе выходят сандальные луки. В Лэлан много полосатых леопардов. Водятся лошади, называемые го-хя-ма.[8] В море родится рыба Цун-юй, которую посланники привозят к Двору.

30 по Р. Х.

---

[1] В 30-х годах Китай был сильно потрясен междоусобиями.

[2] Кит. слова *Хэ́у* есть название низшего княжеского достоинства, *И* — владетель города, *Гюнь* — владетель же.

[3] Как у русских простонародных халатов.

[4] Горы для звериных, а реки для рыбных промыслов.

[5] На кит. брезгуют, не любят; наприм.: магометане-свинины, буддисты — рыбы.

[6] На кит. *Фу-тьхянь*. Это есть праздник, сопровождающий жертвоприношение.

[7] На кит. *Цзэ́-хо*.

[8] *Го-хя-ма* суть кит. слова; знач. лошадь под плодами. Историк в примеч. говорит: вышиною в три фута. Сидя на ней, можно проехать под деревом с плодами.

VII. Хань. Хань состоит из трех родов: Махань, Ченьхань, Бяньчень. Махань на западе имеет 54 княжества; на севере граничит с Лэ-лан, на юге с Японией. Чень хань на востоке имеет 12 княжеств; на севере граничит с Вэйли[Веймо]. Бяньчень от Ченьхань на юг также имеет 12 княжеств и на юге граничит с Японией. Всего 78 княжеств, [1] в числе которых и Боцзи считается. Из больших княжеств каждое имеет до 10 000, а из малых каждое по нескольку
31 тысяч семейств. Все лежат между горами и мо||рем,[2] и в сложности в окружности содержат более 4 000 ли. На востоке и западе прилегают к морю. Все они в древности составляли одно царство Чень. Махань есть самое большое владение. В нем утверждено местопребывание Ченьского владетеля. Из сего ясно видно, что он царствовал над землями всех трех Хань. Владетели прочих княжеств произошли из рода маханьского государя. Маханьские жители знают земледелие и шелкоделие; ткут шелковые ткани и холсты. Там родятся каштаны величиною в грушу. Водятся долгохвостые курицы; хвост у них длиною около 5-ти футов. В селениях живут без порядка. Городов, обведенных стенами, не имеют. Землянки их походят на могилы, с отверстием вверху. Не знают учтивого приветствия в поклонах и коленопреклонении. Нет различия между старшими и младшими, между мужским и женским полом.[3] Не дорожат ни золотом с дорогими каменьями, ни тонкими шелковыми и шерстяными тканями. Не умеют верхом ездить на лошадях и волах. Только высоко ценят жемчуг, которым унизывают свое одеяние и который носят на шее и в ушах. Вообще ходят с открытою головою, связывая волосы на теме [темени]. Кафтаны холщевые, башмаки травяные. Люди дородные и мужественные. Дети сбивают землянки. Для упражнения силы продевают сквозь кожу на спине веревочку и, свесив на ней большой чурбан, кричат: крепись. Обыкновенно в пятой луне, по окончании полевых работ, приносят жерт-
32 ву духам; и || днем и ночью собираются пить вино, толпами поют и пляшут; в пляске по нескольку десятков человек один за другим следуют, притопывая такт ногою. В десятой луне, по окончании полевых работ, опять то же. В каждом княжеском селении один человек поставлен для распоряжений при жертвоприношении духам. Сей человек называется жрец. Еще построено *Суту*.

[1] Т. е. в трех владениях.

[2] Т. е. на горных покатостях от севера к югу. Они занимали всю южную оконечность нынешней Кореи.

[3] Т. е. в обращении равенство.

В *Вэй-чжсы* сказано: в каждом княжестве есть особливое селение, называемое Суту. Убежавших сюда не возвращают. Суту имеет сходство с буддайскими монастырями.

Водружают высокое дерево, на котором вешают бубен с бубеньчиками — для моления духам. К югу не далеко от Японии. Есть также татуирующиеся. Ченьханьские старики сами сказывают, что жители царства Цинь [Циньская династия в Китае 223—206 гг. до н. э.] «китайцы», уклоняясь от горькой службы, приходили в Хань. Маханьцы отделили им часть своих земель. Они царство называют *бан*, лошадь *ху*, воровство *кхэу*, угощение вином *хин гяй*, друг друга называют товарищем *тху*.[1] Есть сходство с словами царства Цинь,[2] и потому некоторые называют их *Цинь-хань*. У них есть домы и города, тыном обнесенные. Каждое небольшое селение имеет своего начальника. Высший называется *Чень-чжи*, по нем—*Кяньцэ*, по нем *Фаньчжы*, по нем *Шахи*, по нем *Иде*.[3]

Это все название чинов.

Почва земли тучная, годная для пяти хлебов. Знают шелководство и ткать шелковые ткани и холсты. Ездят в телегах на быках и лошадях. Браки совершают по
|| обрядам. Прохожие уступают дорогу друг другу.[4] От- *33*
сюда выходит железо, которое скупают вэйцы, японцы и маханьцы. Если надобно купить и выменять что, то железо служит вместо монеты. Любят песни и пляску, пить вино, играть на музыкальных орудиях. Если родится мальчик, то сплющивают ему голову, придавливая камнем. Бяньченьцы смешанно живут с маханьцами. Города и одеяние у них одинаковы, но в языке и обычаях есть разность. Жители вообще рослы, с красивыми волосами. Одеяние на них чистое. Законы строги, наказания жестоки. Владение их не далеко от Японии; и потому многие татуируются. Чаосяньский государь Чжунь, по-
-раженный выходцем Вэй Мань, ушел с несколькими тысячами оставшегося своего народа в море и, победив маханьцев, сделался владетелем в Хань. Впоследствии Чжунь погиб, и маханьцы опять поставили своего государя в Чень. В двадцатое лето правления Гянь-ву, 44 по *44*
Р. Х., ханец Сумашы, уроженец из Ляньсы, с прочими явился в Лэ-лан с представлением дани. Гуан ву [-ди] облек

---

[1] Все сии слова суть китайские, имеющие то же значение.

[2] Цинь есть название династии.

[3] Все названия чиновников суть туземные.

[4] Это китайцы считают знаком значительного образования в народе.

его в достоинство владетеля городка Лянь-сы [1] и причислил его к области Лэ-лан. Он в каждую четверть года являлся к Двору. При Лин-ди, 168—190, владения Хань и Вэй усилились в одно время. Местные начальники не могли обуздать их. Изнуренный народ пришел в волнение. Большая часть жителей бежала в Хань. От Махань на западе на морском острову есть владение Чжеуху. Там жители малорослы; бреют головы; носят ханьское
34 одеяние.[2] Есть высшие, нет || подчиненных.[3] Стараются разводить быков и свиней. Они плавают на судах, и производят торговлю на ханьских рынках.

VIII. Япония. Япония лежит в океане, от Хани на юго-восток. Живут на островах. Всего находится около ста владений. С того времени, как Ву́-ди покорил Чаосянь, 108 г. до Р. Х., более 30-ти владений открыли через переводчиков [4] сообщение с Домом Хань. Каждый владетель называл себя государем — Ван и из колена в колено передавал престол. Главный японский государь живет в княжестве Сематай [Ямато].[5] Лежит в 12 000 ли от межи в Лэ-лан, в 7 000 ли от Хани на юго-восток; недалеко от Чжу-яй и Дань-эрр; и потому их законы и обычаи во многом сходствуют. Земля произращает просо, рис, коноплю. Умеют ткать шелковые ткани и холсты. Из Японии выходит белый жемчуг и зеленый мрамор. В горах находят киноварь. Климат теплый. Зимою и летом растет всякий овощ. Нет коров, лошадей, тигров, леопардов, овец и сорок. Из оружия имеют копья и щиты; стрелы делают с костяными копьецами. Мужчины вообще татуируют себе лицо и тело, и по величине черт, равно на правой или на левой стороне, отличают знатных от низких. Мужчины одеваются поперечными полотнищами — связанными. Женщины обвертывают голову волосами, носят бесподкладное покрывало, накрывая и голову; тело натирают красным порошком, подобно как в Срединном государстве притираются белилами. Имеют города, обне-
35 сенные тыном, || и домы. Отец, мать и братья отдельно живут, но собираются в одно место.[6] Между мужским и женским полом нет различия. Пищу берут руками, но

---

[1] На кит. Лянь-сы-и-гюнь, т. е. владетель городка Ляньсы.

[2] Т. е. ханьского покроя.

[3] Т. е. все равные.

[4] Посланных китайским правительством для собрания сведений о неизвестных народах.

[5] Ныне ошибочно произносят *Семутуй*. П. И.

[6] Т. е. каждый член семейства живет в особливой комнате. Обыкновенно мужеский пол отделяется от женского.

имеют посуду. Ходят босые. Учтивость изъявляют приседанием на корточки. Имеют склонность к пьянству. Много стариков, и очень многие живут более ста лет. Много девушек, и знатные имеют по четыре и по пяти жен, а другие по две и по три. Женщины не похотливы и не ревнивы. Воровства нет. Мало споров и тяжб. У преступников отбирают жену с детьми в неволю; за важные преступления истребляют весь дом. Покойника держат более десяти дней. Домашние плачут по нем. Не подают ни вина, ни пищи, а увеселяются песнями и плясками. Ворожат по сожигаемым костям, и решают благополучие и неблагополучие. Если надобно пуститься в море, то велят одному человеку не чесать головы и не умываться, не есть мяса, не приближаться к жене. Это называется поститься.[1] Если путь будет благополучен, то пекутся о приобретении богатства; а если случится болезнь, или несчастие какое-либо, то приписывают это слабому соблюдению поста, и предают его смерти. Во второе лето правления Гянь-ву, 26 по Р. Х. (Чжун-юань),[2] Двор Вэйну (японский) прислал посольство с данью и поздравлением. Посланник называл себя Грандом с самого южного конца Японии. Гуан-ву [-ди] пожаловал печать с кистями. При Аньди, в первое лето правления Юн-чу, 107, || японский государь представил 160 пленников.[3] Они просили предстaвиться государю. В царствование государей Сюаньди и Лин-ди, 147—190, в Японии происходили великие замешательства; вели междоусобную войну, и сряду несколько лет не имели государя. Нашлась одна девица, по имени Бимиху. Она была в летах, но не выходила замуж; занималась волхованием и могла обольщать народ чудесами; почему с общего согласия поставили ее государем. При ней было около 1 000 прислужниц, но редкие из них видали ее. Был один мужчина, который подавал ей платье и пищу; передавал приказания. Дворец со всеми его зданиями и тыновый город окружены были караулами. Законы и обыкновения были строги. От царства царя-женщины на восток через 1 000 ли морем лежит царство Гюйну. Хотя жители принадлежат к японскому племени, но не подвластны царю-женщине. От царства

107
36

[1] На кит. Чи-чжай, что значит держать или наблюдать ослабление.

[2] Здесь *Чжун-юань* суть слова, ошибочно писцом выставленные. [Надо читать вместе: Гяньву—Чжунь-юань, что соответствует 56 г.]

[3] Это китайцы, захваченные разбойниками на восточном берегу, и проданные в Японию.

царя-женщины на юг через 4 000 ли лежит царство малорослых.[1] Там люди имеют рост от 3-х до 4-х футов. Через год водяного пути от малорослых на юго-восток лежит царство нагих и царство чернозубых. Здесь предел сказаниям, которые сообщены были посыланными переводчиками.[2]

От Гуй-цзи за морем есть жители Дунди, разделенные слишком на 20 княжеств. Еще есть острова И-чжéу и Шань-чжéу. Повествуют, что Цинь Шы-хуан отправил
37 алхимика Сюй Фу в море с несколькими ты || сячами мальчиков и девочек найти небожителей острова Пхын-лай; но как он не мог найти их, то, опасаясь казни, не возвратился, а остался жить на помянутых островах. Сии поселенцы с продолжением времени размножились до нескольких десятков тысяч семейств. Иногда они приезжают в Гуй-цзи на рынки. В Гуй-цзи жители уезда Йехянь, плавающие по морю, иногда по ветру заходили к острову Шань-чжéу, который столь удален, что не возможно иметь сообщения.[3]

---

[1] Это жители островов Лю-кю. Они вообще малорослы.

[2] Из сего места видно, что китайское правительство и сухим путем и морем посылало людей в разные страны для собрания сведений о неизвестных народах.

[3] История не подтверждает описываемых событий, ни существования двух островов; почему историк пишет: *повествуют*, что и пр.

Отделение IV

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ

Сие отделение извлечено из истории южных Дворов.

[*Наньши, гл. 79*]

Между государствами восточных иноземцев Чаосянь считается большим. Получив первоначальное образование от Ци-цзы, оно между прочими вещами имело обряды и музыку. В царствование династии [Цао-] Вэй [220—265], Махань и Ченьхань, лежащие от Чаосяни на восток, всегда имели сообщение с Срединным государством. Когда Дом Цзинь переплыл море [1] и перешел через Гян [Янцзы-цзян], то были посланники из Гао-гюйли и Бо-цзи; а в продолжение южных династий [Лю] Сун и
|| [Нань] Ци всегда представляли дань, особенно когда ди- *38*
настия Лян восстала [возвысилась]. О королевстве Фусан в древности не было сведений. При династии Лян в правление Цзинь-тхун, 520—527, один путешественник объявил, что он прибыл оттуда;[2] его сказания любопытны; почему и приобщаем здесь.

I. Гао-гюйли, Гáо-гюйли лежит на 1 000 ли от Ляодун на восток. Происхождение предков сего Дома объяснено в северной истории. Его земли содержат около 2 000 ли пространства. В пределах сих земель находятся горы Ляо-шань, из коих выходит река Ляо-шуй. Во времена династий Хань и Вэй [220—265][3]

---

[1] Т. е. перенес свой Двор из северного Китая в южный в 265 году.

[2] Т. е. из Фусана.

[3] Цáо-Вэй.

Гао-гюйли граничило на юге с Чаосянию и Вэйли [Вэймо], на востоке с Воцзюй, на севере с Фуюй. Резиденция владетеля лежала при подошве горы Ваньду. В сей стране много больших гор и глубоких долин, но нет равнин и озер. Народ живет при горах; пользуется водою горных потоков. Хотя ведут оседлую жизнь, но добрых пашенных земель мало; и потому в пище и питии воздержны. Любят строить хорошие здания. На восток от местопребывания [1] сооружено огромное здание для жертвоприношения духам. Еще молятся Духам Лин-син и Шецзи Жители по природе злы и вспыльчивы; наклонны к набегам и грабежам. Из чиновников у них находятся Сянгя, Дуйлу, Пэйчже, Гудцзэуча, Чжубу [Чжубо],[2] Ютайшичжо, Мяньисяньжинь. Есть между ними различие по степеням. Язык и поступки сходны с фуюйскими, но в свойствах и одеянии есть разница. Собственно нахо-
39 дится пять родов или колен: Сяону, || Гюену, Шеньну, Гуаньну, Гуйлэу. Прежде государь был из колена Сяону; но по малосилию уступил колену Гуйлэу. Из чиновников если есть Дуйлу, то не определяют Пейчже; если есть Пэйчже, то не определяют Дуйлу. Жители любят песни и пляску. По горам [3] и селениям и мужчины и женщины каждую ночь толпами собираются петь песни и играть. Жители любят чистоту и опрятность. Умеют хранить вино. При изъявлении учтивости [4] вытягивают [5] одну ногу. Ходят скоро. В десятой луне бывает большое собрание [6] для жертвоприношения Небу. В общественные собрания являются в одеянии, вышитом золотом и серебром. Высшие Га[и]Чжубу на голове носят колпаки — без зада [7]; низшие Га носят на голове Чжефын, имеющий вид колпака. В государстве нет темниц. Если есть преступник, то высшие чиновники собираются на совет. Важного преступника немедленно предают смерти, а семейство его берут в казну. Нравы вообще развратны. Юноши и девицы волочатся друг за другом. Как скоро женится или выйдет за мужа, то мало по малу оставляют прежнее зазорное поведение. Покойников полагают в наружный

---

[1] Т. е. по восточную сторону дворца.

[2] Делоправитель.

[3] В подлиннике: в *царстве*, т. е. в местопребывании государя.

[4] На кит. *Гуй-бай*, что знач. становиться на колена и кланяться в пояс.

[5] Т. е. вперед выставляют.

[6] При Дворе.

[7] Т. е. назади нет крыльев, как у китайских шляп.

гроб; [1] внутренних гробов не употребляют. При покойнике кладут золото, серебро и разные дорогие вещи. Насыпь над могилою делают из камней, в кучу набросанных, и обсаживают хвойными деревьями. По смерти старшего брата женятся на невестке.[2] У них лошади малорослы и легко ходят на горы. Ува||жают телесную силу и искусство действовать луком с стрелами, саблею и копьем. Имеют броню и шлемы; упражняются в военном ремесле. Воцзюй и восточный Вэй подвластны Чаосяни [см. Гао-Гютли]. *40*

При Ань-ди из Дома Цзинь, в девятое лето правления И-хи, 413, гаолиский [т. е. гаогюйлиский] государь Гао Лянь отправил правителя дел Гао И с поздравительным докладом и лошадьми. Двор Цзинь дал государю Лянь почетные титулы,[3] Ву-ди [4] по вступлении на престол, 420, придал государю Лянь, сверх прежних, новый титул. [5] В третье лето, 422, еще дал ему два титула.[6] При молодом императоре, во второе лето правления Цзин-пьхин, 424, Лянь отправил делопроизводителя Малэя с прочими представить Двору местные произведения. Посланы два чиновника с благодарительным ответом. В пятнадцатое лето правления Юань-гя, 438, Пьхин Хун, пораженный войсками Дома Юань-вэй, бежал в гаолиский город Бэй-фын-чен, откуда докладом просил [7] принять его. Вынь-ди отправил Ван Бо-гюй и Чжао Цыхин принять его, а гаолисцам приказал снабдить его нужным и отпустить. Лянь не хотел отпустить Пьхин Хун на юг; почему посланные им предводители Сунь Су и Гао Кю неожиданно напали на Пьхин Хун и убили его. 413 420 422 424 438

Пьхин Хун, князь удела Янь, живший в Лун-чен, прибыл в Гаоли. Гаолиский государь Лянь отправил посланника обласкать его и сказать, чтоб он пока остановился в поле, потому что и люди и лошади его утомились. Пьхин Хун обиделся и име||нем своего государя сделал выговор. Гаолисцы поместили его в Пьхинкхо, но вскоре перевели в Бэй-фын-чен. Государь отнял прислугу у него и взял его наследника в заложники. Пьхин Хун, досадуя на Гаоли, отправил посланника *41*

[1] См. стр. 27.

[2] Т. е. жене покойника.

[3] Шы Чи-цзе ду-ду Ин чжеу Чжу-гюнь-шы, Чжен-дун гянгюнь, Гаоли Ван, Лэ-лан Гун.

[4] Первый государь из династии Сун.

[5] Чжень-дун да́ Гян-гюнь.

[6] Сань-ки Чан-шы, ду-пьхин-чжéу чжу-гюнь-шы.

[7] Южный Двор Сун.

к дому Сун просить о принятии его в свои владения. Государь Дома Сун отправил посланника принять его. И так гаолисцы убили Пьхин Хун и задержали до десяти человек сыновей и внуков его. *Ганму*. 438.

Ван Бо-гюй с бывшими при нем 7 000 войск в плен взял Сунь Су и убил Гао Кю. Лянь счел это самоуправным убийством, отправил посланника взять Ван Бо-гюй и препроводить.[1] Император, по удаленности государства, не хотел поступить вопреки желанию владетеля. Ван Бо-гюй с прочими взят под стражу и предан суду. Лянь ежегодно отправлял посланника. В шестанадцатое лето, 439, Вынь-ди решился произвесть нападение на владение Дома Юань-вэй [2] и указал государю Лянь привести лошадей. Приведено 800 голов. При Хяо-ву [-ди] во второе лето правления Хяо-гянь, 455, Лянь отправил делоправителя Дун Тхын с изъявлением сожаления в царственной потере [3] и купно с представлением местных произведений. Во второе лето правления Да-мин, 458, представил сушеньские стрелы с каменными копьецами.[4] В седьмое лето, 463, указано повысить Лянь почетными титулами [5] с удержанием прежних. При Мйн-ди, в правление Тхайшы, 465—472, и при Фэй-ди, в правление Юань-вэй, 473—||476, представление дани [не] прекращалось. При династии Ци владетель также получал титулы и умер ста лет. По смерти сын Юнь поставлен. При династии Ци в правление Лун-чан он получил почетные титулы.[6] При династии Лян по вступлении Ву-ди на престол, 502, Юнь повышен чином.[7] В седьмое лето правления Тьхяньцзянь, 508, указано дать ему новые титулы [8] с удержанием прежних титулов главноначальствующего и государя — Ван. В одиннадцатое лето, 512, и пятнадцатóе лето, 516, отправлял посланников с данью. В семнадцатое лето, 517, Юнь умер. Сын Ань поставлен. В первое лето правления Пху-тхун, 520, указано Ань наследовать военные

439 455 458 463 42 502 508 512 516 517 520

---

[1] К Южному Двору.

[2] Т. е. на северный Китай.

[3] В сем году государь Дома Сун убил родного своего брата за детские шалости. *Ганму*. 455.

[4] В XII столетии до Р. Х. сушеньцы представили такие стрелы В. князю Ву Ван.

[5] Чеки да Гян-гюнь, кхай-фу и тхун-сань-сы.

[6] Ши-чи-цзе Сань-ки Чан-шы ду-ду Йп-пьхин-эрр-чжéу Чжен-дун да Гян-гюнь. Лэ-лан Гун.

[7] Че-ки да Гян-гюнь.

[8] Фудун да Гян-гюнь, Кхай-фу и тхун-сань-сы, Чи-цзе Чан-шы.

чины.[1] В седьмое лето, 526, Ань умер. Сын Янь поставлен. 526
Он отправил к Двору дань. Указано Янь наследовать
достоинства. В четвертое и пятое лето правления Чжун-
да-тхун, 532—533, в первое и седьмое лето правления Да- 532—533
тхун, 535, 541, во все сии годы представлял доклады 535, 541
с местными произведениями. Во второе лето правления Да-
цин, 548, Янь скончался. Указано сыну его Чен наследо- 548
вать достоинства после Янь.

II. Бо-цзи. Предок Дома Бо-цзи был из восточных иноземцев.[2] Находится три царства под названием Хань. Первое Махань, второе Ченьхань, третие Бяньхань. Бяньхань и Ченьхань заключают в себе по двенадцати княжеств, Махань пятьдесят четыре княжества. Большие княжества содержат в себе по деся||ти, а малые по нескольку *43*
тысяч семейств, а всего до 100 000 семейств. Бо-цзи было в числе сих княжеств, но после исподволь усилилось и покорило себе другие малые княжества. Сие владение, так, как и Гюйли, лежит за 1 000 ли от Ляо-дун на восток. В царствование династии Цзинь Гюйли покорил себе Ляодун, а Бо-цзи занял две области Ляо-си и Цзинь-пьхин и открыл область Бо-цзи. При династии Цзинь [265—
420 гг. н. э.] в двенадцатое лето правления И-хи, 415, 415
Юй Ин, владетелю в Бо-цзи, пожалованы почетные титулы.[3] Ву-ди из Дома Сун, по вступлении на престол, в 420, повысил его одним титулом.[4] При молодом императоре во второе лето правления Цзин-пьхин, 424, Ин 424
отправил делоправителя Чжан Вэй к Двору с представлением дани. Во второе лето правления Юань-гя, 425, Выньди приказал двум сановникам отправиться с утешительным указом. После сего владетель ежегодно отправлял посланника для представления местных произведений. 425
В седьмое лето, 430, владетель в Бо-цзи *Юй Пьхи* опять 430
начал представлять дань и получил титулы и достоинства покойного государя Ин. В двадцать седьмое лето, 450, 450
Пьхи при докладе представил местные произведения. По смерти Пьхи сын *Кин* наследственно поставлен. При Хяову [-ди] в первое лето правления Да-мин, 457, он отправил 457
посланника для испрошения чинов и достоинств. Указано обещать. Во второе лето, 458, Кин докладом просил, чтоб 458
повысить западного Чжоци-князя и еще одиннадцать

[1] Чи-цзе ду Ин пьхин эрр-чжёу чжу-гюнь-шы, Нин-дун Гян-гюнь.

[2] Т. е. из тунгусов.

[3] Шы-чи-цзе ду-ду Бо-цзи чжу-гюнь-шы, чжень-дун Гян-гюнь, Бо-цзи Ван.

[4] Чжень-дун Да-гян-гюнь.

человек за верность и усердие к престолу; почему указано
44 всех повысить. || При Мйн-ди, в седьмое лето правления
471 Тхай-шы, 471, еще отправил посланника с представлением дани. По смерти Кин сын *Мэуду* поставлен. По смерти Мэуду сын *Мэудаци* поставлен. В правление Юн-мин, 484—494, даны ему почетные титулы.[1] При династии Лян
502 в первое лето правления Тьхян-гянь, 502, он повышен почетным титулом.[2] Но вскоре, быв разбит гаогюйлисцами, начал год от году приходить в слабость, и переселился на юг на ханьские земли. Во второе лето правле-
521 ния Пху-тхун, 521, государь *Лун* опять начал отправлять посланников с докладами, в которых доносил, что после нескольких побед над Гаоли, ныне он заключил мир с ним, и Бо-цзи опять сделалось сильным государством. В сем году Ву-ди, государь династии Лян, указал дать Лун по-
524 четные титулы.[3] В пятое лето, 524, Лун умер. Указано сыну его *Мин* опять дать почетные титулы.[4] Государев город называется *Гума*; город без стены называется *Яньлу*, что в Срединном государстве значит область и уезд. В государстве Бо-цзи считается 22 Яньлу, в которых родственники государя поставлены владетелями. Жители в Бо-цзи высокого роста; одеяние их чистое и опрятное. Бо-цзи близко к Японии, и между жителями довольно татуированных. Язык и одеяние несколько сходны с гаолискими. Шляпу называют *гуань*, рубашку называют *фушань*; штаны называют *хунь*.[5] Слова в языке перемешаны
45 с китайскими. Это суть следы || обычаев циньханьских.
534 В шестое лето правления Чжун-да-тхун, 534, и в седьмое
541 лето правления Да-тхун, 541, прислал посланников с местными произведениями; причем получил просимые им Нйепань и другие буддайские книги, также Мао-шы, Бо-
ши,[6] разных мастеровых и живописцев. В третье лето
549 правления Дай-цин [Тай-цин], 549, прислал посланника с представлением дани. Посланник, увидя развалины столицы, прослезился. Хэу Цзин приказал взять его под стражу, и посланник получил свободу уже по падении Хэу Цзин.

---

[1] Да-ду-ду Бо-цзи чжу-гюнь-шы, чжен-дун да гян-гюнь, Бо-цзи Ван.

[2] Чжен-дун Гян-гюнь.

[3] Шы-чи-цзе ду-ду Бо-цзи чуж-гюнь-шы, нин-дун да гян-гюнь, Бо-цзи Ван.

[4] Чи-цзе ду Бо-цзи чжу-гюньшы, Суй-дун Гян-гюнь, Бо-цзи Ван.

[5] Гуань, Фу-шань и Хули суть кит. слова, имеющие то же значение.

[6] Заглавие книг.

Хэу Цзин был подданный восточного Дома Вэй и служил корпусным начальником. В 542 году поставлен начальником области Хэ-нань. Но как политическое его поведение было сомнительно, то Двор позвал его в 547 году в столицу. Хэу Цзин ясно видел угрожавшую ему опасность и с областью Хэ-нань поддался западному Дому Вэй. Чрез месяц отложился и от сего Дома и поддался южному Дому Лян. Но и здесь в 548, он восстал против нового правительства. После междоусобной войны, продолжавшейся около четырех лет, он убил своего государя, и в конце 551 года объявил себя императором, но в следующем году и сам был убит. Из Бо-цзи посланник содержался под стражею более трех лет. *Ганму.*

III. Синьло. Прежние события синьлоского Дома описаны в северной истории.[1] Синьло лежит в 50 ли от Бо-цзи на юго-восток.[2] Земля простирается по берегу великого моря; с севера граничит с Гюйли, с юга с Бо-цзи. При династии Вэй [220—265 гг. н. э.][3] называлось *Синьлу*, || при династии [Лю-] Сун *Синьло*. Другие называют его *Сыло*. Сие владение, по незначительности своей, не могло само по себе иметь сообщение[4] чрез посольства. При династии Лян во второе лето правления Цзинь-тхун [520—527 гг. н. э.], 522, владетель по прозванию *Му*, по имени *Цинь* первый вместе с Бо-цзи представил местные произведения. Там городская стена называется *Гянь-мэуло*, город, обведенный стеной, — *Чжопин*, без стены — *Илэ*, что соответствует китайским словам *областный* и *уездный город*. В Синьло считается шесть Чжопинов и пятьдесят два Илэ. Земли тучные, способные для посева пяти родов хлеба. Много тутовых дерев и конопли; ткут шелковые и бумажные ткани; ездят на быках и лошадях. Есть различие в обращении между мужеским и женским полом.[5] Чиновники называются: *Чжипынь-ханьчжы*, *Иханьчжы*, *Циханьчжы*, *Еханьчжы*, *Игичжы*, *Кибэйханьчжы*. Шляпа называется *ицзыли*, рубашка *юйцзе*, штаны *кэбань*, сапоги *си*.[6] Ходят и приветствие делают по-гаолиски. Письма не имеют. Для удостоверения вырезают

46

522

---

[1] Т. е. в истории трех северных Дворов, или династий.
[2] Столицы двух королевств лежат в 50 ли одна от другой.
[3] Цао-вэй.
[4] С Китаем.
[5] Т. е. муж повелевает, жена повинуется.
[6] *Си* сапоги близко к *Сюе* китайскому названию сапогов. Прочие слова суть древние туземные.

жеребейки. Язык их можно понимать при помощи языка, употребляемого в Бо-цзи.

IV. Япония. Происхождение и пребывание предков Японского Дома описано в северной истории. Там чиновники называются *Ичжыма*, *Мимахочжы*, *Нуванди*. Жители сеют просо, рис и коноплю, занимаются шелководством и ткачеством. Есть инбирь, корица, померанцы, перец, мелисса. Есть черные фазаны, жемчуг, зеленый мрамор. Есть зверь, похожий на быка, называемый *Шаньшу*. *47* Еще есть огромный змей, который погло||щает сего быка. Кожа на змее так тверда, что не возможно рубить. Сверху есть отверстие, которое он то раскрывает, то закрывает. Иногда он светится. Но если застрелить стрелою, то умирает. Местные произведения сходны с произведениями в Дань-эрр и Чжу-яй. Климат теплый. В нравах нет разврата. Мужчины и женщины ходят с открытою головою, собирая волосы на макушке. Богатые и знатные вместо шляпы убирают голову разноцветными вышитыми повязками, похожими на ху-гун-тхэу [1] Срединного государства. Для пищи и питья употребляют посуду. Покойников хоронят в гробах, но наружных гробов не употребляют. Делают земляные насыпи над могилами. Вообще склонны к пьянству. Еще не знают начала года.[2] Много долголетних, доживающих до 80, 90 и даже до 100 лет.

Там более женщин, нежели мужчин. Знатные имеют по четыре и по пяти жен, а низшие по две и по три. Жены не похотливы и не ревнивы. Нет ни воровства, ни разбоев; мало споров и тяжб. За легкие преступления описывают семейство преступника в казну, за тяжелое истребляют весь род его. В царствование Ань-ди из династии Цзинь [династия Цзинь, 265—420] 397—419, японский государь прислал посланника к Двору с данью. Ву́-ди [420—422] из династии Сун, во второе лето правления Юн-чу, **421** 421, в указе сказал: Японский *Цзань* и в отдаленности искренен, угодлив, образован; можно пожаловать его титулами.[3] При Вы́нь-ди, во второе лето правления Юаньгя, **425** 425, Цзань еще прислал Сы-ма Цао-да с докладом *48* и || местными произведениями. По смерти государя Цзань поставлен младший его брат *Чжень*. Он прислал посланника с данью, причем сам титулуя себя: полновластно управляющий делами шести государств: Японии, Боцзи, Синьло, Женьна, Циньхань [Чэньхань] и Мухань

---

[1] Древнее головное украшение, ныне неизвестное в Китае.
[2] Т. е. начало года не определено законом.
[3] [См. примечания на след. стр.]

[Махань], великий полководец, успокоивающий восток, Японский государь; докладом испрашивал утверждения. Указано утвердить титулы: полководец, успокоивающий восток, Японский государь.[1] Чжен еще просил утвердить почетные титулы [2] японцам Ю и пр., всего 13-ти лицам. Указано утвердить все. В двадцатое лето, 443, японский 443
государь *Цзи* прислал посланника с приношениями. Опять утверждены прежние титулы: полководец, успокоивающий восток, Японский государь. В двадцать восьмое лето, 451, повышены почетные титулы: полномочно управляю- 451
щий военными делами шести государств: Японии, Синьло, Женьна, Гяло, Циньхань и Мухань, полководец, успокоивающий восток. Равным образом и представленные 23 человека утверждены в должностях. По смерти Цзи наследный принц Хин прислал посланника с данью. При Хя́о-ву [-ди], в шестое лето правления Да-мин, 462, указано 462
дать принцу Хин титулы: полководец, успокоивающий восток, Японский государь. По смерти государя Хин младший брат его *Ву* поставлен. Он объявил себя [3] полномочно управляющим военными делами семи государств: Японии, Бо-цзи, Синьло, Женьна, Гяло, Циньхань, Мухань, великим полководцем, успокоивающим восток, Японским государем. При Шунь-ди [император династии Лю-Сун, 477—478], во второе лето правления Шен-мин, 478, он 478
в докладе || писал: издревле мои предки, облекшись в бро- *49*
ню и шлем, переходили горы, переплывали реки, не имея пристанища для успокоения. На востоке завоевали пятьдесят пять царств с мохнатыми людьми; на западе покорили шестьдесят шесть царств восточных иноземцев, уничтожили девяносто пять царств на севере моря. Закон царей далеко просиял; пределы царства расширены. Из рода в род благоговея пред престолом, не упустили ни одного года «без представления дани». Имея путь чрез Бо-цзи, отправляли все на кораблях. Но Гэ́ули,[4] [Гаогэули], попирая закон, стремится все поглотить. Покойный вассалов родитель Цзи только что решился предпринять великий поход. Внезапная кончина родителя и старшего брата не допускала в предоставленном мне подвиге получить и пядени земли. Ныне предпринимаю образовать войска, чтобы выполнить предначертания родителя и старшего брата. Предоставляя себе титул визиря, [5]

[1] Ань-дун Гян-гюнь, Во-го Ван.
[2] Пьхин-си-чжен Лу-гуань гюнь, Фу-го Гян-гюнь.
[3] Т. е. титуловался.
[4] Гэ́ули и Гаоли суть одно.
[5] На кит. Кхай-фу и тхун-сань-сы.

прочее все передаю другим — для поощрения усердия их. Ву́-ди [Уди, 502—519] из династии Лян, по вступлении на
502 престол, 502, дал государю Ву титул великого восточного полководца. От Японии на юг лежит *царство малорослых людей*.[1] Там люди ростом не выше четырех футов. Еще далее на юг есть *царство чернозубых*, *царство нагих*. Сии страны лежат в 4 000 ли от Японии. На кораблях надобно плыть туда год. Еще чрез 10 000 ли на юго-запад есть островитяне *черные*, с белыми глазами, нагие и безобразные. Мясо их приятно. Путешественники иногда стреляют их и едят. Есть еще царство татуирующихся. Оно лежит
50 в 7 000 ли от Японии на северо-||восток.[2] Жители на теле своем делают полосы, как на зверях. На голове есть три полосы. Прямые полосы уважаются; небольшие полосы напротив. Любят музыку.[3] Вещи в изобилии и дешевы. Путешественники не запасаются хлебом. Есть домы, но нет городов.[4] Жилище владетеля украшено золотом, серебром и жемчугом. Дом его обведен рвом, шириною в десять футов, наполненным ртутью. Когда идет дождь, то вода стекает по поверхности ртути. На рынках есть жемчуг и дорогие каменья. За легкия преступления наказывают плетью и палкою. Сделавшего смертное преступление отдают лютым зверям на съедение. Кто неправедно осужден, от того звери уклоняются и не едят, а чрез ночь и преступник прощается. Царство *Дахань* лежит в 5 000 слишком ли от царства татуирующихся людей на восток. Там нет войск и не знают войны. Обыкновения те же, какие и у татуирующихся людей, но язык отличен.[5]

V. Фусан. При династии Ци [480—501 гг. н. э.], в пер-
499 вое лето правления Юн-юань, 499, Шамынь [6] Хой Шень, пришедший из царства Фусан в Цзин-чжéу, объявил следующее: «Фусан находится в 20 000 ли от царства Дахань на востоке. Сия страна лежит от Срединного государства прямо на восток. Там во множестве растет дерево фусан, от чего и название заимствовано. Листья дерева фусан походят на листья клена. Оно выходит из земли на
51 подобие бамбукового ростка.[7] || Жители употребляют его [8]

[1] Это жители островов Лю-кю.
[2] Это северные американцы.
[3] Это относится к Японии.
[4] Т. е. нет селений, обнесенных стенами.
[5] Это писано со слов путешественников.
[6] Буддайский монах.
[7] Бамбуковый росток выходит из земли тупою головкою, имеет более дюйма толщины в поперечнике, твердый, кочневатый и сырой, в этом виде составляет лакомую приправу в кушаньях.
[8] Т. е. его росток.

в пищу. Плод его походит на грушу, но красный. Из коры древесной ткут холсты, употребляемые на одеяние. Домы строят из досок. Городов [1] нет. Есть письмена.[2] Бумага делается из коры фусана. Нет ни оружия, ни войны. По государственным законам находятся две тюрьмы, южная и северная. За легкие преступления сажают в южную тюрьму, за тяжкие в северную. Если случится прощение, [3] то освобождают южную тюрьму, а северная тюрьма не прощается. В северной тюрьме мужчины и женщины соединяются браком. Родившийся от них мальчик на восьмом году возраста поступает в невольники, а девушка на девятом году делается невольницею; сами же преступники до смерти содержатся в тюрьме. Если знатный учинит преступление, то вельможи собираются в одно место, сажают преступника в яму, начинают пиршество пред ним, и каждый прощается с ним как пред смертию. Преступника обводят золою. Если один раз, то он один изгоняется; если два раза, то с сыновьями и внуками; если три раза, то до семи колен.[4] Государя называют *Ики*. Из знатных первой степени *Дуйлу*, второй — малый *Дуйлу*, третьей — *Надоша*. Государь выезжает с музыкою, сопровождаемый свитою. Цвет его одеяния переменяется по годам; напр. в год [под циклическим знаком] Гя-и зеленого цвета, в год Бин-дин красного, в год Сюй-и желтого, в год Гын-синь белого, в год Жень-кхой темного. Есть воловий рог весьма длин||ный; 52
в него входит до 20-ти ху.[5] Находятся телеги, запрягаемые лошадью, волом, оленем. Жители держат оленей, так, как в Срединном государстве держат быков. Из молока их делают кумыс. Есть красные груши, которые могут целый год лежать без порчи. Много винограда. В сей стране нет железа, а есть медь; не дорожат золотом и серебром. На рынках нет ни пошлин, ни оценки. По тамошним положениям о браках зять поступает в женин дом, строит хижину за воротами, утром и вечером подметает двор.[6] Если он в продолжение года не понравится девушке, то выгоняют его; а если понравится, то совокупляется браком. Брачные обряды вообще сходны с обрядами Срединного государства. В трауре по родителях семь дней ничего не едят; в трауре по деде и бабе пять дней не едят,

---

[1] Т. е. больших селений, обведенных стенами.
[2] На кит. *Вынь-цзы*, т. е. китайские.
[3] Т. е. прощение по милостивому манифесту.
[4] В сем числе три линии восходящие и три нисходящие
[5] Около 18-ти четвертей русской меры.
[6] Т. е. делается черным работником.

в трауре по братьях и сестрах, по дядьях и тетках три дни не едят. Ставят «покойников» как живых,[1] утром и вечером поклоняются им и возливают вино. Не надевают траурного платья. Наследник, по вступлении на престол, три года не занимается государственными делами. Прежде не имели буддайского закона. При династии Сун [420—478 гг.], во второе лето правления Да-мин, 458 по Р. Х., пятеро Бикю, путешественники из Гибини,[2] пришли в Фусан, принесли с собою образа и книги буддайского закона и склонили жителей к монашеству. С сего времени обыкновения изменились». Хой Шень еще говорил: «чрез 1 000 ли от Фусана на восток есть царство женщин. Они
53 имеют пра||вильное лицо, весьма белое и чистое, но тело обросшее волосами. Волосы на голове длиною до полу. Во второй и третьей луне «в марте и апреле» они входят в реку и от того делаются беременны, а в шестой и седьмой луне родят мальчиков. Женщины не имеют сосцов на груди; но на затылке у них выходят пеньки волосков; в белых волосках есть сок, которым питают мальчиков. Чрез три месяца они[3] могут ходить, а на четвертом становятся совершеннолетними. Увидя человека, они пугаются и убегают; особенно боятся рослого мужчины. Питаются солонковою травою, подобно птицам и зверям. Солонковая трава листом походит на ложную полынь, но имеет пахучесть, и на вкус солоновата». При династии Лян [502—556], в пятое лето правления Тхянь-гянь, 506, житель области Пху-ань, плывя по морю, занесен был ветром к одному острову. По выходе на берег он увидел людей, которые походили на жителей Срединного государства, но языка не мог понять. Мужчины имели стан человека с собачьею головою; голос их походил на собачий лай. Они питались мелким горохом. Одеяние их походило на холщевое. Они сбивали из земли круглые стены, а жилища их походили на ямы.

Из всего содержания сей статьи видно, что Хой Шень был буддайский монах, посетивший разные страны восточной Азии. Очутившись в Цзин-чжéу, сообщил китайскому правительству, что он родом из царства Фусан. Сие царство, по его сказанию, лежит в 20 000 ли от Дахани на восток. Царство Дахань, как видно из предыдущей статьи, лежит в 5 000 ли от царства татуирующихся людей на восток, царство же

---

[1] В подлиннике: как священные изображения.
[2] Из Кабула или Кашмира.
[3] Т. е. мальчики.

та||туирующихся людей лежит в 7 000 ли от Японии 54
на северо-восток. Короче сказать: Фусан лежит в 17 000 верстах от Японии на северо-восток. Хой Шень в рассказе о фантастическом своем отечестве присвоивает ему кое-что из виденного и слышанного им в других странах; напр. названия чинов — корейские, брачные обряды — китайские. Повесть о Фусане, сверх того, прикрашена разными вымыслами, какими мелкие торгаши и набожные путешественники обыкновенно стараются выказать себя по возвращении из дальних стран. Китайские историки внесли сей рассказ в историю только для сведения.

Хой Шень, по всему видно, был китайский Хошан, нарядный [переряженный, замаскированный] шарлатан.

Отделение V

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ

Сие отделение заимствовано из истории северных Дворов. [Бэйши или Северная история].

[*Бэйши, гл. 94*]

I. Гаоли. Предки Дома Гáо-гюйли произошли от фуюйского государя. Он некогда женился на дочери божества Хэбо [1] и запер ее в комнате. Озаряемая лучами солнца, она уклонялась от них: но тень солнечная следо-
55 вала за нею, от чего она зачала во чреве и || родила яйцо, величиною в пять гарнцев.[2] Фуюйский государь бросил это яйцо собакам, собаки не ели; отдал свиньям, и свиньи не ели; бросил на дороге, коровы и лошади устранялись от него; бросил в поле, птицы прикрывали его своим пухом. Государь хотел разбить его, но не мог. После сего он возвратил яйцо матери. Мать завернула его и положила в теплое место. Дитя — мальчик — пробил яйцо и вышел из него; а когда он подрос, то проименовали его *Чжумын*. Слово Чжумын на местном языке значило: *искусный стрелец*. Как Чжумын [3] не от человека родился, то фуюйцы просили истребить его. Государь не согласился, а приказал ему кормить лошадей. Чжумын частно испытывал лошадей, и таким образом узнавал и хороших и худых. Отличным давал менее корму, чтоб оне казались сухощавы, а негодных хорошо кормил, чтоб оне жирели.

[1] *Хэ-бо* суть кит. слова; от слова в слово *рек божество*. Хэбо есть баснословное божество рек.

[2] Более страусова. В истории династии Суй: *большое*.

[3] Чжумын основал царство Гáоли в половине третьего столетия по Р. Х. [по смыслу надо читать: до Р. Х.].

Фуюйский государь на жирных лошадях сам ездил, а сухих отдавал Чжумыну. После сего производили зимнюю звериную облаву. Как Чжумын очень хорошо стрелял из лука, то дали ему одну только стрелу. Чжумын и одною стрелою настрелял зверей очень много. Фуюйские вельможи умышляли убить его. Мать сказала это Чжумыну, и Чжумын вдвоем с Яньвэйдыном ушел на юго-восток. На половине пути пришли к большой реке.[1] Они хотели переправиться, но не было моста. Фуюйцы гнались за ними очень близко. Чжумын, обратясь к реке, сказал: я сын солнца; внук Хэбо по дочери. Теперь погоня приближается ко мне; каким бы образом мне переправить||ся? 56
После сего рыбы и черепахи составили мост; и как скоро Чжумын перешел через реку, то они рассеялись, и конная погоня не могла переправиться. Сим образом Чжумын пришел к реке Пушу, где встретился с тремя человеками. Один из них был в пеньковом одеянии, другой—в простеганом, третий — в одеянии из водяного пороста. Они с Чжумыном пришли в город Гэшенгу и остались жить здесь под названием *Гаò-гюйли*; почему и прозвались *Гаò*. Жена Чжумынова, оставшаяся в Фуюй беременною, после побега его родила сына *Шилюйхайя*. Когда он подрос, то узнал, что Чжумын сделался государем,[2] и с матерью бежал к нему, под именем *Люйда*. Ему вверено было управление государственными делами. По смерти Чжумына поставлен сын *Жулй*; по смерти Жули поставлен сын *Молай*. Сей Молай покорил Фуюй. Вý-ди [140—87 гг. до н. э.], в четвертое лето правления Юань-фын, 107, до Р. Х., 107
покорив Чàосянь, учредил область Хюань-тху, к которой причислил владение Гàо-гюйли, превращенное в уезд. Чжàо-ди [86—74 гг. до н. э.] жаловал Молаю придворное одеяние, литавру и духовую музыку, что он обыкновенно получал из Хюань-тху. Впоследствии, несколько возгордившись, более не являлся в областный город; а для получения построил город на восточной меже; почему и городок сей назван Чжайгэулэ̀у; *Гэулэ́у* есть название города Гюй-ли. Ван Ман [7—23 гг. н. э.], по вступлении на престол, послал гàогюйлиское войско против Ху;[3] но ратники не хотели идти. Ван Ман силою принудил их, и они, по выступлении за границу, начали производить разбои. Округи и области приписывали эту вину гюйлискому госуда||рю, который и был вероломно убит. Ван Ман 57

[1] Сунгари у́ла.
[2] Чжумын полагается первым государем в Гаòли.
[3] Хуннов.

весьма был доволен, и Гао-гюйли назвал *Гаогюйли-хэ́у*.[1] В царствование Гуан-ву[-ди] [25—57 гг. н. э.] в восьмое лето
32 правления Гянь-ву, 32 по Р. Х., Гао̀-гюйли отправил
по Р. Х. к Двору посланника с данью. Дань привозили и в царствование государей Чáн-ди и Áнь-ди, 106—125. Молайев потомок *Гун* несколько раз производил набеги на Ляо-дун. Цай Фын, правитель в Хюань-тху, пытался оружием усмирить его, но не мог прекратить набегов. По смерти государя Гун, поставлен сын его *Богу*. В царствование государей Шунь-ди и Чун-ди, 126—146, опять несколько раз опустошали Ляо-дун. При Лúн-ди [168—188 гг. н. э.],
169 во второе лето правления Гянь-нин, 169, Гын Линь, правитель в Хюань-тху, выступил против неприятелей и порубил несколько сот человек; после сего Богу покорился, и подчинен был Гун-сунь Ду, известному воину в Ляо-дун на востоке моря; Богу вступил в дружескую связь с ним. По смерти Богу поставлен сын его *Иимо*. Иимо и при жизни Богу несколько раз грабил Ляо-дун; еще принял к себе около 500 семейств беглых ху[сцев].[2] В правление Гяньань, 195—220, Гун-сунь Кхан выступил с войском против него; разбил город его местопребывания и выжег города и селения. Покорившиеся ху[сцы] также взбунтовались. Иимо построил новый город для себя. Впоследствии он опять напал на Хюань-тху, но соединенными войсками из Хюань-тху и Ляо-дун был совершенно разбит. По смерти Иимо сын его *Вэйгун* поставлен. Вэйгунов прадед *Гун* [3] родился с открытыми глазами. Вельможи с неприятностью смотрели
58 на ‖ это. Когда Гун вырос, то сделался жестоким, и государство много пострадало от него. Вэйгун также родился зрячим. Гаòлисцы похожего называют вэй; и как он походил на своего прадеда Гун, то и назвали его Вэйгун. Вэйгун был силен, легко садился на лошадь, искусно стрелял зверей. При династии Вэй [220—265],[4] во второе
238 лето правления Цзин-чу, 238, отправлен был полководец Ма Сюань-ван для усмирения Гун-сунь Вынь-и. Вэйгун послал Чжубудагя с несколькими тысячами войска для содействия китайской армии. В третие лето правления
242 Чжен-шы, 242, Вэйгун произвел набег на Ляò-си. В пятое
253 лето правления Гя-ньхин, 253, Му Кю-хянь, правитель в Ю́-чжэ̀у, выступил из Хюань-тху с 10 000 войска для

[1] Гао-гюйли Хэ́у значит гаогюйлиский князь; т. е. понижено прежнее достоинство *Ван* двумя степенями.
[2] Хуннов.
[3] См. выше.
[4] Цао-Вэй.

усмирения. Вэйгун вступил в жаркое сражение при Фолю и, быв разбит, бежал. Му Кюх-янь преследовал его до Хэхяни;[1] поднимая телеги лошадьми, взошли на гору Ваньду и вырубили жителей в резиденции. Вэйгун с женою далеко бежал. В шестое лето, 254, Му Кю-хянь опять 254
выступил против него. Вэйгун с своими Гя [наименование должностных лиц] налегке бежал в Воцзюй. Му Кю-хянь для преследования его отправил военачальника Ваньки, который прошел чрез Воцзюй около 1000 ли, дошел до южных пределов Сушени, вырезал на камне подвиги похода; сверх сего, просек гору Ваньду, начертал город Бунай [2] и возвратился. Впоследствии Вэйгун опять вступил в связь с Срединным государством. При династии Цзинь [265—420 гг. н. э.], во время смятений правления Юн-гя, 307—312, сяньбийский Муюн Хой овладел в Чанли городом Даги. В третие лето правления Тхай Хин, 320,[3] 320
он постав||лен правителем в Пьхин-чжѐу. Вэйгунов 59
праправнук *Ифули* произвел набег на Ляо-дун, и Муюн Хой не мог обуздать его. По смерти Ифули поставлен сын его Чжаò. При династии Вэй, в четвертое лето правления Гянь-го, 341, Муюн Хуан, сын государя Муюна-Хой, 341
пошел на него с войском. Он вступил чрез южное ущелье, дал сражение при г. Муди, совершенно разбил войско государя Чжàо и преследовал его до Ваньду. Чжàо ускакал на верховой лошади. Муюн Хуан раскопал могилу отца его, взял мать и жену его, все сокровища и до 50 т. душ мужеского и женского пола, сожег домы, разрушил стены города и возвратился.[4] Впоследствии Чжàо убит в Бо-цзи. При Вý-ди «из Дома Цзинь», в десятое лето правления Тхай-юань, 385, Гюйли [5] напал на области Ляо-дун 385
и Хюань-тху. Муюн Чжуй, государь из младшей династии [Хоу] Янь [384—406], послал против Гюйли младшего своего брата Муюна Нун, который обратно взял у Гюйли обе области. Муюн Бàо, сын Муюна Чжуй, гюйлискому государю *Ань* дал титул губернатора в Пьхи́н-чжѐу, и поставил владетелем двух государств: Ляо-дун и Дай-фан. С сего времени гюйлиский владетель установил гражданских

---

[1] Название места.

[2] Сие место очень темно.

[3] См. в *Ганму* 320 год.

[4] В 343 году государь Чжàо покорился Муюну Хуан; почему Муюн Хуан возвратил ему труп отца его; мать оставил заложницею, а чрез несколько лет возвратил и мать. *Ганму*. 343 год.

[5] В *Ганму* Гàогюйли. См. 385 г. Гюйли есть сокращение слова Гао-гюйли.

и военных чиновников.[1] Впоследствии он завоевал область Ляо-дун.[2] В царствование Тхай-ву [-ди], 424—451, *Лянь*, правнук государя Чжао, первый отправил послан-
60 ника в Ань-дун с поздравительным до||кладом и данью из местных произведений и при сем случае просил дозволение устранить соименитство.[3] Тхай-ву похвалил искренность его, указал снять в его государстве имя, соименное императору, и отправил придворного военного сановника [4] Ли Ао дать государю Лянь титулы.[5] Ао, по прибытии в Гао-гюйли, остановился в городе Пьхин-сян и расспрашивал о тамошних местных обстоятельствах. От Ляодун на юг чрез 1 000 ли лежит город Шань-чен;[6] далее на юг Малое море; на север до древнего Фуюй народонаселение удвоилось [утроилось] против прежнего. В царствование династии Юань-вэй посланники с данью один за другим следовали. Они ежегодно привозили 200 гинов золота и 400 гинов серебра. В сие время Пьхин Хун с своими людьми бежал.[7] Тхай-ву отправил придворного военного сановника [8] Фын Бо с указом государю Лянь о выдаче Пьхин Хун.[9] Лянь в донесении писал, что он и Пьхин Хун оба находятся в повелениях государя, и со всем тем не отправил Пьхин Хун. Тхай-ву прогневался и хотел идти с войском для наказания. Князь [9] Пьхи и прочие советовали отложить поход до времени. И так Тхай-ву остановился, а вскоре за сим и Пьхин Хун убит государем Лянь. После сего вдовствующая императрица Вынь-мин-
61 хэ́у,[10] по недостатку «девиц» в шести га||ремах государя Сянь-вы́нь-ди [466—472], предписала государю Лянь представить свою дочь. Лянь в донесении писал: что дочь его уже выдана, и просил вместо нее принять дочь младшего брата его. Двор согласился и отправил князя [11] Чжень и министра Ли Фу отвезти дары на границу. Лянь, обманы-

---

[1] Чжан-шы, Сы-ма, Сэнь-гюнь-гюань.

[2] Китай потерял Ляо-дун.

[3] В Гаоли имели одно имя с императором из Дома Юань-вэй; почему и просил дозволение заменить это имя другим.

[4] Юань-вай сань-ки Ши-лан.

[5] Ду-ду Ляо-хайчжу-гюнь-шы, Чжен-дун Гян-гюнь, Линдун-и чжун-лан-гян, Ляо-дун-гюнь Гун, Гао-гюйли Ван.

[6] *Шань-чен* суть китайские слова: значит тыном обнесенный город.

[7] В Гао-гюйли. Пояснение на сие место см. в отд. стран[ицах] [стр. 40—41 первоиздания].

[8] Сань-ки Чан-шы.

[9] Ло-пьхин-ван.

[10] Супруга покойного государя Вынь-чен-ди [453—465] из Дома Юань-Вэй.

[11] Ань-ло Ван.

вая своих приближенных, говорил: Двор прежде имел брачное родство с Домом Пьхин, и не в продолжительном времени уничтожил его царство. Зерцало Дома Инь недалеко.[1] Надлежит при удобном случае отказать. После сего Лянь ложно донес, что и княжна умерла. Двор подозревал, что Лянь с лукавством отказывает; почему отправил военного придворного сановника [2] Чень Цзунь потребовать, чтоб, ежели княжна действительно умерла, выбрать княжну из царского рода; и сверх сего объявить, что, ежели Сын Неба прогневался на прежний проступок, должно с благоговением исполнить указ. Но случилось, что Сянь-вынь преставился, и тем дело кончилось. В царствование государя Хя̀о-вынь [Сяо-Вэньди, 472—499] Лянь удвоил количество представляемой дани. Равным образом и награждение несколько увеличено. В это время в Гуа̀нчжэ́у [ныне Кантон]на море взят посланник Юйну, отправленный государем Лянь к Дому Ци [в южном Китае, 480—501 гг. н. э.], и представлен к Двору. Хя̀о-вынь, делая выговор указом, сказал: Дао-чен сам убил своего государя и похитил титул по левую сторону реки Гян [Ян-цзы]. Я только что хотел уничтожить его царствование в древнем владении и прекратить род Лю; а вы, государь мой, переступив за пределы вашего долга, заводите связь с престолохищником. Так ли погранич||ный вассал должен соблюдать долг справедливости? *62*
В пятнадцатое лето правления Тхайхо, 491, Лянь умер. **491**
Он жил более ста лет. Хяо-вынь изъявил сожаление в восточном преградии [предместье],[3] и отправил министра Ли Ань с граматою на посмертные титулы [4] и сверх сего дал посмертное наименование Кхан.[5] Еще отправил высшего сановника [6] дать внуку его *Юнь* титулы; [7] пожаловал ему одеяние, колесницу и знамя; еще указал государю Юнь прислать наследника к Двору и, сверх сего, приехать к жертвоприношению в храмах Небу и Земле. Юнь в донесении отозвался болезнью, а отправил двоюродного своего дядю Шен-юй в след за посланником,

---

[1] Сими словами намекал, что император и с ним может поступить таким же образом, как поступил с Домом Пьхин.

[2] Цзя-сань-ки Чан-шы.

[3] Корея лежит от северного Китая на восток. Изъявить сожаление значит держать траур. Хяо-вынь сделал для сего случая траурное одеяние. *Ганму.* 491.

[4] Че-ки Да-гян-гюнь, Тхай-фу, Ляо-дун-гюнь Гун, Гао-гюйли Ван.

[5] Кит. слово: мирный.

[6] Да-хун-лу.

[7] Чи-цзе Ду-ду Ляо-хай чжу-гюнь-шы, Чжен-дун Гян-гюнь. Мян-ху дун-и Чжун-лан-гян, Ляо-дун-гюнь Гун, Гао-гюйли-Ван.

за что сделан ему строгий выговор. С сего времени ежегодно представляли обыкновенную дань. В правление Чжен-шы, 504—507, Сюань-ву[-ди][500—515 гг. н. э.] принял посланника Жуйсифо в восточном зале. Посланник, представ пред императора, сказал: «Гаоли принадлежит к числу государств наиболее преданных Сыну Неба. Каждое колено питало нелицемерную преданность к нему. Что только земля производит, государь все представлял. Но золото добывается в Кэцзе, что в Фуюй, и в Шело. Ныне угисцы [Уцзи] выгнали Фуюй, а Шело завоевано владетелем в Бо-цзи. Государь-вассал по долгу преемника обязан посылать все, что находится в его пределах; но два предмета[1] уже не входят в сокровищницу государя. Они во
63 власти || двух неприятелей». Сюань-ву [-ди] сказал на это: «Гаоли из рода в род признателен к верховному главе и управляет единственно за морем. Лукавым неприятелям из девяти иноземцев[2] действительно должно объявить войну. В прежнее время недостаток местной дани приписывали доставщикам. Объяви волю мою государю твоему, что надлежит совершенно выказать достоинство и доброе расположение, и чрез это принудить два города возвратить вам произведения прежних ваших земель, чтоб не прерывать обыкновенной дани». В правление Шень-гуй, 519,[3] Юнь умер. Вдовствующая императрица Лин Тхай-хэу[4] изъявила сожаление в восточном зале, и отправила посланника с грамотою на посмертные покойному титулы;[5] наследнику сыну его *Ань* дала те же почетные титулы.
520 В первое лето правления Чжен-гуан, 520, в Гуан-чжэу на море перехватили посланные Домом Лян [502—556] титул,[6] одеяние и саблю с привесками, и самого посланника Гян Фа-шен с прочими и препроводили в столицу. По смерти государя Ань поставлен сын его *Янь*. Хяо Вэу-ди [532—534] указал дать ему почетные титулы.[7] В правление Тьхянь-пьхин, 534—539, указано повысить Янь новым титулом;[8] прочее все попрежнему. По смерти государя Янь сын *Чен* поставлен. Со времени Тхай-вэу-ди ежегодно приезжал посланник с данью. В двенадцатое лето прав-

---

[1] Золото и серебро.
[2] Т. е. из девяти родов [цзю-и].
[3] По *Ганму*.
[4] Лин есть наименование вдовствующей императрицы.
[5] Че-ки Да-гян-гюнь, Лин-ху дун-и сяо-юй, Ляо-дун гюнь-гун, Гао-ли Ван.
[6] Нин-дун Гянгюнь.
[7] Шы-чи-цзйе Сань-ки-чан-шы Гюй-ки Да-гян-гюнь, Лин-ху дун-и сяо-юй, Ляо-дун гюнь-гун, Гао-ли Ван.
[8] Ши-чжун Че-ки Да-гян-гюнь.

ления Да-тхун, 546, государь отпра||вил посланника 546 *64*
с данью к западному Дому Вэй. Когда же Дом Ци [Северный дом с 550 г.] принял престол от восточного Дома Вэй, то ежегодно отправлял посланника с данью к Двору Ци. Вынь-нюань [Вэнь-сюань, 550—559] из Дома Ци дал государю Чен почетные титулы.[1] В третие лето правления Тьхянь-бао, 552, Вынь-сюань, по прибытии в Ин-чжэу, 552
послал Болу Цуй-лю в Гаоли требовать людей, бежавших туда в конце династии Вэй, и в наказе ему сказал: «если не послушают, то действовать, смотря по обстоятельствам». Цуй-Лю по прибытии получил отказ. Он, выпучив глаза, закричал, ударил государя кулаком так, что он упал на диван.[2] Окружающие государя присмирели и не смели тронуться. Государь извинился, а Цуй-Лю возвратился с 5 000 семейств. По смерти государя Чен, сын *Тхан* поставлен. В первое лето правления Кянь-мин, 560, Фэй-ди 560
[560—561] из Дома Ци дал государю Тхан почетные титулы.[3] При династии [Бэй] Чжэу [557—580], в шестое лето правления Гянь-дэ, 577, Тхан отправил посланника 577
к Дому Чжэу. Вэ-ди дал ему почетные титулы.[4] Когда принял престол Вынь-ди [в 580 г.] Государь из Дома Суй, то Тхан отправил посланника к его Двору и получил с чином верховного полководца титул гаолиского государя Ван. С сего времени ежегодно отправляли к Двору посланника с данью. Государство Гаоли на восток простирается[5] до Синьло, на запад за реку Ляо на 2 000 ли, на юг до Бо-цзи, на север до Мохэ на 1 000 ли. Жители ведут оседлую жизнь, оби||тают по горным долинам; носят холщевое, *65*
шелковое и меховое одеяние. Почва земли топкая и тощая. Шелководство и земледелие недостаточны для содержания; почему жители воздержны и в пище и питье. Владетель любит украшать свой дворец; его местопребывание город Пьхин-сян, иначе называется Чан-ань-чен. Сей город к востоку на шесть ли изгибается по направлению горы; на юг простирается до реки Пхэй-шуй. В городе хранится только хлеб в амбарах и вещи — от неприятельских набегов: почему по захождении солнца строгий караул содержится. Владетель имеет особливое здание подле города,

---

[1] Шы-чи-цзйе-шы-чжун Биао-ки Да-гян-гюнь, Лин дун и Сяо-юй, Ляо-дун-гюнь гун, Гао-ли Ван.

[2] Престол.

[3] Шы-чи-цзйе Лин-дун-и Сяо-юй, Ляо-дун-гюнь-гун, Гао-ли Ван.

[4] Шан-кхай-фу и тхун-Да-гян-гюнь, Ляо-дун-гюнь гун, Ляо-дун Ван.

[5] Считая от его столицы.

но не живет в нем. Кроме сего есть дворцовый город Гонэй-чен и город Хань-чень, также составляющие местопребывание государя. Это называют там тремя резиденциями. Еще находится несколько десятков городов в Ляодун и Хюан-тху. Во всех городах есть судебные места для управления делами. В Синьло часто грабят друг друга; споры и сражения беспрерывны. Из чиновников находятся: *Большой Дуйлу*, *старший*, *средний* и *малый Хюны*, *Цзинхэу*, *Шевукюй*, *большой*, *средний* и *малый комиссары*, *Жуще*, *лекаря* и *духовные*, всего двенадцать разрядов. Они порознь управляют и внутренними и внешними делами. Сильные из больших Дуйлу утесняют и грабят бессильных, и поставляются сами собою, а не царскою властью определяются. Есть еще *Жуса*, внутри [1] управляющие пятью приказами. Они на голове носят *Сифын*, похожий на китайский колпак. Приказные втыкают [2] два птичьи пера. Знатные носят шляпу, называемую *Сугу*.
66 Она делается из темнокрасного ло [3] и оправляет||ся золотом и серебром. Одеяние состоит из кафтана с широкими рукавами и широких шальвар. Подпоясываются ремнем. Башмаки из желтой кожи. [4] Женщины носят короткие рубашки, юбки и верхнее длинное платье. Из книг имеют пять гин,[5] три истории [Шицзи, Цяньханьшу, Хоуханьшу], Описание троецарствия [Саньгочжи] Цзинь-ян-цю. Оружие несколько сходно с оружием Срединного государства. На весенней и осенней облаве сам владетель бывает. Подать холстами собирается по пяти концов, просом по пяти мешков. С ремесленных подать берется однажды в три года. Десять человек платят один конец тонкого холста. Достаточное семейство платит мешок, среднее семь, а низшее пять дэу. По уголовным их законам бунтовщиков и заговорщиков привязывают к столбу, жгут огнем и потом отсекают им головы; семейство их описывают в казну. За покраденное платят в десять крат. Ежели кто по бедности не в состоянии заплатить казенный или частный долг, то для уплаты продают обоего пола детей его в неволю. Наказания строго исполняются; и потому мало преступников бывает. Из музыкальных орудий есть пятиструнные гусли, гармоника, свирель о девяти отверстиях, флейта, бубен и камышевая дудка для согла-

[1] Т. е. в столице.
[2] В сифын.
[3] Редкая, но толстая шелковая ткань.
[4] Это покрой нынешнего мужского одеяния у корейцев.
[5] Пять гин, на китайском Ву-гин, суть китайские классические книги

сования. В первый день нового года бывает зрелище на реке Пхэй-шуй. Владетель смотрит на игры, сидя на носилках, окруженный свитою. По окончании всего, он в одеянии входит в воду; прочие разделяются на две стороны, правую и левую, брызжут друг в друга водою, бросают дресвою; кидаются с криком, догоня||ют друг 67
друга; делают это два, три раза и перестают. Это называется: *забавляться умыванъем*, т. е. купаньем. Высоко ставят осанку. Уважается скорая походка. Кланяются приподняв[1] одну ногу. Стоят более сложив руки назади, ходят сложив руку в руку. Вообще коварны и скрытны. Разговоры их пошлы, нескромны. Ближние и дальние родственники, отец с сыном в одной реке моются, в одной комнате спят.[2] Любят песни и пляску. Обыкновенно в десятой луне приносят жертву Небу. Их нарядное одеяние шелковое, вышитое золотом и серебром. Любят приседать. Водятся лошади не более трех футов вышиною. Говорят, что на этих лошадях Чжумын ездил. Лошади малорослы.[3] В нравах и обычаях вообще разврат господствует, и это не считают за стыд. Много вольных женщин. Муж не имеет постоянной жены. В ночи и мужчины и женщины собираются в общество и забавляются играми, не отличая знатных от низких. Браки совершаются по взаимному согласию мужчины с девицею. Из дома женихова относят свинью и вино; других сговорных даров не бывает. Если же кто получает богатые дары, над тем все смеются и говорят, что он продает дочь в служанки. Покойников полагают в гроб в комнате. По прошествии трех годов избирают счастливый день и погребают. Траур по родителям и по муже держат три года; по братьям три месяца. От начала до конца [4] производят плач. При погребении провожают гроб с бубнами, пляскою и музыкою. После погребения все ве||щи, которые покойник употреблял при своей жизни, 68
как-то: одеяние, разные редкости, телеги, лошадей, расставляют подле могилы. Провожавшие покойника наперерыв разбирают сии вещи и уходят. Содержат буддайский закон; поклоняются духам. Много идолопоклоннических храмов.[5] Есть два храма Духам. В одном из них Дух Фуюй представлен в виде женской статуи, вырезанной из

---

[1] Т. е. выставив.

[2] Это две вещи, противные китайским обычаям.

[3] Не более среднего годового жеребенка. Корейцы изредка приводят их в Пекин для показа.

[4] Траура.

[5] Вероятно, так названы буддайские храмы. О других религиях в Корее не слышно.

дерева. Во втором Дух Гаодын. Сказывают, что предок последнего был сын Духа Фуюй. Есть общественный храм, стерегомый определенными людьми. Это храм Чжумына, сына дочери божества Хэбо. Когда Дом Суй [в 589 г.] уничтожил Дом Чень, Тхан пришел в большой страх. Войска Дома Чень запасли хлеб в предположении защищаться.
597 В семнадцатое лето правления Кхай-хуан, 597, император пожаловал ему грамоту за большою государственною печатью, и требовал, чтоб он при каждом посольстве представлял обыкновенную дань Двору. Хотя он назывался вассалом и изъявлял покорность; но не имел истинной преданности. Он притеснял мохэсцев, угнетал киданей; в прежние годы тайно производил торговлю; возмущая малые поколения, частно с вооруженными людьми вторгался в мелкие владения. Не старался он скрывать своих намерений: и посему, производя грабежи и разбои, он содержал гостиницы пустыми и наблюдал строгие меры осторожности. Еще несколько раз посылал конников убивать пограничных жителей. Постоянно питая подозрение к нему, и, тайно получая известия, откровенно дали ему
69 знать, предоставляя само||му исправить свое поведение. Тхан, по получении грамоты, почувствовал страх, и хотел было докладом извиниться, но приключившаяся болезнь свела его в гроб. Сын *Юань* наследовал престол. Вы́ньди чрез посланника наследственно дал ему почетные титулы [1] и пожаловал ему одно одеяние. Юань в докладе изъявил благодарность, и купно поздравил Двор с счастливым предзнаменованием; почему и просил возвесть его в достоинство — Ван. Вынь-ди дал ему грамоту на сие до-
598 стоинство. В следующем году, 598, с 10 000 мохэской конницы произвел набег на Ляо-си; но Вэй Ши-чун, главноуправляющий в Ин-чжэ̀у, отразил его. Император крайне прогневался; назначил для усмирения его — князя[2] Лян верховным вождем сухопутных и морских войск и указом снял с Юань достоинство Ван. Но съестные запасы не были доставлены в свое время, и в шести корпусах [3] оказался недостаток в хлебе. Когда войска выступили из Линьюй-гуань, то открылась зараза, и ослабила силу их. Войска расположились при Ляо-шуй, и Юань почувствовал страх. Он отправил посланника с извинением и в докладе подписался: *Юань навозный вассал в Ляо-дуне.* Почему государь

---

[1] Шан-кхай-фу и тхун Сань-сы, Си-цзио Ляо-дун-гун.

[2] Хань-Ван.

[3] Это значит, что император предполагал лично выступить в поход.

прекратил поход и содержал владетеля по прежнему. Юань с своей стороны ежегодно посылал дань к Двору. При
вступлении Ян-ди на престол, в 605 г., поднебесная уже 605
вся была под его державою. Государь из владения Гао-чан и тукюеский Кижинь-Хан[1] лично приехали к Двору для представления дани; посему и Юань потребован был
||к Двору. Юань испугался, потому что он слишком укло- 70
нился от исполнения обязанностей вассала. В седьмое лето
правления Да-йе, 611, император решился наказать госу- 611
даря Юань оружием. Он уже переправился через Ляо-шуй и поставил лагерь на восточном берегу сей реки; потом войска пошли разными дорогами и остановились под городом.[2] Гаолисцы делали вылазки, но мало имели успеха; почему укрепились в городе и упорно защищались. Император приказал полководцам продолжать осаду и, сверх сего, предписал дружелюбно принять гаолисцев, ежели они покорятся, а не дозволять войскам входить в город для грабежа. Как скоро город приближался к падению, то гаолисцы предлагали свою покорность, и полководцы в силу указа не смели тотчас вступить в него, до получения ответа на донесение. Пока они ожидали ответа на донесение, неприятели приготовлялись к обороне, и опять начали делать вылазки. Это повторено было до трех раз. Император не мог заметить своей ошибки. После сего съестные запасы вышли, и мужество в войсках охладело. Подвоз хлеба замедлился, и некоторые дивизии были совершенно разбиты: почему войска пошли в обратный путь. В сей поход только по западную сторону реки Ляо взяли у неприятеля Умайло, открыли область Ляо-дун-гюнь, основали крепость Тхундин-чжень и возвратились. В девятое лето, 613, император 613
опять самолично предпринял поход и предписал полководцам действовать смотря по обстоятельствам. Полководцы по разным дорогам начали осаждать города. Положение неприятеля день ото дня становилось затруднительнее. Слу||чилось, что Ян Хюань[-гань] предпринял произ- 71
весть возмущение. Император поражен был страхом, и, по получении известия, в тот же день двинул все шесть корпусов в обратный путь. Ху Сы-чжен, советник Военной Палаты, бежал в Гаоли, и гаолисцы, узнав от него о положении армии, двинули свои отборные войска для преследования. Задние войска большею частию были разбиты. В десятое лето, 614, двинуты войска со всей 614
поднебесной: но в это самое время мятежники, подобно

[1] См. [стр. 288 I части первоиздания].
[2] Т. е. под столицею.

пчелиным роям, поднялись; дороги повсюду были заперты, и большая часть войск опоздала. Но когда они подошли к Ляо-шуй, то и гаолисцы находились уже в тесном положении. Они прислали посланника с предложением покорности и представили Ху Сы-чжен с тем, чтобы дозволено было ему откупиться от наказания. Император согласился и остановился в Хуай-юань-чжень для принятия покорности от них, а пленных обратил для пополнения армии. По прибытии в столицу, лично объявил в Великом храме о гаолиском посланнике; почему и удержал его. Впрочем и Юань потребован к Двору; но он не являлся. Император замышлял еще предпринять поход: но в сие самое время возникли в поднебесной гибельные смятения, и поход уже не был предпринят.

II. Бо-цзи. Владетельный Дом Бо-цзи принадлежал к Дому Махань. Он происходил от царственного Дома Соли. Солиский государь отправился в путешествие, в продолжение которого служанка его зачала во чреве. Государь по возвращении хотел убить ее. Служанка сказала ему: прежде я видела в небе воздух, который спустился в виде большого куриного яйца. От его действия
72 последовало зачатие. Государь простил ее, || и она родила дитя мужеского пола. Государь положил его в свиной хлев; свиньи дышали на него, и он не умер; после перенес его в конюшню, и лошади таким же образом. Государь счел его Духом и приказал воспитывать. Он назван *Дунминоm*. Когда Дунмин пришел в возраст, сделался искусным стрельцом. Государь не возлюбил воинственный дух в нем и опять хотел убить его: почему Дунмин бежал; на юге пришел к реке Яньчжи и пустил стрелу в реку. Черепахи и рыбы составили мост. Дунмин перешел по нем чрез реку, пришел к Фуюй, и начал царствовать. Впоследствии был *Кютай*, человек весьма добрый и верный. Сей основал царство в древней стране Дай-фан. При династии Хань Гун-сунь Ду, правитель в Ляо-дуне, выдал за него дочь свою. Сим образом составилось сильное царство восточных иноземцев. Вначале переправилось только сто семейств; почему царство сие и названо Бо-цзи.[1] На восток простирается до Синьло и Гюйли, на юго-западе граничит с открытым морем; лежит по южную сторону Малого моря. От востока к западу содержит 450, от юга к северу около 900 ли. Местопребывание государя называется *Гюйба*, иначе *Гума*. Кроме сего города еще есть пять стран: срединная страна, называемая городом

[1] Кит. слова: *сто переплывших*.

Гуша, восточная страна городом *Дэань*, южная городом *Гючжихя*, западная городом *Даосянь*, северная городом *Хюн-цзинь*. Государь прозывается *Юй*; проименование ему *Юйлохя*; народ называет его *Гяньгичжыхя*, присоединяя слово: Государь. Государыне проименование *Юйлухя*, что значит: счастливая супруга. Чиновни||ки 73
разделяются на 16 степеней. Пять *Цзопин* 1-й степени; 30 *Дашуай* 2-й ст., *Эньшуай* 3-й ст., *Дэшуай* 4-й ст., *Ганьшуай* 5-й ст., *Найшуай* 6-й степени. Сановники высших шести степеней носят на шляпе серебряные цветы. *Цзяндэ* 7-й степени, пояс темнокрасный, *Шидэ* 8-й ст., пояс темный, *Гудэ* 9-й ст., пояс красный, *Цзидэ* 10-й ст., пояс зеленый; *Дуидэ* 11-й ст. и *Выньду* 12-й ст. носят пояс желтый; *Удуу* 13-й ст., *Цзогюнь* 14-й ст., *Чженьву* 15-й ст. и *Кэюй* 16-й степени — пояс белый. Чиновники от Эньшуай и ниже не имеют постоянных должностей, а служат по разным судебным местам и заведывают разными делами. Из дворцовых судебных мест находятся: передний дворцовый приказ, хлебный дворцовый приказ, приказ дворцовых сборов, приказ внешних сборов, приказ конный, приказ оружейный, приказ наградный, приказ музыкальный, приказ лесный, приказ уголовный, приказ заднего дворца.[1] Из внешних судебных мест находятся: Военная палата, палата Финансов, Строительная палата, Уголовная палата, Народная палата, Палата, заведывающая содержанием иностранцев, Палата казенных зданий, Палата торговли. Общество Астрономическое. Чиновники чрез три года сменяются. Под резиденциею находятся страны, разделенные на пять частей: верхнюю, переднюю, среднюю, нижнюю, заднюю. Каждая часть состоит из пяти улиц. Ратники и просточинцы имеют лошадей. Каждая часть содержит пятьсот человек войска. В каждой из пяти стран поставлен страноправитель в чине Дашуай [главнокомандующего]. Он имеет помощника. Каждая сторона заключает десять областей. ||В области три военных начальника в чине Дэшуай. Они 74
заведывают от 700 до 1 200 человек войска. Им порознь подчинены живущие внутри и вне города и малые города. Между жителями находятся синьлосцы, гаолисцы, японцы; есть также и жители Срединного государства. Пища и одеяние сходны с гаолискими. Если едут во дворец или приносить жертву, то по обеим сторонам шляпы втыкают перья. Если идут на военную службу, то перьев не втыкают. При поклонении и свидании учтивостью считается протянуть

[1] Т. е. женского.

обе руки до земли. Женщины не белятся и не сурмятся; девушки волосы заплетают в косу, спускаемую назади: но по выходе за мужа заплетают их в две косы, и складывают на голове; одеяние походит на кафтан, но рукава несколько подлиннее. Из оружия имеют лук с стрелами, саблю и копье. Преимущественно считается конная стрельба из лука. Любят заниматься древнею историею, и отличные из ученых суть хорошие писатели и законники; сверх сего они знают врачебную науку, ворожбу по траве шы и черепахе, гадание по естественным изменениям в атмосфере.[1] Есть монахи и монахини буддайские. Много монастырей и священных обелисков, но нет Дàосов. Из музыкальных орудий есть бубны, рожки, гусли,[2] гусельки, флейты; из игр употребительны киданье палочек в кадочку, хюпу, игра в шар, фехтованье копьем. Особенно уважают шахматную игру. Употребляют календарь династий[3] [Лю] Сун [420—479] и Юань-вэй [386—555]. Новый год считают с апрельской луны. Государственные подати вносят холстом, шелковыми тканями, шелком, пенькою
75 и рисом. Хлеб вносят || смотря по урожаю. Казни и наказания: мятежникам, бежавшим из армии, и убийцам положено отсечение головы; за покражу доправляют двойную плату. Жена за прелюбодеяние делается в мужнином доме невольницею. Свадебные обряды несколько сходствуют с китайскими. По смерти родителей и мужа носят траур три года; траур по прочих родственниках снимают тотчас после погребения. Почва земли влажная, климат теплый. Живут более по горам. Родятся крупные каштаны. Виды разных хлебов, плодов, огородного овоща и зелени, также сорта вин по большей части одинаковы с китайскими; только нет верблюдов, лошаков, ослов, гусей и уток. Знаменитые роды при Дворе суть: *Цзуша, Янь, Ли, Гяй, Чжень, Го, Му, Мидо*. Государь в четыре средние луны приносит жертву небу и Духам пяти Ди[4] [Пять ди: пять древних китайских правителей или пять владык стран света]. В дворцовом городе построен храм родоначальнику Кютайю. Приносят жертвы ему четыре раза в год. От государева города на

---

[1] Письмо введено китайское, почему и книги китайские же употребляются.

[2] С 23 струнами.

[3] Китайских.

[4] Среднею луною называется средний из трех месяцев. Напр. ныне китайцы год начинают февральскою [по европейскому календарю] луною. Следовательно, средние луны будут мартовская, июньская, сентябрьская, декабрьская.

юго-запад островитяне живут в пятнадцати местах, и везде есть города и слободы. При династии Юань-вэй [386—555] во второе лето правления Янь-хин, 472, государь Юй-кин в первый раз отправил посольство к Двору и таким образом вступил в сообщение с Китаем. В поздравительном докладе он писал: «я и Гаоли происходим из Дома Фуюй. В прежние времена очень важили древним родством. Гаолиский предок Чжàо легкомысленно нарушил соседственную дружбу и произвел нашествие на мои пределы. Вассалов, мой, предок Хюй с бы- 472
||стротою молнии выступил с войском и отсек голову Чжàо. 76
С того времени гаолисцы не смели более заглядывать на юг. Когда Дом Пьхин прекратился, остатки его спаслись бегством. Сии негодяи мало по малу усилились — и начали утеснять меня. Завязалась вражда, сплелись бедствия, и продолжались около 30 лет. Когда Небо покровительствует невинно страдающих, то и в отдаленности нет предела. Скоро послан полководец спасти царство вассала. Я обязан представить мою дочь держать метелку в заднем дворце [1] и купно послать ближайших родственников смотреть за пастбищами и конюшнями. Ни фута земли, ни одного людина не осмелюсь назвать моею собственностью. После года Гын-чень, 440, на западной границе вассала 440
в море показалось более десяти трупов; сверх сего нашли одеяние, вещи, седла, узды. Видно было, что это не гàолиские вещи. Впоследствии получено сведение, что это были китайцы, пришедшие покориться. В царстве вассала дороги преграждены большими змеями до самого моря. При сем представляю одно седло из найденных, дабы по оному можно было с основательностью заключить, точно ли из отдаленности, пренебрегая опасности, шли с приношениями». Отправленный посланник Наань возвратился с прежним посланником. В указе на сей доклад сказано: «из полученного поздравительного доклада вижу, что Ван здоров, но в размолвке с Гàоли, даже претерпел нападение от него. Ежели возможно следовать внушениям справедливости, то лучше защищаться человеколюбием. Тогда не нужно будет заботиться о нападе||ниях. Уже 77
много лет прошло, как морем отправлен был посланник для успокоения отдаленных владетелей. Он отправился и не возвращался. Жив он или нет, доехал или не доехал, всего достоверно знать невозможно. Присланное от вас седло, при сличении с прежде употребляемыми, оказалось не китайское; а по сходству вещей заключать о судьбе

[1] Дворец императрицы.

посольства нельзя. Будет особливое приказание о исследовании». Еще в указе сказано: «Гаоли наименовался вассалом еще при минувшей династии и давно уже представляет дань. Хотя другие имеют старинное неудовольствие на него; но он еще не провинился в неисполнении наших повелений. Вы, государь, в первый раз прислали посланника, и уже просите объявить войну. Вникая в стечение обстоятельств, побуждающих к войне, я не нахожу достаточных причин. Посланные вами, государь, шелковые ткани, холсты и морские редкости, хотя не все дошли, но вполне доказывают усердие. Ныне награждаю тебя разными вещами, подобно как и других». Указано было Лянь препроводить Ань с прочими до Гаоли. Но Лянь объявил, что прежде был во вражде с Юйкином, и не советовал ехать на восток; почему и возвратились. Указом
445 сделан им был строгий выговор. В пятое лето, 445, Ань отправлен из Дунлай морем доставить Юйкину жалованную грамоту за большою государственною печатью, с похвалою за искреннюю преданность. Когда Ань прибыл к морю, поднялась страшная буря. Он не мог отправиться и возвратился. Со времен династий Цзинь [265—420], Сун [420—479], Ци [479—502] и Лян [502—557], царству-
78 ющих на обеих сторонах по реке Гян,[1] || также отправлял посланников и назывался вассалом, вдвойне получал жалованные грамоты и с Домом Юань-вэй не разрывал связи. Когда же Дом[Северный] Ци [550—577] получил престол от восточного Дома Вэй, Государь *Янь* также имел связь чрез посольства. По смерти государя Янь сын его *Юйчан* также отправил посланника к Дому Ци. В первое лето правления
572 Ву-пьхин, 572, Хэу-чжу [515—571], предпоследний государь из Дома Ци, дал владетелю Юйчану почетные титулы.[2]
573 Во второе лето, 573, Юйчан получил почетный титул по военной части.[3] При династии [Бэй] Чжеу [557—580],
577 в шестое лето правления Гянь-дэ, 577, Дом Ци погиб. Тогда Юйчан отправил посланника к Дому Чжеу. В первое
579 лето правления Хюань-чжен, 579, еще отправил посланника с приношениями. При династии Суй, в первое лето правления Кхай-хуан, 581, Юйчан отправил посланника с данью из местных произведений и получил почетные

[1] Четыре династии, известные по истории под названием южных Дворов. [Династия Цзинь (265—420) являлась до 386 г. общекитайской. Четвертой южной династией была Чэнь (557—589), которая в то время еще правила в Китае.]

[2] Шы-чи цзе Шы-чжун Гюй-кы да-гян-гунь, Дай-фан-гюнь Гун, Бо-цзи Ван.

[3] Чи-цзе Ду-ду Дун-цин-чжеу чжу-гюнь-шы.

титулы.[1] В последний год династии Чень [557—589], военный флот пристал на восточной стороне моря к владению Даньмэуло. На возвратном пути корабли проходили мимо Бо-цзи. Юйчан в изобилии снабдил, и проводил их, и при сем отправил посланника с докладом, в котором поздравлял «Дом Суй» с уничтожением Дома Чень. Выньди [580 (589)—604] доволен был, и в указе по сему случаю сказал: «сие владение крайне удалено, и взаимный переезд весьма затруднителен. Отселе впредь приезд с данью не располагать по годам». Посланник уехал в необыкновенном восторге. [С 589 г. Вынь-ди сделался общекитайским императором]. В восьмое || лето, 588, Юйчан отправил 588 *79*
правителя Ванбяньна для представления местных произведений. В сие время в Китае готовились к походу в Ляодун. Юйчан в представлении просил употребить его вожаком в армии. Император указал щедро наградить посланника и отпустить. Гаолисцы все это знали, и с войском напали на его [2] пределы. По смерти государя Юйчана поставлен сын *Юйчжан*. В третие лето правления Да-йе, 607, Юйчжан отправил посланника Яньвыня к Двору 607
с данью. В сем году он еще отправил посланника Ванхяолина с дарами, и при сем случае просил объявить войну Гаоли. Ян-ди [605—616] дал слово, и приказал ему наблюдать движения гаолисцев. Впрочем, Юйчжан был в мирных сношениях с Гаоли, и лукаво высматривал положение Срединного государства. В седьмое лето, 611, император лично предпринял поход в Гаоли. Юйчжан послал своего сановника Гочжимэу просить императора о назначении срока для похода. Император крайне был доволен, щедро наградил и отправил сановника в Бо-цзи для взаимного размена сведений. В следующем году шесть корпусов переправились через [реку] Ляо. Юйчжан также имел войско на границе в готовности, разглашая, что вооружается для содействия императорской армии, а в самой вещи держался двух сторон. Вскоре он поссорился с Синьло, и часто дрались между собою. В десятое лето, 614, еще 14
отправил посланника к Двору с данью. После сего возникли смятения в поднебесной, и посольства прекратились. В южном море чрез три месяца пути от Бо-цзи есть владение Даньмэуло, имеющее от юга к се||веру 1000, от во- *80*
стока к западу несколько сот ли пространства. Там много кабарг и оленей. Сие владение зависит от Бо-цзи.[3]

---

[1] Шан-кхай-фу, Дай-фан-гюнь Гун, Бо-цзи Ван.
[2] Бо-цзи.
[3] Кажется, что это есть остров Формоза, по кит. Тхай-вань.

III. Синьло. Предки синьлоского Дома составляют отрасль Дома Чеиьхань. Владения его лежат от Гаоли на юго-восток, на землях, бывших при династии Хань под округом Лэ-лан. Чеиьхань иначе называется *Циньхан*. Предания говорят, что циньханцы суть беглецы, [1] при династии Цинь уклонившиеся от службы. Маханьцы уступили им на своей восточной меже участок земли для поселения. И как они жили в Китае под династиею Цинь, то и назвались Циньхань. Язык их и названия вещей сходны с употребляемыми в Срединном государстве. Государство называется *бан*, лук [2] называется *ху*, разбой называется набегом, [3] вместо пиршествовать говорится *обносить чарку*; взаимно друг друга называют *тху* — товарищ. Они разнятся от маханьцев. Сверх сего чеиьханьский владетель всего избирается из маханьцев, и из колена в колено передают престол; чеиьханьцы не могут поставить государя из своих людей. Очевидно, что они суть переселенцы, постоянно находящиеся под влиянием Дома Махань. Чеиьхань вначале состояло из шести, а впоследствии мало по малу разделилось на двенадцать владений, в числе которых и Синьло полагается. Некоторые говорят, что гаолисцы, разбитые Дома Вэй [386—555] полководцем Му Кю-хань, бежали в Воцзюй, а после опять возвратились в прежнее государство; оставшиеся же из них
81 приняли название *Синьло*, иначе *Сылу*. Они пре||образовались в китайцев. По покорении Гаоли и Бо-цзи, они овладели и княжеством Воцзюй, не касаясь земель владений Хань и Фуюй. Синьлоский государь происходит из Дома Бо-цзи; он морем бежал в Синьло, и остался царствовать в сем владении. Вначале Синьло зависело от Бо-цзи. Во время войны Бо-цзи с Гаоли синьлосцы не в силах были нести военной службы; впоследствии они отделились и пришли в силу: почему напали на зависевшее от Бо-цзи владение Юйгало. Чрез 30 колен вступил на престол Чженьпин. В четырнадцатое лето правления Кхай-хуан,
594 594, он отправил посланника с данью из местных произведений. Вынь-ди [580 (589)—604] дал Чженьпину почетные титулы [4] с достоинством Ван. Чиновники разделяются на 17 степеней: 1-й степени *Ифаган*. Сей по достоинству равен министру; далее следуют: *Ичицянь*, *Инцянь*, *Помицянь*, *Старший Ачицянь*, *Ачицянь*, *Ичицянь*, *Шадуцянь*, *Цзи-*

---

[1] Китайские выходцы.
[2] Для стреляния.
[3] На кит. *кхэф*.
[4] Шан-кхай-фу, Ло-лан-гюнь Гун, Синь-ло Ван.

фуцянь, Старший Ше, Гиши, Старший Ву, Младший Ву. Исключая установленных должностей, есть областные и уездные начальники. Синьлоские письмена и войско сходны с китайскими. Сильные и крепкие поступают в военную службу. Поставлены начальники отрядов. Обыкновения, правление и одеяние несколько сходны с гаолискими и Бо-цзи. В первый день каждого месяца поздравляют друг друга. Владетель делает пир и раздает награды чиновникам. В этот день делают поклонение Господу солнца и луны. В пятнадцатое число восьмой луны производится стреляние из лука при играний музыки, и награждение лошадьми и холстами. Ежели случится важное дело, то собирают чиновников, чтобы обсу||дить 82
и утвердить оное. В одеянии предпочитают цвет темный. Женщины заплетают волосы, обвивают вкруг шеи и украшают их разными лентами с жемчугом. Брачный обряд состоит в угощении вином и пищею. Пышность угощения зависит от достатка. В первый вечер брака невеста делает поклонение свекру и свекрови, потом старшему деверю. Ежели муж умрет, то полагают его в гроб, хоронят и насыпают могилу. По смерти государя, родителей, жены и детей траур носят один год. Пашенные земли превосходны и тучны. Сеют и на сухопутных и на водяных пашнях. Роды хлебов, плоды, огородный овощ, птицы, звери и разные вещи сходны с китайскими. Со времени правления Да-йе, с 605 года, ежегодно посылали дань Двору. В Синьло много крутых гор; и хотя сие государство в ссоре с Бо-цзи, но Бо-цзи не в состоянии посягнуть на него.

IV. Уги. Владение *Уги* лежит от Гаогюйли на севере. Иначе называется *Мохэ*. Каждый город и селение имеют своего старшину, независимого от других. Там люди крепкого сложения, отважны, и между восточными иноземцами считаются сильнейшими. Язык их совершенно отличен от других. Они всегда презирают Дэумолэу и другие владения. Смежные владения также страдают от них. В 5 000 ли от Ло-ян [древней восточной столицы Китая], в 200 ли от Хо-лун на север, есть хребет, называемый Шань-юй-шань. От сего хребта на север чрез тринадцать дней пути лежат горы Цили, еще на север чрез семь дней пути река Лосян, шириною около ли; еще чрез 15 дней пути на север река Тайиолу; еще чрез 18 дней пути на северо-восток лежит главный город владения Уги. Есть река, шириною около трех ли; || называется Сумо [Сунгари]. Всего счи- 83
тается семь угиских поколений. Первое называется *Лимо*, смежное с Гаоли; оно имеет 7 000 строевого войска по большей части из храбрых ратников, и часто производит

набеги на Гаоли. Второе поколение называется *Боду*; обитает от Лимо на север; имеет 7 000 строевого войска. Третье называется *Ангюйгу*; обитает от Боду на северо-восток. Четвертое называется *Фонйе*; обитает от Боду на восток. Пятое поколение называется [*Хао*] *Ши*; обитает от Фонйе на восток. Шестое поколение называется *Хэй-шуй-бу*, [1] *Черноречным*; обитает от Аньгюйгу на северо-запад. Седьмое называется поколением Белых гор, *Белогорным*, *Бай-шань-бу* обитает от Лимо на юго-восток; строевого войска имеет не более 3 000 человек. Черноречное поколение далеко сильнее прочих. От Фонйе на восток употребляют стрелы с каменными копьецами. Это древнее владение *Сушень*, сильнейшее между восточными иноземцами. Сушеньцы наиболее обитают при реках и горах. Предводитель их называется *Великий Мофо* Маньду. От [этого] владения на юг есть горы, по-кит. называемые Тхай-шань, обоготворяемые.[2] Люди не смеют мочиться на сих горах, а проходящие чрез них уносят нечистоту в сосуде. На горах водятся медведи, леопарды, волки. Сии звери не вредят людям, да и люди не смеют убивать их. Почва низменная и сырая. Сбивают землю как плотину и высекают пещеры для житья. Отверстие делается сверху, а сходят по лестнице. В сем владении нет крупного рогатого скота, а есть лошади. Телеги возят, толкая сзади. Землю пашут парою лошадей. Земля
84 бо||лее произращает просо и пшеницу. Из зелени родится мальва. Водяные испарения солонковаты; производят соль на древесной коре. Есть и озера соляные. Из домашнего скота водят более свиней; овец нет. Вино делают из риса; и оно также пьяно. При браках женщина надевает холщевую юбку, мужчина одевается в шубу из свиной кожи, а на голову втыкает хвост леопарда. Умываются обыкновенно мочею. Это из всех иноземцев самые гадкие [нечистоплотные]. В первый вечер брака жених приходит в дом невесты, берет невесту за груди, и ревность прекращается. Ежели женщина блудно спознается с посторонним мужчиною, и скажут мужу об этом, то муж убивает жену, а потом, раскаяваясь, непременно убьет и сказавшего; посему у них прелюбодеяния никогда не открываются. Вообще хорошо стреляют из лука, и занимаются звероловством. Употребляют лук длиною в [3] [3] футов, стрелы длиною

[1] *Хэй-шуй-бу*, китайские слова: поколение Черной реки. Это Амур.

[2] См. *Тхай-бо-шань*.

[3] Пропуск [в китайском тексте другого издания стоит: три фута; стрелы длиною один фут два дюйма].

в $1^2/_{10}$ фут. Обыкновенно в седьмой и восьмой луне составляют яды, и намазывают стрелы для стреляния зверей и птиц. Пораненный немедленно умирает. Когда варят яды, то одно испарение ядового состава может умертвить человека. Если отец и мать умрут весною или летом, то немедленно зарывают, и над могилою строят хижину, чтобы дождь не мочил ее. Ежели умрут осенью или зимою, то трупом их ловят соболей. Бóльшая часть соболей, полакомившихся телом их, излавливается. В правление Янь хин, 471—477, отправили к Двору Циличжы [надо: Иличжы] с приношениями. В первое лето правления Тхай-хо [477—469], 477, еще представили в дань 500 лошадей. Циличжы 477
объявил, что он при от||правлении из своего государства 85
плыл вверх по реке Нань на запад до реки Дали.[1] Здесь потопил судно, вышел на южный берег реки и отправился сухим путем. Переправившись чрез реку Лòху [Мурэнь], прибыл по западной киданьской меже в Хо-лун. Еще объявил, что государь его пред сим разбил Шилóми в Гаогюйли и, соединившись с Бо-цзи, намерен взять Гаоли [2] с водяного пути; почему отправил посольство к великой державе переговорить, можно ли сделать это. Указано предписать, чтоб помянутые три владения, как все ленные, жили в мире между собою и не беспокоили друг друга. Циличжы возвратился тою же дорогою, которою ехал, вытащил прежнее судно, и поплыл на нем до своего государства.
В десятое лето, 485, еще отправили к Двору посланника 485
Хэуничжы. В следующем году, 486, еще прислали дань. 486
В смежности (с Уги) находятся владения: Дамолу, Фучжун, Модохой, Кулэ́у, Сухо, Гюйфофу, Пилижи, Бадахэ, Юйюйлу, Куфучжень, Лулэ́у, Юйчжень хэ́у. Все сии владения в разные времена присылали посланников к Двору с приношениями. В тринадцатое лето правления Тхай-хо, 489, Уги еще отправил посланника для представления в сто- 489
лицу стрел и местных произведений. В седьмое лето, 493, 493
еще отправил посланника Жиньсофэйя и пр., всего 500 человек, для представления дани. В четвертое лето правления Цзин-мин, 503, еще отправил посланника Хэулигуйя с данью. С сего времени до правления Чжен-гуан, 503
520, посланники один за другим приезжали к Двору. 520
После сего открылись смятения в Срединном государстве, и посольства прекратились. Во второе лето || правления 86
Янь-хин [3]« »в шестой луне отправил Шивыньюня и пр.

---

[1] По реке Нонь-Мурэнь до реки Тор-усу.
[2] [Гаоли — сокращение из Гаогоули (Гаогюйли).]
[3] Ошибка [в тексте оставлен пропуск самим Бичуриным].

с данью из местных произведений. Далее приезды к Двору с данью до династии Ци, до 550 [550—577], не прекращались. При династии Суй, в первое лето правления Кхай-
581 хуан, 581, они вообще отправили посланников с данью: Вынь-ди [580 (589)—604], подозвав посланников, сказал им: «я слышал, что ваши туземцы храбры, а теперь сам вижу, что слух сей справедлив. Я буду считать вас своими детьми, а вы должны почитать меня как отца».— Мы, сказали посланники в ответ, живучи в отдаленной стране, слышали, что в Срединном государстве есть святой муж: почему приехали поклониться ему, и увидеть лицо святого. Желаем вечно быть рабами его.— Владения их на северо-западе смежны с киданьцами, и часто грабят друг друга. Но когда посланники приехали, Вынь-ди запретил им нападать друг на друга. Посланники принесли извинение. Посему Вынь-ди милостиво принял их, и сделал для них пир. Посланники с своими товарищами встали, и начали плясать. Пляска их представляла вид сражения. Император, обратясь к своим вельможам, сказал: «между небом и землею есть же такие существа, которые только и думают о войне. Впрочем владения их очень удалены от Срединного государства; только Лимо и Белые горы близки». Государь Ян-ди [605—616] в начале своего царствования имел войну с гаолисцами, и разбил войско их. Угиский предводитель Тудики покорился с своим народом, и пожалован титулом.[1] Он жил в Лю-чен и с пограничными жителями имел сообщение; полюбил обыкновения
87 Срединного го||сударства и просил дать ему шляпу и пояс.[2] Император похвалил его, пожаловал ему одеяние и удостоил своего благоволения. Во время похода в Ляодун Тудики с своим народом следовал за ним. Император при каждом отличии в сражениях весьма щедро награж-
593 дал его. В тринадцатое лето, 593, сопутствовал императору в Гян-ду, и вскоре отпущен был в Лю-чен. Ли Ми послал отряд войск остановить его; но он избег погони, и по прибытии в Гао-ян взят Вансюйбою. Не в продолжительном времени бежал и возвратился в Лочжи.

V. Хи. Дом Хи [Си] собственно называется Кумохи. Предки его произошли из Дома Юйвынь, принадлежавшего к восточному Ху.[3] Они прежде были разбиты Муюн Хуан. Оставшиеся после поражения бежали и скрылись в Сун-мо. Они весьма неопрятны, но искусны в стрелянии

---

[1] Ю-гуан-лу Да-фу.
[2] Т. е. одеяние китайского чиновника.
[3] Дун-ху.

зверей из лука; склонны к набегам и грабежам. В третие лето правления Дын-го, 386, Дао-ву [386—409] лично 386
ходил воевать их и на южной стороне реки Жо-шуй совершенно разбил их; в добычу получил около 100 т. голов лошадей, быков, овец и свиней. Император [1] сказал: «эти толпы кочевых не знают ни добродетелей, ни справедливости, рыщут для собачьего хищничества. Они не стоят того, чтоб обращать внимание на них. Ныне великие замешательства в Срединном государстве, и мне предлежит [надлежит] прежде прекратить их; а потом уже показать страх и милость. Тогда все покорятся мне». И так он перешел на юг. В продолжение десяти с небольшим лет кумохи и другие поколения размножились. Но когда открыли
||Ляо-хай и устроили Хо-лун; то восточные иноземцы при- 88
шли в трепет, и каждый представил дары из местных произведений. В царствование государей Вынь-чéн-ди [452—465] и Сянь-вы́нь-ди [466—471] Кумохи ежегодно присылал превосходных лошадей и лучшую мягкую рухлядь. В начале царствования Хя́о-вынь-ди [472—489] отправил посланника с данью к Двору. В четвертое лето правления Тхай-хо, 480, вступил в пределы Китая, опасаясь 480
грабительств от Дидэуганя. Указано сделать ему выговор.
В двадцатое лето, 496, произвел набеги на А́нь-чжéу. 496
Тогда несколько тысяч войск из областей И́н-чжèу, Яньчжéу и Ю-чжèу отразили их. После того они опять приходили к границе и каждый раз просили дозволения входить в пределы для менового торга. Сюань-ву-[ди] [500—515] в указе сказал: «Кумохи до двадцать первого года правления Тхай-хо, до 487, в А́нь-чжèу и И́н-чжèу жили смешанно с пограничными жителями, ходили друг к другу для менового торга, и не было ни обид, ни измен. В двадцать второе лето, 488, когда они взбунтовались, далеко устранились от нас. Ныне, хотя они и пришли к границе, но еще стоят за пограничною чертою, и просят о дозволении вступить в пределы для менового торга с народом. При настоящем случае если не склониться на просьбу их, то можно повредить их расположению к нам. (В подлиннике *пропуск*). Во время расторжки окружные начальники должны отправлять чиновников для надзора». С сего времени ежегодно представляли обыкновенную дань до правления Ву-дин, до 543 г. Когда Дом [Бэй] Ци получил престол от Дома Вэй, в 550 г., то приезжали к Двору, смотря по времени. Впоследствии роды мало по малу

[1] Дао-ву-[ди].

89 размножились, и Дом Кумохи разделился на пять || аймаков, которые суть: *Жугэчжу*, *Мохэфо*, *Кигу*, *Мугунь* и *Шидэ*. В каждом аймаке тысяча человек имеют своего предводителя. Перекочевывают смотря по достатку в траве и воде. Во многом сходствуют с тукюесцами. Аймак [надо: Дом] был сильнейший в числе пяти аймаков; прочие поколения *Ахой* присоединились к нему. Каждый раз, когда дерутся с киданьцами, забирают имущество и скот: почему и отправляют посланника с данью из местных произведений.

VI. Кидань. Киданьское владение лежит от Кумохи на восток. Киданьцы не от одной отрасли с Кумохи, но от одного корня или племени.[1] Они также были разбиты Муюн Хуаном и бежали в Сунмо. В правление Дын-го, 386—396, они, быв совершенно разбиты Тобою-Гуй, бежали вместе в кумохи и жили раздельно. По прошествии несколько десятков лет мало по малу размножились, и расселились на нескольких стах ли от Хо-лун на север и начали производить набеги и грабительства. Со времени правления
441 Чжень-гюнь, с 441 г., ежегодно в дань представляли превосходных лошадей. В царствование Сянь-вынь[-ди], с 471, они прислали Мофогэ Аченя к Двору с дарами. Посланнику на дворцовом пиру дали место в конце владетельных лиц. По возвращении, в разговорах между собою, он превозносил доброты государя, и все сердечно полюбили его. Северо-восточные кочевые, слыша это, все желали покориться. Поколения: *Сиваньдань*, *Хэдахэ*, *Фуфою*, *Юйлин*, *Лянь*, *Цзйе*, *Ли*, *Тулугань* представили в дворцовое казначейство превосходных лошадей и лучшие меха; после сего просили дозволить им продолжать
90 ||это всегда. Они получили дозволение иметь торг между Хо-лун и Ми-юнь и представление дани не прерывали.
479 В третие лето правления Тхай-хо, 479, Гáо-гюйли тайно замышлял с жуаньцами овладеть и разделить поколение Дидэугань. Киданьцы давно жаловались на их притеснения. Их Мохэфо Угань со всем своим поколением, состоявшим из 3 000 телег и 10 000 душ, и с разным скотом, просил принять его в подданство. Он остановился на восточной стороне реки Бай-лан-шуй. С сего времени ежегодно представлял Двору дань. После он донес о голоде. Сяо-вынь [-ди] [466—471] дозволил ему закупать хлеб на рынках внутри Китая. В царствование государей Сюань-ву [-ди] [500—515] и Хяо-мин[-ди] [516—527], 500—525,

[1] Т. е. киданьский Дом происходит от первобытных монголов. [По китайским сообщениям, это те же дун-ху, но другой отрасли.]

постоянно отправляли посланников и с представлением местных произведений. В правление Хи-пьхин, 516, при 516
отъезде киданьского посланника Жиньчучженя с 30-ю спутниками, вдовствующая императрица Лин-тхàй-хэ́у пожаловала каждому из них по два Цинмана, т. е. темно-красных кафтана, которые они обыкновенно надевают в день свадьбы. Это была награда за их искреннюю преданность. Прочее одеяние было обыкновенного покроя. Представление дани Двору даже после передачи престола Дому [Бэй] Ци [в 556 г.] от восточного Дома Вэй не прерывалось. В четвертое лето правления Тьхянь-бао [550—559], 560, [надо 553], в девятой луне киданьцы напали 560
на границу. Вы́нь-ди [550—559] лично выступил на север для усмирения их, и прибыл в Пьхин-чжѐу. После сего пошел на запад к долгому каналу,[1] и отсюда предписал министру финансов Пхань Сян-ло с 5 000 отборной конницы идти восточною дорогою к горам Цин-шань, князю[2] Хань-гуй,||с 4 000 отборной конницы идти на восток, 91
чтоб отрезать киданьцам возвратный путь; а сам, переправившись чрез горы, стремительно напал на киданьцев и совершенно разбил их; в плен взял около 100 т. душ обоего пола, в добычу получил несколько сот тысяч голов разного скота. Пхань Сян-ло на-голову разбил другое киданьское поколение при горах Цин-шань. Пленных разместили по округам. После сего киданьцы стеснены были тукюесцами, и еще около 10 000 семейств ушли в Га́оли.— Обыкновения их сходны с мохэскими.[3] Имеют наклонности к набегам и грабежам. Кто горько плачет по кончине отца или матери, тот считается слабым. Только трупы их ставят на вершинах нагорных дерев; по прошествии трех лет собирают кости их и предают огню; после сего наливают вино и, молясь, говорят: «в продолжение зимних месяцев кушайте, обратясь к югу, во время звероловства помогите нам более добыть кабанов и оленей». В разговорах они неблагопристойнее всех восточных иноземцев. При династии Суй в четвертое лето правления Кхай-хуан, 584, пред- 584
водитель Мохэфо приехал к Двору. В пятое лето, 585, весь его народ пришел к границе. Вы́нь-ди [580 (589)—604] 585
принял их, дозволил им жить на прежних их землях и сделал им строгий выговор. Владетель отправил к Двору посланника, который с повинною головою принес извинение. Впоследствии киданьские поколения: *Чуфу* и пр.

[1] Чан-чжань; это древний канал подле великой стены на 1 300 ли.

[2] Ань-дэ Ван.

[3] По смежности на востоке.

отложились от Гаоли и поддались Китаю. Вы́нь-ди сжалился над ними. В то время только что был заключен мир с тукюесцами, и считали важным [не] потерять привержен||ность отдаленных народов; почему приказано всех снабдить хлебом и отпустить к своим поколениям, а тукюесцам предписано принять их с кротостью. Но киданьцы решительно отказались от возвращения. Поколения их мало по малу размножились, и они, смотря по достатку в траве и воде, переселялись на север. Они заняли места в 200 ли от Ляо-си прямо на север по речке Тогэ-чень, на сто ли пространства от востока к западу, и разделялись на десять поколений; из них большие имели до 3000, а малые до 1000 войска. И в морозы и в тепло они бродили со скотом с места на место, смотря по достатку в траве и воде. Если предстояла война, то старшины съезжались на совет; собирали войско с народа, и полагали условия. Тукюесский Шаболио-хан послал Тутуня Бочжи для управления ими. Киданьцы убили Тутуня и ушли. В седьмое лето правления Да-йе, 611, отправили посланника к Двору с данью из местных произведений.

92

611

VII. Шивэй. Владение Шивэй лежит за 1000 ли от Уги на север, за 6000 ли от Ло-ян. Шивэй одного племени с киданью.[1] Поколения, обитающие на юге, называются кидань, обитающие на севере называются шивэй. Дорога идет из Хо-лун на север около 1000 ли и входит в киданьское владение. Чрез десять дней пути на север река Чжо-шуй; чрез три дни пути далее на север река Шань-шуй; еще чрез три дни пути далее на север горы Дуля́о. Эти горы высоки и огромны; в окружности имеют около 300 ли. Еще чрез 300 ли на север большая река, называемая Кюйли; чрез три дни пути далее на север река Жень-||шуй; еще чрез пять дней пути лежит владение Ши-вэй.[2] В сем владении есть большая река, идущая с севера. Она имеет около четырех ли ширины и называется Най-шуй. Почва земли влажная. Язык один с кумохиским, киданьским и дэулэуским. Много сеют проса, пшеницы и полбы. Летом живут в городах, а зимою переходят с места на место, смотря по достатку в траве и воде. Много водится соболей. Мужчины волосы заплетают в косу. Лук для стреляния употребляют роговой;[3] стрелы их очень длинны. Женщины связывают волосы в пучек. В шивэй-

93

[1] Т. е. владетельный Дом Шивэй происходит от племени монголов.

[2] Т. е. местопребывание владетеля.

[3] Т. е. выклеенный рогом.

ском владении мало воровства. За украденное доправляют вдвое. За убийство наказывают тремя стами.[1] И мужчины и женщины носят короткое верхнее платье и штаны из белых оленей. Есть квашеное хлебенное. Любят красные шарики, украшение женщин. Носят низанки из них на шее, и чем более, тем почтеннее. Девицы не имеют этой чести до самого замужества. По смерти родителей и мужчины и женщины три года производят плач. Трупы умерших кладут в лесу на деревьях. Во второе лето правления Ву-дин, 544, в четвертой луне отправили посланника 544
Чжану Дэудайя с прочими для поднесения местных произведений. В конце правления Ву-дин, до 550, посланники с данью один за другим приезжали. Когда же Дом [Бэй] Ци получил престол от восточного Дома Вэй в 550, также по временам приезжали к Двору с дарами. Впоследствии владение Шивэй разделилось на пять аймаков, не зависимых друг от друга. Сии аймаки суть: Южный *Шивэй*, *Северный Шивэй*, *Бо Шивэй*, *Шеньмохын Шивэй*, *Больгшой Шивэй*. Они не имели государей. Люди бедные и сла- 94
бые, тюкюесцы управляли ими чрез трех Тутуней. Южный Шивэй лежит в 3000 ли от Кидани на Север. Там почва земли низменная и мокрая. Летом уходят на север в Будайкянь насупротив двух гор. Там много и дерев и растений, изобилие в птице и зверях; много комаров. Для избежания беспокойствий от них люди живут в шалашах на деревьях. После шивэйцы мало по малу разделились на двадцать пять аймаков. В каждом аймаке есть Юймофо Маньду. Это старейшины. По смерти старейшины сын или младший брат наследуют его место. По пресечении рода избирают в старейшины по способностям и богатству. У них обыкновенно мужчины распускают волосы, а женщины складывают их на голове. Одеяние носят одинаковое с киданьским. Запрягают волов в телегу. Шалаши строят из бурьяна,[2] в подобие войлочных тукюеских телег. При переправе чрез реку вместо плотов употребляют связки из хвороста или кожаные лодки. Попоны на лошадей плетут из травы; узды связывают из веревок. Для моления делают домик из согнутого дерева, и покрывают бурьяном. При переселении переносят его на себе. Подстилки делают из свиной кожи; цыновки плетут из дерева. Женщины и девицы сидят обнявши колена. Атмосфера по большей части холодная. Умолот хлеба очень скуден. Овец нет; лошадей мало. Более водят свиней и коров. Обыкновения одинаковы

[1] Должно быть лошадей.
[2] Бурьян употреблено вместо неизвестных грубых трав.

с мохэскими. Обряды при браках: когда два дома кончат переговоры между собою, то прежде украдут невесту,
95 а потом для сговорных даров || отводят быков и лошадей, и жених переселяется в дом невесты; по рождении первого младенца муж с женою переселяются в свой дом. Женщины не вступают во второй брак; но как вдове трудно исправлять похороны мужа, то поколение общими силами строит большой балаган. Каждого покойника кладут в этом балагане. Траур носят три года. Плачут четыре раза в году.[1] В этом владении нет железа, а получают его из Гáоли. Много соболей. Чрез одиннадцать дней пути от Южного Шивэя на север находится *Северный Шивэй*, разделившийся на девять поколений и обитающий кругом хребта Тугэ. Предводители поколений имеют титул *Цинь Мохэду*. Каждое поколение имеет трех Мохэфо, занимающих второстепенное место. Атмосфера необыкновенно холодна. Лошади тонут в глубине снегов. Зимою уходят в горы и живут в земляных ямах. Не мало скота замерзает. Много водится кабарг и оленей. Содержатся звериным промыслом. Питаются мясом зверей, одеваются их кожами. Пробивая лед, опускаются в воду, и ловят сетями рыбу. Множество снегу выпадает. Опасаясь попасть в звериные ямы, ходят на лыжах; а если осядут, то останавливаются. Занимаются ловлею соболей. Шапки носят из лисиц и соболей; одеяние из рыбьих кож. От них чрез 1 000 ли на север живут Бо Шивэй[цы]; обитают при хребте Хубу. В числе их много северных шивэйцев. На сколько поколений разделяются, неизвестно. Хижины свои покрывают берестою. Во всем прочем сходствуют с северными шивэйцами. Чрез четыре дни пути от Бо Шивэйцев на
96 юго-||запад живут Шеньмохын Шивэйцы от реки получившие название. Для укрытия от сильной стужи живут в земляных ямах. Еще чрез несколько тысяч ли на северо-запад живет Большой Шивэй. Дорога туда трудная. Язык непонятен. Особенно много соболей и темной белки. Северные шивэйцы присылали посланников с дарами: а прочие никогда не приезжали.

VIII. Дэумолэ́у. Владение Дэумолэ́у лежит за 1 000 ли от Уги на север. Это древний *Северный Фуюй*. От Шилэу на восток простирается до моря — почти на 2 000 ли. Там ведут оседлую жизнь; имеют жилые домы и кладовые. Много горных хребтов и больших озер. Города их в сравнении с городами других восточных иноземцев очень ровны и открыты. Земля способна для произращения

[1] Поминки.

всякого хлеба, но никаких плодов не произращает.[1] Люди великорослы, храбры, прилежны, добры; набегов и грабежей не производят. Старшины их имеют названия чинов от шести домашних скотин. В каждом селении есть начальник. Питаются горохом. Есть одеяние из пенькового холста, покроя, одинакового с гаолиским, но шляпы большие. Их старейшины наряжаются в золото и серебро. Наказания весьма строги. Убийца наказывается взятием всего семейства в неволю. Обычаи развратны. Труп убитого за ревность кладут на южной горе против главного города; и когда он сгниет, то жене дозволяют взять его, если даст выкуп быками и лошадьми. Другие говорят, что это страна *Вэймо*.

IX. Дидэугань. Владение Дидэугань лежит за 1 000 ли от Шивэй на западе. Много и крупного и мелкого ро-||гатого скота. Производит превосходных лошадей. Из кож 97
делают одежду. Хлеба не сеют, а питаются только мясом и молоком. Во второе лето правления Яньхин, 472, отправили посланника к Двору с данью, и сие представление 472
дани чрез посольства не прерывалось до шестого года правления Тхай-хо, до 482 г. В четырнадцатое лето, 490, они сделали нападение на границу; но по указу госу- 490
даря Сяо-вынь[-ди] [471—499], главнокомандующий князь[2] И отразил их. С сего времени приезды посланников в столицу с данью не прерывались до конца правления Ву́-дин, до 549 г.; даже когда Дом [Бэй] Ци [в 556 г.] получил престол от Дома Вэй, также приезжали к Двору с данью.

X. Улохэ́у. Владение Улохэ́у лежит от Дидэугани на север, в 4 500 ли от столицы Дай [ныне город Да-тун-фу]. Почва земли мокрая. По большей части туманы и морозы. Зимою живут в крытых земляных ямах, а летом пасут скот по полянам и холмам. Сеют просо и пшеницу. Не имеют верховного главы. Мофо, т. е. начальники поколений, все наследственны. Волосы связывают. Носят меховое одеяние. Наряд заключается в жемчуге. Уважается храбрость; нет ни распутства ни воровства: почему имущество лежит в поле, и никто не похищает. Любят стрелять из лука и звериную ловлю. Увеселяются игрою в гусли. Это деревянный короб, обтянутый кожею; а сверху наложены девять струн. От сего владения на северо-запад есть река Вань-шуй, которая, протекая на северо-восток, сливается с рекою Нань-шуй. Притоки все впадают в Нань и на востоке уходят в море. Еще чрез 20 дней на северо-запад

[1] Т. е. древесных. То же ныне. Ягод много.
[2] Ян-пьхин Ван.

98 ||есть большая река Юйини, что̀ называется северным морем. При государе Тхай-ву[-ди] [424—451], в четвертое лето
444 правления Чжень-гюнь, 444, при большом выходе сказали, [1] что от Улохэ́у на северо-запад есть каменное здание покойных государей Дома Вэй, имеющее от юга к северу 90, от востока к западу 40 шагов, в вышину 70 футов. В здании присутствует божество, и многие молятся ему. Тхай-ву[-ди] отправил сановника Ли Чан, который там принес жертву, вырезал молитву на стене здания и возвратился.

[1] Посланник из Улохэ́у.

Отделение VI

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ

Сие отделение извлечено из Истории династии Суй.

[*Суйшу, гл. 81*]

I. Га́оли. Предки Дома Га́оли произошли из Дома Фуюй. Фуюйский государь некогда получил дочь божества Хэ-бо и запер ее в комнате. Тронутая светом падавших на нее солнечных лучей, она зачала во чреве и родила большое яйцо. Мальчик, пробив скорлупу, вышел из яйца. Он назван *Чжумын*. Как Чжумын родился не от человека, то фуйюские вельможи просили убить его. Государь не послушал. Чжумын, пришед в возраст, следовал [1] на звериную охоту || и много получал добычи. Еще просили 99
убить его. Мать сказала Чжумыну, и Чжумын, оставя Фуюй, ушел на юго-восток. Встретилась большая река, через которую, по причине глубины ее, невозможно было перейти. Чжумын сказал: я внук Хэ-бо по дочери, сын солнца. Теперь я в затруднении, а погоня скоро придет. Как же мне перейти? Рыбы и черепахи собрались и составили мост. И так Чжумын перешел через реку, а гнавшиеся конники не могли переправиться и возвратились. Чжумын основал царство и назвал его Гао-гюйли; а слово Гао обратил в прозвание себе. По смерти Чжумына сын Люйда наследовал престол. Внук его *Молай* начал войну и покорил Фуюй. Потомок *Вэйгун* в правление Чжен-шы, 504—507 [надо, 240—249], при династии Юань-вэй [надо: Цао-Вэй], произвел набег на Сиань-пьхин: но Му Кю-хянь разбил его. Вэйгунова праправнука сын Чжа́олйеди претерпел поражение от

[1] За государем.

Муюнов, которые по вступлении в Ваньду сожгли дворец его, произвели большое грабительство, и возвратились. Впоследствии Чжáолйеди был убит в Бо-цзи. Правнук его *Лянь* отправил посольство к Дому Юань-вэй. *Тхан*, внук государя Лянь в шестом колене, при династии Чжéу [561—577] отправил посланника к Двору с данью. Вý-ди дал государю Тхан почетные титулы.[1] Когда Гáо-цзу [618—627] принял переданный ему престол, то Тхан еще отправил посланника к Двору, получил военный чин [2] и титул Гаоли-Ван. Он ежегодно отправлял посланника к Двору с данью. Владения его от востока к западу содержали 2000, от юга к северу 1000 ли. Главное местопребы-
100 вание имел || в Пьхин-сян-чен, иначе называемом Чан ань-чен. Сей город от востока к западу содержит шесть ли и изгибается по направлению горы; на юге прилежит к реке Пхэй-шуй. В Пьхин-сян-чен еще есть Го-нэй-чен и Хань-чен,[3] которые также служат для пребывания государя; почему в Гаоли говорят, что имеют три резиденции. Гаоли и Синьло всегда нападали друг на друга и вечно вели войну между собою. Из чиновников находятся *верховный хюн*, *старший хюн*, *младший хюн*, *Дуйлу*, *Ихэуше*, *Угюе*, *главный присяжный*, *старший присяжный*, *младший присяжный*, *Жуше*, *лекаря*, *духовные*, всего двенадцать разрядов. Еще находятся: *Внутренний пьхин*, *Внешний пьхин*, *Жуса* пяти частей. Все сии носят кожаные шляпы; а присяжные втыкают в нее птичьи перья. Знатные делают шляпы из темнокрасного ло [род крепа] и украшают их золотом и серебром. Носят кафтаны с широкими рукавами и шальвары с широким отверстием; подпоясываются простым ремнем. Башмаки из желтого сафьяна.[4] Женщины сверх юбки носят длинный кафтан. Оружие несколько сходно с оружием Срединного государства. Ежегодно весною и осенью государь сам выезжает на звериную охоту. Подать собирают по пяти концов холста и по пяти мешков проса с человека. С бездомовных однажды в три года собирают тонким холстом по одному концу с десяти человек; поземельного с достаточного семейства по мешку, с среднего по семи, с бедного по пяти дзу. Бунтовщиков привязывают к столбу, жгут их и потом отсекают им головы, а семейства их описываются в казну.
101 За покраденное || доправляют в десять крат. Наказания строги, и нарушителей законов мало. Из музыкальных

[1] Шан-кхай-фу Ляо-дун-гюнь Гун, Ляо-дун-Ван.
[2] Да-гян-гюнь.
[3] Хань-чен суть кит. слова; знач. ханский город, иначе дворец.
[4] И ныне почти такое же одеяние у корейцев.

орудий имеют свирель с девятью отверстиями, флейту, бубен и камышевую дудку для соглашения. В начале каждого года собираются на игры к реке Пхэй-шуй. Государь смотрит сидя на носилках, между двух рядов свиты. По окончании игр государь во всем одеянии входит в реку; свита разделяется на две стороны, брызжут друг в друга водою, бросают каменьями, кричат, гоняются друг за другом. Повторив это два-три раза, прекращают. Любят сидеть на корточках. Наблюдают опрятность. Уважается скорая ходьба. При свидании приподнимают одну ногу. Стоят сложив руки назади, а ходят размахивая руками. В обращении по большой части лукавы и скрытны. Отец и сын вместе моются в реке, спят в одной комнате. Женщины похотливы. Много гулящих девушек. Браки составляются, когда мужчина и женщина понравятся друг другу. Со стороны жениха посылают только свинью и вино, а калыма не бывает. Кто возьмет калым, над тем все смеются. Покойника облачают в комнате. По прошествии трех лет избирают счастливый день для похорон. Траур по родителях и по муже носят три года, а по братьях три месяца, и от начала до конца производят плач; а при похоронах играет музыка, бьют в бубны и пляшут. После погребения собирают одеяние, разные вещи, даже телеги и лошадей, которых покойник при жизни употреблял, и ставят подле могилы. Провожавшие покойника наперерыв разбирают сии вещи и расходятся. Поклоняются духам. Много идолопоклоннических храмов. В начале правления Кхай-хуан, 581, отправили посланника к Двору. По по- 581
корении || Дома Чень,[1] Тхан пришел в большой страх. *102*
Собрал войско и хлеб — в предположении дать отпор.
В семнадцатое лето, 597, император послал к государю 597
Тхан грамоту за большою государственною печатью; в грамоте написано: «Восприяв повеление Неба, люблю питать земные народы. Поручая тебе, Государь, угол моря, объявляю мою волю. Я желаю, чтоб и круглая голова и четвероугольные стопы действовали согласно с волею. Государь! ты ежегодно отправляешь посланника к Двору с данью, и хотя признаешь себя вассалом, но не со всею искренностью выполняешь долг. Ты, как вассал, обязан с такою же добротою, как я, обращаться с подданными. Ты, напротив, притесняешь мохэсцев, стесняешь киданей. Вассалы с преклоненными главами признают себя моими подданными. Негодуя на любовь добрых людей к справедливости, для чего ядом отравляешь их приверженность?

[1] Дом Суй уничтожил Дом Чень в 582 году.

Число трудящихся при тебе достаточное, и ты, Государь, непременно должен сам доносить о необходимом. В прошлые годы ты скрытно производил торговлю и подкупом обольщал низких людей, частно [под рукою] собирал ратников, бежавших в малые владения. Не явно ли, что ты старался скрывать приготовления к войне? А чтоб не узнали об этом за границею, для сего производил грабежи. В то время я приказал посланнику успокоить твоих соседей, и действительно желал узнать о расположении тамошних жителей, внушить им правила управления; и ты, Государь, сидя в уединении дворца, усугубил меры осторожности, чтоб они, зажмурив глаза и заткнув уши, вечно ничего
103 не || видали, ничего не слыхали. Для чего таить зло, чтоб люди не знали об нем, и стеснять чиновников, опасаясь, чтоб они не разведывали? Сверх сего, ты несколько раз посылал конников убивать пограничных жителей, часто подкупал злоумышленников рассевать ложные слухи. Это знак неприязненного расположения. Я люблю всех живущих, как младенцев; пожаловал тебя, Государь, землями, дал тебе царское достоинство, излил на тебя великие милости, особенные благодеяния; отличил тебя и вблизи и в отдаленности. Но ты, Государь, единственно питал недоверчивость ко мне; постоянно подозревал и сомневался во мне, всегда посылал людей тайно высматривать самые ничтожные движения. Такова ли должна быть справедливость нелицемерного вассала? Государь! что ты не выразумел моих внушений, эту вину я великодушно простил тебе. Отселе впредь ты должен переменить свое поведение и соблюдать долг вассала, уважать установления нашего Двора; просвещать своих подданных, не противиться воле других государств. Сим образом всегда будешь наслаждаться богатствами и почестями, и существенно угодишь воле моей. Хотя тесен угол твоей земли, мало людей: но в поднебесной все суть мои подданные. Если теперь отрешить тебя от должности, то нельзя оставить место праздным; неминуемо должно избрать чиновников, чтоб они содержали все в порядке. Государь! если ты очистишь сердце, переменишь поведение, то сделаешься лучшим моим вельможею, и тогда не для чего мне заботиться о выборе другого кого-либо. Древние государи при установлении законов в основание поставляли человеколюбие и верность. За добро неминуемая награда,
104 за зло неиз||бежное наказание. В пределах четырех морей все слышали о моей воле. Государь! если ты невинен, то я напрасно угрожаю оружием, и что̀ другие вассалы будут думать обо мне? Государь! прими сии мои внушения

с простым сердцем; остерегайся сомнений и обольщений; перемени образ прежних мыслей. В прошлое время Бáо, родственник Дома Чень, вступил на престол в Гян-инь, мучил народ, в страх привел мои пограничные притины, производил грабительства на моих пределах. Я в разные времена предписывал ему воздержаться, и в этом прошло десять лет. Но он, полагаясь на преграду великого Гян, собрал народ с одного угла, и при безумном высокомерии не хотел следовать моим внушениям: почему я предписал моим полководцам выступить в поход, чтоб истребить сих злых противников. Не прошло месяца, как несколько тысяч конницы переловили злодеев, в одно утро очистили всё, и как вблизи, так и в отдаленности восстановили тишину. Духи и человеки возрадовались. Узнав о твоем неудовольствии, Государь, один я скорблю. Устраняя темное и обращая внимание на ясное, правительство считало долгом обвинять тебя, Государь, не потому, что Дом Чень погиб: награждать тебя не потому, что Дом Чень существовал. Радоваться несчастиям, увеселяться смятениями — что за польза тебе? Государь! ты говоришь, что [река] Ляо-шуй широка. Но что̀ она значит в сравнении с великим Гян [Янцзы-цзян]? Что̀ значит народонаселение в Гáоли в сравнении с царством Чень? Если б я без снисхождения стал обвинять тебя в прежних поступках и послал одного полководца, в состоянии ли ты был устоять? С прискорбием вразумляю тебя, Государь, и || дозволяю переменить 105
поведение, чтоб приобресть доброе мое расположение и доставить себе большее счастие». Тхан, по получении сей грамоты, увидел опасность, и хотел докладом принести извинение; но вскоре скончался от болезни. Сын Юань наследственно поставлен. Гао-цзу отправил посланника дать преемнику Юань почетные титулы,[1] исключая титула Ван; пожаловал одно одеяние. Юань, докладом благодаря за милость, купно поздравлял с счастливым предзнаменованием, и при сем просил облечь его в царское достоинство. Гао-цзу [Вэнь-ди, 580 (589)—604] милостивою грамотою поставил Юань государем. В следующем году Юань с 10 000 мохэской конницы произвел набег на Ляоси. Вэй Чун, главноуправляющий в Йн-чжèу, отразил его. Гао-цзу, получив донесение о сем, пришел в крайний гнев; назначил князя[2] Лян верховным полководцем, чтоб и сухим путем и морем идти для усмирения; издал указ, которым Юань лишен царского достоинства. В сие

[1] Шан-кхай фу и тхун-сань-сы, си-цзио Ляо-дун-гюнь Гун.
[2] Хань Ван.

время подвоз хлеба для войск был замедлен, и шесть корпусов терпели недостаток в съестных запасах. По выступлении войск из Линь-юй гуань, открылись заразительные болезни. Императорское войско сделалось не страшным. Но когда оно подошло к Ляо-шуй, то Юань также пришел в страх. Он отправил посланника принесть извинение и представил доклад, в котором подписался: Юань — навозный вассал в *Ляо-дун*. После сего император прекратил войну и содержал государя Юань по прежнему. Юань также ежегодно посылал дань к Двору. Когда Ян-ди [в 605 г.] наследственно вступил на престол, поднебесная была в са-
106 ||мом цветущем состоянии. Владетель из Гао-чан и тукюеский Кижинь-хан лично явились к Двору с приношением даров. После сего и Юань потребован к Двору. Юань пришел в страх; потому что он во многом не соблюдал обязанностей вассала. В седьмое лето правления Да-йе,
611 611, император предпринял оружием наказать государя Юань. Он уже переправился чрез Ляо-шуй и расположился лагерем в Ляо-дун. Войска пошли разными дорогами, и все остановились под городом.[1] Гаолисцы делали вылазки по большей части без успеха; почему укрепились в городе и упорно защищались. Император приказал всем войскам производить осаду; а полководцам предписал, чтоб, в случае добровольной покорности гаолисцев, ласково принять их, и не пускать войск для грабежа. Как скоро город приближался к падению, то гаолисцы предлагали о своей покорности, и полководцы, в силу указа, не смели тотчас вступить в город, а прежде посылали донесение. Пока ожидали ответа на донесение, то гаолисцы укреплялись и опять производили вылазки. Таким образом они поступали до трех раз, а император не мог приметить своей ошибки. Между тем съестные запасы совершенно истощились, армия упадала духом, подвоз хлеба замедлился, войска по большей части были разбиваемы, и война прекращена. В сей поход только на западной стороне реки Ляо-шуй взяли неприятельское местечко Умайло, открыли Ляо-дун-гюнь и Тхун-дин-чжень [2] и возвратились. В де-
613 вятое лето, 613, император опять лично выступил в поход и предписал корпусам действовать смотря по обстоятель-
107 ствам. Полководцы осадили город с разных || сторон, и положение мятежников день ото дня затруднительнее становилось. Но случилось, что Ян Хюань-гань произвел возмущение. Император, по получении донесения, пришел

[1] Под столицею Пьхин-сян-чен.
[2] Первое место область, а второе крепость.

в большой страх и в тот же день со всеми шестью корпусами предпринял обратный путь. Ху Сы-чжен, советник военной палаты, бежал в Гáо-ли. От него гаолисцы узнали о положении внутренних дел и со всеми отборными войсками пустились преследовать. Задний корпус несколько раз был разбит. В десятое лето, 614, снова потребованы 614
войска со всей империи: но случилось, что мятежники восстали подобно пчелиным роям. Бóльшая часть жителей разбежалась. Войска, затрудняемые местными препятствиями, не могли придти в назначенный срок. Когда подошли к Ляо-шуй, то Гáоли также были в тесном положении. Они отправили посланника с предложением покорности, и под караулом препроводили Ху Сы-чжен с тем, чтоб ему дозволено было откупиться от наказания. Император согласился, и остановился в Хуай-юань-чжень для принятия условий покорности. Впрочем он пленными пополнил корпуса; а по возвращении в столицу лично донес в Великом храме о гаолиском посланнике и после сего не отпустил его в отечество. Юань потребован к Двору, но он не приезжал. Император предписал корпусам быть в совершенной готовности, и хотел еще предпринять поход. Но случилось, что в поднебесной произошли великие замешательства, и предпринять похода уже не возможно было.

II. Бо-цзи. Предки Дома Бо-цзи происходят из царственного Дома Гáоли. Гаолиский государь имел служанку, которая без причины зачала во чреве. Государь хотел убить ее. Служанка сказала ему: какая-то вещь с || куриное яйцо произвела действие во мне, и я понесла во чреве. *108*
Государь оставил ее, и она впоследствии родила сына, который брошен был в отхожее место, долго там лежал, и не умер. Государь счел его духом и приказал воспитывать. Ему дали имя *Дунмин*. Когда он пришел в возраст, то гаолиский государь возненавидел его. Дунмин от страха бежал. Когда пришел к реке Янь-шуй, то фуюйцы приняли его и поставили старшиною.[1] Из потомков Дунмина был *Кютай*, проникнутый человеколюбием и верностью. Он первый основал царство в древней стране Дай-фан. Гун-сунь Ду, правитель в Ляо-дун при династии Хань, выдал за него свою дочь. Дом Кютаев нечувствительно пришел в цветущее состояние и сделался между восточными иноземцами сильным царством. Вначале переплыли через море в числе ста семейств, от чего и царство назвали *Бо-цзи*.[2] Более десяти колен были вассалами

[1] Государем.
[2] См. выше в отд. V, стр. 72, прим. 1 [первоиздания].

Срединного государства, и об них прежние историки ясно
581 писали. В первое лето правления Кхай-хуан, 581, государь в Бо-цзи *Юйчан* отправил посланника с данью из местных произведений и получил почетные титулы.[1] Владения его от востока к западу содержат 450, от юга к северу около 900 ли; на юге смежны с Синьло, на север простираются до Гаоли. Главное местопребывание называется *Гюйба*. Чиновники разделяются на шестнадцать разрядов. И высшего разряда есть *Цзопин*; далее следуют: *Дашуай*, *Эньшуай и Дэшуай*, *Ганьшуай*, *Найшуай*, *Гяндэ*. Они носили темнокрасный пояс. Далее: *Шидэ* с черным поя-
109 ||сом, *Гудэ* с красным поясом, *Лидэ* с зеленым поясом, от Дуйдэ и ниже носят желтый пояс; далее: *Выньду*, *Вуду*, *Цзогюнь*, *Чженьву* и *Кхэюай*. Все сии носят белый пояс. Форма шляп у всех одинакова; только от Найшуай и выше украшают их серебряными цветами. Низшие чиновники чрез три года сменяются. Резиденция разделяется на пять частей; в каждой части по пяти улиц. Здесь живут военные. В каждой из пяти стран есть страноначальник и два помощника. Страна содержит в себе десять областей; в каждой области есть предводитель. Между жителями находятся синьлосцы, гаолисцы, японцы; есть также подданные Срединного государства. Одеяние их несколько сходствует с гаолиским. Женщины не употребляют ни белил, ни сурьмы; девицы волосы заплетают в косу, спускаемую назад; а по выходе в замужство разделяют их на две стороны и складывают на голове. Наиболее любят конное стреляние из лука. Читают исторические книги; способны к приказным делам; также знают врачебную науку, ворожбу по траве Ши и черепахе [2] и гадание по чертам лица. Уважение заключается в опущении обеих рук до земли. Есть монахи, монахини, много монастырей и обелисков буддайского закона. Из музыкальных орудий есть бубны, рожки, гусли, гусельки, флейты; из игр: метание палочек в кадочку, облавная игра в шашки, хюпа, метание копья, игра в шар. Употребляют календарь династии Сун [Лю-Сун в южном Китае, 420—478] правления Юань-гя.[3] Год начинают с мартовской луны. При
110 государе[4] считается восемь больших ро||дов: *Ша*, *Янь*, *Ли*, *Гйе*, *Чжен*, *Го*, *Му*, *Миао*. Брачные обряды несколько

---

[1] Шан-кхай-фу, Дай-фан-гюнь Гун, Бо-цзи Ван.

[2] Два вида древнейшей священной ворожбы в Китае. Ныне употребляется только ворожба травою Ши..

[3] Сие правление началось в 424 году.

[4] Т. е. при Дворе.

сходствуют с китайскими. Траурное одеяние гáолиского покроя. Имеют все роды хлеба, быков, свиней, куриц. Едят более сырое. Земли их низменные и мокрые. Люди более живут по горам. Растут крупные каштаны. В половине каждой четвертой луны государь приносит жертву Небу и духам пяти Ди. В столице построен храм Кютайю, родоначальнику царствующего Дома. Четыре раза в году приносят ему жертву. В пятнадцати местах от столицы на юго-запад живут по островам, и везде есть города. В тот год, в который Дом Чень покорен, одно военное судно было занесено на восток моря во владение Таньмэуло. Сие судно на возвратном пути проходило мимо Бо-цзи. Юйчан всем снабдил его в изобилии и купно отправил на нем посланника с докладом, которым поздравлял Двор с покорением Дома Чень. Гао-цзу [580 (589)—604] был доволен и посему сказал:[1] «государь в Бо-цзи, как скоро услышал о покорении Дома Чень, из отдаленности прислал поздравительный доклад. Обоюдный переезд очень труден. Если случится буря, то подвергаются опасности. Государь в Бо-цзи имеет самое чистое сердце. Я уже знаю это. Хотя большое расстояние разделяет нас, но об делах можно сноситься на словах,[2] не для чего для взаимных объяснений пересылаться посланниками. Отселе впредь не нужно по годам представлять дань. Я также не буду отправлять посланников для переговоров с владетелем». Посланник в восторге уехал. В восьмнадцатое лето правления Кхай-хуан, 598, Чан || послал своего правителя дел 598
Ванбяньну к Двору с представлением местных произведений. Когда открылась война в Ляо-дуне, владетель отправил посланника с поздравительным докладом, в котором просил употребить его вожаком при армии. Император сказал: «в прошлых годах Гаоли, прекратив представление дани, пренебрег долгом вассала; почему я повелел полководцам наказать его оружием. Юань с своими чинами пришел в страх, и принес извинение. Я уже простил его, и не для чего начинать войну». Император щедро наградил посланника и отпустил. Гаолисцы очень знали это дело; почему с войском пришли на его пределы [3] и произвели грабеж. По смерти государя Юйчан сын *Сюань* постáвлен; по смерти Сюань сын *Чжан* поставлен. В третие лето правления Да-йе, 607, Чжан отправил посланника Янь Выньцзинь к Двору с данью. В сем же году еще отправил послан- 607

[1] Посланнику.
[2] Т. е. письменно.
[3] Т. е. на пределы государства Бо-цзи.

ника Ван Хяолиня с дарами, и при сем просил объявить войну Гаоли. Ян-ди дал слово и приказал ему высматривать движения в Гаоли. Впрочем Чжан действительно был в мире с Гаоли, а напротив хитро наблюдал обстоя-
611 тельства Срединного государства. В седьмое лето, 611, император лично предпринял поход в Гаоли. Чжан отправил своего чиновника Го Чжимэу просить о назначении срока к походу. Император очень был доволен, весьма щедро наградил посланника и отправил сановника для сообщения сведений. В следующем году, 612, шесть корпусов переправились чрез Ляо. Чжан также собрал войско на своей границе для содействия, как он разглашал, китай-
112 ской ‖ армии; а в самой вещи [в самом деле] держался двух сторон. Вскоре он поссорился с Синьло, и они начали войну
614 между собою. В десятое лето, 614, еще отправил посланника к Двору с данью. Вскоре открылись смятения в империи, и сношения чрез посольства прекратились. В южном море чрез три месяца пути от Бо-цзи есть владение Таньмэуло, которое от юга к северу содержит около 1 000, от востока к западу несколько сот ли. Там много кабарг и оленей. Оно зависит от Бо-цзи. Чрез три дня пути от Бо-цзи на запад лежит владение Мо.

III. Синьло. Владение Синьло лежит от Гаоли на юго-восток. Оно занимает страну при династии Хань [в 108 г. до н. э.], названную Лэ-лан. Некоторые называют его *Сыло*. Му Кю-хянь, полководец династии Юань-вэй, разбил Гаоли, и они бежали в Воцзюй, но после опять возвратились в свое владение, а оставшиеся приняли название *Синьло*; почему синьлосцы состоят из разных племен. Между ними находятся китайцы, жители из Гаоли и Бо-цзи. Есть и воцзюйцы, не выдерживающие климата во владениях Хань и Вэй. Первый синьлоский владетель был уроженец владения Бо-цзи. Он морем бежал в Синьло и начал царствовать здесь. Престол наследственно дошел до государя *Гинь Чжен-пьхин*. В четвертое-на-де-
594 сять лето правления Кхай-хуан, 594, он отправил посланника с данью из местных произведений. Гао-цзу [580 (589)—604] пожаловал Чжен-пьхин почетными титулами.[1] Предки его были ленными помещиками в Бо-цзи. Впоследствии, во время войны Бо-цзи с Гаоли, они не в силах были исправлять военных повинностей, одни за другими ушли
113 в Синьло и таким образом сделались сильными; по‖чему и напали на Юйгяло, ленное владение в Бо-цзи. Чиновники разделяются на семнадцать разрядов: к первому

[1] Шань-кхай-фу, Ло-лан-гюнь Гун, Синь-ло Ван.

Разряду принадлежит *Ифацянь*, равняющийся министру; далее следуют: *Ичицянь*, *Инцянь*, *Помицянь*, старший *Ачицянь*, *Ачицянь*, *Игицянь*, *Шадуцянь*, *Цзифуцянь*, старший *Наймоцчнь*, *Найлю*, старший *Ше*, *Гиту*, старший *Ву*, *Цзаовэй*. Кроме сего есть областные и уездные начальники. Письмена их и войско одинаковы с китайскими. Возрастные и крепкие поступают в военную службу. На пограничных караулах находятся начальники военно-поселян. Разделение войск, обычаи, законы и одеяние несколько сходны с Гаоли и Бо-цзи. В новый год взаимно поздравляют друг друга. Государь делает угощение и раздает награды чиновникам. В этот день приносят поклонение духам солнца и луны. В пятнадцатое число восьмой луны выставляет музыку и велит чиновникам стрелять из лука, за что награждает лошадьми и холстами. Если встретится важное дело, то собирает чиновников, чтоб обсудить и утвердить оное. В одеянии предпочитается темный цвет. Женщины заплетают волосы в косу и обвивают вкруг головы, а украшают их разными лентами и жемчугом. Брачные обряды состоят только в приносе вина и пищи, а количество того и другого зависит от достатка. В первый вечер брака молодка прежде делает поклонение пред свекром и свекровью, а потом кланяется мужу. Покойников оболакают, полагают в гроб, погребают и делают насыпь над могилою. Траур по государе, по родителям, по жене и детям носят один год. Поля превосходные и тучные. Сеют и на сухих и в водяных пашнях. Роды хлебов, плоды, овощ, птицы, звери, вещи несколько ||сходны с китайскими. Со времен правления Да-йе, *114*
с 605 года, ежегодно посылали Двору дань. В синьлоской земле много крутых гор. Хотя Синьло поссорилось с Бо-цзи; но Бо-цзи не в состоянии покуситься на Синьло.

IV. Мохэ. Мохэ лежит от Гаоли на Север. В каждом городе и селении есть начальник, независимый от других. Всего считается семь родов под общим названием. Первое поколение есть *Лимо*; оно смежно с Гаоли; имеет несколько тысяч строевого войска, большею частью храброго. Производят набеги на Гаоли. Второе поколение называется *Боду*; обитает от Лимо на север. Строевого войска семь тысяч. Третье называется *Аньгюигу*; обитает от Боду на северо-восток. Четвертое называется *Фонйе*; обитает от Боду на восток. Пятое называется *Ши* [надо: Хаоши]; обитает от Фонйе на восток. Шестое называется *Черноречное поколение*;[1] оно обитает от Аньгюйгу на северо-запад. Седьмое

[1] На кит. Хэу-шуй-бу [Хей-шуй-бу], амурское поколение.

называется *Белогорное поколение*,[1] обитает от Лимо на юго-восток; строевого войска имеет не более трех тысяч. Черноречное поколение считается сильнейшим между ними. От Фоне на восток стрелы вообще с каменными копьецами. Это древнее царство *Сушень*. Живут более при горах и реках. Глава их называется Великий Мофе-маньду, и между восточными иноземцами считается сильным владетелем. Есть гора, называемая Тхай-шань,[2] обоготворяемая всеми. На сей горе медведи, леопарды и волки не вредят людям; но и люди не смеют убивать их. Местоположение низменное и мокрое. Сбивают землю наподобие плотины, и в ней выдалбливают пещеры для жития. Отверстие
115 делают || сверху, а спускаются и выходят по лестнице. Пашут двумя скотинами. Земля более произращает просо и пшеницу. Испарения рек солоноваты. Соль садится на коре древесной. Из домашнего скота более водят свиней. Вино делают из риса, и оно пьяно. Женщины носят одеяние из холста, а мужчины из свиных и собачьих кож. Умываются своею мочею, и из всех иноземцев считаются неопрятнейшими. Распутны и ревнивы. Если жена сделает блуд, а кто-нибудь со стороны скажет мужу, то муж прежде убивает жену, а потом, раскаиваясь, непременно убьет и доносчика; и посему блудные дела почти никогда не открываются. Более занимаются звероловством. Луки для стреляния роговые,[3] длиною в три фута и два дюйма. Обыкновенно в седьмой и восьмой луне составляют яд и намазывают им стрелы для стреляния птиц и зверей. Пораненное животное немедленно умирает. В первое лето
581 правления Кхай-хуан, 581, мохэсцы отправили посланника для поднесения даров. Гáо-цзу сказал их посланнику: «я слышал, что ваши туземцы суть люди со способностями и воинственны. Ныне из свидания с тобою нахожу подтверждение моему мнению. Я почитаю вас своими детьми; вы должны почитать меня как отца». Посланник в ответ на это сказал: «мы живем в отдаленной стране. Путь очень длинен. Мы слышали, что в Китае есть Святый муж: почему и приехали поклониться ему. Удостоившись твоих милостей и насладившись лицезрением святого, мы преисполнены радости, и желаем всегда быть твоими рабами».
116 Мохэсцы на северо-западе смежны с кидань||цами; почему часто производили нападение друг на друга. Но когда приехал их посланник, то Гао-цзу, запрещая

---

[1] На кит. Бай-шань-бу.
[2] Кит. слова: *великая гора*. Это хребет Чан-бо-шань.
[3] Рогом выклеенные.

набеги, сказал ему: я жалею киданьцев равно как и вас. Пусть каждый из вас охраняет свои пределы. Не приятнее ли это? Что за польза нападать друг на друга — к удивлению моему? Посланник извинился. Почему Гао-цзу щедро угостил посольство и приказал посланнику с прочими пред столом начать их пляску. Их телодвижения по большой части представляли вид сражения. Государь, обратясь к своим вельможам, сказал: «есть же такие создания на земле, у которых вечно война в мыслях. Что может быть выше сего? Впрочем их владения удалены от моих; только Лимо и Белогорское поколения близки». Когда Ян-ди [с 605 г.], воюя с Гаоли, разбил их, то мохэ-ский глава Тудики покорился с своим народом и получил важный гражданский чин.[1] Он жил в Лю-чен, имел сообщение с пограничными жителями, полюбил обыкновения Срединного государства и просил дать ему шляпу и пояс. Император похвалил его, подарил ему узорчатые шелковые ткани и особенно благоволил к нему. Во время похода в Лчо-дун Тудики с своим войском следовал за государем и при каждой удаче в сражении получал большие награды. В тринадцатое лето, 617, следовал за государем в Гян-ду, 617
и вскоре был отпущен в Лю-чен. На пути встретил он смятения, произведенные полководцем Ли Ми. Ли Ми отправил войско остановить его. Тудики дал более десяти сражений и спасся. По прибытии в Гао-ян взят был полководцем Ван Хюй-ба, но вскоре бежал и возвратился в Лочжи.

|| Ян-ди, второй государь из Дома Суй, ввел необык- *117*
новенную роскошь при своем Дворе, и сверх сего пошел с многочисленным войском воевать Корею. Народ, истощенный повинностями, поднял бунты в разных местах Империи. Полководцы выступили для усмирения мятежей; но когда увидели, что Дом Суй уже не в силах удержаться, то устремили внимание на колеблющийся престол и начали войну между собою. В это время предводитель Ли Ми вышел на сцену в 616 году. Но когда увидел, что счастие более склоняется на сторону князя Ли Юань, который в 618 году объявил себя императором под названием Дома Тхан, то после блистательных своих побед заблагорассудил поддаться сему Дому. Но Ли Ми здесь обманулся в своих ожиданиях: почему в том же году опять отложился и убит на первом сражении. Ли Ми более домогался взять восточную столицу, Ло-ян. *Ганму.*

[1] Ю-гуан-лу Да-фу.

V. Япония. Япония лежит в океане в 3 000 ли водяным путем от Бо-цзи и Синьло на юго-восток. Живут по гористым островам. В царствование династии Вэй открыли чрез переводчиков сообщение с Срединным государством около тридцати владетелей, и все титуловались Ван. Восточные иноземцы не знают измерять пути погонною мерою, а считают днями. Пределы их владений простираются от востока к западу на пять, от юга к северу на три месяца пути, и со всех сторон окружены морем. Положение островов к востоку гористое, к западу низменное. Главное местопребывание в Семибуй, что в описании династии [Цао] Вэй названо Сематай. Так издревле повествуют. От областей Лэ-лан и Дай-фан в 12 000 ли, от Гуй-цзи на восток, неподалеку от Дань-эрр. В царствование Гуан-ву [-ди]
118 из восточной династии Хань, 25—58 по Р. Х., || владетель японский отправил к Двору посланника, который сам себя называл Грандом. При государе Аньди, 107—126, еще отправил посланника к Двору с данью, и царство свое назвал Вону. При государях Сюань-ди и Лин-ди, 147—190, открылись в сем государстве великие замешательства и междоусобная война. Явилась девица, по имени Бимиху, которая могла волшебством очаровывать людей, почему вельможи с общего согласия поставили ее государем.[1] Есть государство Наньдицзо-билали. Тамошний владетель имел тысячу служанок, и редкие из них видели лице его.— Только два мужчины, приносившие пищу ему, передавали речи его. Сей владетель имел дворец, огороженный тыном, и охраняемый вооруженною стражею. Законы очень строги. Со времен династии Вэй [220—265] [2] до династии Ци и Лян, 264—557, имел сообщение с Срединным государством. В двадцатое лето правления Кхай-
600 хуан, 600, японский государь, по прозванию *Амэй*, по проименованию *Долигыбэйху*, прозванный *Абэйгими*, отправил посланника к Двору. Император приказал начальству, заведывающему содержанием иностранцев, расспросить его о правах и обыкновениях. Посланник говорил: государь почитает Небо [3] старшим, а солнце младшим своим братом. До рассвета он выходит заниматься государственными делами, и сидит, поджав ноги под себя; с восхождением солнца прекращает занятия делами. Родоначальник Вэйводи сказал: это есть беспорядок в высшей степени: почему приказал переменить. Государыня

[1] Государыня, по понятию китайцев, есть супруга государя, а не царствующее лицо.

[2] Цао-Вэй.

[3] Бога.

именуется Гими. В заднем двор||це [1] содержится от шести- 119
до семи-сот женщин. Наследник называется Лигэми Дофоли. Городов нет.[2] Находится двенадцать разрядов чиновников. Первого разряда называется: Старший Дэ, по нем Младший Дэ; далее Старший Жинь, по нем Младший Жинь, далее Старший И, по нем Младший И, далее Старший Ли, по нем Младший Ли; далее Старший Чжи, по нем Младший Чжи; далее Старший Синь, по нем Младший Синь.[3] Нет штатного числа сановников. Находится 120 Гюньни. Это то же, что министры в Срединном государстве. Над 80-ю семействами поставлен один Инии; это деревенский староста. Над десятью Инии поставлен один Гюньни. Одеяние мужчин состоит в фуфайке и запоне.[4] Рукава у фуфайки узкие и короткие. Башмаки походят на сандалии, сверху покрываются лаком и привязываются к ногам. Простолюдины по большой части ходят босые. Не дозволяется употреблять золото и серебро на наряды; почему одеваются связанными полотнищами, без швов.[5] Голову также ничем не покрывают, а волосы спускают за уши. Уже при династии Суй государь ввел головное покрывало, сделанное из шелковой ткани и украшенное чеканными и золотыми и серебряными цветами. Женщины связывают волосы назади, и также носят фуфайки, запоны— все с темною оторочкою. Гребни делают из бамбуковых драночек, цыновки плетут из травы, покрывают разными кожа||ми, оторачивают цветною кожею. Из оружия имеют 120
лук с стрелами, саблю, копье, самострел, секиры. Броня из лакированной кожи. Стрелы с костяными копьецами. Хотя есть оружие, но нет войны. Государь во время придворных собраний расставляет церемониальный кортеж и туземную музыку. Народонаселение простирается до 100 000 семейств. По тамошним обыкновениям за убийство, разбой и блудодеяние определена смертная казнь. По воровству платят за покраденное; а кто не в состоянии заплатить, отдается в невольники. За прочие вины, смотря по их важности, полагается или ссылка или наказание палкою. При допросах кто не признается, тому нажимают колена деревом, или, натянув тугой лук, тетивою пилят

---

[1] Т. е. на женской половине.

[2] Т. е. городов, обведенных стенами.

[3] Все сии слова суть китайские: *Дэ* добродетель, *Жинь* человеколюбие и справедливость, *Ли* обряд, *Чжи* знание, *Синь* верность.

[4] Запон [передник] шьется со сборами, обвертывается вкруг стана. В древности в Китае употребляли его мужчины, а ныне составляет женскую юбку.

[5] В виде наших шалей.

шею ему; или, бросив камешек в кипяток, велят вынуть рукою. Сказывают, что у неправого рука сваривается. Или кладут змею в кувшин и велят взять ее оттуда. Говорят, что неправый будет ужален. Жители вообще очень кротки; редко доходят до споров и тяжб. Воровства также мало. Из музыкальных орудий есть пятиструнные гусли и флейта. Большая часть мужчин и женщин татуирует себе плечи, лицо и тело. Ныряя в воду, ловят рыбу. Условных письмен [1] не имели, а для памяти вырезывали знаки на дереве и делали узелки на веревочке. Исповедуют буддайский закон. Условные письмена введены с того времени, как получили из Бо-цзи буддайские священные книги. Знают ворожить; особенно верят шаманам и шаманкам. В первый день нового года забавляются играми и пьют вино. Прочие праздники их несколько сходны
121 ||с китайскими. Любят игру в шашки, метание копья, игру хюпу. Климат теплый. Деревья и травы и зимою зеленеют. Почва тучная. Много воды, суши мало. Стянув у белых аистов шею кольчиками, пускают их в воду ловить рыбу, и один аист излавливает штук до ста в день. Посуды не имеют, а расстилают древесные листья; пищу берут руками. Они просты, прямодушны, приятны в обращении. Более женщин, нежели мужчин. На однофамильных не женятся. Мужчина вступает в брак с девушкою по взаимному согласию. Жена, при вступлении в мужнин дом, прежде должна перешагнуть через огонь, и потом видится с мужем. Жены не распутны и не ревнивы. Покойников полагают в гробы внутренний и наружный. Родственники и гости, приходя к покойнику, поют песни и пляшут. Жена, дети и братья надевают траур из белого холста. Знатных выносят по прошествии трех лет; а простолюдины хоронят в день, по гаданию назначенный. Как наступит время погребать, то кладут покойника на лодку и тащут по суше, или на небольших носилках. Есть гора Асу [это вулкан Асо-сан, ныне потухший]; из камней ее без всякой причины огонь поднимается почти до небес.[2] В народе почитают это чудом; и потому молятся сей горе и приносят жертвы. Есть драгоценная жемчужина зеленоватого цвета, величиною в куриное яйцо. Она в ночи светит как глаз рыбий. Синьло и Бо-цзи считают Японию великим государством, имеющим много драгоценностей; и потому очень уважают и постоянно имеют сношение через посольства. В третье лето правления Да-йе

[1] Т. е. китайских, называемых вынь-цзы.
[2] Горящая сопка.

607, тамошний государь Доли‖сы-бэйху прислал посланника к Двору с данью. Посланник говорил: мы слышали, что на западе моря Пуса [один из т.н. 8 буддийских бодисатв] сын неба распространил буддайский закон; и посему я прислан к Двору учинить поклонение и привез несколько десятков Шамыней [буддийских священников] для изучения буддайского закона. В его верющей грамоте написано: Сын Неба страны, где солнце всходит, посылая грамоту Сыну Неба страны, где солнце заходит, желает здравия. Император неприятно посмотрел на это и, обратясь к Гуан-лукин,[1] сказал: впредь если в грамотах южных и восточных иноземцев не будет соблюдено приличие, то не представлять. В следующем году, 608, император отправил чиновника [2] Фэй Цин посланником в Японию. Минуя Бо-цзи, приплыли к острову Чжу-дао.[3] Плывучи на юг на княжество Жаньло и минуя княжество Дасымо, очутились в открытом море. Поворотив на восток, прибыли к княжеству Ичжы, потом к княжеству Чжусы; далее на восток прибыли к княжеству Циньван. Жители здесь сходны с китайцами. Трудно определить, не И-чжéу [4] ли это? Еще минуя около десятка княжеств, прибыли к морскому берегу. От Чжусы на восток все ленные владения, подвластные Японии. Японский государь отправил младшего Дэ Абэйтая, который прибыл с несколькими стами человек и встретил посланника с военными почестями. По прошествии десяти дней еще выслал старшего Ли Гэдоби с 200 конницы встретить его в предместии. Когда же прибыли в резиденцию, то государь, увидевшись с Фэй Цин, крайне был рад. Мы слы‖шали, говорил он, что на западе моря есть Великий Суй [580 (589)—618] царство просвещенное;[5] почему и отправили посольство к Двору с данью. Мы, иноземцы, живущие в отдаленном углу моря; не слыхали о благоприличии и справедливости: и посему коснеем в своих пределах, не имея случая видеться. Фэй Цин угощен столом и отпущен в обратный путь. Владетель отправил с ним своего посланника к Двору с данью из местных произведений. После сего не было посольств.

607 *122*

608

123

---

[1] Китайское слово: председатель.—
[2] Вынь-линь-лан.
[3] Бамбуковый остров.
[4] Баснословный остров. См. Отд. III, стр. 36. [первоиздания].
[5] На кит. языке просвещение и образованность выражаются словами *Ли-и*, что знач. благоприличие и справедливость.

Отделение VII

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ

Сие отделение извлечено из истории династии Тхан.

[Таншу, гл. 219]

I. Гаоли. Дом Гаоли собственно есть отдельная отрасль Дома Фуюй. Владения его на восток простираются чрез море до Синьло, на юг также чрез море простираются до Бо-цзи, на северо-запад за рекою Ляо-шуй смежны с Инчжоу; на севере с Мохэ. Гаолиский государь живет в городе Пьхин-сян, иначе называемом Чан-ань-чен. Сия страна при [старшей] династии Хань [206—24 до н. э.] составляла округ Лэ-лан. Пьхин-сян от столицы лежит в 5 000 ли; изгибаясь по направлению горы, составляет предместие; на юге прилегает к реке Пхэй-шуй; на правом
124 ее берегу владетель построил дво||рец. Еще есть Го-нэй-чен и Хань-чен, отдельно называемые резиденциями. Из рек есть Да-ляо и Сяо-ляо.[1] Да-ляо выходит из юго-западных гор в Мохэ, и протекает на юг мимо Аньши. Сяо-ляо выходит по западную сторону гор Ляо-шань, и также течет на юг; с нею сливается Лян-шуй, которая приходит из-за границы и протекает на запад. Есть река Ма-цзы-шуй, вытекающая в Мохэ из Белых гор. Цвет воды подобен цвету утиной головы; почему и река называется Я-лу-шуй.[2] Пройдя западною стороною города Го-нэй-чен, сливается с рекою Янь-нань-шуй, далее на юго-запад, дошед до Аньши, вливается в море. Пьхин-сян построен от р. Я-лу на юго-восток для отражения приплывших на кораблях; и для сего обведен водяным рвом. Чиновники

[1] Да — больший, сяо — малый.
[2] Я-лу-шуй, кит. слова: утиной зелени река.

разделяются на двенадцать степеней, как-то: Дадуйлу, иначе Туцзу, Юйчже; заведывающие бумагами называются Тхай-фу; низшие называются Цзиньи-тхэу да-хюн. Цзиньи зн. прежние люди.[1] Они занимаются исправлением государственных дел и через три года сменяются; а если хорошо служат, то не сменяются. В день смены если который-либо воспротивится, то дело доходит до драки. Владетель, затворившись во дворце, ожидает победителя, и дозволяет ему вступить в должность. Далее следуют: Да-шичже, Да-хюнь, Шан-вэйши-чже,[2] Чжухюн, Сяошичже, Гаоцзе, Сяньжинь, Гуцзэу и Да-гя. Округов и уездов считается шестьдесят. В каждом большом городе поставлен Жуса, равный главноуправляющему;[3] в прочих городах поставлены Чулюйц
||-зиньчжы, иначе Даошы называемые. Они равны областному правителю.[4] Есть еще Саньцзо Фыньгань и Дамода, равные начальнику военного округа, и Мокхэ, равные полковнику. Войска[5] разделены на пять корпусов, как-то: Нэй-бу внутренний корпус; это при династии Хань корпус Чжулэ; иначе называется Желтый корпус Хуан-бу. Далее: Бэй-бу северный корпус; это корпус отдаленных невольников, Цзюе-ну-бу; иначе называется задним корпусом Хэу-бу. Далее восточный корпус Дун-бу. Это корпус покорных невольников, Шунь-ну-бу, иначе левым корпусом называемый. Далее южный корпус Нань-бу; это корпус поливальщиков — невольников, Гуань-ну-бу, иначе называемый передним корпусом Цянь-бу. Пятый есть западный корпус Си-бу; это корпус рабочих невольников, Сяо-ну-бу.[6] Владетель носит разноцветное одеяние; шляпу из белого ло, кожаный обложенный золотом пояс. Вельможи носят шляпы темного ло, а далее темнокрасного ло с птичьими перьями по сторонам, обложенные золотом и серебром. Кафтан с широкими рукавами, шальвары с большим отверстием, пояс белой кожи, башмаки желтой кожи. Простолюдины одеваются в шерстяное платье, носят колпаки. Девицы накрываются платком. Любят играть в шашки, метание в куфчинчик, метание меча. Для пищи имеют посуду. Живут по горным долинам. Хижины покрываются травою. Только государев дворец, 125

[1] Т. е. столповые дворяне или аристократы.
[2] Шан-вэй первостепен[ный].
[3] В Китае.
[4] В Китае.
[5] При Дворе.
[6] Названия корпусов все суть китайские.

присутственные места и храмы покрыты черепицею. Простолюдины в средине зимы делают длинные нары, отапливаемые для теплоты. Законы строги; и потому мало
126 мятежни||ков. Их жарят на огне, и потом отрубают им головы; а семейства их описывают в казну. Потерявшим сражение, покорившимся неприятелю, убийцам и грабителям отрубают голову; за покражу взыскивается в десять раз. Укравший быка или лошадь берется в невольники: и потому на дороге оброненного никто не поднимет. На женитьбу не тратят денег. Кто возьмет калым, того стыдят. Траур по родителях носят три года, а по братьях через месяц снимают. Много идолопоклоннических храмов. Приносят жертвы духам звезд, солнца и Ци-цзы-хана.[1] По восточную сторону резиденции есть большая пещера, называемая Проходом Духов *Шень-суй*. Ежегодно в десятой луне государь сам приносит жертву в ней. Имеющие охоту к учению, даже из самых бедных хижин, соревнуют друг другу, и на улице теснятся к зданию, что называется стучаться, т. е. проситься в зало. Юноши, еще не женатые, собираются читать священные[2] книги, стрелять из лука.— В конце династии Суй владетель Гао-юань умер. Гянь-ву, младший брат от другой матери, на-
618 следовал престол. В первое лето правления Ву-дэ, 618, дважды прислал посланника к Двору. Гао-цзу [618—626] заключил с ним мирный договор, по которому гаолиссцы, находившиеся в Срединном государстве, препровождены обратно, а жителей Срединного государства, находившихся в Гаоли, приказал возвратить. Почему Гянь-ву предписал сыскать всех беглецов и возвратить пограничному начальству. Таковых нашлось около 10 000 человек.[3]
127 ||По прошествии трех лет отправил посланника, и получил почетные титулы.[4] Император приказал Даосам отправиться в Гаоли с идолами и уставом для преподания учения мудреца Лао-цзы. Гянь-ву чрезвычайно был доволен и купно с вельможами слушал учение — иногда в нескольких тысячах человек. Император, обратясь к своим окружающим, сказал: «надобно, чтобы название соответствовало вещи. Гао-ли хотя числится вассалом, но в конце династии Суй восстал против Ян-ди. Это ли долг вассала? Я пекусь успокоить людей. К чему мне принимать вассаль-

---

[1] Ци-цзы, князь китайский, принесший в Корею законы в 1121 г. до Р. Х.

[2] Т. е. китайские классические.

[3] О сем размене бродяг в *Ганму* помещено под 624 годом.

[4] Шан-чжу-го, Ляо-дун-гюнь Ван, Гао-ли-Ван.

ство его?» Но вельможи Пхэй Гюй и Вынь Янь-бо подали ему следующий совет: «Ляо-дун собственно есть царство князя Ци-цзы. Еще при династии Вэй [220—265] [1] и Цзинь [265—420] он [владетель] облечен в достоинство. Нельзя не принять вассальства. Срединное государство в отношении к иноземным народам, как солнце в отношении к звездам. Не возможно не подчинить». И так государь остановился. В следующем году, 619, Синьло и Бо-цзи донесли, 619
что Гянь-ву запер дорогу, и посланники их не могут пройти, чтоб явиться к Двору, и что он несколько раз производил нападение на них. Указано придворному сановнику [2] Чжу Цзы-ше с бунчуком отправиться для примирения их. Гянь-ву извинился, и просил дозволить ему примириться с обоими владениями. Тхай-цзун уже взял тукюеского Хйели. Гянь-ву отправил посланника с поздравлением и при сем представил карту своего государства. Император указом отправил военного сановника [3] Чжань Сунь-шы похоронить трупы воинов, павших на сражениях при династии || Суй,[4] и разрушить памятники, сооруженные 128
паолисцами. Гянь-ву пришел в страх и построил (сбил) из земли долгую стену на протяжении 1 000 ли. Сия стена начиналась на северо-востоке в Фуюй и оканчивалась на юго-западе у моря. По прошествии довольного времени отправил своего наследника Хуань-кюань к Двору с представлением местных произведений. Император щедро наградил его, и указал послу Чень Да-дэ с бунчуком отправиться поблагодарить, и сверх сего обратить внимание на несогласия. Да-дэ, по прибытии в государство, щедро одарил караульных чиновников и получил от них все нужные для него сведения. Увидя жителей Срединного государства здесь, сообщил им, кто из их родственников жив, и кто умер, и каждый из них обливался слезами: почему, куда он ни приезжал, и мужчины и женщины, смотрели на него, стоя по обеим сторонам дороги.

Сие происшествие в *Гинму* помещено под 641 годом в следующих словах: Да-дэ, при первом вступлении в пределы гаолиские, хотел узнать положение гор и рек, народные обычаи и поверья. В проезжаемых городах и селениях он дарил начальников шелковыми тканями, и посему получал позволение прогуливаться. Жители Срединного государства, оставшиеся в Гаоли

[1] Цáо-Вэй.
[2] Сань-ци шы-лан.
[3] Гуан-чжеу Сы-ма.
[4] По *Ганму* сей посланник отправлен был в сентябре 631 года.

по военным обстоятельствам в конце династии Суй, при встрече с ним спрашивали о своих родственниках. Да-дэ говорил им, что все здоровы. Они слышанное со слезами рассказывали друг другу. По прошествии нескольких дней, подданные Дома Суй и в городе и за городом, смотря на него плакали. Да-дэ по возвращении донес государю. Государь сказал: Гáоли состоит из
129 четырех областей, и мне с несколькими || десятками тысяч войска не трудно завоевать его, но убыль в людях от заразы в Шань-дун еще не вознаграждена; и я не желаю изнурять сию страну. «Историк Фань-шы пишет: Да-дэ, отправленный посланником в отдаленный край, должен был прославлять доброты и разливать милости — для привлечения отдаленных жителей. Куда бы ни достигли внушения его, везде бы помышляли о покорности; а он напротив употреблял подкупы и лукавства, шпионствуя в иностранном государстве. Он поступил вопреки должности посланника, и чрез то постыдил правительство».

Гянь-ву пышно выстроил войска для встречи посланника. Да-дэ по возвращении донес императору, и император доволен был. Да-дэ еще говорил: по получении известия о падении государства Гао-чан, Да Дуй-лу три раза приходил в подворье и сверх сего приносил подарки. Император сказал: гаолиские владения состоят только из четырех областей. Если я пошлю несколько десятков тысяч войска для нападения на Ляо-дун, то прочие города не преминут помогать. Тогда я отправлю из Дун-лай морем флот прямо на Пэхин-сян. Но поднебесная еще недавно успокоена, и я не желаю изнурять людей. Был некто Гайсувынь, иначе Гайгинь,[1] по прозванию Цюань. Для обольщения народа говорил о себе, что он родился в воде. Он был человек жестокий и безжалостный. Когда отец его, занимавший место Да Дуйлу в восточной области, умер, то Гайсувынь должен был наследовать его место. Вельможи ненавидели его, и он не мог получить места. Гайсувынь с повинною головою извинился пред собранием
130 и просил определить его правящим должность, || и в этом отказано ему. Хотя он был отвергнут, но не сожалел. Наконец собрание сжалилось, и он наследовал место отца. Тогда он начал поступать как злодей, и вельможи советовались с государем, как бы истребить его. Гайсувынь проведал это. Он собрал разные корпуса под предлогом

[1] В Корее. [Да-Дуйлу, упоминаемый выше, есть название высшего чина.]

произвести большой смотр войскам, расставил столы с кушаньем и пригласил вельмож посмотреть. Когда гости собрались, то Гайсувынь всех предал смерти — числом более ста человек; потом с сотнею конников ворвавшись во дворец, убил государя Гянь-ву, изуродовал труп его и бросил в канал; а на престол возвел государева племянника *Цзан;* себя объявил в достоинстве полновластного Моличжы; а должность Моличжы равна должности президента военной палаты или президента верховного совета при династии Тхан. Величественный вид, борода и усы прекрасные; шляпа и одеяние в золоте, по бокам пять кинжалов. Окружающие не смели прямо смотреть на него; садясь на верховую лошадь, он становился на спину припавшего к земле вельможи. Выезжал окруженный солдатами, которые кричали народу: *берегитесь.* Прохожие со страха прятались, а другие бросались в ямы и ущелья.

Сие происшествие в *Ганму* под 642 годом так описано: в восточной гáолиской стороне был вельможа Цюань Гайсувынь, человек злой и жестокий. Государь советовался с прочими вельможами казнить его. Гайсувынь узнал это. Он собрал войско и убил всех вельмож; потом быстро вторгнулся во дворец и собственною рукою убил государя; на престол возвел младшего государева родственника Цзан, а себя объявил в достоинстве Моличжы. Должность Моличжы равняется должности президента палаты чинов в || Срединном *131*
государстве. Гайсувынь был дороден, осанист, умен; ходил вооруженный пятью кинжалами. Приближенные не смели смотреть на него. Пхэй Сы-чжуан, правитель области Бò-чжéу, в представлении просил государя объявить Гàоли войну. Государь сказал на это: Гàоли неупустительно представляет дань. Мятежный вельможа убил государя. Я сожалею, но по расстроенному состоянию страны Шань-дун не могу и думать о войне. В примечании сказано: Гайсувынь, иначе Гайгинь, для обольщения народа говорил о себе, что он родился в воде; и потому прозвался Цюань.[1]

Император, получив известие, что Гянь-ву убит своими подданными, сожалел об нем, и отправил посла с бунчуком утешить и жертву принесть. Некоторые советовали императору наказать убийцу — оружием, но император, по причине траура, не хотел наказывать преступления, напротив дал новому государю почетные титулы.[2] Император сказал:

---

[1] *Цюань* есть кит. слово; значит: источник, родник.
[2] Ляо-дун-гюнь Ван, Гао-ли Ван.

Гайсувынь убил государя, поглотил государство; не трудно мне победить его, но я не желаю изнурять людей сим образом. Фан Хюань-лин, президент строительной палаты, сказал ему: Государь! войска твои мужественны, и силы слишком достаточны; и при этом сложить оружие без употребления значит, что оставить брань считаем мужеством. Чан-сунь Ву-цзи сказал: из Гаоли ни один человек не донес о трудных обстоятельствах; надлежит послать успокоительную грамоту, скрыть их бедствия, обласкать оставшихся. Они долгом сочтут повиноваться повелению. Хорошо, сказал император.

132 || Сие происшествие в *Ганму* под 643 годом так описано: Государь сказал: Гайсувынь убил государя и начал самовластно управлять государственными делами. Поистине невозможно перенести это, и при настоящих военных силах не трудно взять его. Но я не хочу изнурять народ; а думаю употребить киданьские и мохэские войска. Как вы полагаете? Чан-сунь Ву-цзи сказал на это: Гайсувынь и сам знает великость своей вины, и непременно предпримет большие меры осторожности. Советую Ваше Величество пока внутренно [про себя] перенесть, чтоб успокоить его; и когда он опять сделается высокомерен и беспечен, то и тогда не поздно объявить ему войну. Хорошо, сказал государь, почему и отправил посланника с бунчуком — вручить Гао-Цзан грамоту на достоинство владетеля в области Ляо-дун.

Случилось, что Синьло [1] прислал посланника с донесением, что Гаоли и Бо-цзи заключили мир, и он ожидает карательной войны, почему и прибегает к Сыну Неба. Каким же образом устранить это? спросил император. Нет никаких средств, отвечал посланник. Единственно просим тебя, государь, сжалиться над нами. Император сказал: я с частию моих войск, соединившись с киданьцами и мохэцами, вступлю в Ляо-дун, и царство еще продлиться может один год; вот первый план. Я пошлю в ваше государство несколько тысяч красных кафтанов, и красных знамен, и когда они покажутся, то два владетеля, видя их, подумают, что мое войско пришло, и непременно уйдут. Вот второй план. Бо-цзи полагается на море, и не думает об исправлении оружия. Я внезапно нападу с несколь-
133 кими десятками тысяч морского ополчения. || Два соседа презирают твоего государя; я женю его на княжне из моего рода, и ваше государство, полагаясь на это, в состоя-

[1] В том же 643 году.

нии защищаться собственными силами. Вот третий план. Размысли, г. посланник, который из них лучше принять? Посланник не мог дать ответа, почему император отправил сановника Ли Хюань-гян, с грамотою за большою государственною печатью сделать выговор гáолискому государю и сообщить повеление прекратить войну. Посланник еще не возвратился, а Гайсувынь уже взял два города в Синьло.— Хюань-гян объявил указ императора. В ответ ему сказали: в минувшую войну Дома Суй в Гàоли синьлосцы, пользуясь нашим несчастием, отняли у нас 500 ли земли; и пока обратно не получим эту землю, не прекратим войны. Ссылаться на минувшее не следует, сказал Хюань-гян. Ляо-дун прежде принадлежал Срединному государству. Сын Неба не взял сей страны, как же Гáоли может не повиноваться указу? Хюань-гян по возвращении донес императору. Император сказал: Моличжы убил своего государя, бесчеловечно поступает с своими подчиненными, как с попавшими в звериную яму. Дороги исполнены ропота и негодования. Неужели без причины открою войну? Сановник [1] Чже Суй-лян сказал ему: государь! Если твои войска перейдут чрез Лáо и победят, то без сомнения хорошо. Паче чаяния в одном чем-либо не будет успеха, то еще нужно будет войско, и еще войско; тогда не возможно будет определить опасностей. Напротив, сказал Ли-цзы, президент военной палаты, в прошлое время, когда сйеяньтосцы напали на границы, || ты, государь, хотел преследовать их. Вэй Чжен отсоветывал, и ты остановился. Но если б погнались за ними, то ни одна лошадь не возвратилась бы живою. Впоследствии они опять отложились, и до сего времени сожалеем о том. Император сказал: точно так. Если в одном каком-либо мнении будет важная ошибка, то впоследствии кто будет расчислять за меня? Синьлосцы несколько раз просили о вспоможении: почему предписано изготовить 400 судов для перевозки хлеба через море, а главноуправляющему в Йн-чжèу Чжан-гянь послан указ двинуть войска областей Йн-чжèу и Ю-чжèу, киданьские, хиские и мохэские — для наказания Гàоли. Но случилось, что река Ляо разлилась, и войско возвратилось. Моличжы пришел в страх и отправил посланника с предложением золота.[2] Император не принял его. Посланник представил, что Моличжы прислал 50 офицеров

134

[1] Цзянь-и Да-фу.

[2] По *Ганму*: серебро *Бай-гинь*. В подлиннике *гинь* золото, означает вообще благородный металл; напр. Хуан-гинь желтый металл, золото; *Бай-гинь* белый металл, серебро.

в службу при Дворе. Император разгневался, и, укоряя посланника, сказал: вы высоко ставите свою храбрость, а не умираете за правду; напротив, стоите за мятежника. Нет вам прощения. После сего всех приказал предать суду. Император решился лично отправиться в поход. Он собрал стариков в Чан-ань и, утешая их, сказал: «Ляо-дун есть древняя земля Срединного государства. Моличжы разбойнически убил своего государя. Я лично предпринимаю поход против него: почему нужно мне условиться с вами. Если ваши сыновья и внуки последуют за мною, я похвалю[1] их. Не сожалейте о них». После сего щедро наградил ста-
135 риков холста||ми и просом. Чины вообще не советовали императору отправляться в поход. Император сказал им: знаю; оставя пень для получения дерева взяться за вершину, с высоты обратиться к низу, оставить ближнее для достижения отдаленного — сии три вещи не предвещают добра. Такова есть война с Га́оли: но Гайсувынь убил своего государя, погубил вельмож. Жители целого государства, протянув шеи, ожидают помощи. Совет не противоречил. И так повезли просо на севере в Ин-чжэ̀у; на востоке в старый город Да-жинь-чен. Император предпринял путешествие в Ло-ян; назначил Чжан Лян главнокомандующим действующей армии по дороге в Пьхин-сян, Чан Хэ и Цзо Нань помощниками; Жань Жень-дэ, Лю Ин-хин, Чжан Вынь-гань, Пхан Хяо-тхай и Чен Минчжень корпусными начальниками; указал набрать 40 000 войска, изготовить 500 судов для переезда морем в Пьхинсян. Ли́ Цзи, назначен главнокомандующим действующей армии по дороге в Ляо-дун, князь [2] Дао-цзун помощником его. Под ними были начальники корпусов: Чжан Шы-гуй, Чжан Гянь, Чжиши Шили, Киби Хэли, Атина Мише, Цян Дэбэнь, Нюй Чжи-шен, Ву Хэй-да. Они пошли в Ляодун с 60 000 конницы. Император в указе писал: «в пройденных мною лагерях и гарнизонах не было порядка; в съестных припасах был недостаток; на путевых реках не было переправ и мостов; в дальних округах и уездах не было приказаний воспитанникам и старикам встречать меня. В прошлое время, когда я поднял оружие для устра-
136 нения смятений, съестных запасов и || на месяц не было; но куда ни шел, все мгновенно родилось. Ныне, по счастию, каждый дом достаточно снабдил для одного человека; опасаюсь только остановки в доставлении съестных припасов и потому я предписал согнать быков и баранов для

[1] Потреплю.
[2] Гян-хя Ван.

продовольствия войск. Я имею пять обстоятельств, обещающих мне победу: мы при многочисленности идем на малочисленных; с покорными идем наказать бунтовщиков; при спокойствии застанем возмутившихся; отдохнувшие противостанем утружденным; с веселием идем на рощущих; и можно ли не победить? Сверх сего войска киданьские, хиские, из Синьло и Бо-цзи вполне собрались». В девятнадцатое лето, 645, во вторый месяц, импе- 645
ратор по выезде из Ло-ян остановился в Дúн-чжéу, и в разговоре с окружающими сказал: теперь совершенно утверждено спокойствие в Империи. Только Ляо-дун не гостеприимен. Преемник получил сильное войско; умные советники ведут войну. Гибельные смятения только что начались; почему я решился сам искоренить их, не оставляя забот потомкам. При выступлении войск император сидел у городских ворот; каждого ратника обласкал, каждого больного сам смотрел и предписал местным начальникам пользовать их. Войска были в восторге. Чан-сунь Ву-цзи доложил, что вся поднебесная единомысленна; а во дворце только десять чиновников осталось; в поднебесной считают это пренебрежением к священной утвари.[1] Император сказал ему на это: сто тысяч войск переправились чрез Ля́о, и все они оставили семейства в домах. При мне только десять че||ловек, и стыжусь, что и этого 137
много. Перестань, государь мой, не говори более. Император при седле своем имел торока с двумя влагалицами. В четвертой луне Ли Цзи переправился чрез Ляо-шуй. Гаолисцы укрепились в городах. Император угостил войска на южной стороне в Ю́-чжèу, и приказал Чан-сунь Ву-цзи написать воззвание к войску. После сего пошли далее на восток. Ли Цзи приступом взял Гай-мэу-чен,[2] в котором нашел 20 000 семейств и 100 000 мешков хлеба; и это место превращено в округ Гàй-чжèу. Чен Мин-чень осадил город Шаби [3] и ночью вступил в западную часть. Около восьми тысяч рассеявшихся неприятельских ратников бродили при Я-лу. После сего Ли-цзи осадил Ляодун-чен.[4] Император расположился при Ляо-цзэ и указал похоронить кости воинов, павших здесь в битвах при династии Суй. Гаолисцы выслали из Нового города и Гонэйчен 40 000 конницы для вспоможения городу Ляо-дун.

---

[1] Император оставил столицу без прикрытия.
[2] Гай-мэу-чен взят в мае 645 года.
[3] Шаби взят в июне с моря.
[4] Вслед за Шаби взят Ляо-дун-чен под предводительством самого императора.

Князь Дао-цзун с Чжан Гюнь-и выступил против них. Гюнь-и подался назад. Дао-цзун подоспел с конницею, оттеснил неприятелей, отнял у них переправу и собрал рассеянных ратников. Потом он поднялся на возвышенное место, и увидел, что гаолисцы с шумом выстраиваются; немедленно ударил на них и разбил; убил до 1 000 человек и, казнив Чжан Гюнь-и, вывесил голову его напоказ. Император, переправившись чрез Ляо-шуй, снял мост и тем несколько успокоил волнение в войсках. Он поста-
138 вил лагерь на горе Ма-шеу-‖шань, а сам поехал к городской стене. Видя, что ратники, засыпая ров, носили вещи на себе, он подвозил тяжелые на своей лошади. Офицеры трепетали, и наперерыв один пред другим приносили глыбы земли. В городе находился храм Чжумына, а в храме хранились литые латы и трезубец, который ниспослан был, как баснословили, небом еще во времена царства Янь [1122—222 гг. до н. э.]. Когда облежание теснее становилось, то нарядили прекрасную девушку в супруги Духу Чжумына, и пророчествовали, что это приятно Чжумыну, и город непременно будет спасен. Ли Цзи расставил камнеметные машины, из коих начали бросать огромные каменья чрез триста шагов, и все, что ни противопоставляли им, рассыпалось. Неприятели из натасканного леса поставили башенки, веревками связанные. И башни не могли устоять. Начали бить в парапет стенобитными орудиями. Когда начали рассыпаться домы, то жители из Бо-цзи поднесли императору латы, украшенные золотом, и гору червонного золота. За ними следовала свита в разноцветных латах. Император съехался с Ли Цзи. Блеск от лат затмевал солнце. В сие время подул сильный южный ветер. Ратники пустили огонь, и по юго-западу распространился пламень. Здания в городе почти все превратились в пепел. Около 10 000 жителей погибло в огне. Неприятели, выступившие на стену, сражались, прикрывшись щитами. Их поражали длинными копьями. Каменья сыпались подобно дождю. После сего город рассеялся. В плен взято около 10 000 строевого войска и до 40 000 семейств. Получено до 500 000 мешков хлеба. Сия страна обращена в округ Ляо-чжэу.

139 Из *Ганму* 645 года: Ли Ши-цзи подошел к ‖ Ляодун-чен. Корейцы с 40 000 пехоты и конницы пришли для вспоможения городу. Князь [1] Дао-цзун выступил против них с 4 000 конницы. В корпусе все говорили, что при малочисленности должно укрепиться высоким

[1] Ган-хя-ван.

валом и глубоким рвом и ожидать прибытия императора. Дáо-цзун сказал: мы составляем передовой корпус, и — в ожидании императора должны очистить дорогу ему, а не оставлять государя и отца неприятелю. Вступили в сражение: но сначала не имели выгоды. Дàо-цзун с возвышенного места усмотрел замешательство в гаолиском строю, и с несколькими десятками конников ударил на неприятеля; Ли Ши-цзи поддержал его, и гаолисцы были совершенно разбиты. Император прибыл к озеру Ляо-цзэ. Здесь представились топи на 200 слишком ли. Насыпали земляную гать и перешли, и как скоро переправились, то разорили ее, чтобы утвердить ратников в мыслях. Император подъехал к городу. Видя, что ратники на себе носят землю, чтоб засыпать ров, самые тяжелые ноши подвозил на своей лошади. Офицеры с большим рвением носили землю к городу. В это время Ли Ши-цзи уже двенадцать дней осаждал город. Император присоединился к нему с отборными войсками, и обложил город в несколько сот рядов. Пущенный огонь взошел на стены. Гаолисцы упорно дрались, но не могли устоять, и город взят. Убито до 10 000 человек, в плен взяли до 10 000 строевого войска и до 40 000 жителей обоего пола.

Прежде император, от местопребывания наследника на станциях учредил по одному вестовому маяку [1] и положил условие, чтоб, когда в Ляо-дун зажгут вестовой маяк, в тот же день передать этот огонь в границу и немедленно осадить Бай-яй-чен. Сей город || прилегал к горному утесу, *140*
при глубоком крутояре. Неприятельский начальник Сунь Фа-инь тайно предложил о покорности; но в городе не было единомыслия. Император подарил ему флаг и сказал: в случае покорности — в знак удостоверения — поставьте его в отверстие парапета. Внезапно поднят был этот флаг, и городские жители, полагая что войска Дома Тхан вступили на стену, все покорились. Вначале Сунь Фа-инь раскаялся было. Император рассердился и полагал пленных неприятелей раздарить военным начальникам. Ли Цзи сказал на это: ратники, усугубляя рвение, прежде имели это в виду, и неприятель взят. Теперь город близок к падению, не для чего склоняться на сдачу, чтоб не охолодить жар в ратниках. Твоя правда, сказал император в ответ, но позволить ратникам убийство и брать семейства в плен, я не могу согласиться на это. Ежели кто из служащих под твоими знаменами отличился, могу наградить

[1] Это древний китайский телеграф.

того вещами из государственного казначейства. Таким образом я выкуплю у тебя один город.

Из *Ганму под 645 годом.* Подошли под Бай-ян-чен. Ли Сымо был ранен стрелою из самострела. Император сам высасывал кровь из раны. Все предводители и ратники были тронуты. Кйби Хэли ударил на вспомогательное гаолиское войско и один устремился на неприятельский строй. Его ранили копьем в поясницу. Сйе Вань-бэй[1] один поскакал на помощь, взял Хэли из среды неприятелей и возвратился. Хэли более воспламенился, и, израненный, продолжал сражаться, и таким образом разбил гаолисцев. Бай-яй-чен изъ-
141 явил готовность сдаться, но тот||час переменил мысли. Государь, разгневанный непостоянством его, начал осаду и приказал, чтоб по взятии города и жителей и имущество раздать в награду сражавшимся войскам. В шестой луне, в июле, город опять изъявил готовность сдаться. Император хотел принять. Ли Ши-цзи сказал ему: ратники охотно подвергаются стрелам и каменьям, не думая о жизни, единственно для получения добычи. Теперь город почти взят: для чего же соглашаться на принятие сдачи и охлаждать ревность в сражающихся войсках? Государь сошел с лошади и, извиняясь, сказал: твоя правда; но позволить войскам убийство и брать в плен жен с семействами—я не могу перенести это; а отличившихся из твоего корпуса я награжу вещами из государственного казначейства, и таким образом выкуплю у тебя один город. Ли Ши-цзи отступил, а государь принял город. Рана у Хэли сделалась опасною. Государь сам прикладывал лекарства. Он сыскал ранившего Хэли и позволил последнему убить пленника. Хэли сказал: он сражался за своего государя. Это верный и храбрый воин. Я прощаю его.

В плен взято 2 000 ратников и до 10 000 семейств. Сия страна превращена в округ Янь-Чжéу, и Сунь Фань-инь поставлен правителем. Моличжы поставил в Гаймэ́у гарнизон из семисот гяшыских жителей. Когда Ли Цзи взял их в плен, они просили принять их в службу. Император сказал: если Дом Гяшы будет сражаться за нас, то истребят вас до единого. Истребить целый род, чтоб воспользоваться силою одного человека, это невозможно. Почему снабдил их хлебом, и отпустил. Расположились

[1] Чиновник, заведывающий царскими вещами, на кит. *Шаннянь-фын-юй.*

под Аньшы. После сего из гаолиской северной части Жуса [1] Гао || Янь-шеу, из южной части Жуса Гао Хой- *142*
чжень и мохэсцы привели 50 т. вспомогательных войск. Император сказал: если они вступят в сообщение с Аньшы и окопаются по высоким горам, хлеб будут получать из города, а мохэсцев пустят грабить у нас быков и лошадей, то падение с нашей стороны безуспешно будет. Это лучший план их. В ночи взять город — есть средний план. А если вступят в сражение с нами, то взяты будут. Один из Дадуйлу подал Гао Янь-шеу следующую мысль: «я слышал, что открылось возмущение в Срединном государстве. Сильные домы совокупно восстали. Князь Цинь-ван [2] есть муж гениальный и воин. Никто не мог ни противостать ему, ни в сражении устоять. Сим образом он утвердил поднебесную; сел лицом к полудню и начал единовластвовать. Все кочевые севера и западные Жуны признали себя вассалами. Ныне пришел сюда с большими силами. Государственные советники и лучшие полководцы — при нем. Натиску его невозможно противостать. Нам остается только укрепиться и стоять на одном месте; а между тем послать скрытые отряды пресечь им пути к подвозу хлеба. Не пройдет и месяца, как у них хлеба не будет. Они пожелают сражения, но не улучат, а путь к возвращению будет отрезан. Тогда они в наших руках». Гао Янь-шеу не послушал его. Он повел войско и расположился в 40 ли от Аньшы. Император сказал: неприятели попали в наш план. Почему приказал полководцу [3] Ашине Шени с 1 000 тукюеской конницы сделать попытку.[4] Неприятели всегда
впереди ставили луч||шую мохэскую конницу. Шени *143*
сошелся с ними и уклонился на север Гао Янь-шеу сказал: с китайцами не трудно управиться. Он подался вперед на один переход и выстроился у лесистого подгорья. Император послал сказать Гао Янь-шеу: у вас есть сильный вельможа — мятежник, убивший своего государя. Я пришел судить его, а сражаться не имел в мысли. Правда, сказал Гао Янь-шеу, и ожидал, имея войско под оружием. Император в ночи призвал полководцев к себе и приказал, чтоб Ли Цзи с 15 т. пехоты и конницы выстроился на западных горах против мятежников, Чан-сунь Ву-цзи и Ню Цзинь-да с 10 000 отборной конницы зашло в узкую

[1] Жуса по чину то же, что в Китае Ду-ду, т. е. главнокомандующий.

[2] Это был титул императора Тай цзуна до вступления на престол.

[3] Цзо-вэй Да-гян-гюнь.

[4] Обозрений.

долину в тыл неприятелю; сам с 4 000 конницы, свернув знамена, пошел на горы по северную сторону неприятеля, а полководцам приказал: как скоро услышат бой в литавру, распустить знамя у царской ставки — с надписью: завтра в полдень на сем месте приму сдачу неприятеля. В эту ночь падающие звезды спустились над лагерем Гáо Янь-шéу. На восходе солнца неприятели увидели, что Ли Цзи мало имел войска, вступили в сражение. Император издали усмотрел, что над корпусом Чан-сунь Ву-цзи пыль поднялась, приказал бить в литавры и трубить в рога. Со всех сторон показались войска и знамена. Неприятели пришли в замешательство, и хотели разделить войско, чтоб противостать. Ратники уже закричали. Ли Цзи напал на них с пехотными копейщиками, и разбил их; Чан-сунь Ву-цзи ударил в тыл им; император быстро спустился с гор. Неприятели пришли в большое замешательство. Они потеряли 20 000 человек убитыми. Гаò Янь-шéу, собрав остальные войска, укрепился у гор. || Чан-сунь Ву-цзи и Ли Цзи окружили его, разломали мост через реку, и таким образом отрезали ему возвратный путь. Император, остановя лошадь, рассматривал неприятельские окопы и сказал: Гàоли пришли с силами всего государства, и в мгновение разбиты. Небо вспомоществовало мне. Он сошел с лошади и учинив два поклонения, принес благодарение Небу. Гàо Янь-шéу, находя себя не в силах, покорился со всем войском. По вступлении в ворота лагеря, он полз на коленях, и, преклонив голову, просил определения. Император сказал ему: после осмелишься ли ты сражаться с Сыном Неба! Гàо Янь-шéу в смущении не мог найти ответа. Император, отчислив 2 500 старшин, дал всем чины и обещал переселить в Китай; 30 000 войска обратно отпустил в домы; казнил 3 000 мохэсцев; в добычу получил 100 000 голов лошадей и быков, 10 000 блестящих лат. Гàоли пришли в трепет. После потери двух городов Инь-чен и Хуан-чен, на нескольких стах ли не видно было дыма из жилищ. И так император по почте послал известие к наследнику престола, а вельмож удостоил грамотою, в которой писал: «так я кончил предпринятый мною поход». Почему горы, на которых расположился, назвал чертежем горных царских стоянок и видами победоносных сражений; вырезал на каменном памятнике подвиги похода; дал Гáо Янь-шéу и Гаò Хой-чжень чины.[1] Конные объезды поймали соглядатаев. Император приказал развязать их. Они сказали, что три дни были без пищи.

144

[1] Первому Хун-лу-кин, второму Сы-нун-кин.

император приказал накормить их, подарил им пеньковые башмаки и, отпуская || сказал: по возвращении скажите 145
Моличжы, что если нужно на войне отступить или вперед идти, то пусть пошлет людей посмотреть мой лагерь. Император, стоя в лагере, не делал ни рвов, ни окопов, а только строго смотрел за отводными караулами, и хотя бы одни конные препровождали доставляемый хлеб, неприятели не смели грабить. Император, рассуждая с Ли-цзи о плане нападения, сказал: я слышал, что город Аньшы есть крепкое место, войска отважные, и нам невозможно разбить Моличжы. Надобно обратиться на Гянь-ань, несмотря на горные утесы его. Здесь хлеба много, а войск мало; и если напасть неожиданно, то они не могут взаимно помочь друг другу. По взятии Гянь-ань, Аньшы будет уже в наших руках. Нет, сказал Ли Цзи, запасши хлеб в Ляодун, если бы мы пошли на запад брать Гянь-ань, неприятели могли бы загородить нам возвратный путь. Лучше прежде напасть на Аньшы. Правда, сказал император: почему и произвели нападение, но не могли взять. Гао Янь-шéу и Гао Хой-чжень, советуясь между собою, говорили: в городе Угу Жуса уже застоялся; рано или поздно город будет взят. А как скоро Угу будет взят, то и Пьхин-сян не удержится. Совет за лучшее полагал вызвать корпус военачальника Чжан Лян из Ша-чен; и когда по взятии Угу переправятся через Я-лу, то очутились бы в центре их. Чан-сунь Ву-цзи сказал: Сын Неба ведет войну не по произволу счастия; в тылу нашем в Аньшы стоит сто тысяч войска, лучше прежде взять Аньшы; а потом безопасно можно идти на юг. Таким образом остановились. Из города усмотрели императорские знамена, вступили на стены и начали кричать. Император прогневался. Ли Цзи предложил ему, || чтоб по взятии города 146
в тот же день всех мужчин предать смерти. Неприятели узнали это и потому отчаянно сражались. Князь Дао-цзун сбил большую стену для осады с юго-восточной стороны. Неприятели защищались, возвысив городскую стену. Ли Цзи осаждал город с западной стороны, и что ни разрушал стенобитными машинами, тотчас загораживали клетками из бревен. Император, услышав в городе крик куриц и свиней, сказал: в продолжение осады не видно было черного дыма; а теперь слышан крик куриц и свиней. Без сомнения колют их для угощения ратников, и неприятель в ночи намерен выступить: почему указал строго смотреть за войсками. В ночи несколько сот неприятелей по веревке спустились со стены, и все были переловлены. Дао-цзун приказал в нескольких саженях от городской

стены сделать высокую стену из глыб земли, обвернутых превесными ветвями. Предводителю Фу Фу-ай вверено было смотрение. С высоты били в городскую стену, и она по частям обрушивалась. Фу-ай самовольно отошел к своим товарищам. Неприятели в это время вышли из города чрез обрушившиеся места, овладели городским рвом, и за щитами, обвитыми зажженными травяными веревками, крепко защищались. Император прогневался; казнил Фу-ай, и приказал полководцам произвесть общее нападение. Три дня дрались, и не могли одержать победы. Император приказал прекратить сражение,[1] забрать жителей в округах Ляо-чжэу и Гай-чжéу и вступить в обратный путь.
147 Войска проходили под городскою стеною. В городе все замолкло, и знамена были свернуты. Старейшины взошли на городскую стену, и учинили пред императором двукратное поклонение. Император похвалил твердость их в обороне и подарил им сто кусков шелковых тканей.

В *Ганму* 645 год. Государь, по взятии города Бай-яй, разговаривая с Ли Ши-цзи, сказал: город Аньшы крепок и снабжен отборными войсками. В Гянь-ань войска слабые и съестных запасов мало; и если неожиданно напасть на сей город, то легко можно овладеть им; а по взятии города Гянь-ань, Аньшы будет в наших руках. Это по правилам военной науки значит взять город без осады. Ли Ши-чжи сказал на это: Гянь-ань лежит в юге, Аньшы на севере, а хлеб для наших войск в Ляо-дуне. Если мы осадим Гянь-ань, а неприятели преградят нам возвратный путь, тогда что будем делать? Государь послушал его. И так Ли Ши-цзи начал осаждать Аньшы, но не мог взять. Государь прогневался. Ли Ши-цзи предложил ему, чтоб по взятии города до единого мужчины предать смерти. Жители города Аньшы узнали это и начали упорнее защищаться. Осада длилась, а город не сдавался. Гао Янь-шеу и Гао Хой-чжень предложили императору следующий план: начальник города Угу очень стар, и не в состоянии твердо защищаться. Надобно туда перевести войско; оно поутру придет, а к вечеру возьмем город; а прочие небольшие города по первому слуху не преминут рассеяться. После сего, забрав хлебные запасы, идти прямо вперед, и Пьхинсян не может устоять. Чины также просили государя призвать Чжан Лян, чтоб он по взятии Угу перепра-

[1] По *Ганму*: осада производилась в октябре 645 года. Таким образом, война продолжалась не более полугода.

вился через Ялу и прямо пошел на Пьхин-сян. Император расположен был согласиться. Чан-сунь Ву-цзи сказал: Сын Неба, лично находясь на войне, должен действовать отлично от полководцев. Он не может || подвергаться опасностям в надежде на счастие. Ежели пойдем на Угу, то неприятели из Гянь-ань и Синь-чен не преминут следовать за нами по пятам. Лучше прежде взять Аньшы, и Гянь-ань, а потом идти вперед. И так остановились. Князь Дао-цзун с своим корпусом сбил земляную гору, чтоб приблизиться к городской стене. В городе также подняли городскую стену, чтобы противостать ему. Ратники почти беспрерывно дрались; в продолжение дня делали по шести и семи стычек. Стенобитными машинами и балистами [1] разрушали стену; в городе застанавливали бреши палисадом из бревен. Сим образом шестьдесят дней сражались денно и ночно. 500 000 работников было употреблено. Осевшая гора упала на городскую стену, и стена обрушилась. Но случилось, что охранявший стену (осадную) ФуФу-ай частно отлучился от своего отряда. Неприятели [негласно] произвели чрез брешь вылазку и вступили в сражение. Они владели земляною горою и рвом. Государь прогневался и казнил Фу-ай — в пример прочим. Он приказал полководцам продолжать осаду. Дрались три дни и не могли взять города. От реки Ляо на восток настала засуха и морозы; травы посохли; реки замерзли; давно не стало корма для лошадей, да и хлебные запасы почти вышли. Государь приказал предпринять обратный путь. *148*

В Ляо-чжéу еще оставалось 100 000 мешков хлеба. Ратники не могли все взять с собою. Император, по прибытии к реке Боцо, встретил болотистые места, на 80 ли простиравшиеся. Ни конница, ни обозы не могли пройти чрез них. Чан-сунь Ву-цзи и Ян Шы-дáо с 10 000 человек начали готовить фашинник и прокладывать им дорогу, а мосты делали из сплоченных || телег. Император сам помогал работающим, подвозя фашинник на лошади. В десятой луне войска кончили переправу. Пошел сильный снег. Указано зажечь, пока переправятся, светочи. Первоначально в поход выступило 100 000 войск, 10 000 лошадей. Пред возвращением убыль в людях состояла не с большим в тысяче человек. Лошадей погибло восемь из десяти. В морском ополчении было 70 000 человек; убыло также несколько сот человек. Указано собрать *149*

[1] Каменья, бросаемые балистами, весили 17 фунтов; перелет их простирался до 300 шагов, или до 1 500 футов.

тела убитых на сражениях, и похоронить в Лю-чен. Император принес великую жертву [1] и в конце прослезился. Сопутствовавшие сановники все плакали. Император пустил летучую конницу в Линь-юй-гуань. Наследник престола встретил его, став по левую сторону дороги. Император при прощании с наследником надел суконный кафтан и сказал: я переменю кафтан при свидании с тобою. В продолжении двух третей [2] он не переменял кафтана. Когда подъехал к крепостным воротам, вельможи просили его переменить одеяние. Император сказал: ратники все в ветхой одежде; могу ли я надеть новое одеяние? Когда же наследник поднес ему чистую одежду, то он надел. Сдавшиеся в Ляо-чжéу 14000 человек должны были поступить в неволю. Прежде собравшихся в Ю́-чжéу хотели разделить в награду солдатам. Как надлежало разлучить отцов с сыновьями и мужей с женами, то император приказал правительству выкупить на шелковые и бумажные ткани и первоначально включить в число народа. Три дня без умолку продолжались празднества.[3]

150 Гао Янь-шéу после сдачи умер ‖ с печали. Один Гао
646 Хой-чжень дошел до Чан-ань. В следующем году, 646, весною Цан [корейский государь, поставленный Моличжи Гайсувэнь] отправил посланника поднести местные произведения; сверх сего, извиняясь в поступках, представил двух красавиц. Император приказал возвратить их, а посланнику сказал: красоту вообще уважают, но жаль, что оне по разлучении с родными предадутся тоске; и потому не могу принять их. Пред возвращением армии император подарил Гайсувыню сайдак, Гайсувынь принял, и не отправил посланника принесть благодарность: почему император отменил приезд к Двору с данью. В сле-
647 дующем году, 647, в третьей луне, опять назначил полководца Ню Цзинь-да главнокомандующим походных войск по дороге в Цин-кю, полководца Ли Хай-яй помощником его. Они должны были из Лай-чжéу переправиться морем. Еще назначил Ли Цзи главнокомандующим походных войск по дороге в Ляо-дун, полководцев Сунь Ни-лан [4] и Чжен Жень-тхай [5] помощниками. Им предписано с войсками из Ин-чжéу идти по дороге в Синь-чен и остановиться при Нань-су и Му-ди.

---

[1] На кит. *Тхáй-лао*, состоящую из быка, барана и свиньи.
[2] Т. е. восьми месяцев.
[3] По *Ганму*: радостные клики.
[4] Ю-ву-вэй Гян-гюнь.
[5] Ю-тхунь-вэй Да-гян-гюнь.

Государь предпринял опять воевать Гàоли. Государственные чины представили: в Гáоли горы служат вместо городских стен, и потому не возможно скоро брать города. В прошлое время, как государь сам ходил воевать, подданные не могли заниматься земледелием, и две трети народа терпели недостаток в хлебе. Ныне, если послать большие отряды, попеременно обеспокоивать границы, то гáолисцы изнурены будут переходами и, оставя соху, запрутся в окопах. Сим образом в продолжение нескольких ме||сяцев большое про- *151*
странство опустеет, а жители охладеют. Тогда без сражений можно овладеть землями от Я-лу на север. Император принял сие мнение и послал войска в Гáоли и сухим путем и морем.

Неприятели вступили в сражение, но не имели успеха. Ли Цзи сожег предместия. В седьмой луне Ню Цзинь-да взял Ши-чен, и потом осадил Цзи-ли-чен, порубил несколько тысяч человек, и потом все пошли в обратный путь. Цан прислал сына Моличжы Гàо Жень-ву к Двору с извинением. В двадцать второе лето, 648, император назначил **648**
полководца [1] Сйе Вань-че главнокомандующим по дороге в Цин-кю, полководца [2] Пхэй Хин-фан помощником ему. Им предписано идти морем. Дивизионный начальник Гу Шеньган вступил с неприятелями в сражение у гор Гэшань. Неприятели рассеялись; потом они, пользуясь темнотою ночи, нечаянно напали на наш флот, но были разбиты засадными войсками. Сйе Вань-че перешел через Ялу, расположился в 40 ли не доходя до города Бочжо, и поставил бивуаки. Неприятели от страха бросили город, ушли к главному старейшине Фусуню и выступили сражаться; Сйе Вань-че порубил их, обложил город, разбил тридцатитысячный корпус, пришедший на подкрепление, и пошел в обратный путь. Император с Чан-сунь Ву-цзи, соображая военные обстоятельства. сказал: Гàоли нашествием наших войск приведены в тесное положение. Жители разбежались; поля лежат невозделанными. Гайсувынь строит новые городские стены, возвышает старые. Народ с голода умирает в кандалах и рвах; не в состоянии переносить изнуре||ния. В следующем году я намереваюсь *152*
послать 300 т. войск, чтоб в один поход уничтожить государство. И так предписано изготовить в Гян-нань [провинция на нижнем течении реки Янцзы, где ныне город Нанкин] большое количество судов. Жители страны Шу

---

[1] Ю-ву-вэй Да-гян-гюнь.
[2] Ю-вэй Гян-гюнь.

пожелали доставлять лесные материалы. В Гян-нань полагали построить корабли, и на каждый корабль взять 1 200 кусков шелковых тканей. Но в Ба и Шу [владения в провинции Сычуань] открылось, в 648 году, большое волнение. Ла́о взбунтовались в трех округах: в Цюнчжэ́у, Мэй-чжэ́у и Я-чжэ́у. 20 т. войск, посланных из Лун-ю, усмирили их.

В *Ганму* под 648 годом: предписано выслать народ к постройке флота. Сия повинность пала и на горных Ла́о; почему Ла́о трех областей взбунтовались. Послано 20 000 войск из Лун-ю для усмирения их. Постройка флота была разорительна для жителей страны Шу [Сычуань]. Местные начальства принуждали их с большою строгостью. Продавали свои домы, земли, заложили детей, и со всем тем не в состоянии были вполне доставить требуемое. Цены на хлеб вдруг поднялись.[1]

Тогда император решился уничтожить неприятелей; почему предписал Су́нь Фу-ча́, правителю в Ша́нь-чжэ́у, и Ли Дао-юй, правителю в Ла́й-чжеу [в провинции Шаньдун], заготовить хлеб и оружие в заливе Сань-шань-фу на острову Вуху-да́о, а главноначальствующему в Юечжэ́у изготовить большие сплоченные суда. В это самое время император преставился, и все было прекращено. Цан [корейский государь] прислал посланника с утеше-
654 нием. В пятое лето правления Юн-вэй, 654, Цан с мохэским войском напал на киданей, вырубил Синь-чен, но по причине бури и недостатка в стрелах возвратился.
153 Кидани остановили || его и были совершенно разбиты; пустив палы, они снова вступили в сражение. Поле сражения устлано было трупами, которые собраны и похоронены. Цан отправил посланника с донесением о победе, которое Гао-цзун [с 650 г.] обнародовал при Дворе.
655 В шестое лето, 655, синьлосцы принесли жалобу, что Гаоли и Мохэ отняли у них тридцать шесть городов, и они единственно от Сына Неба ожидают помощи. Указано главноначальствующему в Ин-чжэ̀у Чен Мин-чжень и военачальнику [2] Су Дин-фан идти для усмирения Гаоли. По прибытии в Синь-чен они разбили гаолиское войско, выжгли предместия и селения и пошли в обратный путь.
658 В третье лето правления Хянь-цин, 658, еще посланы Чен Мин-чжень и Сйе Жень-гуй: но они не имели успехов.
[660] По прошествии двух лет, 660, Сын Неба покорил Бо-цзи.

[1] *Ла́о* принадлежит к тангутским родам, обитающим в губ. Сычуань под общим кит. названием *Фань*.

[2] Цзо-вэй Чжун-лан-гян.

По *Ганму* под 660 годом. Бо-цзи, полагаясь на помощь от Гао́ли, несколько раз нападали на Синьло. Синьлоский вла́детель в представлении просил помощи. Указано Су Дин-фан с прочими идти с 100 000 войска и сухим и водяным путем. Су Дин-фан от Чен-шань переплыл через море и прямо подошел к резиденции в Бо-цзи. Владетель Ицы со всеми силами выступил дать сражение, и, быв совершенно разбит, покорился. Владение Бо-цзи прежде состояло из пяти частей, разделенных на 37 областей, в которых находилось 200 городов, 760 000 семейств (около 5 мил. душ обоего пола). Указано вновь разделить на пять военных начальств, Ду-ду-фу.

После сего он предписал военачальникам Киби Хэли,[1] Су Дин-фан [2] и Лю Бо-ин [3] идти с войска||ми чрез Пхэй- *154*
гян на Ляо-дун и Пьхин-сян для усмирения. В первое лето правления Лун-шо, 661, произведен большой набор войск, **661**
и назначены военачальники. Сын Неба хотел лично предпринять поход. Ли Гюнь-кю, правитель округа Юй-чжо́у, подал следующее представление: «гао́лисцы суть низкие подлецы, незаслуживающие, чтобы тревожить для них целое государство. Для уничтожения государства, подобного Гао́ли, надобно выставить большую армию. Если выставить мало войск, то они не будут страшны; если выставить много, то произойдет беспокойствие между жителями. Поднебесная будет истощена доставлением одних гарнизонов. По моему мнению, выгоднее не воевать, нежели воевать, выгоднее не уничтожать, нежели уничтожить». Случилось, что императрица Ву́-хэу усильно удерживала императора, и он остановился. В восьмой луне Су Дин-фан разбил неприятельское войско при реке Пхэйгян и занял гору Ма-и-шань; после сего обложил Пьхинсян. В следующем году, 662, Пхан Хяо-тхай с войсками **662**
из Лин-нань окопался при реке Ше-шуй. Гайсувынь напал на него, и весь корпус погиб. Су Дин-фан принужден был снять осаду и пошел в обратный путь. В правление Кянь-фын, 666, Цан отправил сына Нань-фу, который **666**
сопутствовал Сыну Неба для поклонения горе Тхай-шань, и возвратился. Но Гайсувынь уже умер. Сын его Наньшен наследовал место Моличжы. Он был во вражде с младшими своими братьями, Нань-гянь и Нань-чань. Нань-шен овладел городом Го-нэй-чен и отправил сына к Двору с

---

[1] Цзо-кяо-вэй Да-гян-гюнь.
[2] Ю-ву-вэй Да-гян-гюнь.
[3] Цзо-кяо-вэй Гян-гюнь.

уверением в своей искренности и просьбою о помощи. Гайсувынев младший брат спорил о земле, и также просил отде-
155 лить ему участок. И так Киби Хэ‖ли назначен главным правителем в Ляо-дун, военачальники Пхан Тхун-шань [1] и Гао Кхань [2] главнокомандующими походных войск, а военачальники Сйе Жень-гуй [3] и Ли Цзинь хин [4] начальниками заднего корпуса. В девятой луне Пхан Тхун-шань разбил гаолиское войско. Нань-шен присоединился к нему с своим войском. Пхан Тхун-шань повышен титулами [5] и сверх сего получил княжеское достоинство;[6] Ли Цзи назначен главнокомандующим походных войск в Ляо-дун и купно главным правителем. Ему предписано действовать в связи с Киби Хэли и Пхан Тхун-шань. Указано Дугуцинъюнь по дороге к Ялу, Го Дай-фын по дороге в Цзили, Лю Жень-гуй по дороге в Биле, Гинь Ши-вынь по дороге в Хайгу принять начальство над походными войсками и быть под распоряжениями Ли Цзи, хлеб получать из Чжао [Шаньси] и Янь [ныне Хэбэй], а фураж в Ляо-дун.

Гаолиский Цюань Гайсувынь умер. Старший его сын Наньшен заступил место Моличжы, и отправился для обозрения городов, а младшим своим братьям Наньгянь и Наньчань поручил управление делами. Двум братьям сказали, что Наньшен ненавидит их, и хочет истребить, а брату Наньшену сказали, что два брата не хотят принять его. Наньшен отправил людей высмотреть обстоятельства; два брата открыли сих людей, и Наньшена вызывали именем государя. Наньшен пришел в страх и не смел возвратиться. Наньгянь объявил себя в достоинстве Моличжы и выступил с войском. Наньшен укрепился в одном
156 городе и послал сына своего Сяньчена ‖ просить у [Китайского] Двора помощи. Указано Киби Хэлию и Пхан Тхун-шань отправиться с войсками, а Синьчена употребить вожаком. В девятой луне Пхан Тхун-шань одержал над гаолисцами полную победу. В конце года Ли-Цзи назначен главнокомандующим в Ляо-дун.

667 В следующем году, 667, в первый месяц, Ли Цзи расположился под Синь-чен, и в совете с прочими полковод-

---

[1] Цзо-гинь-ву-вэй Гян-гюнь.
[2] Ип-чжеу Ду-ду.
[3] Цзо-ву-вэй Гян-гюнь.
[4] Цзо-гянь-мынь Гян-гюнь.
[5] Дэ-цзинь Ляо-дун Да Ду-ду Пьхин-жан-дао Ань-фу Да-шы.
[6] Хюань-пху-гюнь Гун.

цами сказал: Синь-чен составляет западную границу неприятелей, и если не взять сей город прежде, то не легко будет брать прочие города. Почему и окопались на юго-западных горах поблизости города. Городские жители, связав своих начальников, вышли из города и покорились. Ли Цзи взял 16 городов.[1] Го Дай-фын с флотом переплыл море и пошел на Пьхин-сян. В третие лето, 668, во второй 668
луне, Ли Цзи и Сйе Жень-гуй приступом взяли город Фуюй. Тридцать прочих городов добровольно покорились. Пхан Тхун-шань и Гао Кхань охраняли Синь-чен. Нань-гянь нечаянно напал на них. Сйе Жень-гуй пришел на помощь к Гао Кхань, дал сражение при горе Гинь-шань, но не имел успеха. Гáоли открыто пошли вперед — с необыкновенным жаром. Сйе Жень-гуй ударил на них с бока и одержал совершенную победу. Гáоли лишились 50 000 человек убитыми. Сйе Жень-гуй приступом взял города Нань-су, Му-ди и Цан-янь и, пошед далее занимать земли, соединился с Ли Цзи. Сановник Гя Янь-чжун возвратился из армии с отчетом по делам. Император спросил его, что говорят в армии? Непременно победят, отвечал Янь-чжун; покойный го||сударь предпринял поход для наказания *157*
виновных; и не успел в своем предприятии, потому что тогда неприятели не имели несогласия между собою. В войне без обдуманной цели, с половины пути воротился. Ныне Наньшен с своими братьями в сильной ссоре и служит вожаком для нас. Неприятели лукавы; я очень хорошо знаю их; и потому я сказал: непременно победим. Сверх сего в Гáоли в тайных записках сказано: не доходя до девятисот лет, восьмидесятилетний полководец уничтожит. Дом Гàо [окончательно с 37 г. до н. э.] еще при династии Хань получил престол; тому ныне минуло девятьсот лет. Ли Цзи имеет 80 лет от роду. Впрочем, у неприятелей теперь неурожай. Люди хватают друг друга и продают. Земля расседается от землетрясения. Волки и лисицы входят в города. Кроты роют норы в воротах. Люди пугаются чего-то.[2] Этот поход более не повторится. Нань-гянь с 50 000 войска неожиданно напал на Фуюй. Ли Цзи разбил его при реке Сахэ; порубил 5 000 и 30 000 взял в плен; в добычу получил соразмерное сему количество оружия, быков и лошадей; потом приступом взял город Да-хин-чен. Лю Жень-юань должен был соединиться с Ли Цзи, но

---

[1] По *Ганму* 17 городов, вероятно, полагая и Синь-чен в сем же числе.

[2] Очень важное указание на землетрясения, которые раньше в Корее были частыми.]

опоздал; почему вызван был и приговорен к смерти, но прощен и сослан в Яо̀-чжэ̀у. Киби Хэли соединился с корпусом Ли Цзи при Ялу. Они приступом взяли город Жу-и-чен, и со всеми силами облегли Пьхин-сян. В девятой луне Цан отправил Наньчаня с сотнею высших офицеров выставить простой флаг и покориться; сверх сего просил дозволения явиться к Двору. Ли Цзи церемониально принял его. Но Наньгянь еще твердо защищался; несколько раз делал вылазки. Главнокомандующий буд-
158 ||дайский монах Син-чен прислал шпиона условиться о внутреннем соответствии. Чрез пять дней отворили ворота; войска с криком вошли в город. Зажгли городские ворота, и густой дым распространился во все стороны. Наньгянь при последней крайности закололся, но не смертельно. Цан и Наньгянь взяты были. От них принято пять поколений, сто семьдесят шесть городов, шестьсот девяносто тысяч семейств. Указано Ли Цзи боковыми дорогами представить пленных, на кладбище Чжао-лин, и с торжеством возвратиться. В двенадцатый месяц император принял Ли Цзи и прочих в тронной Хань-юань-дянь. Ему представили пленных. Как Цан не по собственной воле управлял, то был прощен, и оставлен при княжеском достоинстве.[1] Наньчан оставлен в гражданском чине.[2] Наньгянь сослан в Ця́нь-чжэ́у; Фуюй, владетель из Бо-цзи, послан за горы, и за искренность его оставлен в чине Сы-вэй-цин. Синь-чен получил гражданский чин,[3] Наньшен чин военачальника в гвардии.[4] Киби Хэли получил чин;[5]Цзи получил чин с титулом; [6] Жень-гуй получил чин с титулом. [7] Владения разделены на девять главных начальств, сорок два округа, сто уездов.[8] Сверх сего учреждено наместническое правление, Ань-дун Ду-хо-фу. Избраны старейшины, отличившиеся заслугами, и поставлены с властью наравне с китайцами. Женьгуй определен наместником и начальником всех войск в Гаоли. В сем году, при жертвоприно-
159 шении в пред||градиях, принесено благодарственное моление Небу за покорение Га́оли. Во второе лето правле-
669 ния Цзун-чжан, 669, тридцать тысяч га́олиского народа переселено за горы при реках Гян и Хуай [реки в Централь-

---

[1] Сы-пьхин Тхай-чан-бо.
[2] Сы-лао-шао-цин.
[3] Инь-цин Гуан-лу Да-фу.
[4] Ю-вэй Да гян-гюнь.
[5] Цзо-вэй Да гян-гюнь.
[6] Тхай-цзы Тхан-шы.
[7] Вэй-вэй Да гян-гюнь.
[8] Сто уездов заключают в себе все земли.

ном Китае]. Главный старейшина Кянь-мэуцэнь с народом возмутился и поставил Ань-Шуня, Цанова внука по дочери, государем. Указано военачальникам Гáо Кхань и Ли Гинь-хин принять начальство над походными войсками, первому по дороге в Дун-чжéу, второму по дороге в Янь-шань, и идти для усмирения. Отправлен сановник [1] Бо Ян-фан успокоить остальных беглецов. Шунь убил Мэуцэня, и ушел в Синьло. Гáо Кхань перенес наместническое правление в Ляо-дун-чжéу, разбил войско мятежников при Аньшы, еще одержал верх над ними при горе Цюань-шань, в плен взял 2 000 синьлосцев, шедших на помощь. Ли Гинь-хин разбил мятежников при реке Фалу; при втором сражении отрезал у пленных до 10 000 ушей. После сего истерзанный Пьхин-сян не мог сосредоточить войск; жители один за другим бежали в Синьло: и уже по прошествии четырех лет возмущение укрощено. В начале Ли Гинь-хин остановил свою жену Лю охранять город Фану. Неприятели осадили ее. Лю надела на себя латы и выстроила войско. Неприятели ушли. Император похвалил ее и дал ей титул Янь-гюнь Фу́-жинь. Во второе лето правления И-фын, 677, Цан поставлен главноначальствующим в Ляо-дун, пожалован князем в Чаосянь, и отпущен в Ляо-дун для успокоения народа. Когда образовали внутренние округи, то все желали перевести правление восточного наместника, Ань-дун Ду-хо-фу, в Синьчен. Цан с мохэсцами умы||слил взбунтоваться, и не *160*
в продолжительном времени восстал. Указано возвратить его и сослать в Цйн-чжéу; его служители посланы в Хэнань и Лун-ю, а слабые и бедные оставлены в Ань-дун. Цан в первое лето правления Юн-шунь, 682, умер; по **682**
смерти дан ему чин Вэй-юй-цин; погребен подле могилы Хйели-хана; поставлен каменный памятник. В старые города начали отвсюду сходиться синьлосцы, бежавшие к тукюесцам и мохэсцам. После сего царственный Дом Гáо пресекся. Цанов внук Бао-вань получил княжеское достоинство,[2] а в прежние владения не возвратился. В следующем году, 683, Цанов сын Дэву поставлен главноначаль- **683**
ствующим в Ань-дун; впоследствии он основал царство [Бохай в Маньчжурии с 712 г.]. В конце правления Юань-хо [Юань-хэ, 806—820, годы правления танского императора **820**
Сянь-цзун] он прислал с посланником труппу музыкантов.

II. Бо-цзи. Дом Бо-цзи составлял особливую отрасль Дома Фуюй;[3] лежал слишком в шести тысячах ли от столицы

[1] Сы пьхин Тхай-чан.
[2] Чаосянь-гюнь Ван.—
[3] Почему Дом Бо-цзи еще прозывался Фуюй.

[Чан-ань (Си-ань-фу)] на восток, на южном берегу моря. На западе граничил с Юе-чжéу, на юге с Японией, на север с Гáоли; и дорога в Бо-цзи отсюду лежала морем; от Бо-цзи на востоке лежало Синьло. Государь жил в двух городах: восточном и западном. Из чинов находились: *Нэйчень-цзопин*, обнародывающий царские повеления, *Нэйтхэу-цзопин*, управляющий государственными сборами, *Нейфа-цзопин*, заведывающий обрядами, *Вэйшы Цзопин*, управляющий столичными войсками, *придворный Цзопин*, заведывающий уголовными делами; *Бингуань Цзопин*, начальствующий над внешними войсками.
161 Имел 60 000 войска; делил||ся на десять частей. Больших домов [1] считалось восемь: *Ша*, *Ян*, *Хяй*, *Цзе*, *Фу*, *Го*, *Му*, *Жи*. По их законам бунтовщикам смертная казнь и опись семейств в казну; убийца откупался от наказания представлением трех невольниц. За взятки и кражу платили втрое и заточались на всю жизнь. Обыкновения одинаковы с гáолискими. Находится три острова, на которых родится желтый лак. В шестой луне, надрезав кору, точат лак. Он блестит, как золото. Государь носил пурпуровый кафтан с широкими рукавами, шальвары темной шелковой ткани, пояс простой кожи, башмаки черной кожи, шляпу черного ло, украшенную золотыми цветками. Чиновники носили темномалиновое одеяние, шляпы украшали серебряными цветками. Народу запрещено было носить одеяние цветов темномалинового и пурпурового. Были книги, в которых замечали времена года и месяцы, подобно как в Китае. В четвертое лето правления Ву-дэ,
621 621, государь Фу-юй Чжан первый прислал посланника представить малорослых лошадей.[2] С сего времени часто представлял Двору дань. Гао-цзу [618—626], грамотою
626 дал ему титулы.[3] По прошествии пяти лет, 626, представил блестящие латы, сверх сего жаловался, что гáолисцы заперли ему дорогу для представления дани. Тхай-цзун
627 [627—649] в первое лето правления Чжен-гуань, 627, приказал гáолискому посланнику примирить их. Как Бо-цзи всегда враждовало с Синьло, и несколько раз нападали друг на друга, то император послал ему грамоту за большою государственною печатью, следующего содержания:
162 «Синь||ло есть соседнее царство моего вассала-государя. Я слышал, что вы несколько раз с жестокостью нападали друг на друга. Я уже предписал Гáоли и Синьло совершенно

[1] Т. е. знаменитых фамилий.
[2] Го-хя-ма. См. отд. III, стр. 30.
[3] Дай-фан-гюнь Ван, Боцзи Ван.

примириться. Государь также должен забыть прошедшие оскорбления, и поступить сообразно моим мыслям». Фуюй Чжан докладом благодарил: но война, несмотря на это, не прекращалась. Он вторично отправил посланника к Двору, и представил стальные латы и резной бердыш. Император щедро отблагодарил, и подарил три тысячи кусков шелковых тканей. В пятнадцатое лето, 641, **641**
Фуюй Чжан умер. Посланник в темном одеянии, представляя поздравительный доклад, сказал: заграничный вассал-государь в Бо-цзи Фуюй Чжан скончался. Император изъявил сожаление на вратах Хюань-ву-мынь; дал ему посмертный чин,[1] сделал самое богатое вспоможение на похороны; приказал сановнику Чжен Вынь-биáо дать сыну его Ицы грамоту на титулы: Чжу-го, Шао-ван.[2] Ицы был почтителен к родителям, дружелюбен с братьями. В то время называли его послушным сыном на востоке моря. В следующем году, 642, он заключил мир [3] с Гàоли **642**
и пошел войною на Синьло. Они взяли более 40 городов и заняли их своими гарнизонами. Еще предполагали взять город Тан-сян и отрезать дорогу для представления дани. Синьло донес о своей крайности. Император отправил сановника [4] Ли Хюань-гян с указною грамотою, которою требовал объяснить, что в бытность императора в Гáоли по случаю войны взято было у Синьло семь городов; а по || прошествии некоторого времени еще отторгнуто *163*
более десяти городов; и потому синьлосцы не могут представлять дани Двору. По вступлении Гао-цзун на престол, 650, отправил посланника к Двору. Император в указе **650**
к Ицы писал: «Три царства на востоке моря уже давно основаны. Страна укреплена горными зубцами.[5] В прошлое время не проходило ни одного года без ссор, споров и взаимных нападений. Крепкие города и важные крепости в Синьло, взятые тобою, все мне принадлежат. Прошу государя возвратить землю. В древности Хуань, владетель удела Ци, был только старшим удельным князем; но он защищал погибающие царства. Кольми паче я, повелитель бесчисленных стран, могу ли не пещись о них в опасности. Государь должен возвратить взятые города; а Синьло обязан возвратить пленников. Если государь не поступит согласно указу, то я решусь казнить тебя.

---

[1] Гуан-лу Да-фу.
[2] Кит. слова: подпора престола, наследственный государь.
[3] Миром назван военный союз.
[4] Сы-нун Чен-сян.
[5] В подлиннике: собачьими клыками.

Я двину войска киданьские и других владений, перейду Ляо и глубоко проникну в недра твоих владений. Пусть государь поразмыслит об этом, чтобы после не раскаяваться». В шестое лето правления Юн-вэй, 655, Синьло принес жалобу, что Бо-цзи, Гаоли и Мохэ взяли тридцать городов на северных его пределах. В пятое лето правления Хян--цин, 660, император назначил военачальника [1] Су Дин-фан главнокомандующим походных войск по дороге в Шень-кю, под ним военачальников Лю Бо-ин, [2] Пхын Шы-гуй [3] и Пьхин Хяо-тхай, [4] и предписал им идти, соединясь || с синьлоскими войсками для усмирения. Они от Чен-шань переправились чрез море. Гарнизон из Боцзи охранял Хюн-цзинь-кхэу.[5] Су Дин-фан стремительно ударил, и неприятели были совершенно разбиты. Императорский флот, пользуясь приливом, на парусах пошел прямо к столице, и остановился на один переход.[6] Неприятели со всеми силами противостали, и опять были разбиты— с потерею 10 т. человек убитыми. Город приступом взят. Ицы с наследником Лун бежал на северную границу. Су Дин-фан окружил его. Второй сын Тхай объявил себя государем, и с войском упорно защищался. Ваньсы, внук государя Ицы, сказал ему: государь и его наследник еще живы; а ты объявил себя государем. Но если войска Дома Тхан снимут осаду, тогда что будет наш отец с сыном? И так он с приближенными спустился со стены городской; народ последовал за ним. Тхай не остановился. Су Дин-фан приказал ратникам перелезть чрез парапет и водрузить знамя. Тхай отворил городские ворота и покорился. Су Дин-фан взял Ицы, сына его Лун, малого государя Хяо-янь и пятьдесят восемь старейшин, и всех препроводил в столицу.[7] Он покорил все пять частей государства,[8] тридцать семь областей, двести городов, 760 т. семейств; учредил пять главных начальств пяти частей: Хюн-цзинь, Махань, Дунмин, Гиньлянь и Дэань, и выбрал главных старейшин для управления. Поставил военачальника [9] Лю-жень-юань охранять город Бо-цзи, [10] а вое-

655 660 164

[1] Цзо-вэй Да-гян-гюнь.
[2] Цзо-вэй Гян-гюнь.
[3] Ю-ву-вэй Гян-гюнь.
[4] Цзо-кяо-вэй Гян-гюнь.
[5] Устье реки Хюн-цзинь-шуй.
[6] За 30 ли; за 15 с небольшим верст.
[7] Китайскую.
[8] Т. е. все королевство, разделенное на пять частей.
[9] Лан-гян.
[10] Т. е. столицу.

начальника[1] Ван Вынь-ду главноначальствующим || в Хюн- *165*
цзинь. В девятой луне Су Дин-фан представил пленников императору. Указано освободить их от казни. Ицы умер от болезни. Ему дан посмертный титул,[2] и позволено прежним вельможам проводить его. Указано похоронить в Суньхáо по левую сторону могилы Баò, младшего дяди Дома Чень. Лун получил титул Сы-гя-кин. Ван Вынь-ду по переходе чрез море скончался. Лю Жень-гуй[3] заступил его место. Фусинь, племянник Чжанов, некогда начальствовавший над войсками, соединился с буддайским монахом Даотанем. Заняв город Чжеулю, они взбунтовались, и царевича Фуюй-фын, жившего в Японии, объявили государем. Западная часть приняла их сторону, и они с войском обложили Лю Жень-юань. В первое лето правления Лун-шо, 661, Лю Жень-гюй двинул синьлоские войска. **661**
Фусинь пошел на помощь Даотаню. Они построили два окопа при реке Хюн-цзинь-гян. Лю Жень-гуй с синьлоскими войсками напал на них с двух сторон. Они побежали в окопы, и сперлись на мосту, причем до 10 000 человек потонуло в реке. Синьлоские войска обратно ушли. Даотань заперся в городе Женьхáо, и объявил себя главнокомандующим; Фусинь также объявил себя шуанцеиьским военачальником. Они послали сказать Лю Женьгуй, что, по слухам, Дом Тхан сделал условие с синьлосцами, чтоб по взятии Бо-цзи умертвить до единого человека, и старых и малых, и отдать царство; и потому они решились лучше сражаться, нежели умереть. Лю Жень-гуй отправил нарочного с письменным ответом. Даотань принял весьма гордый вид и посланному с презрением отвечал: по||сланный чином мал; а наше владение есть великая *166*
держава: по обрядам нельзя принять его, попустому посылаете. Лю Жень-гуй, по недостатку войск, принял оборонительное положение и испрашивал дозволение действовать в соединении с синьлосцами. Фусинь сверх чаяния убил Даотаня, и войско его присоединил к своему. Фын не мог управлять им. Во второе лето, 662, в седьмой луне, **662**
Лю Жень-юань разбил его при реке Хюн-цзинь, и приступом взял город Чжыло; в ночи подошел к Чжихяню, а на рассвете вступил в него и порубил до восьми сот человек. Сим образом он открыл дорогу для подвоза хлеба из Синьло. Лю Жень-юань просил о присылке войск. Указано назначить военачальника [4] Сунь Жень-шы главнокоман-

[1] Лан-гян.
[2] Цзо-вэй Лан-гян.
[3] Вэй-юй-кин.
[4] Ю-вэй-вэй Гян-гюнь.

дующим походных войск по дороге в Хюн-цзинь и отправить с 7 000 войск из Ци [северо-восточный Китай]. Фусинь, полновластвуя в государстве, умыслил убить Фына; но Фын с своими приверженцами убил Фусиня и заключил мир с Гáоли и Японией. Лю Жен-юань, получив вспоможенение из Ци, стал довольно силен. Он, соединившись с синьлоским государем Гиньгюеминем, выступил с пехотою и конницею, а Лю Жень-гуй с флотом из Хюнцзинь, и в одно время пошли к городу Чжеулю. Фын с войском стоял при Бай-гян-кхэ́у. На всех пунктах [1] одержали верх и сожгли 400 судов. Фын бежал, неизвестно куда. Ложные царевичи Фуюй Чжуншен и Фуюй Чжунчжы с остатками народа и японцев отдались на волю победителей. Города все обратно взяты. Лю Жень-юань выстроил войско и пошел в обратный путь; Лю Жень-гуй
167 остал||ся на его месте главноуправляющим. Император определил Фу-Юй-лун главноуправляющим в Хюн-цзинь; чтоб он по возвращении в отечество успокоил Синьло, и собрал рассеявшийся народ. Во второе лето правления
665 Линь-дэ, 665, Лю Жень-гуй увиделся [2] с синьлоским государем в городе Хюн-цзинь, и, заколов белую лошадь, заключил клятву. Лю Жень-гуй в клятве для него написал: «В прошлое время покойные государи, не взирая ни на приязнь, ни на соседство, ни на сословие и приверженность, с Гáоли и Японией общими силами нападали на Синьло, разоряли селения, вырубали города. Сын Неба, сжалившись над безвинно страдавшим народом, приказал путешественникам [3] восстановить дружбу. Покойные государи, полагаясь на крепость местоположения, надеясь на дальность пути, пренебрегали, не уважали.[4] Император вострепетал гневом, определил воевать, определил истребить, но восстановляет погибших, продолжает род пресекшихся на царских правах: почему поставил прежнего наследника престола Лун главноначальствующим в Хюнцзинь, чтоб сохранил жертвоприношение своему роду. Преклоняя оружие пред Синьло, навсегда с сим царством заключаю дружбу, забываю неудовольствия, уважая повеления Сына Неба, вечно буду покорным вассалом. Лю Жень-юань, военачальник [5] и князь [6] лично присутствующий при сей клятве! если забудем сии милости, возобнови

---

[1] Китайцы.
[2] Лю Жень-гуй.
[3] Т. е. посланникам или попеременным.
[4] Предписаний императора.
[5] Ю-вей-вэй Гян-гюнь.
[6] Лу-чен-хянь-гун.

войну, подвигни народ. Светлые духи, взирая на это; да ниспошлют тысящи несчастий, да прекра || тят потомство, *168* да низпровергнут храм Ше и Цзи. Из рода в род не осмелимся восставать». И так написали сию клятву на железном листе золотыми буквами, и положили в синьлоском храме. Лю Жень-юань предпринял обратный путь. Лун, страшась народа, взял кое-кого с собою и также возвратился в столицу.[1] В правление И-фын, 676—678, он получил княжеское достоинство [2] и отпущен в свое владение. В сие время Синьло сделался сильным, и Лун не смел возвратиться в прежние свои владения. Он умер в Гáоли. Императрица Ву́-хэ́у [685—705] внука его Гин поставила государем: но земли его уже разделены были между Синьло, Бохай и Мохэ, и существование королевства Бо-цзи пресеклось.

III. Синьло. Синьло суть потомки Дома Бяньхань. Они живут в стране, при династии Хань [в 108 г. до н. э.], названной Лэ-лан, на пространстве в 1 000 ли в поперечнике [3] и в 3 000 ли в длину. Владения их на востоке простираются до Чан-жинь; на юго-востоке Япония, на западе Бо-цзи; на юге море, на севере Гáоли. Государь живет в Гинь-чен, имеющий восемь ли окружности. Охранного войска 3 000 человек. В Синьло городская стена называется *Циньмэулэ*; город, обведенный стеною, называется *Чжопин*, без стены называется Илэ. Чжопинов считается шесть, Илэ пятьдесят два. Придворное одеяние белого цвета. Усердно приносят жертвы духам гор. В полнолуние восьмой луны дают великой пир, при котором чиновники стреляют из лука. На высшие места преимущественно определяются родственники.[4] Чиновники разделяются на первую кость || и вторую кость, и тем различаются *169* между собою. Братья могут брать за себя племянниц, теток и по отце и по матери двоюродных сестер. Род государев считается первою костью. Родственники его по жене также все считаются первою костью. Они не женятся на дочерях второй кости, а обыкновенно берут их в наложницы. Из чиновников есть министр, смотритель дворца, попечитель земледелия, председатель главного правления; всего семнадцать степеней. Чиновники второй кости при исполнении дел епременно должны основываться на единогласном мнении и потом докладывать. При разномыслии

---

[1] Китайскую.
[2] Дай-фан-гюнь Ван.
[3] Т. е. от севера к югу.
[4] Т. е. из царского рода.

одного человека дело остановляется. В доме министра жалование не пресекается.[1] Молодых невольников[2] 3 000. Латников, волов и лошадей такое же число. Скота пасут на морских островах. Если нужна скотина для стола, то застреливают ее из лука. Просо и рис заимствуют у других. Не заплативший долга отдается в неволю. Государь прозывается Гинь; вельможи прозываются Бу. Народ не имеет прозваний, а только имена. Пищу употребляют в чаше наподобие полукруглой черепицы.[3] В новый год поздравляют друг друга. В этот день поклоняются Духам солнца и луны. Мужчины носят шерстяные шальвары, женщины — длинные платья. При свидании с людьми приклоняют колено, и уважением считается протянуть руки до земли. Не белятся и не сурмятся; убирают волосы, обвивают ими голову и украшают жемчужною повязкою. Мужчины стригут волосы, смазывают водою свареного
170 риса, и накрывают черным || платком. На рынках только женщины и девушки торгуют. Зимою делают печи посреди комнаты. Летом пищу держат на льду. Овец нет, ослов мало, а много лошадей. Лошади их хотя рослы, но хорошего бега не имеют. Высокорослые люди,[4] Чан-жинь, принадлежат к породе человека. Рост их в 30 футов; зубы как у пилы, лапы крюком; тело обросшее чорною шерстью. Пищи не готовят на огне, а пожирают птиц и зверей, иногда и людей употребляют в пищу. Берут жен, чтоб шили платье. В их владении сплошные горы на несколько десятков ли. Есть ущелье, укрепленное железными воротами, которые называют крепостными воротами. Синьлосцы всегда содержат здесь тысячу человек с тугими самострелами для охранения. Когда Бо-цзи воевали с Гаоли, последние просили вспоможения.[5] Синьло пошел со всеми войсками и разбил. С того времени война между ними не прекращалась. Впоследствии они в плен взяли государя из Бо-цзи и убили. Вражда усугубилась. В четвертое лето
621 правления Ву-дэ, 621, государь Чженьцин отправил посланника к Двору. Гао-цзу [618—626] указал придворному сановнику[6] Юй Вынь-су отправиться с бунчуком — от-
624 благодарить. По прошествии трех лет, 624, пожаловал государя титулами.[7] В пятое лето правления Чжен-

---

[1] Т. е. эта должность наследственна.
[2] Пажей.
[3] Свернутой в полутрубку.
[4] Баснословное предание о великанах.
[5] У китайского Двора.
[6] Тхун-чжи Сянь-ки Шы-лан.
[7] Чжу-го, Лэ-лан гюнь Ван, Синь-ло Ван.

гуань, 631, владетель представил две труппы женской музыки. Тхай-цзун [627—649] сказал: из города Билинь поднесли мне попугаев. В словах их, казалось, что просили возвратить их на родину. Кольми паче люди. Он поручил посланнику обратно взять их. В этом году Чженьпин умер — || бездетным.[1] Поставили дочь Шань-дэ государынею. Вельможа Ицьзи усилился в государстве. Указано дать Чженьпину посмертный титул [2] и на погребение послать 200 кусков шелковых тканей. В десятое лето, 635, император отправил посланника с грамотою, которою утвердил Шань-дэ наследственною по отце государынею. Вельможи дали ей наименование Шен-цзу Хуан-гу. В семнадцатое лето, 643, Гáоли и Бо-цзи произвели нападение. Приехавший посланник просил войск. Случилось, что император лично пошел воевать Гáоли. Указано вести войска, чтоб сокрушить силы неприятеля. Шань-дэ выставила 50 000, которые, вступив в южные пределы гáолиские, взяли город Шуй-кхэ́у, и Шань-дэ донесла императору. В двадцать первое лето, 647, Шань-дэ умерла. Ей дан посмертный титул Гуан-лу Да-фу,[3] и младшая ее сестра Чжень-дэ наследовала престол. В следующем году, 648, она отправила к Двору сына Вынь-ван и Чунь-цю, племянника от младшего своего брата И-цзань. Вынь-ван и Чунь-цю получили высшие военные чины при Дворе [4] и по сему случаю они приняли одеяние Срединного государства. Им подарены дорогие придворные одеяния Еще дозволено им посмотреть в государственном училище [5] возлияние вина [6] и изъяснение классических книг. Император подарил им сочиненную им Историю династии Цзинь. Когда они простились с Двором, император приказал высшим чинам — от шестого до первого класса — угостить их за городом. Когда Гáо-||цзун, в первое лето правления Юн-вэй, 650, разбил Бо-цзи, Чжень-дэ отправила к Двору Фа-минь, сына Чунь-цю, поднесть вытканную на шелковой материи оду на китайском языке. Император похвалил содержание оды и сделал Фа-минь членом великого правления. В пятое лето, 654, Чжень-дэ умерла. Император изъявил сожаление; дал посмертный титул: Кхай-фу и Тхун Сань-сы;[7] на погребение послал

631 171 635 648 647 648 172 650 654

[1] Т. е. не оставил сыновей.
[2] Цзо-гуан-лу Да-фу.
[3] Мужской титул 1-й степени.
[4] Первый: Цзо-ву-вэй Гян-гюнь; вторый: Дэ-цзинь.
[5] Го хио, так назывался тогда педагогический институт.
[6] Жертвенный обряд.
[7] Титул чина 1-й степени.

300 кусков шелковых тканей; назначил гражданского сановника[1] Чжан Вынь-шéу отправиться с бунчуком для утешения и жертвоприношения; утвердил Чунь-цю преемни-
655 ком престола. В следующем году, 655, Бо-цзи, Гáоли и Мохэ соединенными силами напали на Синьло и взяли 30 городов. Приехал посланник просить о помощи. Император назначил Су Дин-фан для усмирения, а Чунь-цю командующим походных войск по дороге в Юй-и. После сего покорили Бо-цзи. В первое лето правления Лун-шо,
661 661, Чун-цю умер, и Фа-минь наследовал престол. Государство переименовано великим начальством в Фи-линь-чжéу. Фа-минь определен главноначальствующим. В пя-
674 тое лето правления Хянь-хын, 674, он принял войско гáолиских мятежников и завоевал часть земель в Бо-цзи. Император рассердился, лишил его чинов и достоинства, а младшего брата его князя Жень-вынь [2] поставил синьлоским государем, и из столицы отпустил в свое владение; назначил Лю Жень-гюй главнокомандующим по дороге в Ги-линь, военачальников Ли Би [3] и Ли Гинь-хинь [4] помощниками его. Им предписано выступить в поход
173 и со||вершенно усмирить. Во второе лето правления Шан-
675 юань, 675, во второй луне, Лю Жень-гуй разбил неприятелей под городом Ци-чжун; побил и в плен взял множество мохэсцев, которые, переплыв чрез море, напали на южные пределы. Ли Гинь-хин определен главноуправляющим с пребыванием в городке Май-сяо. Он дал три сражения, и неприятели обратились в бегство. Фа-минь отправил посланника к Двору с извинением и великим множеством корзин с данью. Жень-вынь возвратился, и отказался от престола. Император указал возвратить Фа-минь и чины и достоинство. Впрочем, он много взял земель в Бо-цзи и распространил свои владения до южных гáолиских пределов. Он учредил девять округов; Шáн-чжéу, Лянчжéу, Кхан-чжéу, Хюн-чжéу, Цюань-чжéу, Ву-чжéу, Хань-чжéу, Шо-чжéу, Дянь-чжéу. В каждом округе поставлен главноуправляющий, заведывающий десятью или двадцатью областями. В области поставлен областный начальник, в уезде — уездный начальник. В первое лето
681 правления Кхай-ио, 681, Фа-минь умер. Сын Чжен-мин наследовал престол. Он отправил к Двору посланника, чрез которого просил обряды Дома Тхан и разные другие сочинения. Императрица Ву-хэу [685—705] пожаловала

[1] Тхай-чан-чен.
[2] Ю-кяо-вэй юань-вай Да-гян-гюнь.
[3] Вэй-юй-цин.
[4] Ю-лин-гюнь Да-гян-гюнь.

радостные и печальные обряды и 50 глав ученых сочинений.

В нынешнем уложении обрядовой палаты обряды разделены на пять отделений: обряды религиозные, радостные, военные, гостеприимные, печальные. К религиозным обрядам относятся многоразличные жертвоприношения, моления, приношения, возлияния, совершаемые государем и чиновниками по должности и проч. Всего таких обрядов считается 122. К радостным обрядам принадлежат 74 придворных церемониала || на разные случаи. Напр. на восшествие на 174
престол, на царские браки, на жалование княжеских достоинств и пр. К военным обрядам принадлежат 18 военных церемониалов, как-то: большой смотр войскам, производимый императором, выезд его к армии и пр., в числе 18 военных обрядов 16-й и 17-й относятся до избавления солнца и луны от затмения. К гостеприимным обрядам принадлежат 20 церемониалов, как-то: возведение иностранных государей на престол, взаимное свидание между князьями и между чиновниками и пр. К печальному обряду принадлежат 15 церемониалов, как-то: траур при Дворе, у князей, у чиновников и разночинцев и пр. Всех церемониалов считается 249. В сем числе некоторые имеют небольшие подразделения.

По смерти Чжен-мин сын Ли-хун наследовал престол. По смерти его младший брат Хин-гуан наследовал престол. При государе Хюань-цзун [712—755] в правление Кхай-юань, 713—741, несколько раз приезжали к Двору; поднесли шелковые ткани и тюленьи кожи; еще представили двух девиц. Император сказал: девицы суть близкие родственницы государя. Разлучать родных противно отечественным обычаям. Мне прискорбно оставить их. И так щедро наградил их, и отпустил обратно. Еще государь послал молодых людей в государственное училище для изучения классических книг. Император подарил государю разные шелковые ткани, „ло“ пяти цветов, пурпуровый вышитый кафтан, золотые и серебряные изделия превосходной работы. Хин-гуан также представил императору отличных собак и лошадей, золото и прекрасные изделия из волос. В прошлое время, когда Бо-хай и Мохэ опустошали Дын-чжéу, Хин-гуан отразил их. || Император дал 175
ему важный военный чин,[1] и велел объявить войну Мохэ. В двадцать пятое лето, 737, Хин-гуан умер. Император 737

[1] Нин-хай-гюнь Да-шы.

очень сожалел; дал ему посмертный титул Тхай-цзы Тхай-бáо [1] и отправил Хин Дáо для утешения и жертвоприношения. Сын Чен-кин наследовал престол. Император сказал Хин Дáо: «Синьло слывет государством просвещенным; знают древнюю историю и стихотворения.[2] Как ты из числа ученейших мужей, то назначаю тебя отправиться с бунчуком. Тебе надлежит изложить смысл священных книг, чтоб они видели, на какой степени находится просвещение в нашем государстве. Еще там придворные чиновники искусны в шахматной игре, я назначил в помощники тебе двух офицеров Сань Гюнь-ян и Цзи Ин. При нашем Дворе лучше их никто не играет».[3] Почему они богато снабжены были золотом и дорогими вещами. Супруге послана грамота на титул государыни.[4] По смерти Чен-кин отправлен посланник для утешения; а Хянь-ин, младший брат покойного, поставлен государем. Император находился в Шу [провинции Сычуань]. Посланник отправлен вверх по реке Гян [Янцзыцзян] в Ченду, и в новый год представлен Двору. В первое лето правления Дали, 766, Хянь-ин умер. Сын Кянь-юнь возведен на престол,— только что вышедший из детства. Он отправил Гинь Иньгюй к Двору ожидать повеления.[5] Указано сановнику [6] Гуй Чун-гин отправиться для утешения, с ним послана грамота на достоинство, а матери его Гинь на титул вдовствующей государыни.[7] Случилось, что один из министров начал спорить о власти. Началось междоусобие, и в государстве открылось великое смятение, которое прекратилось уже по прошествии трех лет. После сего ежегодно представлял Двору приношения. В четвертое лето правления Гянь-чжун, 783, умер, не оставив сыновей по себе. Вельможи с общего согласия возвели министра Гинь Лян-сян. В первое лето правления Чжен-юань, 785, отправлен сановник [8] Гай-юань с бунчуком для вручения грамоты. Новый государь в этом же году умер. Родственник его Гин-синь наследовал престол. В четырнадцатое лето, 798, умер, не оставив сыновей по себе. Поставлен законный внук Цзунь-юн. В следующем

766 176 783 785 798

---

[1] Кит. титул чина 2-й степени.
[2] Кит. классические книги: Шу-гин и Шы-гин.
[3] Т. е. в шахматную игру.
[4] На кит. Фэй; это есть титул побочной кит. императора супруги 3-й ст.; но здесь сие слово взято в значении государыни.
[5] Т. е. утверждения.
[6] Цан-бу Лан-чжун.
[7] На кит. Тхай-фэй..
[8] Ху-бу Лан-чжун.

году, 799, послан сановник [1] Вэй-дань с грамотою: но еще до его приезда Цзунь-юн умер, и Вэй-дань возвратился. Сын Чжун-хин поставлен. В первое лето правления Юнчжен, 805, сановник [2] Юань Цзи-фан послан с утвердительною грамотою. По прошествии трех лет посланник Гинь Ли-ки приехал благодарить; сверх сего представил, что в прошлом году покойный владетель Цзунь-юн грамотою был пожалован титулом государя, мать его Шень вдовствующею государынею, а супруга государынею. Цзунь-юн отшел в другой мир, а грамота осталась в государственном кабинете. Почему просил выдать ее для доставления. Еще министры его Гинь Янь-шен и Гинь Чжун-гун, государевы младшие братья Су-гинь и Тьхянь-мин просили иметь ворота из трезубцев. Император дозволил и то и другое. Всего дважды приезжали к Двору с данью. В седьмое лето, 811, государь умер. Поставлен Гинь Янь-шен. Приехали с донесением о потере. Указано сановнику Цуй Тьхянь отправиться для утешения, и сверх сего дать нового государя супруге Чжен титул государыни. В продолжение правлений Чан-цин и Бáо-ли, 821—826, дважды присылали посланника к Двору, и оба оставлены в корпусе телохранителей. Гинь Янь-шен умер. Сын Цзин-вэй поставлен. В пятое лето правления Тхай-хо, 831, сановник Дэ Юань-цзи с грамотою исполнил утешение по церемониалу. В начале правления Кхай-чен, 836, отправил сына И-цзун принесть благодарение, и желал оставить его в корпусе телохранителей, что и сделано по его желанию. В следующем году, 837, отправлен. В пятое лето, 840, сын, бывший заложником, и сто пять воспитанников, кончивших образование, возвратились. Были Чжан Бао-гао и Чжен Нянь, оба искусные в воинских упражнениях. Они владели копьем. Чжан Нянь еще мог ходить в море под водою до 50 ли, не показав темя; но в храбрости и крепости не мог сравниться с Бáо-гáо, которого посему и называл старшим братом. Бáо-гáо годами был моложе, но в искусстве превосходнее, и таким образом они равнялись. По прибытии из Синьло в Китай они поступили в службу и были низшими офицерами. После Бáо-гáо возвратился в Синьло и, явившись к государю, сказал: во всем Срединном государстве Синьлосцев содержат невольниками. Я желаю получить начальство над гарнизоном, чтоб морские разбойники более не могли похищать людей, отправляющихся на запад. Цин-хай есть важное место на морском

799 805 177 811 821—826 831 836 837 840 178

[1] Сы-фын Лан-чжун.
[2] [У Бичурина сноска пропущена]

пути. Государь дал Бáо-гáо 10 000 гарнизона для охранения. Со времени правления Тхай-хо, с 827 года, на море не останавливали синьлосцев. Когда Бáо-гáо возвратился в отечество, Нянь терпел и холод и голод. В один день, разговаривая с начальником гарнизона, Пхын Юань-гуй сказал: я хочу возвратиться на восток, и просить пищи у Чжан Бáо-гáо. Юань-гуй сказал: ну если ты не поладишь с ним? для чего тебе искать смерти от его руки? Приятнее умереть, сказал Нянь, от оружия, нежели от холода и голода; кольми паче умереть от старого земляка. И так Нянь отправился и явился к Бáо-гáо. Они начали пить и чрезвычайно веселиться, но еще не кончили пить, как получили известие, что вельможи убили государя; столица без государя и в волнении. Бáо-гáо, отделив 5 000 человек, отдал Нянь и, со слезами обнимая его, сказал: кроме тебя никто не может прекратить бедственных смятений. Нянь по прибытии в столицу казнил бунтовщиков, поставил государя и донес императору. После сего государь призвал Бáо-гáо и сделал министром, а Нянь оставлен начальником в Цин-хай. С правления Хой-чан, с 841 года, более не приезжали к Двору.

Прибавление о царстве Бо-хай. Основатель царства Бо-хай, по истории династии Тхан, был сунмоский мохэец, гаолиский ленный владетель, по прозванию Да, иначе Дá-шы, по имени Цицик Чжунся́н. По падении Дома Гáоли, в 668 году, он с своим народом занял от Илэ́у на восток хребет Мэу-шань. В правление Вань-суй-тхунтьхянь, 696, когда киданьский Цзиньчжун учинил нашествие на северные преде||лы Китая, Цицик Чжунся́н *179* переправился через Ляо-шуй (с севера на юг) занял северо-восточную сторону хребта Тхай-бо-шань и укрепился при реке Оло. Китайский Двор признал его государем в достоинстве Чжень-го-гун. Сын его Цзоюн основал царство и принял титул Чжень-го Ван. Владения его простирались на 5 000 ли. Под его державою находились Фуюй, Воцзюй, Бяньхань, Чàо-сянь и разные владения на севере моря. В правление Сянь-тьхянь китайский Двор дал ему титул Бо-хай-гюнь Ван, с управлением всею областью Хурхань, иначе Хурхань-чжéу. См. Хурхань-чжéу. С сего времени Цзоюн оставил титул Мохэ, и начал называться Бо-хай-гюнь Ван. Сын его Уачжи Да Ту-юй самовольно принял название своему правлению. В конце правления Тьхянь-бáо он перенес свой Двор в Бо-хай Ван-чен, в 300 ли от прежней резиденции. Бо-хай Ван-чен лежал на правом берегу Хурхи, в 60 ли от Нингуты на юг. В 30-ти от него на юго-запад находился город Сушень,

столица древнего царства Сушень. Дом Гинь, по ниспровержении Дома Ля́о, в 1138, основал столицу близ Бо-хай Ван-чен: почему в истории династии Гинь сказано: Дом Гинь утвердил столицу в Бо-хай Ван-чен, и назвал ее Шангин, а по переносе столицы в Пекин в 1154 году назвал ее Хой-нин-фу. Дом Да́-шы царствовал около 235 лет, но с того времени, как Да́ Туюй объявил себя независимым государем, китайская история перестала писать о государстве Бо-хай. Политическое разделение государства сего помещено в Статистическом описании Китайской империи. См. т. II, стр. 254 и сл. [сочинения Иакинфа Бичурина]

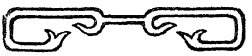
КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

[СРЕДНЯЯ АЗИЯ
и
ВОСТОЧНЫЙ
ТУРКЕСТАН]

(ОТДЕЛЕНИЯ I-VI)

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

Отделение I

Повествование о Давани [Шицзи, гл. 123] 147

Отделение II

Повествования о Западном Крае [Цяньханьшу, гл. 95] 169

[Часть I]

[Вступление] 169
1. Жокян 172
2. Шаньшань 173
3. Цзюймо 176
4. Сяо-вань 176
5. Цзиньгюе 176
6. Жунлу 176
7. Уми 176
8. Кюйлэ [Сукет] 177
9. Юйтянь, Хотан 177
10. Пишань, Пишинай 177
11. Уто 177
12. Сийе, [или] Юлъэрек 178
13. Пули, [или] Сэрлык 178
14. Инай, [или] Ингасар 178
15. Улэй, [или] Арачул 178
16. Наньду 178
17. Гибинь 179
18. Угэшаньли 182
19. Аньси 182
20. Большой Юечжы 183
21. Кангюй 184
22. Давань 186
23. Хюсюнь 188
24. Гюаньду 188
25. Согюй, [или] Яркян 189
26. Сулэ, [или] Кашгар 189
27. Юйту, [или] Уш 190

[Часть II]

28. Усунь 190
29. Гумо 198
30. Выньсу, [или] Аксу 199
31. Гуйцы, [или] Куча 199
32. Улэй, [или] Цитер 199
33. Кюйли 199
34. Юйли, [или] Халга-Амань 204
35. Вэйсюй, [или] Чагань-тугйе 204
36. Яньки, [или] Харашар 204
37. Утаньцыли 205
38. Билу 205
39. Билу задний, т. е. восточный 205
40. Юйлиши. Субйеси 205
41. Даньхуань 205
42. Пулэй, [или] Урумци 205
43. Пулэй задний, т. е. восточный [или Баркюль] 206
44. Западный Цзюймы 206
45. Восточный Цзюймы 206
46. Гйе, [или] Булалик в Турпане 206
47. Хуху, [или] Пичан 206
48. Шань-го, [или] Горное владение 206
49. Чешы передний 206
50. Чешы задний, т. е. северный 207

Отделение III

Повествование о Западном Крае [Хоуханьшу, гл. 118] 215

[Вступление] 215
1. Гюймы 222
2. Юйтянь, [или] Хотан 222
3. Сийе, [или] Юлъэрек 224
4. Цзыхэ, [или] Кукъяр 224
5. Дэжо 224
6. Тяочжи 224
7. Аньси 225
8. Дацинь, [или] Рим 227
9. Большой Юечжы 227
10. Гаофу 228
11. Тяньчжу 228
12. Дунли 229
13. Суи 229
14. Янь 229
15. Яньцай 229
16. Согюй, [или] Яркян 229
17. Сулэ, [или] Кашгар 234
18. Янки, [или] Харашар 235
19. Пулэй 236
20. Ичжы 236
21. Восточное Цзюймы 236
22. Чешы Передний 236
23. Задний Чешы 237

Отделение IV

Повествования о Западном Крае [Бэйши, гл. 97] 240

[Вступление] 240
1. Шаньшань 244
2. Цзюймо 245
3. Юйтянь, [или] Хотан 246
4. Пушань 248
5. Сигюйбань 248
6. Цюаньюймо 248
7. Кюйсо 248
8. Чешы 248
9. Гао-чан 249
10. Цзюймн 255
11. Яньки, [или] Харашар 255
12. Гуйцы, [или] Куча 256
13. Гумо 258
14. Выньсу, [или] Аксу 258
15. Юйту, [или] Уш 258
16. Усунь 258
17. Сулэ, [или] Кашгар 258
18. Юебань 258
19. Чжечжыба 260
20. Мими 260
21. Сиваньгинь 260
22. Нюми 260
23. Лона 260
24. Судэ 260
25. Босы 261
26. Фулуни 263
27. Шечжихянь 263
28. Гашени 263
29. Бочжи 263
30. Мэучжи 263
31. Афотайхань 263
32. Хусыми 263
33. Ношеболо 264
34. Цзаогачжи 264
35. Габудань 264
36. Чжеше 264
37. Гапей 264
38. Чжесйемосунь 264
39. Цяньдунь 264
40. Фудиша 264
41. Яньфогйе 264
42. Большой Юечжы 264
43. Аньси 265
44. Тяочжи 265
45. Дацинь 265
46. Агэуцян 266
47. Болу 266
48. Малый Юечжы 266
49. Гибинь 267
50. Тухуло 267
51. Фухо 267
52. Нань Тяньчжу [Южная Индия] 267

53. Лэйфуло 268
54. Бадёу 268
55. Йеда 268
56. Чжугюй 269
57. Гкйепаньтэ 270
58. Бохо 270
59. Бочжи 270
60. Шсми 270
61. Учан 270
62. Кяньто 270
63. Кан 271
64. Ань 272
65. Ши 272
66. Женское царство 273
67. Бохань 274
68. Тухоло 274
69. Ми 274
70. Шы 274
71. Цао 275
72. Хэ 275
73. Унагэ 275
74. Му 275
75. Цáо 276

Отделение V

Повествования о Западном Крае [Суйшу, гл. 83] 277

[Вступление] 277
1. Гао-чан 278
2. Кан 280
3. Ань 282
4. Ши 282
5. Женское царство 282
6. Яньки, [или] Харашар 283
7. Гуй-цы, [или] Куча 284
8. Сулэ, [или] Кашгар 284
9. Юйтянь, [или] Хотан 285
10. Бохань 285
11. Тухоло 285
12. Иданъ 286
13. Ми 286
14. Шы 286
15. Цáо 286
16. Хэ 287
17. Унагэ 287
18. Му 287
19. Босы 288

Отделение VI

Повествование о Западном Крае [Таншу, гл. 221] 289

[Часть I]

1. Ниполо. Нипал 289
2. Гао-чан 290

3. Яньки, [или] Харашар 294
4. Гуйцы, [или] Куча 296
5. Сулэ, [или] Кашгар 300
6. Юйтянь, [или] Хотан 301
7. Тьхянь-чжу, [или] Индия 303
8. Могэто 307
9. Гибинь 309

[Часть II]

10. Кан 310
11. Нинъюань 319
12. Большой Болюй 319
13. Тухоло 321
14. Сйеи 322
15. Шини 323
16. Гэшими 325
17. Гудо 326
18. Босы, [или] Персия 326
19. Фолинь 329
20. Даши 331

Отделение I

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДАВАНИ

Сие отделение извлечено из Исторических записок.

[*Шицзи, гл. 123*]

|| Сведения о Давани[1] появились со времени князя Чжан Кянь. Чжан Кянь был уроженец области Хань-чжун, в правление Гянь-юань [140—135 гг. до н. э.] получивший чин Лан.[2] В сие время Сын Неба расспрашивал покорившихся хуннов, и они единогласно показывали, что хунны разбили юечжыского владетеля и из головного черепа его сделали сосуд для питья. 1

Юечжыский владетель убит хуннуским ханом Модэ; после сего поражения сын его ушел с своим народом на запад, где также был убит Лаошаном, вторым хуннуским ханом; уже внук покорил Кабулистан. Здесь рассказ хуннов относится к второму юечжыскому владетелю. Из его головного черепа сделан лакированный сосуд для питья.

|| Юечжы удалился и часто сожалел, что не находил союзников для совокупного нападения на хуннов. Дом Хань тогда думал о средствах к уничтожению хуннов. Услышав это, он решился открыть сообщение с Юечжы чрез посольство; а как неминуемо было ехать через земли хуннов, то искал человека, способного для отправления. 2

---

[1] Название Давань составлено из двух слов: китайского *да* — больший, и *вань* — собственного имени владения — на неизвестном языке.

[2] *Лан*, начальник привратного караула. См. в *Ганму* 127 год до Р. Х.

Чжан Кянь, еще в чине Лан, объявил желание на вызов, и был отправлен в Юечжы с Танъи Хунуганьфу.[1] Они из Лун-си вступили в земли хуннов; но хунны взяли их и препроводили к шаньюю,[2] который, удержав их у себя, сказал: Юечжы от нас на севере; по какому же праву Дом Хань отправляет туда посланника? Если бы я захотел отправить посланника в Юе [владение в южном Китае], то Дом Хань согласился ли бы на мое желание? Шаньюй, задержав их около десяти лет, женил Чжан Кянь на хуннуске, от которой родился сын. Впрочем, Чжан Кянь не потерял бунчука от своего Двора, и, в пребывание у хуннов пользовавшись полною свободою, бежал с своими спутниками в Юечжы. Пробираясь на запад несколько десятков дней, они пришли в Давань. Даваньский владетель давно слышал о богатствах Дома Хань, и желал открыть сообщение с ним, но не мог. Увидев Чжан Кянь, он обрадовался, и спросил: каким образом можно ему достигнуть своего желания? Чжан Кянь сказал на это: «быв отправлен к Юечжы посланником от Дома Хань, я задержан хуннами, и ныне бежал от них; прикажи, государь, вожакам проводить меня; и если я сверх чаяния возвращусь
3 в || отечество, то Дом Хань пошлет тебе несметное количество даров». Даваньский владетель поверил сему, и приказал вожакам по почте проводить его в Кангюй, а из Кангюя они препровождены к Большому Юечжы. В то время хунны убили владетеля Большого Юечжы, а на престол возвели старшего его сына, который, покорив Дахя, остался здесь жить. Обитая в привольной стране, редко подверженной неприятельским набегам, он расположился вести мирную жизнь; а по удаленности от Дома Хань вовсе не думал об отмщении хуннам. Чжан Кянь из Юечжы пришел в Дахя, не получив положительного ответа от Юечжы. Пробыв здесь более года, он возвратился наконец к южным горам, предполагая пройти в Китай через земли Кянов, и опять был задержан хуннами. По прошествии года шаньюй умер.[3] Чжуки-князь восточной стороны разбил наследника на сражении, и сам вступил на престол. В орде произошло междоусобие. Чжан Кянь, пользуясь сим временем, бежал с своею женою и Танъифу, и таким образом возвратился в Китай. Сын Неба

---

[1] В *Хань-шу-инь-и*, замечания на историю Дома Хань, сказано: *Танъи* есть прозвание, *Хунуганьфу*—проименование. П. И.

[2] Монгольские ханы из Дома Хунну титуловались *Шаньюй*.

[3] *Сюй-гуан* пишет, что это было в третие лето правления Юаньшо, в 127 году до Р. Х.

наградил обоих знатными чинами.[1] Чжан Кянь обладал телесною силою, был щедр, и приобрел за границею общую доверенность; почему иностранцы любили его. Танъи-фу родом был хунн, искусно стрелял из лука. В крайности он бил птиц и зверей, и доставлял пищу. Чжан Кянь при первоначальном отправлении в путь имел при себе более ста человек; по прошествии 13-ти лет только двое возвратились. || Чжан Кянь прошел Давань, Большой Юечжы, Дахя и Кангюй. Он слышал там, что в окрестных странах 4
еще находится пять или шесть больших государств; почему в донесении государю писал: «Давань лежит от хуннов на запад,[2] почти за 10 000 ли [3] от столицы[4] прямо на запад. Даваньцы ведут оседлую жизнь, занимаются земледелием, сеют рис и пшеницу. Есть у них виноградное вино. Много аргамаков.[5] Сии лошади имеют кровавый пот, и происходят от породы небесных лошадей.[6] Есть города и домы. В Давани находится до 70 больших и малых городов; народонаселение простирается до нескольких сот тысяч. Оружие состоит из луков с стрелами и копьев. Искусны в конной стрельбе. От Давани на север лежит Кангюй, на западе Боль || шой Юечжы, на юго-западе 5
Дахя, на северо-востоке Усунь, на востоке *Ганьми* [7] и Юйтянь. От Юйтяни на западе реки текут на запад, и

---

[1] Первому дан чин *Тхай-чжун да-фу*, второму чин *Фын-ши-гюнь*. Ныне степени сих чинов неизвестны.

[2] Здесь разумеется местопребывание хана у Хангайских гор, близ Орхона, где [впоследствии] находилась столица Чингис-ханова. Китайцы расстояние и внутренних и заграничных мест вообще считают от местопребывания владетелей, или от главного города в стране.

[3] Китайцы в сие время столицу в Давани называли *Гуйшан. Ганму*, 127 до Р. Х.

[4] На кит. императорская столица называется Гин-шы, что значит нагорное войско, т. е. народ, потому что искони почти до времен Р. Х. в Китае было одно военное сословие, а для пребывания главы империи избирались возвышенные берега Желтой реки. Китайцы под словом *Гин-шы* разумеют только свою столицу; а столицам прочих государей дают название *ду*, что зн. резиденция. Согласно с понятием китайцев, и я под столицею везде разумею местопребывание китайского императора.

[5] На кит. *Шань-ма*, что зн. добрые лошади. Так китайцы в то время называли среднеазийских аргамаков.

[6] В *Хань-шу инь-и* сказано: в даваньском владении находятся высокие горы. На этих горах водятся лошади, которых невозможно достать: почему выбирают пятишерстных, т. е. пестрых кобылиц и пускают при подошве гор — для случки с горными. От сих кобылиц родятся жеребята с кровавым потом; и посему называются жеребятами породы небесных лошадей.

[7] *Ганьми*, иначе Гюйми, есть название княжества, см. Кария.

впадают в западное море.[1] От Юйтяни на востоке реки текут на восток, и впадают в Соляное озеро. Соляное озеро пробирается под землею, и на юге производит истоки Желтой реки. Много нефрита.[2] Желтая река уходит в Срединное царство. Лэулань и Гушы имеют города по берегам Соляного озера. Соляное озеро лежит в 5 000 ли от Чанань.[3] Западная сторона хуннов простирается от Соляного озера на восток до Великой стены в Лун-си; на юге, граница с Кянами, преграждает дорогу в Китай.

Усунь [4] лежит почти в 2 000 ли от Давани на северо-восток. Это кочевое владение, коего жители переходят за скотом с места на место. В обыкновениях сходствуют с хуннами. Усунь имеет несколько десятков тысяч войска,[5] отважного в сражениях. Усуньцы прежде были под зависимостью хун|нов: но когда усилились, то собрали своих 6
вассалов и отказались от поездов в Орду хуннов.

Кангюй лежит почти в 2 000 ли от Давани на северо-запад. Это кочевое же владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юечжысцами; имеет до 90 000 войска. Кангюй смежен с Даванию, и по малосилию своему признает над собою на юге власть юечжысцев, на востоке власть хуннов.

Яньцай лежит почти в 2 000 ли от Кангюя на северо-запад. И это кочевое владение; в обыкновениях совершенно сходствует с Кангюем. Войска более 100 000. Лежит при большом озере, которое не имеет высоких берегов. Это есть северное море.[6]

---

[1] Западное море должно быть Аральское озеро, в которое впадает Сир-дарья и Аму-дарья со всеми их притоками. Здесь представлено естественное положение земель, пройденных китайским путешественником; а ниже следует описание народов, обитавших на сих землях.

[2] Ныне нефрит, на кит. Юй-ши, получается в Яркяне из горы Мирчжай-таг и в Хотане из реки Юрункаш. Первый называется горным, вторый речным. Ежегодно доставляют китайскому Двору значительное количество и того и другого нефрита — необделанного. См. описание Чжуньгарии и восточ[ного] Тюркистана, стр. 136—138 [того же автора], где нефрит назван яшмою, прежним его названием.

[3] Т. е. прямо на запад от Си-ань-фу.

[4] Здесь под владением *Усунь* разумеется местопребывание владетеля — городок *Чигу*. См. *Чигу*.

[5] Войско на кит. языке показано выражением *кхун-сянь-чже*, что зн. натягивающий, или могущий натягивать лук. Это же выражение употребляется, когда говорится о войсках и у других кочевых народов. [Однако, чаще употребляется другой термин— Шэнбин, что Бичурин переводит строевое войско.]

[6] Выше пред сим было Аральское озеро, названное западным морем, а здесь под северным морем должно разуметь Каспийское море, берега коего с трех сторон очень отлоги.

Большой Юечжы[1] лежит почти в 3 000 ли от Давани на запад, от реки Гуй-шуй на север. От него на юг лежит Дахя, на запад Аньси, на север Кангюй. Также кочевое владение. Следуя за скотом, перекочевывают с места на место. В обыкновениях сходствуют с хуннами. Имеет от 100 000 до 200 000 войска. Во время прежнего могущества своего презирал хуннов. Модэ, по вступлении на престол, поразил Юечжы, а хуннуский Лаошан шаньюй, сын его, убил юечжыского владетеля [2] и из головного черепа его сделал сосуд для питья. Первоначально Дом Юечжы занимал страну между Дунь-хуан и || хребтом 7
Цилянь-шань; когда же хунны поразили его, то удалился оттуда, перешел от Давани на запад,[3] ударил на Дахя и покорил сие владение: вследствие чего и утвердил свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-шуй. Небольшая часть юечжыского народа не могла следовать за прочими, и осталась в южных горах. Кяны назвали ее Малым Юечжы (Хяо-Юечжы).

Аньси лежит за несколько тысяч ли от Большого Юечжы на запад. Там ведут оседлую жизнь и занимаются земледелием; сеют рис и пшеницу, делают вино из винограда. Города такие же, как в Давани. Аньси имеет несколько сот больших и малых городов; занимает несколько тысяч ли пространства, и считается величайшим государством. По реке Гуй-шуй живут торговцы и купцы, которые и сухим путем и водою развозят свои товары по соседним владениям — даже за несколько тысяч ли. Имеют серебряную монету с изображением на ней лица государева; по смерти государя отливают монету с лицом нового государя. Записки пишут на пергамине поперечными строками.[4] От Аньси на запад лежит Тяочжи, на север Яньцай и Лигань. *Тяочжи* лежит за несколько тысяч ли от Аньси на запад, близ западного моря.[5] Климат жаркий, почва влажная; занимаются земледелием; сеют рис. Там находятся

---

[1] Большой Юечжы на кит. *да юечжы*. *Да* кит. слово, зн. большой; *Юечжы* собственное имя народа, государства и владетельного Дома на неизвестном языке.

[2] Лао-шан-хан поразил юечжыцев уже в западном Тюркистане.

[3] Вначале Дом Юечжы занимал земли нынешних областей Лянчжеу-фу и Гань-чжеу-фу и округов Су-чжéу и Ань-си-чжéу в кит. губернии Гань-су; а за два с небольшим века [назад] пораженный Модэханом удалился на запад.

[4] В *Хань-шу инь-и* сказано: записки пишут поперечными строками.

[5] Это Средиземное море; потому что по сему морю предложена была китайцам дорога на запад прямо к Риму. Другое свидетельство, что Тяочжи занимали земли Малой Азии.

8 пти || чьи яица величиною с кадочку. Народонаселение весьма велико. Много небольших владетелей, которые хотя зависят от Аньси, но считаются иностранными владетелями. Жители искусны в фокусничестве. Аньсиские старики сказывают, что в Тяочжи есть мертвая вода и Си-ван-му,[1] но никогда не видали их.

Дахя лежит слишком в 2 000 ли от Давани на юго-запад, на южной стороне реки Гуй-шуй. Там ведут оседлую жизнь; имеют города и домы; в обыкновениях сходствуют с даваньцами. Не имеют верховного главы, а почти каждый город поставляет своего правителя. Войска их слабы, робки в сражениях. Жители искусны в торговле. Когда Большой Юечжы, идучи на запад, разбил их, то они поддались Дому Дахя. Народонаселение в Дахя простирается до миллиона, столица называется Ланьшы. В сем городе есть рынок с различными товарами. От Дахя на юго-восток лежит владение Шэньду, иначе Иньду».

Пояснение. — *Давань* есть *Коканд*, и город и владение. Чжан Кянь в повествовании о своем путешествии по Средней Азии принял Коканд точкою, от которой, по сказаниям туземцев, показывал расстояние и местоположение других владений даже в отношении к нынешнему городу Коканду с довольною точностью; напр. городок *Чигу*, бывший столицею в *Усуни*, лежал от Тэмурту-нора на северо-восток, от Кучи на северо-запад по южную сторону реки Или: следовательно, дорога от Коканда до Чигу не могла содержать более 2 000 ли. Владение *Кангюй* занимало степи от Сирдарьи к северу, на которых ныне кочуют Большая и
9 Средняя Казачьи [казахские] Орды. Надобно || полагать, что казачьи поколения, ныне известныя в России под названием киргиз-кайсаков, недавно приняли народное название *казак*, потому что папские послы, бывшие в Шара-ордо [Каракоруме] у хана Куюка в 1246 году, еще называли их *кангитами*. Владение *Яньцай* лежало за 2 000 ли от Кангюя к северо-западу. Столица владения *Юечжы* находилась за 3 000 ли от Коканда прямо на запад, на правом берегу Чжейгуни.[2] Здесь очень ясно, что юечжыский хан жил в Хиве и владел пространством степей, лежащих между Амудариею, Сир-дариею и Кокандом. Государство *Аньси*

---

[1] [Си-ван-му — легендарная царица на Западе, к которой якобы приезжал правитель Чжоуской династии Му-ван (1001—948 гг. до н. э.), чье царствование окружено многими такими легендами.]

[2] Несколько севернее нынешнего города Хивы.

занимало земли восточной Персии и пр. Здесь должно заметить, что слово *Аньси* несколько созвучно с *Фарси*. Государство Дахя лежало в 2 000 ли от Коканда к юго-западу на южном, т. е. левом берегу Чжейгуни к югу, а на юго-восток простиралось до Иньдостана. Очевидно, что *Дахя* занимало нынешний Кабулистан и часть Бохары. Владение *Тяочжи* заключало в себе нынешнюю Малую Азию. Местоположение *Лигани* неясно означено, но в другом месте пояснено, что Лигань есть другое название Фолини, иначе Дацини, т. е. древнего Рима. Сие владение лежало от Тяочжи на север и в свое время славилось фокусниками. Гуйшань, тогдашняя кокандская столица, находилась или в нынешнем Коканде, или ближайшем от него другом городе,— неизвестно.

Чжан Кянь в донесении государю между прочим еще писал: «в бытность мою в Дахя я видел там бамбуковые посохи из Цюн и холсты из Шу,[1] и || спросил, откуда 10
получают это? Жители царства Дахя сказали мне, что купцы их ходят торговать в Шѐньду, а Шѐньду лежит за несколько тысяч ли от Дахя на юго-восток; там ведут оседлую жизнь и весьма сходствуют с Дахя. Местоположение низменное, жары большие. Там люди сражаются сидя на слонах. Столица лежит при большой реке. По моим соображениям [т. е. Чжан Цяня] Дахя лежит за 12 000 ли от Чан-ань на юго-запад; царство Шѐньду лежит в нескольких тысячах ли от Дахя на юго-восток; имеет вещи из Шу [ныне Сычуань]; следовательно, должно находиться недалеко от Шу. Если ныне отправить посольство в Дахя через стремнистые горы кянов, это кянам неприятно будет; а если посольство уклонится несколько к северу, то перехвачено будет хуннами. Удобнее идти прямо из Шу. По этой дороге и набегов не бывает». Сим образом Сын Неба получил сведение, что Давань, Дахя и Аньси суть большие государства, в которых много редких вещей; что там ведут оседлую жизнь, и в художествах [художественном ремесле] довольно сходствуют с Срединным царством; имеют слабое войско и дорожат китайскими вещами; что от Шѐньду на север лежат владения Большой Юечжы и Кангюй, имеющие сильное войско, которое можно нанимать в службу; а если будет случай склонить их в

[1] Холсты из Шу ткались из водяного тростника; бамбуковые посохи были из бамбука, называемого по-кит. Цюн-чжу, который растет в Я-чжеу-фу на горах Хюн-шань; стрела сего бамбука с длинными коленцами, без пустоты внутри, и потому удобна для посохов. Это камышевые трости. *Ганму*. 122 год до Р. Х.

подданство, то можно распространить китайские владения почти на 10 000 ли. Тогда с переводчиками девяти [1] языков легко узнать обыкновения отличные от китайских, и распространить влияние Китая до четырех морей. Он [Сын неба] в восхищении поверил донесению Чжан Кянь
11 и приказал ему отправить послан || ников [2] из областей Шу и Гянь-вэй в одно время четырьмя разными дорогами. И так посольства отправлены были из четырех мест: из Ман, из Жань, из Си, из Цюн и Цзи. Сии посольства прошли от 1 000 до 2 000 ли: но на севере остановлены были иноземцами Ди и Цзо, на юге иноземцами в Суй и Кхунь-мин. Жители владения Кхунь-мин не имеют государя, склонны к грабежам и убийствам, и китайские посланники не могли пройти через земли их. Впрочем, там сказывали, что с небольшим за тысячу ли от них на запад есть государство, коего жители ездят на слонах. Сие государство называется Дянь-юе, и *торговцы, из Шу, тайно выезжающие с товарами за границу*, иногда доходят туда. И так, чтобы проникнуть в царство Дахя, китайский Двор решился прежде проложить дорогу в Дянь и для сего открыть сообщение с юго-западными иноземцами; но после многих издержек не могли открыть дороги и отложили сие предприятие. Но когда Чжан Кянь вторично представил о возможности проникнуть в Дахя, то снова обратили внимание на юго-западных иноземцев. Между тем Чжан Кянь в должности Сяоюй [3] определен был к Верховному вождю, [4] отправляющемуся с войском против хуннов. Как он знал места привольные травою и водою, то войско ни в чем и не терпело недостатка, и он награжден был княжеским достоинством Бо-ван-хэу [В дальнейшем Цжан Кянь(Цянь) именуется именно этим титулом]. Это случилось в шестое
123 лето правления Юань-шо, в 123 г. до Р. Х. В следующем
12 году, 122, Чжан Кянь получил || должность Вэй-юй, и с полководцем Ли [5] выступил из Ю-бэй-пьхин [ныне Юн-пин-фу в Чжилийской (Хэбэйской) провинции] против хуннов. Хунны окружили полководца Ли, и большая часть войск его погибла. Чжан Кянь замедлил придти в назначенное время, и был приговорен к отсечению

---

[1] Т. е. разных.

[2] В тексте посланники названы шпионами, соглядатаями, на кит. Гянь-шы, которым препоручено было поссорить неприятельские владения между собою. См. 122 год до Р. Х.

[3] Сяо-юй, начальник дивизии или отряда и пр.

[4] Это полководец Вэй Цин.

[5] Ли Гуан.

головы, но избавился от смерти с потерею чинов и достоинства. В 121 году пред Р. Х. китайский полководец Хокюйбин разбил Западную стену [название укрепления или стены у горы Линь-чжун в области Шофан у поворота Желтой реки на восток] у хуннов.[1] Несколько десятков тысяч человек (хуннов) пришли к горам Цилянь-шань. В следующем году, 120, Хуньше-князь с своими подданными покорился Китаю.[2] После сего в Гин-чен, Хэ-си и от Южных гор до Соляного озера [Лобнора] вовсе не видно стало хуннов; даже объездные отряды их редко показывались. На другой год, в 119, китайцы разбили самого шаньюя по северную сторону песчаной степи.[3] После сего Сын Неба часто спрашивал князя Чжан Кянь о Дахя и других владениях. Чжан Кянь после потери княжеского достоинства, представил следующее: «в пребывание мое у хуннов слышал я, что усуньский владетель титулуется Гуньмо; отец сего Гуньмо имел небольшое владение на западных хуннуских пределах. Хунны убили отца его на сражении, а Гуньмо, только что родившийся, брошен был в поле. Птицы склевывали насекомых с его тела; волчица приходила кормить его своим молоком. Шаньюй изумился, и счел его духом; почему взял его к себе и воспитал; когда же Гуньмо подрос, то шаньюй сделал его предводителем войска. Гуньмо несколько || раз отличился в походах: почему шаньюй возвратил ему владения отца его и препоручил надзор за караулами при Западной стене. Гуньмо приложил попечение о поправлении состояния своего народа, и подчинил себе окрестные небольшие города. Он имел несколько десятков тысяч войска, опытного в сражениях. По смерти шаньюя, Гуньмо с своим народом отделился и отказался от поездов в орду хуннов. Войско, скрытно отправленное хуннами против него, не имело успеха; оно сочло Гуньмо духом, и удалилось: почему хунны, хотя имели влияние на него, но не нападали слишком. Ныне шаньюй опять приведен нами в тесное положение, а прежние земли Хуньше-князя остаются незаселенными. Кочевые обыкновенно падки на китайские вещи. Если в настоящее время богатыми подарками склонить Гуньмо переселиться на восток на бывшие земли Хуньше-князя и вступить в брачное родство с Домом Хань, то можно надеяться успеха в этом; а если успеем, то сим самым

120 119 13

[1] См. в географич. указателе Гао-кюе-сай.

[2] Хуньше-князь занимал земли бывшие под Юечжы, исключая области Лян-чжеу-фу, которая была под Хючжуй-князем.

[3] Полководец Вэй Цин разбил его близ Хангайских гор.

отсечем правую руку у хуннов.[1] Когда же присоединим к себе Усунь, то в состоянии будем склонить в наше подданство Дахя и другие владения на западе». Сын Неба по-
14 верил сему; дал ему должность хуннуского || пристава,[2] 300 ратников с двумя лошадьми при каждом, и до 10 000 голов быков и баранов, снабдил его большим количеством разных дорогих вещей, и подчинил ему множество помощников с бунчуками — для отправления их посланниками в разные владения, лежащие по сторонам проезжаемой дороги.

И так Чжан Кянь прибыл в Усунь. Усуньский государь Гуньмо принял его как шаньюй. Чжан Кянь крайне был пристыжен; но зная жадность необразованных иноземцев, сказал: «Сын Неба прислал дары. Если ты, государь, не сделаешь поклонения, то возврати дары». Гуньмо, встав на ноги, учинил поклонение пред дарами; прочее все шло по обыкновенному. Чжан Кянь, объясняя цель данного ему поручения, сказал: если, государь, согласишься переселиться на восток на земли Хуньше-князя, то Дом Хань пошлет тебе царевну в супруги.— Усуньское владение было раздроблено, владетель состарелся, и притом был удален от Китая. Он еще не знал, что служащие при нем долго находились под зависимостью хуннов; сверх сего старейшины его, по близости к хуннам, боялись их и не желали переселения; а владетель не мог полновластно распоряжаться; и посему Чжан Кянь не мог от него получить решительного ответа. Гуньмо имел до десяти сыновей. Средний из них, по имени Далу, одарен был телесною силою и считался искусным полководцем. Он отдельно имел 10 000 конницы. Далуев старший брат был объявлен наследником престола. У него был сын Сэньцзу. Наследник давно умер, но пред смертью просил отца объявить Сэнь-
15 цзу преемником, а не отдавать престола || другому кому-либо. Гуньмо из жалости дал ему слово, и Сэньцзу по смерти отца объявлен наследником престола. Далу обиделся, что не он объявлен наследником, почему собрал

---

[1] Со времени как хунны усилились и сделали Китай своим данником, в 201 г. до Р. Х., оскорбленный китайский Двор не переставал помышлять о мерах к обессилению хуннов, и наконец, с небольшим чрез полвека напал на мысль отнять у них вспомогательные средства с запада. Вот что названо было *отсечением правой руки у хуннов*. С того времени доныне китайский Двор во время войны с монголами всегда старался обессиливать их с запада, а в половине прошедшего столетия кончил тем, что всю западную Монголию, по истреблению коренных ее жителей — чжуньгаров, превратил в военную китайскую колонию.

[2] Чжун-лан-гян.

своих родовичей и народ, и умышлял произвести нападение на Сэньцзу и Гуньмо. Гуньмо состарелся и всегда опасался, что Далу убьет Сэньцзу; почему дал последнему 10 000 конницы и отделил его; а для охранения себя также оставил 10 000 конницы. Таким образом владение Усунь разделено было на три части, под верховною властью Гуньмо. По сей самой причине Гуньмо не мог полновластно действовать при договоре с Чжан Кянь. После сего Чжан Кянь отправил своих помощников с посланниками в Давань, Кангюй, Большой Юечжы, Дахя, Аньси, Шеньду, Юйтянь, Ганьми и другие окрестные владения. Усуньский Гуньмо отрядил вожаков и толмачей препроводить Чжан Кянь обратно в Китай, и с ним отправил небольшое 105
посольство с несколькими десятками лошадей, назначенных китайскому Двору в знак благодарности. При сем Гуньмо поручил своему посланнику высмотреть китайский Двор и узнать великость его. Чжан Кянь по возвращении занял важное место в ряду государственных чинов; и чрез год скончался.[1] Усуньский посланник, видевший многочисленность и богатство китайского народа, по возвращении донес о том своему государю, и с сего времени усуньский Гуньмо начал уважать китайский Двор. По прошествии года возвратились посланники, которых Чжан Кянь отправил в Дахя и другие владения, и привезли с собою посольства из тех владений.

|| Таким образом Китай открыл сообщение с государ- *16*
ствами, лежавшими от него на северо-запад. Но как Чжан Кянь первый открыл дорогу в Западный край, то впоследствии посланники, отправлявшиеся на запад, вообще отзывались, что Бо-ван-хоу [2] своею прямотою умел приобресть расположение иностранных дворов, и по сей причине иностранцы возымели доверенность к нему. По смерти Бо-ван-хоу Чжан Кянь, хунну, узнав о связи Дома Хань с усуньцами, намеревались напасть на них. Когда же китайские посланники один за другим стали проезжать в Давань и Большой Юечжы, минуя Усунь южною стороною, то усуньский Гуньмо начал опасаться, и отправил посланника с подарочными лошадьми, причем изъявил желание вступить в брачное родство с Домом Хань чрез женитьбу на его царевне. Сын Неба потребовал мнения от своих чинов, и чины положили, чтобы усуньский Гуньмо прежде прислал сговорные дары, а потом отправить невесту к нему.

---

[1] Чжан Кянь умер в 104 или в 103 году.
[2] Чжан Кянь.

Китайское правительство после побед над хуннами в 121 году начало строить укрепленную линию от Лингюй [на юго-запад от Лянчжоу (Ганьсу), ныне Сучжоу (Ганьсу)] на запад. Вначале, т. е. в 121 году, открыли область Цзю-цюань, чтобы иметь сообщение с северо-западными государствами: почему снова отправлены были посольства в Аньси, Яньцай, Лигань, Тяо-чжи и Шэньду. Но Сын Неба полюбил даваньских лошадей, и посланники один в виду другого следовали по дороге в Давань. Из посольств, отправляемых в иностранные государства, большие состояли из нескольких сот, а малые не менее как из ста
17 человек. Содержание || получали такое же, какое было во время Бо-ван-хэ́у. Впоследствии сии посольства сделались обыкновенными, и упали. Китайский Двор в иной год отправлял более десяти, а в иной от пяти до шести посольств. Посланники возвращались из отдаленных государств по прошествии восьми или девяти, а из ближних по прошествии нескольких лет. В сие время Китай совершенно покорил страну Юе [южный Китай (Гуандун)]. Иноземцы, обитавшие от Шу на юго-запад, пришли в страх, и просили дозволение явиться к Двору. После сего открыли область И-чжéу [ныне Юнь-нань-фу], в 109, округи Юе-суй [ныне Нинъ-юань-фу (Сычуань)], Цзан-гэ [ныне Цюй-цзин и Гуан-нин в Юньнани], Чень-ли [ныне Я-чжоу-фу] и Вынь-шань-[владение Жань (см. выше)], чтобы протянуть черту беспрерывного сообщения до Дахя. И так по этому пути отправлено до десяти посольств в год; но области, вновь открытые по дороге к Дахя, опять были заперты. В стране Кхунь-мин попрежнему убивали и грабили, и богатые дары не могли доходить до Дахя; почему китайский Двор выслал преступников столичного округа и несколько десятков тысяч человек из Ба [Чунцин в Сычуане] и Шу, и отправил их под предводительством полководцев Го Чан и Вэй Гуан ударить на тех жителей страны Кхунь-мин, которые преграждали путь китайским посольствам.[1] Полководцы побили и в плен взяли несколько десятков тысяч человек, и возвратились. Впоследствии еще отправлено было посольство через Кхунь-мин, и опять ограблено, а пройти не могло. Напротив, по северной дороге из Цзю-цюань [Су-чжоу] доходили до Дахя. Но как посольства чрезмерно учащали, то подарки уже прискучили иностранным государствам, и
18 художественные || произведения Китая мало ценились. В то время, как Бо-ван-хэ́у Чжан Кянь открыл дорогу

[1] *Сюй-гуан* пишет, что это происходило во второе лето правления Юань-фын, в 109 году до Р. Х.

в иностранные государства, посланники были уважаемы. Впоследствии письмоводители и служители, прежде сопровождавшие посольства, наперерыв подавали Двору представления, в которых исчисляли редкости в иностранных государствах, и просили отправить их посланниками. Сын Неба, полагая, что на отдаленные дороги мало охотников, склонялся на их представления, и давал им бунчуки с полномочием набирать людей для составления посольских миссий — без разбора состояний. На обоюдном пути не могло обойтись без расхищений подарочных вещей. Если посланники поступали несоответственно своему поручению, Сын Неба оказывал им снисхождение; а когда проступки их по следствию оказывались довольно важными, то предавался гневу и приказывал, чтоб они, откупившись от наказания, вновь искали быть отправленными в качестве посланников. Предлогов к оправданию было много. Иностранцы также жаловались на китайских посланников, и отзывались об них не с выгодной стороны. Расчисляя, что китайские войска, по удаленности, не могут дойти до них, отказывали посланникам в съестных припасах, и тем доводили их до крайности. Посланники, томимые голодом, иногда ожесточались до того, что дело доходило до взаимных сшибок. В малых владениях, каковы Лэулань и Гушы,[1] на степных дорогах грабили посланников, и Ван Кхой особенно здесь потерпел. Летучие отряды хуннов то и дело нападали на посланников, отправленных в западные государства. Посланники один за || другим доносили, что иностранные владения страдают *19*
от естественных бедствий; что во всех владениях есть города, а войска их слабы,[2] и нападение на них не встретит большого затруднения. Почему Сын Неба отправил князя [3] Чжао Пхо-ну с конницею зависимых владений и несколькими десятками тысяч китайских войск. Пхо-ну, по прибытии к реке Хун-хэ [Сюн-хе], хотел напасть на хуннов; но хунны уклонились от него. В следующем году, 108, он пошел на Гушы. Пхо-ну с 700 легкой конницы прежде зашел в Лэулань, и взял владетеля в плен, а в след за сим разбил Гушы, и слухом побед своих навел страх на Усунь и Давань. Пхо-ну, по возвращении из похода, получил княжеское достоинство Шо-йе-хэ́у.[4] Ван Кхой,[5] несколько раз

[1] *Сюй Гуан* пишет, что Гушы есть Чешы.

[2] Т. е. малочисленны.

[3] Чун-пьхиао-хэ́у.

[4] *Сюй Гуан* пишет: это случилось в третие лето правления Юань-фын, в 108 г. до Р. Х.

[5] *Сюй Гуан* пишет: сделан Чжун-лан-гян, т. е. получил должность хуннуского пристава.

отправляемый посланником, был притесняем в Лэулани [1] и доносил о сем Сыну Неба. Сын Неба послал войско, и предписал Кхой содействовать полководцу Пхо-ну в нападении на Лэулань; почему и он возведен в княжеское достоинство Хао-хэу.[2] После сего учреждены в Цзюцюань военные посты до крепости Юй-мынь-гуань.

105 Усуньский государь послал 1 000 лошадей, чтоб получить супругу из Дома Хань; Дом Хань отправил к нему
20 княжну из своего рода с наименованием Гян-‖ду царевны.[3] Усуньский государь Гуньмо поставил ее младшею супругою. Дом Хунну также послал свою княжну в супруги, и Гуньмо поставил ее старшею супругою. Гуньмо сказал: я уже состарелся; почему велел внуку своему [4] Сэньцзу жениться на царевне. В *Усуни много лошадей, и богатые люди имеют от четырех до пяти тысяч голов.*[5] Когда китайское посольство в первый раз прибыло в Аньси, то аньсиский государь приказал с 20 000 конницы встретить посланника на восточной границе. От восточной границы до Аньсиской резиденции считается несколько тысяч ли. По дороге проехали несколько десятков городов. Народонаселение чрезвычайно велико. Когда китайский посланник предпринял обратный путь, то аньсиский государь отправил своего посланника, который вслед за китайским посольством прибыл в Китай, чтоб увидеть обширность и великость китайского Двора. Посланник представил Двору яица большой птицы [6] и лиганьских фокусников. Лежащие от Давани на запад малые владения Хуаньцянь и Да-и,[7] лежащие на восток владения Гушы, Ганьми и Сусйе отправили с китайским посольством своих посланников представиться Сыну Неба, чем Сын Неба крайне был доволен. Между прочим, китайские посланники исследовали вершины Желтой реки. Истоки Желтой реки выходят из гор в Юйтяни. В тамошних горах много нефрита собрали. Сын Неба, сообразуясь с древними картами, горам, из которых выходит Желтая река, дал
21 ‖название Кхунь-лунь.[8] В это время государь предпринял

---

[1] Местопребывание лэуланьского владетеля лежало в 1600 л от крепости Ян-гуань. *Ганму*. 108 год.

[2] *Сюй Гуан* пишет: поймал чешыского владетеля, и в четвертое лето правления Юань-фын, в 107 году до Р. Х., получил княжеское достоинство Хао-хэу.

[3] В истории Дома Хань сказано: дочь князя Гян-ду Ван Гянь.

[4] *Сэньцзу* есть название должности; имя его *Гюньхэймн*.

[5] Это должно быть вставка.

[6] Страуса.

[7] Местоположение сих владений неизвестно.

[8] В *Ганму* 105 год.

путешествие для обозрения своих владений в помории (восточном), и взял с собою всех гостей из иностранных государств. Вообще, где по дороге много собиралось людей, щедро раздавали народу ткани и разные вещи, чтоб выказать богатство и щедрость Двора. После сего показываемы были борьба, театральные зрелища и разные диковинные вещи. Собирали, сколько можно, больше зрителей, открывали для них винные пруды и мясные рощи.[1] Дозволено было иностранным гостям обозревать государственные казнохранилища и сокровищницы, и они изумлялись, видя неимоверное богатство Двора. С этого времени преимущественно начали возвышаться искусство и зрелища театральные, год от году чрезвычайно умножаемые и изменяемые в видах. Посланники северо-западных иностранных держав одни другими сменялись. Владения, лежащие от Усуни далее на запад до Аньси, были близки к хуннам, и сверх того хунны имели влияние на Юечжы. Если посланник от хуннов проезжал с шаньюевым ярлыком, то в каждом владении препровождали его по почте, и не смели не давать съестных припасов; а китайские посланники без денег и товаров не могли получать съестных потребностей; если же не покупали скота, то не могли и ехать. И все это от того происходило, что Китай удален, и, сверх того, много имеет богатства; почему только покупкою можно было получать нужное. Вообще более боялись хуннов, нежели китайских посланников. В Давани делают вино || из винограда. Богатые хранят его до 10 000 *22*
дань.[2] Старое вино несколько десятков лет стоит без порчи. Жители любят вино так, как их лошади любят траву му-су.[3] Китайские посланники вывезли семена, и Сын Неба приказал и му-су и виноград посадить на тучной земле. Что касается до небесных лошадей, более приводили их из иностранных государств; и если много, то смотрели их где-нибудь в отдалении от дворца. Виноград и му-су разведены на большом пространстве. *От Давани на западе до Аньси хотя говорят различными языками; но в обыкновениях весьма сходствуют и в разговорах понимают друг друга.*[4] Жители вообще имеют впалые глаза и густые бороды; искусны в торговле, и наперерыв соперничают

[1] Бассейны с вином и деревья в саду—зимою, обвешанные окороками и дичиною копченными.

[2] В Китае и до ныне нет мер для жидкостей, а продаются оне на вес. *Дань* значит мешок, которого вес определен в 160 гинов = 5 пудам 32 $^{8}/_{11}$ фунтам.

[3] Linaria.

[4] Это были разные наречия тюркского языка.

в выгодах. Уважают женщин. Что скажет жена, муж не смеет не выполнить. В тамошних странах нет ни шелка, ни лака; не умели отливать ни монеты, ни посуды. От служителей, бежавших из китайских посольств, научились отливать оружие; а когда получали от китайцев золото и серебро, то употребляли его на посуду, а не на монету. Посольства наиболее состояли из низших чинов, исключая лиц, известнейших Сыну Неба. Представлено было Двору, что Давань имеет превосходных лошадей в городе Эрши, но скрывает и не хочет дать их китайским посланникам. Сын Неба, полюбивший даваньских лошадей, с удовольствием принял такое донесение. Он отправил
23 силача Че Лин с другими в Давань, и дал ему || большое количество серебра и золотого коня, чтоб получить от даваньского владетеля аргамаков, содержимых в городе Эрши. Даваньский Двор имел множество китайских вещей: почему старейшины, советуясь между собою, говорили: «Китай удален от нас, и китайские посланники часто погибают на реке Янь-шуй.[1] На севере угрожают им набеги хуннов, на юге недостаток в воде и траве; сверх сего, по малонаселенности около дороги, часто нуждаются в съестных припасах. Китайский посланник имеет при себе свиту из нескольких сот человек, и всегда терпит недостаток в пище, так что более половины людей погибает от голода. Каким же образом большое войско может дойти сюда? Китай ничего не может сделать нам, а притом лошади в Эрши суть бесценные даваньские лошади». Вследствие такого совещания отказались дать лошадей китайскому посланнику. Посланник в досаде вышел в разговорах из благопристойности,[2] толкнул золотого коня, и ушел. Даваньские старейшины оскорбились пренебрежением, которое китайский посланник изъявил им: почему отпустили его в обратный путь, а между тем предписали задержать его на восточной границе в городе Ю,[3] предать смерти и овладеть его вещами, за что Сын Неба крайне разгневался. Ябо Дин-хань, один из бывших посланников в Давани, представил, что Давань имеет слабое войско; и если
24 послать три тысячи китайских войск, во||оруженных тугими самострелами,[4] то завоюют всю Давань. Сын Неба,

[1] *Фу Кянь* пишет: название реки. *Жу Шунь* пишет: дорога очень далека; нет ни хлеба, ни травы.

[2] *Жу Шунь* пишет: начал ругаться.

[3] Город *Ю* лежал от Коканда на востоке; но точное местоположение неизвестно.

[4] Это были силачи, в древности составлявшие отборное китайское войско.

зная, что некогда Шо-йе-хэ́у [1] с 700 легкой конницы взял в плен лэуланьского владетеля и покорил его владение, находил представление Дин-хань вероятным; почему Ли Гуан-ли, родственника наперсницы своей Ли́-шы, назначил эршыским полководцем, и указал отправить с ним на Давань 6 000 конницы из зависимых владений и несколько десятков тысяч молодых негодяев из Китая.

Войскам назначено дойти до города Эршы и взять там аргамаков; почему предварительно дано полководцу проименование *Эршыского*.[2] Чжао Ши-чен назначен управляющим войсками,[3] Хао-хэ́у Ван Кхой вожаком,[4] Ли Чы правителем дел по армии. Это происходило в первое лето правления Тхай-чу, 104 до Р. Х. В Гуань-дун [5] поднялась 104
сильная саранча и распространилась на запад до Дунь-хуан. Как скоро войско эршыского полководца перешло за реку Янь-шуй, то жители мелких владений, лежавших по дороге, заперлись в своих городах, и отказались доставлять жизненные припасы. Осада городов производима была без успеха; в городах, взятых приступом, находили съестные припасы; а жители невзятых городов через несколько дней уходили. Наконец войско пришло к городу Ю, но осталось только несколько тысяч человек, и те все голодные. Они взяли город приступом, и побили множество жителей. Эршыский полководец в совете с Ли Чы и Чжао Ши-чен полагал, что если по || приходе к городу Ю они 25
не в состоянии действовать далее, то что́ могут сделать по прибытии к даваньской резиденции? Почему и предприняли обратный поход. В обоюдном пути они провели два года. Когда пришли в Дунь-хуан, то из целой армии осталось не более двух из десяти человек. Отправлено донесение государю, что армия на столь отдаленном походе встретила большой недостаток в съестных припасах; что ратники не боятся битв, а боятся голода, и что с малочисленным войском невозможно взять Давань; почему и просил по окончании этой войны предпринять новый поход. Сын Неба, по получении такого донесения, был крайне разгневан, и отправил в Юй-мынь посланника с повелением отсечь голову каждому из возвратившегося войска, кто осмелится вступить в Юй-мынь. Эршыский полководец пришел в страх, и остановился в Дунь-хуан. Летом сего года китайский Двор потерял двадцатитысячный корпус

[1] Князь Чжа́о Пхо-ну.
[2] Эршы Гян-гунь.
[3] Начальником штаба.
[4] Главным квартирмейстером.
[5] В Ша́нь-си.

конницы под предводительством Шо-йе,[1] сдавшегося хуннам.[2] Министры с прочими чинами в совете полагали возвратить войско, назначенное против Давани; а сосредоточить все силы против хуннов. Но Сын Неба решился наказать Давань. Если, говорил он, мы не можем покорить небольшое владение Давань, то Дахя и другие владения потеряют уважение к нам; даваньских аргамаков никогда не получим; а Усунь и Луньту с пренебрежением будут провожать китайских посланников, и мы сделаемся посме-
26 шищем для иностранных || государств. И так он предал суду Дын Гуан и других, представлявших невыгоды войны с Даванью, и простил чиновных преступников; выслали молодых негодяев и пограничную конницу, и через год выступило из Дунь-хуан шестидесятитысячное войско, не считая прислуги и маркитантов. Из скота находилось при армии 100 000 быков, до 30 000 лошадей и до 10 000 ослов, лошаков и верблюдов. Взято множество съестных припасов, а еще более оружия и самострелов. Вся империя приведена была в движение. Более 50 предводителей [3] отправлено на Давань. В даваньской резиденции не было колодцев, а воду получали из реки, протекающей за городом, почему назначили в армию мастеров для отвода воды от города. Еще выставили 180 000 войска для охранения границы. От Цзю-цюань и Чжан-йе на север основаны Гюй-янь и Хю-чжюй,[4] дабы прикрыть Цзю-цюань. Выслано семь частей народа для доставления сушеного съестного запаса [5] Эршискому; обозы тянулись один за другим. По прибытии в Дунь-хуан, поставили двух коноводов из высших офицеров,[6] чтоб, в случае успешного окончания войны, выбрать в Давани аргамаков. Таким образом Эршиский предпринял второй поход. В большей части малых владений, лежавших на пути, встречали его с съестными припасами. Когда армия подошла к Луньту, то город сей не хотел сдаться; почему после осады, про-
27 должавшейся несколько дней, был взят и || вырублен.[7]

---

[1] Т. е. Шо-йе-хоу.

[2] *Сюй Гуан* пишет: во второе лето правления Тхай-чу, в 103 г. до Р. Х., Чжао Пхо-ну с титулом Сюнь-ги-гян-гюнь и 20 000 конницы ходил на хуннов и не возвратился.

[3] В подлиннике *Сяо-юй*.

[4] *Жу Шунь* пишет: открыты уезды для прикрытия границы; а другие говорят, что поставлены два гарнизона для прикрытия области Цзю-цюань.

[5] Сушеный съестной запас состоял из свареного и высушенного риса.

[6] Чжи-кюй Сяо-юй.

[7] Т. е. жители города все без изъятия были преданы смерти.

Отселе до резиденции даваньской армия спокойно продолжала путь. Китайских войск пришло туда еще не более 30 000, как даваньцы выступили дать им сражение; но китайцы одержали верх, и даваньцы, укрывшись в город, вступили на городские стены. Эршыский хотел осаждать город Ю; но желая поспешить, чтоб даваньцам не дать время к предпринятию мер, прежде подошел к их резиденции, и отвел воду, чем привел город в большое стеснение; потом в продолжение сорокадневной осады разрушил внешнюю стену, [1] и взял даваньских старейшин в плен. Храбрые предводители были побиты. Даваньский Двор пришел в большой страх, и заперся в среднем городе. Даваньские старейшины в совете между собою полагали, что Китай нанес им войну по той причине, что государь их Мугуа [2] скрыл аргамаков и убил китайского посланника. Теперь, говорили они, если выдадим аргамаков, то китайцы прекратят войну; а если не прекратят, то и тогда не будет поздно сражаться на смерть. Такое мнение всеми было одобрено. И так поручили одному из старейшин представить Эршыскому, чтобы китайцы прекратили войну, а даваньцы с своей стороны выдадут аргамаков по выбору китайцев, и сверх того снабдят войско съестными припасами, если же это условие не будет принято, то даваньцы убьют всех аргамаков; а между тем придут вспомогательные войска, ожидаемые из Кангюя, и китайская армия будет между двух неприя||телей — *28*
даваньцев в городе и кангюйцев в поле. Пусть китайский главнокомандующий зрело обсудит, на что лучше решиться. В это время кангюйские объездные отряды обозревали китайскую армию; и как она была еще многочисленна, то не смели приблизиться. Эршыский, Чжào Шы-чен и Ли Чы получили сведение, что в даваньскую резиденцию прибыли из царства Цинь [т. е. Дацинь] знающие копать колодцы, и сверх сего в городе еще много было съестных запасов; почему убили владетеля Мугуа, как главного виновника войны, и голову его уже представили. И так если не согласиться, говорил Эршыский, на прекращение войны, то даваньцы будут крепко защищаться, кангюйцы в это время придут им на помощь, и китайская армия, без сомнения, будет разбита. Военный совет нашел такое мнение основательным, и согласился на условия даваньцев.

---

[1] Т. е. внешнюю городскую стену. Город был обведен двойною стеною.

[2] В тексте владетель назван *Угуа* [в исправленном издании Шицзи Мугуа, как и в Ган-му], а в Ган-му под третьим годом правления Тхай-чу, 102 г. до Р. Х., назван ***Мугуа***.

И так даваньцы представили аргамаков на выбор самим китайцам, и сверх сего снабдили войско множеством съестных припасов. Китайцы взяли несколько десятков аргамаков и 3 000 жеребцов и кобылиц среднего и низшего разбора; сверх того, старого даваньского вельможу Моцая, хорошо обращавшегося с китайскими посланниками, поставили даваньским государем; заключили клятву с ним, и прекратили войну. При всем том китайцы не могли вступить в город, и пошли в обратный путь.

Эршыский пред выступлением из Дунь-хуан в поход, полагал, что малые владения, лежащие по дороге, не могут продовольствовать великое множество людей; почему и разделил войско на несколько частей, чтоб продолжать по-
29 ход двумя дорогами: южною и се||верною.[1] Предводитель Ван Шень-шен с отрядом из 1 000 человек пошел на город Ю. Правитель города не согласился снабдить его отряд съестными припасами. Вань Шень-шен, находясь в 200 ли от большой армии, не ставил отводных караулов, и требовал съестных припасов от города. Жители отказывали ему, а между тем высмотрев лагерь, в сумерки выступили в числе 3 000 человек, и почти весь отряд истребили. Ван Шень-шен убит, а из отряда спаслось несколько человек, которые убежали к Эршыскому. Офицер Шаньгуаньгйе, отряженный Эршыским, взял город Ю; владетель города бежал в Кангюй, куда и Шаньгуаньгйе пришел вслед за ним. Кангюйцы уже получили известие о покорении китайцами даваньской резиденции; почему и выдали владетеля города Ю. Шаньгуаньгйе препоручил четырем конникам связанного его представить верховному вождю.[2] Конники говорили между собою: владетель города Ю есть враг Дома Хань. Если его препровождать живым, то все дело можем испортить; почему они хотели убить его, но не могли рук поднять. Чжао Ди, младший из них, вынув саблю из ножен, отсек владетелю города Ю голову, которую Шаньгуаньгйе препроводил к верховному вождю. В начале похода Эршыский следовал за армиею. Сын
30 Неба отправил в Усунь посланника требовать вой||ска для совокупного действия против Давани. Усуньский

---

[1] В то время южная дорога лежала по северную сторону Южных гор через Хухэнор и Хотан, а потом от Яркана поворачивала на восток; северною называлась дорога, ныне лежащая по южную сторону Небесных гор — от Хами на запад до Кашгара.

[2] *Жу Шунь* пишет: в сие время много было предводителей, почему в отличие от дивизионных начальников Эршыский назван верховным вождем, на кит. *Да Гян-гюнь*, что зн. большой или главный предводитель.

Гуньмо выслал 2 000 конницы, которая, высматривая обстоятельства обеих сторон, медлила своим походом. Мелкие владетели земель, лежавших на пути Эршыского полководца на восток, по получении известия о победе над даваньцами отправили с ним в Китай своих родственников для представления Сыну Неба в качестве заложников. В продолжение войны Эршыского в Давани Чжао Шы-чен мужественно сражался, и оказал большие услуги; Шаньгуаньгйе осмелился далеко проникнуть; Ли Чы распоряжал военными действиями. В войске, по возвращении его в Юй-мынь, осталось не более 10 000 человек, армейских лошадей не с большим 1 000 голов. Эршыский следовал за армиею: следовательно она не имела недостатка в съестных припасах, а в сражениях не было большой потери. Но предводители и чиновники, по корыстолюбию, не жалели ратников, и все отнимали у них, от чего много людей погибло. Как в даваньскую войну сделали необыкновенно большой поход, то Сын Неба не обратил внимания на проступки; дал Ли Гуан-ли княжеское достоинство Хай-си-хэу, коннику Чжао Ди, убившему владетеля города Ю, дал княжеское достоинство Синь-чжы-хэу; Чжао Шы-чен получил чин Гуан-лу да-фу,[1] Шаньгуаньгйе — чин Шао-фу, Ли Чы сделан правителем области Шан-дан, три человека получили места президентов, более ста человек получили места с 2 000 и более 1 000 человек получили места с 1 000 мешков[2] жалованья. Самоохотники награждены выше их || ожидания; а отправленные в поход *31*
за вины получили только прощение; ратникам в награду роздано сорок тысяч.[3] Китайцы двукратный поход на Давань совершили в продолжение четырех лет. По окончании войны с Даванью они поставили Моцая даваньским государем. Даваньские старейшины полагали, что Моцай искусною лестью пред китайскими посланниками был причиною поражения их; почему с общего согласия убили его, а на престол возвели Жишаня [надо: Шань Фын или Чань Фын], младшего брата Мугуева, и отправили сына его к китайскому Двору заложником. По сему поводу и китайский Двор отправил к Жишаню [Чань Фын] посольство с дарами, чтобы привязать его к себе; сверх сего отправлено более десяти посольств в иностранные государства, лежащие от Давани на запад, для собрания редкостей, а

[1] Титул чина 1-го класса.

[2] Тогда жалованье и гражданским и военным чиновникам производилось рисом и просом.

[3] В *Ган-му* под четвертым годом правления Тхай-чу, 101, сказано, 40 000 чохов, что составит около 90 р. сер.

в самой вещи для разглашения о победе над Даванью. В Дунь-хуан и Цзю-цюань поставлены гарнизоны. На запад до реки Янь-шуй повсюду учреждены военные посты, а в Луньту поставлено несколько сот военнопашцев; почему и определен пристав, как для охранения полей, так и для сбора хлеба, чтоб снабжать им посланников, отправляемых в иностранные государства.

Тхай-ши-гун[1] пишет: по запискам о государе Юй Желтая река выходит из горы *Кхунь-лунь*, а гора Кхунь-лунь в вышину имеет более 2 500 ли; солнце и луна взаимным освещением удаляют мрак от нее. На вершине горы есть сладкий ключ и мраморное озеро. Но после того, как
32 Чжан Кянь, при возвращении || из Дахя, исследовал истоки Желтой реки, открылась погрешность записок касательно горы Кхунь-лунь: Древняя История [Шаншу или Шупзин][2] верно излагает положение гор и рек в девяти областях. Что касается до чудесных вещей, описываемых в записках о государе Юй и в книге под заглавием Шань-хай-гин,[3] я не буду [буквально: я не смею] и говорить о них.[4]

---

[1] Титул сочинителя исторических записок Сы-ма Цянь.

[2] *Дын Чжжань* пишет: при династии Хань вершину Желтой реки положили в Кхунь, т. е. в Кхунь-лунь. В *Шаншу*, Древней Истории, сказано: провел Желтую реку от хребта Ги-ши. И так исток Желтой реки выходит из Ги-ши. Горы Ги-ши лежат в округе Гин-чен у крепости Хэ-гуань; не сказано, что выходит из Кхунь-лунь.

[3] Название древней китайской мифологии, от слова в слово значит: Священная книга о горах и морях.

[4] Горы, из которых выходят вершины Желтой реки, еще в древние времена в записках о государе Юй названы Кхунь-лунь, но местоположение их неизвестно было. Император, по получении от Чжан Кянь точных сведений о подлинных вершинах Желтой реки в южных горах Восточного Тюркистана, дал сим горам древнее название Кхунь-лунь. Сочинитель Исторических записок, из уважения к древности записок о государе Юй, скромно высказал свое мнение; почему и последующие историки колебались признать существование столь чудесной горы. Но что было отвергнуто в Китае, назад тому за 2 000 лет, то ныне принято учеными западной Европы, и теперь Южные горы на лучших европейских картах значатся под сомнительным названием Кхунь-лунь. [Наньшань действительно составляет один из хребтов системы Куэньлуня (в китайской транскрипции Куньлунь), как это установлено нашими путешественниками: Пржевальским, Роборовским, Грумм-Гржимайло и другими.]

Отделение II

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЗАПАДНОМ КРАЕ

Извлечено из истории старшего Дома Хань

[*Цяньханьшу, гл. 95*]

Часть I

[ВСТУПЛЕНИЕ]

|| Когда первые сношения Китая с Западным краем открылись при государе Ву́-ди, число владений в сем крае простиралось только до тридцати шести; впоследствии сие число постепенного разделения возросло выше пятидесяти.[1] Все сии владения лежат от хуннов к западу, от Усуня к югу.[2] На южной и северной сторонах Западного края находятся большие горы, между которыми река протекает. Западный край от востока к западу содержит до 6 000 длины, от юга к северу до 1 000 ли широты; на востоке отделяется от Китая крепостями Юй-мынь-гуань и Ян-гуань, на западе ограничивается Луковыми горами.[3] Южные горы на восток уходят в || область Гинь-чен, и соединяются с Южными горами в Китае. Река имеет два

33

34

[1] *Шы-гу* пишет: в *Сюй-хань-шу* сказано: в царствование государей Ай-ди и Пьхин-ди, со 2-го пред Р. Х. до 4-го года по Р. Х., считалось до 55-ти владений.

[2] От хуннов к западу, т. е. от хуннуской орды при Хангайских горах к западу. От Усуня к югу; потому что владение Усунь занимало всю северную сторону Небесных гор, исключая Урумци и Баркуля.

[3] *Шы-гу* пишет: в сочинении *Си-хэ Цзю-ши* сказано: Луковые горы высоки и огромны; на вершинах их повсюду растет лук, от чего и название горам.

истока: один из них выходит из Луковых гор, другой из Хотана. Хотан лежит при подошве Южных гор, а река, протекая от него на север, соединяется с рекою из Луковых гор, и на востоке впадает в Пху-чан-хай. Пху-чан-хай, иначе называемое Соляным озером, лежит от крепостей Юй-мынь-гуань и Ян-гуань к западу слишком в 300 ли; в длину содержит также до 300 ли. Вода в нем стоячая, летом не прибывает, зимою не уменьшается, а пробираясь под землею, наконец выходит на юге у подошвы хребта Цзи-ши, и составляет Желтую реку, протекающую через Срединное государство. Из Юй-мынь-гуань и Ян-гуань две дороги ведут в Западный край; одна, пролегая через Шаньшань по северную сторону Южных гор, идет по направлению реки на запад до Яркяна, и называется южною дорогою. Южная дорога, по переходе через Луковые горы на запад, ведет в Большой Юечжы и Аньси. Другая, простираясь от местопребывания западного чешыского владетеля подле Северных гор,[2] по реке идет на запад до Кашгара, и называется северною дорогою. Северная дорога, по переходе через Луковые горы на запад, ведет в Давань, Кангюй, Яньцай и Яньци. Вообще почти во всех государствах Западного края ведут оседлую жизнь,[3] имеют города, землепашество, скотоводство, и в обыкновениях не сходствуют ни с хуннами, ни с усуньцами. Прежде все вла-
35 дения нахо || дились под зависимостью хуннов. Жичжо, князь хуннуской западной границы, определял для управления Западным краем пристава, который обыкновенно жил между Харашаром, Чагань-тунгйе и Халга-аманию, и собирал с владений значительные подати. С того времени, как династия Чжéу начала клониться к падению, жуны и ди без разбора поселились по северную сторону рек Гин-шуй и Вэй-шуй. Уже Шы-хуан[-ди], из Дома Цинь, отразив жунов и ди, построил Великую стену, и поставил ее границею Срединного государства; но сей государь проник на запад не далее Линь-тхáо. По восстании [возвышении] Старшего Дома Хань, Хяо-ву [-ди] простер оружие на иноземцев четырех стран, и внушил им понятие о силе и величии своей державы. Тогда Чжан Кянь открыл Западный край. Впоследствии Пьхиáо-ки Гян-гюнь [Хокюй-бин], в 121 году до Р. Х., ударив на Западные земли хуннов, покорил князей Хуньше и Хючжуй и перевел их на другие места. С этого только времени Китай начал строить

[1] Должна быть опечатка в цифрах.

[2] В то время нынешние Небесные горы назывались Северными.

[3] *Шы-гу* пишет: вести оседлую жизнь зн. не переходить с места на место для пастьбы скота.

города от Лин-гюй далее на запад. Впервых открыли область Цзю-цюань, и мало по малу населили ее ссыльными преступниками; потом на отделенных от сей области землях еще открыты Ву-вэй, Чжан-йе и Дунь-хуан; всего четыре области, и построены две крепости.[1] После войны Эршыского полководца в Давани, Западный край пришел в трепет, и многие владетели отправили в Китай посланников с дарами, а китайские чиновники, посланные в Западный край, получили там должности.[2] После сего от Дунь-Хуан на запад до Соляного озера учреждены частые
||военные посты, а в Бюгуре и Кюйли поставлено по не- *36*
сколько сот военнопашцев; определены приставы, на которых возложено как охранение военнопоселений, так и продовольствие чиновников, посылаемых в иностранные государства.[3] При Сюань-ди Вэй-сы-ма [4] отправлен был для охранения владений, лежавших от Шаньшани на запад, также шести княжеств по северную сторону гор и Гушы, которое хотя поражено было, но не уничтожено, и впоследствии разделено на Чешы переднее и Чешы заднее. В сие время Китай имел под собою только южную дорогу, а северною еще не всею овладел; но хунны уже беспокоились. Впоследствии, когда Жичжо-князь отложился от шаньюя, и с своим народом поддался Китаю, то Чжен Ги, пристав владений, лежавших от Шаньшани на запад, принял его; и когда они прибыли в Чан-ань, то Жичжо-князь получил княжеское достоинство Гуйдэ-хэу, Чжен Ги достоинство Ань-юань-хэу. Это было третие лето правления Шень-цзио, 59; по сему случаю управление и северной дороги поручено Чжен Ги, от чего дано ему наименование наместника. И так определение наместника в Западном крае началось с Чжен Ги.[5] С уничтожением хуннуского пристава, хунны наипаче ослабели, и не могли приближаться к Западному краю: почему военнопоселения переведены в северный Сюйгянь,[6] который отрезан от яркянских земель. С сего времени приставы военных поселений || подчинены наместнику, который *37*
купно имел надзор за Усунем, Кангюем и другими иностранными владениями, и доносил Двору о их движениях;

[1] Юй-мынь-гуань и Ян-гуань.

[2] *Шы-гу* пишет: получили должности в награду за оказанные ими услуги.

[3] *Шы-гу* пишет: они хранили собираемый с полей хлеб и употребляли для продовольствия проезжавших чиновников.

[4] Название военного чина.

[5] На кит. *Ду-хо*. *Ду* значит: вообще все, *Хо* охраняю. Наместник получил в свое управление обе дороги, и южную и северную.

[6] *Шы-гу* пишет: *Сюйгянь* есть название урочища.

мирных успокоивал, немирных усмирял оружием. Наместник имел пребывание в Цитере, в 2 738 ли от Ян-гуань, и находился неподалеку от управляющих пахотными землями в Кюйли. Там земли тучные, и лежат в средоточии западного края: по сим причинам и наместническое правление помещено. При Юáнь-ди, в 48 году, еще определен пристав для открытия военнопоселений близ главного стойбища чешыского переднего владетеля. В сие время Цыличжы, хуннуский владетель восточного Пулэйя, с 1 700 душ своих людей поддался наместнику, который поселил его в урочище Утаньцыли, отделенное от земель чешыского заднего владетеля с западной стороны. Со времени государей Сюáнь-ди и Юáнь-ди, 74—39, когда шаньюи признали себя вассалами Китая, Западный край остался под китайскою державою: почему описано географическое положение тамошних земель, изложено число владетелей и народонаселения в их владениях, определено расстояние мест между собою.[1]

1. Жокян. Ближайшее за крепостью Ян-гуань владение прежде называлось Жокян. Жокянский владетель [2]
38 получил титул Кюй ху-лай-ван.[3] Владение || лежит от крепости Ян-гуань в 1 800, от Чан-ань в 6 000 ли; уклонилось к юго-западу и не имеет горных проходов.[4] Содержит в себе 450 семейств, 1 750 душ, 500 человек строевого войска;[5] на западе смежно с Цзюймо. Жители переходят со скотом с места на место, смотря по приволью в траве и воде; земледелием не занимаются, а хлеб заимствуют из Шаньшани и Цзюймо. В горах находится железо, из которого сами для себя делают оружие. Вооружение их состоит из луков с стрелами, копьев, сабель и лат. Отселе на северо-запад идет дорога в Шаньшань.

---

[1] И так следующее ниже описание владений в Западном крае составлено китайским правительством в продолжение 74—39 до Р. Х.

[2] Китайский Двор, по покорении Вост. Тюркистана, и большие и малые владения — в знак взаимной их независимости друг от друга — назвал царствами, *Го*; а их владетелей разными княжескими китайскими титулами. Различие в степенях между ними состояло только в неравном числе княжеских чиновников, утверждаемых императором.

[3] Кит. слова: *Кюй-ху-лай-ван*, зн. оставивший хуннов и поддавшийся (Китаю) князь.

[4] *Шы-гу* пишет: горные проходы суть тропы через ущелья.

[5] На кит. *Шен-бин*, что от слова в слово зн. победоносных ратников, т. е. строевых, способных к войне. Китай, во время войны в западном крае, от владетелей требовал войск на собственном их содержании. На таком же основании владетели обязаны были провожать китайских чиновников через свои владения. Китай никаких других податей не требовал от своих вассалов.

2. Шаньшань. Владение Шаньшань собственно называлось Лэулань. Местопребывание владетеля в городе Юни, от Ян-гуань в 1 600, от Чан-ань в 6 100 ли. Народонаселение состоит из 1 500 семейств, 14 100 душ; строевого войска 2 912 человек. Фу-го-хэ́у, Цио-ху-хэ́у, шаньшаньский Ду-юй, Цзи Чешы Ду-юй, Цзо-цзюй-кюй, Ю-цзюй-кюй, Цзи-Чешы-гюнь, всех по одному человеку, два переводчика.[1] На северо-запад до местопребывания наместника 1 785, до владе||ния Шаньго[2] 1 365, на северо-за- *39*
пад до Чешы 1 890 ли. Почва земли песчана и солонковата; почему землепашества мало, а хлебом пользуются из соседственных владений.[3] В Шаньшани находится нефрит; много растет камыша, ракитника, клена и пр. Жители со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Разводят ослов и лошадей, а более верблюдов. Умеют делать оружие, как жокянцы. Когда государь Вэ́-ди, убежденный представлениями Чжан Кянь, охотно пожелал открыть сообщение с Даванию и другими государствами на западе, то китайские посланники один в виду другого следовали по дороге так, что в продолжение одного года иногда отправлялось не менее десяти посольств. Лэулань и Гушы, лежавшие на большой дороге, страдали от их проездов,[4] почему вооруженною рукою ограбили китайского посланника Ван Кхой и других; сверх сего служили соглядатаями для хуннов, и научали конников их остановлять китайских посланников. Китайские посланники вообще доносили, что в помянутых государствах есть города, но войска слабы; и потому война с ними не затруднительна. И так Вэ́-ди отправил военачальника[5] Чжао Пхо-ну с конницею зависимых владетелей[6] и несколькими десятками тысяч областных войск — ударить на Гушы. Ван Кхой много оскорблений перенес от Лэулани; почему

---

[1] Китайский Двор и ныне зависимых от него заграничных владетелей признает в качестве страноначальников: почему и резиденции их называет *Чжи*, что значит: правление, т. е. местопребывание начальника, а титулы и князей и чиновников их употребляет китайские.

[2] *Шань-го* кит. слова: зн. горное владение. *Шы-гу* пишет. сие владение лежит в горах, и потому названо горным.

[3] *Шы-гу* пишет: покупают хлеб в соседних владениях, занимающихся землепашеством.

[4] *Шы-гу* пишет: страдали потому, что требовались издержки на содержание и препровождение посольств.

[5] Княжеский титул в Цзун-пьхиа́о-хэу.

[6] *Шы-гу* пишет: иностранные владения, зависящие от Китая, называются зависимыми государствами.

40 государь назначил его || помощником к Пхо-ну. Пхо-ну с 700 легкой конницы прежде пришел к Лэулань, и взял самого владетеля в плен; а потом разбил Гушы и оружием навел страх на Усунь и Давань. По возвращении из похода Пхо-ну получил княжеское достоинство Шо-йе-хоу, Кхой княжеское достоинство Хао-хоу. После сего Китай поставил военные посты до Юй-мынь. Как скоро владение Лэулань поддалось Китаю, то обязалось представлять дань. Хунны, узнав о сем, произвели нападение: почему лэуланьский владетель послал одного сына в заложники хуннам, другого Китаю. После, когда Эршыский шел на Давань, хунны хотели преградить ему путь, но, по причине многочисленности его войска, не смели противостать: почему отправили конницу в Лэулань подстерегать и перехватывать китайских посланцев, чтоб прервать сообщение. В сие время китайский Гюнь-чжен [1] Жинь Вынь, стоявший с отрядом войск в Юй-мынь-гуань для прикрытия Эршыского с тыла, поймал живых языков, и узнав о действиях хуннов, донес Двору. Государь предписал ему идти в Лэулань, взять владетеля и представить к Двору. Владетель на упреки государя дал следующий ответ: «небольшое государство, лежащее между двумя сильными державами, если не будет под зависимостью обеих, то не может наслаждаться спокойствием. Я желал бы со всем моим народом поселиться на землях Китая». Государь нашел сей ответ справедливым, и обратно отпустил в свое владение, но вместе с тем поручил ему примечать за хуннами. С сего времени хунны менее стали
41 доверять лэуланьскому владетелю. В || первое лето прав-
93 ления Чжен-хо, 93, лэуланьский владетель умер. Старейшины приехали в Китай просить сына, бывшего заложником при Дворе, чтобы возвесть его на престол; но сей князь за нарушение китайских законов был посажен в шелкодельный дом, почему и не был отпущен, а в ответ посланным сказано, что Сын Неба любит сего князя и не может отпустить его, а пусть возведут следующего по нем. Лэуланьские чины поставили владетеля, от которого китайский Двор еще вытребовал сына в заложники; но также послан был один сын и к хуннам в заложники. Когда и сей владетель умер, то хунны, прежде получив известие о том, отпустили князя, бывшего заложником у них, для вступления на престол. Китайский Двор отправил нарочного призвать нового владетеля к себе, и Сын Неба обещал щедро наградить его, но мачеха, последняя жена покой-

[1] Кит. слово: управляющий войском.

ного лэуланьского владетеля, сказала: покойные государи отправили двух сыновей в заложники к китайскому Двору, и ни один из них не возвратился; для чего же ты хочешь ехать? Владетель, следуя совету ее, извинился пред посланным, что он недавно возведен на престол, и еще не утвердился на нем: почему и отлагает поезд к Двору до третьего лета. Впрочем, Лэуланьское владение на востоке очень приблизилось к китайской границе. При недостатке в траве и воде на Песчаных грядах [1] лэуланьцы, при препровождении китайских посольств, несли на себе и воду и съестные припасы для них; сверх сего часто претерпевали насилия от частных начальников и служителей, их и очень чувствовали не||выгодность связи с Китаем. 42
Впоследствии опять стали служить соглядатаями для хуннов, неоднократно остановляли и убивали китайских посланцев. Младший владетелев брат Юйтуцы, поддавшись Китаю, о всем донес Двору. В четвертое лето правления Юань-фын, 77, главнокомандующий Хо Гуан представил 77
государю, чтоб отправить чиновника Фу Гйе-цзы убить лэуланьского владетеля. Гйе-цзы, налегке, взяв отважнейших ратников и запасшись дорогими вещами, разгласил, что отправляется к иностранным владетелям для раздачи наград. По прибытии в Лэулань, ложно объявил, что желает представить владетелю подарки. Владетель в радости, угощая Гйе-цзы и сам опьянел. В это время Гйе-цзы вызвал владетеля для тайного переговора, и двое силачей [чжуанши] сзади закололи его. Бывшие при владетеле приближенные разбежались. Гйе-цзы сказал им: «Сын Неба послал меня казнить владетеля за измену Китаю. Надлежит постановить владетелева брата Юйтуцы, находящегося при китайском Дворе. Скоро прибудут сюда китайские войска; не производите беспокойств, иначе сами уничтожите свое владение». И так Гйе-цзы отсек владетелю Чангую голову и по почте отправил в столицу, где и вывесили ее за северными дворцовыми воротами. Гйе-цзы получил княжеское достоинство И-ян-хэу; Юйтуцы утвержден владетелем, и владениям дано название Шаньшань. Владетель получил печать, воспитанную при Дворе девицу в супруги и дорожный экипаж. Министры с чиновниками проводили его за ворота Хуан-мынь, исправили напутственное моление и отпустили. Владетель в личной просьбе к Сыну Неба сказал: «я долго находился при вашем Дворе, и ныне возвращаюсь мало||силен. После по- 43
койного владетеля сыновья остались: опасаюсь, чтобы

[1] Бай-лун-дуй.

они не убили меня. В нашем владении есть город Исюнь, около которого земли тучные. Желательно, чтобы из Китая отправили двух военных чиновников с военнопоселянами для заготовления хлеба, а я буду иметь опору и силу в них». Почему китайский Двор отправил туда одного Сыма [название чина] с отрядом из 40 человек, чтоб завести землепашество в Исюни и вместе с тем охранять страну. Вскоре потом определен был военный начальник. С сего времени началось определение чиновника в Исюни. Через Шаньшань лежит большая дорога из Китая; от Шаньшани на запад 720 ли Цзюймо. От Цзюймо далее на запад повсюду сеют хлеб. Почва земли, произрастения, скот, местные произведения и оружие мало разнствуют от китайских.

3. Цзюймо. Правление цзюймоского владетеля в городе Цзюймо, от Чан-ань в 6 820 ли. Народонаселение состоит из 230 семейств, 1 610 душ; строевого войска 320 человек. Фу-го-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, переводчик — всех по одному. На северо-запад до местопребывания наместника 2 258 ли. На севере смежно с Юйли; на юг около трех дней пути до Сяова-ни. Есть виноград и другие плоды. Отселе на запад до Цзингюе 2 000 ли.

4. Сяованъ. Правление сяованьского владетеля в городе Улине, от Чан-ань в 7 210 ли. Народонаселение состоит из 150 семейств, 1 050 душ; строевого войска 200 человек. Фу-го-хэ́у, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй по одному. На северо-запад до местопребывания наместника 2 558 ли. На востоке смежно с Жокяном; от большой дороги уклонилось к югу.

44 ||**5. Цзиньгюе.** Правление цзюнгюеского владетеля в городе Цзингюе, от Чан-ань в 8 820 ли. Народонаселение состоит из 480 семейств, 3 360 душ; строевого войска 500 человек. Ду-юй, Цзо-гян, Ю-гян, переводчик — всех по одному. На север до местопребывания наместника 2 723 ли, на юг до владения Жунлу четыре дни пути; земля гориста. На запад до Уми 460 ли.

6. Жунлу. Правление жунлуского владетеля в городе Бипини, от Чан-ань в 8 300 ли. Народонаселение состоит из 240 семейств, 1 600 душ; строевого войска 300 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 2 858 ли. На востоке смежно с Сяованью, на юге с Жокяном, на западе с Хюйлэ; от большой дороги уклонилось к югу.

7. Уми. Правление умиского владетеля в городе Уми, от Чан-ань в 9 280 ли. Народонаселение состоит из 3 340 семейств, из 20 040 душ; строевого войска 3 540 человек. Фу-го-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, Цзоци-гюнь, Ю-ци-гюнь — всех по одному; переводчиков два. На северо-восток до местопребывания наместника 3 556 ли.

Уми на юге смежно с Кюйлэ, на северо-востоке с Кучею, на северо-западе с Гумо; на запад простирается до Хотана на 390 ли. Ныне сие владение называется Нинми.

8. Кюйлэ. Сукет. Правление сукетского владетеля в городе Гяньду, от Чан-ань в 9 950 ли. Народонаселение состоит из 310 семейств, 2 170 душ; строевого войска 300 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 3 852 ли. На востоке смежно с Жунлу, на юге с Жокяном, на севере с Уми.

9. Юйтянь, Хотан. Правление хотанского владетеля ||в западном городе[1] от Чан-ань в 9 670 ли. Народонаселение *45*
состоит из 3 300 семейств, 19 300 душ; строевого войска 2 400 человек. Фу-го-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ци-гюнь, Ю-ци-гюнь, правитель восточного и правитель западного города, переводчик,— всех по одному. На северо-восток до местопребывания наместника 3 947 ли. На юге смежно с Жокяном, на севере с Гумо. В западной стороне Хотана реки текут на запад, и впадают в западное море; реки в восточной стороне текут на восток, и впадают в Соляное озеро, из которого Желтая река [2] принимает первое начало. Много нефрита. К западу до Пишиная 380 ли.

10. Пишань, Пишинай. Правление пишинайского владения в городе Пишинае, от Чан-ань в 10 050 ли. Народонаселение состоит из 500 семейств, 3 500 душ, строевого войска 500 человек. Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-дуюй, Ци-гюнь, переводчик,— всех по одному. На северовосток до местопребывания наместника 4 292, на юго-запад до Уто 1 340, на юге смежно с Тяньду; на север до Гули 1 450 ли. На юго-запад лежит дорога в Гибинь и Угэшаньли. На северо-запад до Согюя на 380 ли.

11. Уто. Правление утоского владетеля в городе Уто, от Чан-ань в 9 950 ли. Народонаселение состоит из 490 семейств, 2 723 душ; строевого войска 740 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 4 892. Сие владение на севере смежно с Цзыхэ и Пули, на западе с Наньду; лежит в горах; хлебопашество между каменьями. Домы строят || из камня. Простолюдины пьют при- *46*
горшнями.[3] Отсюда получаются иноходцы. Находятся ослы, а крупного рогатого скота нет. От сего владения на запад лежит висячий переход,[4] от кр[епости] Ян-гуань

---

[1] На кит. Си-чен, что зн. западный город.

[2] *Су линь* пишет: Желтая река Срединного царства.

[3] *Шы-гу* пишет: вода с вершин гор течет ущельями; почему для питья принимают ее пригоршнями.

[4] На кит. Хюань-ду. *Шы-гу* пишет: переправляются по висячей веревке.

в 5 888, от местопребывания наместника в 5 020 ли. Висячий переход лежит чрез каменную гору, в которой нет ущелий для прохода, а через гору переправляются взбираясь и спускаясь по веревке.

12. Сийе, [или]Юлъэрек. Юлъэрекский владетель носит титул цзыхэского владетеля; его правление в долине Хугянь, от Чан-ань в 10 250 ли. Народонаселение состоит из 350 семейств, 4 000 душ; строевого войска 1 000 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 5 046 ли. Сие владение на востоке смежно с Пишинаем, на юго-западе с Уто, на севере с Яркяном, на западе с Пули. Жители владений Пули, Инай и Улэй одного племени с сийесцами, а сийесцы не тюркского происхождения, но ближе подходят к кянам и ди и составляют кочевое владение.[1] Переходят со скотом с места на место, смотря по приволью в воде и траве. В цзыхэской земле находится нефрит.

13. Пули, [или] Сэрлык. Правление сэрлыкского владетеля в долине Пули, от Чан-ань в 9 950 ли. Народонаселение состоит из 650 семейств, 5 000 душ; строевого войска 2 000 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 5 396, на восток до Яркяна 540, на север до Кашгара 550 ли. На юге смежно с Цзы-хэ; на запад до Арачула
47 540 ли. Хэу, Дуюй по одно||му. Хлеб заимствуют из Яркяна. В обыкновениях сходствуют с сийесцами.

14. Инай, [или] Ингасар. Правление ингасарского владетеля лежит от Чан-ань в 10 150 ли. Народонаселение состоит из 125 семейств, 670 душ; строевого войска 350 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 2 730, до Яркяна 540, до Арачула 540, на север до Кашгара 650 ли; на юге смежно с Цзыхэ, и сходствует с ним в обыкновениях. Хлеба мало, а получают его из Кашгара и Яркяна.

15. Улэй, [или] Арачул. Правление арачулского владетеля в городе Лу, от Чан-ань в 9 950 ли. Народонаселение состоит из 1 000 семейств, 7 000 душ; строевого войска 3 000 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 2 465, на юг до Сэрлыка 540 ли. Сие владение на юге смежно с Уто, на севере с Гюаньду,[2] на западе с Большим Юечжы. Одеяние походит на усуньское, а обыкновения сходны с юлъэрекскими.

16. Наньду. Правление наньдуского владетеля находится от Чан-ань в 10 150 ли. Народонаселение состоит

---

[1] *Шы-гу* пишет: не имеют оседлости.

[2] *Шы-гу* пишет: Гюаньду есть то же, что Шеньду и Тяньду — одному и тому же месту три названия.

из 5 000 семейств, 31 000 душ; строевого войска 8 000 человек. На северо-восток до местопребывания наместника 2 850, на запад до Арачула 340, на юго-запад до Гибини 330 ли. Сие владение на юге смежно с Жокяном, на севере с Сюсюнию, на западе с Большим Юечжи. Сеют всякой хлеб; есть виноград и другие плоды; есть серебро, медь и железо. Жители сами делают оружие. Наньду вместе с другими владениями состоит в зависимости от Гибини.

||**17. Гибинь.** Правление гибиньского владетеля в го- *48*
роде Сюньсяни, от Чан-ань в 12 200 ли. Он не зависит от наместника, и по числу народа и войска считается сильным государем. На северо-восток до местопребывания наместника 6 840, на восток до Уто 2 250 ли; на северо-восток до Наньду девять дней пути. На северо-запад смежно с Большим Юечжы, на юго-западе с Угэшаньли. Когда хунны разбили Большого Юечжи, то Большой Юечжи занял на западе государство Дахя, а сэский владетель занял на юге государство Гибинь. Сэские племена рассеянно живут, и более под зависимостью других. От Кашгара на северо-западе Хюсюнь [Сюсюнь] и Гюаньду—суть потомки древних сэсцев. Гибиньские земли ровны; климат умеренный; растет му-су и другие травы; также разные деревья, свойственные теплым странам. Сеют всякий хлеб; разводят виноград и другие плоды. Сады и поля удобряют наземом. По влажности подпочвенной земли родится сарацинское пшено. Даже зимою едят свежий овощ. Жители искусны в различной резьбе, в строении дворцов и зданий, в ткании шерстяных материй, в вышивании шелками; хорошо готовят кушанья. Находится золотая, серебряная, медная и оловянная посуда. Есть торговые ряды. В обращении золотая и серебряная монета; на лицевой стороне монеты всадник, на задней — лице человека. Гибинь производит зубрей,[1] буйволов, слонов, крупных собак, обезьян, мартышек, павлинов, ока||тистый жемчуг, неровный *49*
жемчуг, кораллы, земляный янтарь, мрамор, цветные стекла.[2] Домашний скот такой же, как и в прочих владениях. Сообщение между Китаем и Гибинию открыто со времен Ву́-ди. В Гибини полагали, что Китай слишком удален от них, и китайские войска не в состоянии дойти

---

[1] Зубр на кит. *Фын-ню*, что зн. горбатый бык.— *Шы-гу* пишет: зубр имеет возвышение или горб на шее. В *Го-и-гун Гуан-Чжы* сказано: гибиньские крупные собаки вышиною с осла; тельного цвета; лай их, подобно звуку литавры, раздается на несколько ли.

[2] *Шы-гу* пишет: из царства Дацинь (из Рима) вывозят стекло десяти цветов: тельного, белого, темного, желтого, синего, зеленого, лазуревого, опалового, красного, пурпурового.

туда; почему владетель Утола́о неоднократно грабил и убивал китайских посланников. По смерти Утола́о сын его Дай вступил на престол, и отправил посланника с дарами; а китайский Двор взаимно послал Гуань-ду-юй [1] Вынь Чжун обратно препроводить сего посланника. Владетель намеревался погубить Вынь Чжун, но последний, приметив умысел его, вступил в заговор с князем Иньмофу, и убив владетеля, возвел Иньмофу на гибиньский престол и дал ему печать с шнурами. Впоследствии Гюньхэ́у [2] Чжао Дэ, отправленный посланником в Гибинь, дошел до размолвки с Иньмофу. Иньмофу посадил его в цепь, убил товарища посланникова и до 70 человек из посольства, и отправил своего посланника к Двору с извинительною грамотою. Хя́о-юа́нь-ди, по причине отдаленности страны, ничего не отвечал, а отпустил посланника за висячий переход, и совершенно прекратил связь с Гибинию. При Че́н-ди, 32 до Р. Х., из Гибини еще прислано было посольство с подарками и с извинением. Китайский Двор хотел отправить нарочного для препровождения посольства: но Дун Кинь представил главному полководцу Ван Фын следующее: «Покойный || гибиньский владетель Иньмофу возведен на престол китайским Двором, и несмотря на это, наконец отложился. Имея царство, любить подданных как детей есть величайшая из добродетелей; убить посланника есть величайшее преступление. Гибиньский владетель ни благодарности не питает, ни казни не страшится, в той уверенности, что наши войска, по причине отдаленности страны его, не в состоянии дойти туда. Когда он имеет просьбу, то с униженностью изъясняется; в противном случае надменно поступает, и никак не можно преклонить его к покорности. Вообще, если Срединное государство благосклонно принимает иностранцев и удовлетворяет их требованиям, то с тою целью, чтобы они, пользуясь близостью пределов, не производили набегов. Гибиньский владетель не в состоянии проникнуть через верхи Висячего перехода; приверженность его к нам недостаточна к успокоению Западного края. Даже, когда он перестанет покорствовать нам, не может быть опасен для оседлых.[3] В прошлое время он личным нарушением верности обнаружил свое злодейство пред всем Западным краем; почему и прекращено было сообщение. Ныне хотя

32

50

---

[1] Название военного чина.

[2] Название военного чина.

[3] *Шы-гу* пишет: под городами разумеются царства Западного края.

он и раскаивается в содеянном; но в числе представивших дары нет ни одного из его родственников и вельмож, а все суть низкие торговые люди, которые, под предлогом представления даров, ищут только производить торговлю: почему если отправить посланника для препровождения их до Висячего перехода, то опасно, чтобы он не потерпел оскорблений. Отправляют посланников для препровождения гостей || с тем, чтоб охранять их в пути от нападений. *51*
От Пишиная на юг находится [1] до пяти государств, независимых от Китая. В пределах их около ста караульных стоят на пяти стражах ночных;[2] за всем тем еще похищают и скот и съестные припасы. Все нужное к продовольствию надобно требовать от тамошних владений: но иные владетели по бедности и малости не в состоянии доставлять съестное; другие по грубости и дерзости не хотят снабжать; даже насильственно отнимают бунчуки у китайских посланников: почему посланники терпят голод в горных долинах и не могут нигде выпросить милостыни. По прошествии одной или двух декад [3] и люди и скот, оставленные в пустынях, не в состоянии бывают возвратиться. Еще надобно проезжать две болиголовные горы: большую и малую. Там на раскаленных услонах земля голая, и тело человеческое от жара лишается цвета; зной производит головную боль и тошноту. То же самое делается и со скотом. Это заразительный воздух горных долин. Еще есть высочайшая каменная гора, через которую лежит узкая тропа, шириною не более $1^2/_3$ фута, длиною до 30 ли; под тропою пропасти ужасной глубины. На этой тропе путешественники и конные и пешие один за другого держатся, и по веревке ведут друг друга. По прошествии двух тысяч ли приходят к Висячему переходу, где низвергшийся скот, не достигнув и до || половины пропасти, раздробляется на части; людей же упавших и отыскивать трудно. Невозможно изобразить опасностей в утесистых горах тамошних. Древние государи,[4] разделив Китай на девять областей, и установив пять повинностей, более пеклись о благосостоянии внутренних владений, нежели внешних. Ныне, по воле государя отправляя посланников для *52*

---

[1] *Шы-гу* пишет: т. е. надобно пройти четыре или пять владений, не зависимых от Китая.

[2] В Китае и до ныне ночной караул разделяется на пять смен, или страж, *ву-гын*.

[3] В Китае в ученом слоге дни считаются декадами или десятками, подобно как у христиан неделями.

[4] Древние государи Яо и Юй разделили империю на девять областей.

препровождения иностранных купцов, утруждают чиновников проходом трудных и опасных дорог, и сим образом для людей ненужных изнуряют людей нужных. Такое расчисление не обещает прочности. Но как посланник уже принял бунчук, то дозволить проводить до Пишиная и возвратиться». Ван Фын представил это мнение государю. Гибиньцы в самой вещи имели в виду только награды и торговлю, и посольство их в несколько лет единожды приезжало.

18. Угэшаньли. Угэшаньлиский владетель имеет пребывание от Чан-ань за 12 200 ли. Он не зависит от наместника, а по числу народа и строевого войска считается сильным государем. На северо-восток до местопребывания наместника 60 дней пути. Сие владение на востоке смежно с Гибинью, на севере с Бутáо, на западе с Лиганию, и Тяочжи. Тяочжиская столица отстоит на сто дней пути и лежит близ западного моря.[1] По теплоте климата и влажности почвы сеют сарацинское пшено. Здесь находятся яйца большой птицы, величиною с кружку. Народонаселение чрезвычайное. Много мелких владетелей. Тяочжы в зависимости от Аньси, и владетель считается заграничным вассалом. Жи||тели искусны в фокусничестве. От Тяочжи на запад через сто дней водяного пути лежит место захождения солнечного. Угэшаньлиская страна жаркая и ровная. Растения и деревья, скот, роды хлебов, плоды, огородный овощ, пища и питие, здания, рынки, монета, оружие и драгоценности такие же, как в Гибини; сверх сего здесь находится таоба,[2] львы и носороги. Жители имеют отвращение от кровопролития. Монета их имеет на лицевой стороне голову человеческую, на другой — оседланную лошадь. Оружие украшают золотом и серебром. Китайские посланники по причине отдаленности редко доходили туда. Здесь конец южной дороги, которою из Юй-мынь-гуань и Ян-гуань ходят через Шаньшань до Угэшаньли. Отселе, поворотив на север, а потом на восток, прибудешь в Аньси.

53

19. Аньси. Правление аньсиского владетеля в городе Паньду, от Чан-ань в 11 600 ли. Он не зависит от наместника. Аньси на севере граничит с Кангюем, на востоке с Угэшаньли, на западе с Тяочжы. Почва, климат, вещи и обыкновения народные одинаковы с угэшаньлискими и гибиньскими. Монету употребляют серебряную, на лицевой

---

[1] Здесь под Западным морем разумеется Средиземное море.

[2] *Мын Кхан* пишет: таоба, иначе фубэ, походит на оленя, с долгим хвостом, с одним рогом. Есть различные толкования на это место.

стороне с изображением лица государева, на задней — лица супруги его. По смерти государя переливают монету. Здесь водятся страусы.[1] Аньси имеет в своем владении около ста больших и малых городов, занимает обширное пространство земель || и считается величайшим государством. 54
Лежит по реке Гуй-шуй. Купцы производят торговлю с соседними государствами и сухим и водяным путем. Пишут на пергамине; поперечные строки составляют их письмо.[2] Ву́-ди первый отправил посольство в Аньси. Владетель приказал военачальникам с 20 000 конницы встретить посольство на восточной границе, а от восточной границы до местопребывания владетеля еще несколько тысяч ли. Надобно до нее проехать сряду несколько десятков городов. Народонаселение почти сплошное. После сего владетель отправил с китайским посольством и своего посланника посмотреть Китай. Он послал китайскому Двору яйца большой птицы и лиганьских фокусников. Сын Неба весьма был доволен. От Аньси на восток лежит *Большой Юечжы.*

20. Большой Юечжы. Правление государства, называемого Большим Юечжы, находится в городе Гяньши, от Чан-ань в 11 600 ли. Владетель не зависит от наместника. Народонаселение состоит из 100 000 семейств, 400 000 душ; строевого войска 100 000. На восток до местопребывания наместника 4 740 ли, на запад до Аньси 49 дней пути; на юге смежно с Гибинию. Почва, климат, вещи, обычаи народа и монета одинаковы с аньсискими. Находятся одногорбые верблюды. Большой Юечжы, собственно, есть кочевое государство. Жители с своим скотом переходят с места на место; в обыкновениях сходствуют с хуннами. || Юечжы имеет более 100 000 войска; почему пола- 55
гаясь на свои силы, презирал хуннов. Первоначально он кочевал между Дунь-хуан и Цилянь-шань. Хуннуский Модэ-шаньюй разбил Юечжы, а Лаошан-шаньюй убил его, и сделал из его черепа чашу для питья. И так Юечжы удалился на запад,[3] прошед через Давань, напал на Дахя,

---

[1] *Шы-гу* пишет: по Географии Гуан-чжы, страус с ног, груди и шеи походит на верблюда; цвета блеклого; вышиною с поднятою головою от 8 до 9 футов; распростертые крылья имеет до десяти футов. Питается ячменем.

[2] *Фу Кянь* пишет: письмо состоит в поперечных строках. *Шы-гу* пишет: ныне в тюркских государствах на западе и Линьи на юге вообще пишут поперег страницы, а не сверху прямо вниз. Пергамин есть твердая кожа невыделанная, т. е. не доведенная до мягкости.

[3] Здесь для сокращения опущено занятие ими страны по северную сторону Небесных гор.

и покорил сие владение; столицу основал по северную сторону реки Гуй-шуй. Остальные роды, которые по малосилию не в состоянии были следовать, засели в южных горах и тангутами названы *Малым Юечжы*. Дахя собственно не имеет верховного государя, а каждый город поставляет своего владетеля. Народ слаб, и боится войны: почему и покорен нашедшими юечжысцами. Находится пять Хи-хэ́у,[1] которые доставляют китайским посланникам съестные припасы:

1) *Хюми* Хи-хэ́у, имеющий пребывание в городе Хомо, от местопребывания наместника в 2 841, от Ян-гуань в 7 802 ли;

2) *Шуан-ми*, Хи-хэ́у, имеющий пребывание в городе Шуанми, от местопребывания наместника в 3 741, от Ян-гуань в 7 782 ли;

3) *Гуйшуан*, Хи-хэ́у, имеющий пребывание в городе Хоцзо, от местопребывания наместника в 5 940, от Ян-гуань в 7 982 ли;

4) *Хэйтунь*, Хи-хэ́у, имеющий пребывание в городе Бомо, от местопребывания наместника в 5 962, от Ян-гуань в 8 202 ли;

5) *Гаофу*, Хи-хэ́у, имеющий пребывание в городе Гао-
56 ||фу, от местопребывания наместника в 6 041, от Ян-гуань в 9 283 ли. Сии пять владетелей состоят в зависимости от Большого Юечжы.

21. Кангюй. Кангюйский владетель пребывание имеет в стране Лоюени, в городе Битянь, за 12 300 ли от Чанань. Он не зависит от наместника. От Лоюени семь дней пути до летнего владетелева местопребывания. Окружность земель его содержит 9 104 ли.[2] Народонаселение состоит из 120 000 семейств, 600 000 душ; строевого войска 120 000 человек. На восток до местопребывания наместника 5 550 ли. Обыкновения одинаковы с Большим Юечжы. Кангюй на востоке подчинен хуннам.[3] В царствование Сюань-ди произошли беспокойствия в пределах хуннов. Пять шаньюев вступили между собою в спор о престоле. Китайский Двор возвел Хуханьйе-шаньюя. Чжичжы-шаньюй, негодуя на это, убил китайского посланника, и на западе укрепился в Кангюе.[4] Впоследствии наместник Гань Янь-ше́у

---

[1] Китайский титул княжеского достоинства. Это удельные князья юечжыского хана.

[2] *Шы-гу* пишет: владетель зимою в холодное, а летом в жаркое время живет не в одном месте, а в разных.

[3] *Шы-гу* пишет: зависит от хуннов.

[4] *Шы-гу* пишет: для защищения себя избрал крепкое местоположение.

и помощник его Чень Тхан, собрав своих военнопоселян и войска из государств Западного края, пришли в Кангюй, и истребили Чжичжы-шаньюя.[1] Об этом пространнее см. в повествовании о Гань Янь-шéу и Чень Тхан. Сие случилось при Юàнь-ди, в 3-е лето правления Гянь-чжáо, 36 до Р. Х. При Чен-ди Кангюй отправил сына своего 36
в заложники и с дарами к китайскому Двору; со всем тем, по причине великой отдаленности, поступал весьма надменно,[2] и не хотел держать себя наравне с || прочими 57
владениями; почему наместник Го Шунь несколько раз представлял о них Двору следующее: «минувшее могущество хуннов не от того зависело, что они имели под собою Усунь и Кангюй; равным образом и не от того они признали себя вассалами Китая, что лишились помянутых двух государств. Китайский Двор хотя принимает сыновей их в заложники, со всем тем сии три владения продолжают взаимную приязнь и попрежнему имеют связь между собою; равно не оставляют и подсматривать друг за другом, и при выгодных случаях взаимно нападают друг на друга. При соединении они не могут искренно доверять друг другу; при разделении не могут покорить друг друга. Нынешняя родственная связь нашего Двора с Усунем еще никакой выгоды не доставила; напротив, только озабочивает Срединное государство. Но как Усунь прежде вступил в связь с нами, и вместе с хуннами признал себя вассалом, то справедливость требует не отвергать их. Кангюй, напротив, горд, дерзок и никак не соглашается делать поклонение пред нашими посланниками. Чиновников, посылаемых к нему от наместника, сажает ниже усуньских послов. Князьям и старейшинам его подают кушанье прежде, а потом уже посланным от наместника.[3] Сим образом он ничего не упускает, чтоб выказаться пред соседними владетелями. Судя по сим поступкам, не трудно отгадать, для чего он отправляет сыновей в службу при китайском Дворе. Это есть хитрый предлог, под которым
он || желает производить торговлю. Хунны составляли 58
величайшее государство между иностранными народами, а ныне с подобострастием служат китайской державе. Шаньюй, слыша, что Кангюй не делает поклонения, без

---

[1] На китайском Фусяо-юй.

[2] Т. е. принимал кит. посланников не как подданный Китая, что китайский Двор считает величайшим невежеством.

[3] Чиновники, посылаемые от китайского правительства за границу с временными поручениями, суть низшие офицеры, а в наказе им строго предписывается—удерживать старшинство пред всеми иностранцами, несмотря на достоинство лиц.

сомнения находит себя униженным. Надлежит обратно отослать сына его и прекратить отправление посольств к нему, дабы показать чрез это, что Дом Хань не желает иметь связь с владетелями, нарушающими благоприличие. Небольшие области Дунь-хуан и Цзю-цюань и восемь владений по южной дороге стесняются доставкою скота и съестных припасов проезжающим посланникам, а изнурение и истощение подданных провожанием и принятием отдаленных, но гордых иноземцев, это нельзя почесть хорошим расчетом». Не смотря на такое представление, китайский Двор, еще недавно открывший сообщение с иностранными владениями, и сверх сего, дороживший славою быть известным в отдаленных странах, не прервал связи с Кангюем. В 2 000 ли от Кангюя на северо-запад лежит государство *Яньцай*, которое имеет до 100 000 войска, и в обыкновениях совершенно сходствует с Кангюем. Оно прилегает к великому озеру, имеющему отлогие берега. Это есть северное море. Кангюй имеет под собою пять малых владетелей, которые суть:

1) Сусйеский владетель, имеющий пребывание в городе Сусей, от местопребывания наместника в 5 576 ли, от Ян-гуань в 8 025 ли;

2) Фумуский владетель, имеющий пребывание в городе Фуму, от местопребывания наместника в 5 767, от Ян-гуань в 8 025 ли;

3) Юниский владетель, имеющий пребывание в городе
59 ||Юни, от местопребывания наместника в 5 266, от Ян-гуань в 7 525 ли;

4) Гиский владетель, имеющий пребывание в городе Ги, от местопребывания наместника в 6 296, от Ян-гунань в 8 555 ли;

5) Юегяньский владетель, имеющий пребывание в городе Юегяни,[1] от местопребывания наместника в 6 906, от Ян-гуань в 8 355 ли. Все помянутые пять владетелей зависят от Кангюя.

22. Давань. Правление даваньского владетеля в городе Гуйшани, от Чан-ан в 12 250 ли. Народонаселение состоит из 60 000 семейств, 300 000 душ; строевого войска 60 000. Фу-ван и Фу-го-ван [2] по одному. На восток до местопребывания наместника 4 310, на север до кангюйского города Битяни 1 510, на юго-запад до Боль

---

[1] Местопребывание наместника.

[2] Два кит. титула княжеских достоинств, означающие старшего и младшего помощников владетеля.

шого Юечжы 690 ли. На севере смежно с Кангюем, на юге с Большим Юечжы. Почва земли, климат, местные произведения и обыкновения одинаковы с юечжыскими и аньсискими. В даваньском владении везде делают виноградное вино. Богатые домы запасают его в больших количествах, и оно несколько десятков лет хранится без порчи. Даваньцы любят вино; лошади их любят траву му-су. В Давани считается более 70 городов. Много аргамаков. Пот у лошадей кровавый. Сказывают, что последние происходят от породы небесных лошадей. Чжан Кянь первый представил Вý-ди сведение о сем. Государь отправил посланника с 1 000 ланами золота, и золотым конем, для получения даваньских аргамаков. Владетель, предполагая, что Китай весьма удален и большое вой||ско его не 60
может дойти до Давани, не хотел расстаться с своими дорогими лошадьми, и отказал посланнику. Посланник наговорил ему грубостей:[1] почему даваньский владетель убил посланника, и завладел вещами его.[2] Посему Сын Неба отправил Эршыского полководца Ли Гуан-ли с войском. Около ста тысяч ратников в разные времена вступило в пределы Давани. Война продолжалась четыре года. Даваньцы отрубили голову своему владетелю Мугуа и представили 3 000 лошадей. И так китайские войска пошли в обратный путь. См. повествование о Чжан Кянь. Эршыский, казнив даваньского владетеля, поставил на его место Моцая, одного из старейшин, который хорошо принимал китайских посланников. По прошествии года даваньские старейшины полагая, что Моцай лестью пред китайскими посланниками навлек войну своему отечеству, убили его, а владетелем поставили Чаньфына, младшего брата Мугуаева. Чаньфын отправил сына своего к Двору в заложники, в соответствие чему Двор отправил посланника к нему с дарами для успокоения. Вновь отправлено из Китая более десяти посольств в разные владения, лежащие от Давани к западу, для отыскания редкостей. Они распространяли слух о даваньской войне. Даваньский владетель Чаньфын условился с китайским Двором ежегодно представлять ему по паре лошадей небесной породы. Китайский посланник в обратный путь взял с собою винограду и семян растения му-су. Как умножилось число лошадей небесной породы, и посланники из иностранных вла||дений приезжали во множестве, то Сын 61

[1] *Шы-гу* пишет: обругал даваньского владетеля.

[2] Посланник, по приказанию владетеля, убит на возвратном пути на границе в городке Ю.

Неба развел виноград и растение му-су от загородного дворца на большое пространство.[1] *От Давани на запад до государства Аньси хотя есть большая разность в наречиях, но язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга.* Жители имеют впалые глаза, густые бороды; искусны в торговле, соперничают в выгодах. Уважают женский пол, и что женщина скажет, мужчина не смеет перечить. Там употребляют и шелк и лак, но не умели отливать чугунных изделий. Бежавшие из китайских посольств служители передались к ним, и научили их отливать оружие. Даваньцы, получая из Китая золото и серебро, употребляют его на изделия, а не на монету. От Усуня на запад до Аньси все близки к хуннам. Хунны некогда привели Юечжы в тесное положение: почему хуннуский посланник, едущий туда с грамотою шаньюя, получает все нужное для содержания, и не смеют ни задерживать, ни оскорблять его. Что касается до китайских послов, они без наличных денег не могли получать ни пищи для себя, ни скота для верховой езды, и сему причиною отдаленность Китая. Сверх того, Китай богат; и потому все нужное должно было покупать. Но с того времени, как Хуханье-шаньюй явился к китайскому Двору, все начали уважать и Китай.

23. Хюсюнь. Правление хюсюньского владетеля в долине Уфэй, по западную сторону Луковых гор, от Чан-
62 ань в 10 210-ти ли. Народонаселение состоит из 358 семейств, из 1 030 душ; строевого войска ‖ 480 человек. На восток до местопребывания наместника 3 121, до долины Яньдунь в Гюаньду 260, на северо-запад до Давани 920, на запад до Большого Юечжы 1 610 ли. Обыкновения и одеяние сходны с усуньскими. Хюсюньцы перекочевывают с своим скотом с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Они составляют отрасль древних сэсцов.

24. Гюаньду. Правление гюаньдуского владетеля в долине Яньдунь, от Чан-ань в 9 860 ли. Народонаселение состоит из 380 семейств, 1 100 душ; строевого войска 500 человек. На восток до местопребывания наместника 2 861 ли. От Кашгара на юг около Луковых гор места необитаемы, но при подъеме на помянутые горы с западной стороны лежит Хюсюнь. От него на северо-запад до Давани 1 030 ли.

---

[1] *Шы-гу* пишет: ныне в округах по северной дороге в Аньдин [Пинлянфу в провинции Ганьсу] и Бэй-ди [области Икюйских Жунов, ныне Цинянфу] везде видна трава му-су. Это посеяно было во времена династии Хань.

На севере оно смежно с Усунем. Одеяние жителей походит на усуньское. Перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде; держатся около Луковых гор. Составляют отрасль сэсцов.

25. Согюй, [или] Яркян. Правление яркянского владетеля в городе Яркяне, от Чань-ань в 9 950 ли. Народонаселение состоит из 2 339 семейств, из 16 373 душ; строевого войска 3 049 человек. Фу-го-хэу, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ки, Ю-ки-гюнь, Бэй-си-йе-гюнь — по одному человеку, два Ду-юй, четыре переводчика. На северо-восток до местопребывания наместника 4 746, на запад до Кашгара 560, на юго-запад до Сэрлыка 740 ли. Здесь есть железная гора, производящая зеленоватый нефрит.[1] В царствование Сюáнь-ди яркянский владетель полюбил Ваньняна, меньшего сына усуньской царевны. Яркянский || владетель 63
по смерти не оставил сыновей. В то время Ваньнянь находился при китайском Дворе. Яркянские старейшины, предполагая чрез него снискать благосклонность китайского Двора и желая приобресть доброе расположение усуньцев, просили Двор постановить Ваньняня яркянским владетелем. Китайский Двор склонился на их просьбу, и отправил посланника Си Чун-го препроводить Ваньняня. Ваньнянь при самом вступлении на престол оказал неистовства и произвел неудовольствия в старейшинах. Почему Хуту-чжен, младший брат покойного яркянского владетеля, убил Ваньняня и посланника китайского, объявил себя владетелем и условился с прочими владениями отложиться от Китая. В это время проезжал князь[2] Фын Фынь-ши, отправленный провожать даваньского гостя. Пользуясь случаем, он собрал войска разных владений, напал на Хутучжена и убил его, а яркянским владетелем поставил одного из родственников владетеля. По возвращении пожалован чином Гуан-лу Да-фу. Это случилось в первое лето правления Юань-кхан, 65 до Р. Х.

26. Сулэ, [или] Кашгар. Правление кашгарского владетеля находится в городе Сулэ, в 9 350 ли от Чан-ань. Народонаселение состоит из 1 510 семейств, из 18 647 душ; строевого войска 2 000 человек. Сулэ-хэ́у, Цзи-ху-хэ́у, Фу-го-хэ́у, Ду-юй, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ки-гюнь, Ю-ки-гюнь, старший и младший переводчики, — всех по одному. На восток до местопребывания наместника 2 210, на юг до Яркяна 560 ли. Находятся базары. Через Кашгар

[1] Мирчжай-таг.
[2] Вэ́й-хэ́у.

лежит большая дорога на запад в Давань, Кангюй и Большой Юечжы.

64 ||**27. Юйту, [или] Уш.** Правление ушского владетеля в долине Юйту, от Чан-ань в 8 650 ли. Народонаселение состоит из 300 семейств, 2 300 душ; строевого войска 800 человек. Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, Цзо-ки-гюнь, Ю-ки-гюнь — по одному. На восток до местопребывания наместника 1 411. На юге смежно с Кашгаром; но чрез горы нет проезда. На запад до Гюаньду 7 314 ли, но прямою дорогою два дни конной езды. Перекочевывают со скотом, смотря по приволью в траве и воде. Одеяние сходно с усуньским.

Часть II

28. Усунь. Правление усуньского Большого Гуньми в городе Чигу, от Чан-ань в 8 900 ли. Народонаселение состоит из 120 000 кибиток, 630 000 душ; строевого войска 188 800 человек. Сян-да-лу, Цзо-да-лу, Ю-да-лу, два Гян, три Хэ́у, Да-гян, Ду-юй — по одному, два Дагянь, один Да-ли, два Ше-чжун Да-ли, один Ки-гюнь. На восток до местопребывания наместника 1 721, на запад до кангюйской границы 5 000 ли. Земли ровные и травянистые; страна слишком дождливая и холодная. На горах много хвойного леса. Усуньцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В обыкновениях сходствуют с хуннами. В их владении много лошадей, и богатые содержат их от 4 000 до 5 000 голов. Народ суров, алчен, вероломен, вообще склонен к хищничеству. Усунь считается одним из сильнейших владетелей. Прежде он был под зависимостью хуннов; впоследствии, усилившись, подчинил себе многие другие владения, и отказался от поездок в орду хуннов. Владения его на востоке смежны с хуннами, на северо-западе || с Кангюем, на западе с
65 Даванию, на юге с разными оседлыми владениями.[1] Первоначально сия страна принадлежала народу Сэ-Большой Юечжы на западе разбил и выгнал [2] сэского владетеля. Сэский владетель перешел на юг за Висячий пере-

---

[1] *Шы-гу* пишет: усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их.

[2] Т. е. идучи на запад.

ход; Большой Юечжы удалился на запад и покорил Дахя; усуньский Гуньмо остался на его землях: посему-то между усуньцами находятся отрасли племен сэского и юечжыского. Вначале Чжан Кянь представлял, что усуньский владетель в одно время с Большим Юечжы кочевал около Дунь-хуан; ныне хотя он усилился, но щедрыми подарками можно склонить его опять перейти на восток на прежние земли, выдать за него царевну и вступить с ним в брачное родство, дабы обуздать хуннов. См. повествование о Чжан Кянь. Ву́-ди, по вступлении на престол, отправил в Усунь Чжан Кянь с дорогими подарками, и Гуньмо принял его как шаньюй.[1] Чжан Кянь, приведенный в большой стыд, сказал ему: «Государь! Сын Неба прислал дары тебе; если не желаешь поклониться, то возврати дары».[2] Гуньмо встал, и сделал поклонение; прочее шло по обыкновенному. Гуньмо имел более десяти сыновей. Средний сын Далу по телесной силе мог быть предводителем. Он имел до 10 000 конницы, и кочевал отдельно. Старший его брат объявлен был наследником престола, а у него был сын Сэньцзу. Наследник давно ||умер, и при смерти просил Гуньмо, чтоб непременно объявить Сэньцзу преемником по нем. Гуньмо по жалости согласился на его просьбу. Далу рассердился: собрал родовичей своих, чтоб отложиться, и умышлял напасть на Сэньцзу. Гуньмо дал Сэньцзу 10 000 конницы, и особо поселил его, а для охранения себя также оставил около 10 000 конницы. Сим образом государство разделено было на три части, под верховною зависимостью от Гуньмо. Чжан Кянь, по прибытии к нему с дарами, объявил волю своего государя, что ежели Гуньмо переселится на восток, на прежние свои земли, то китайский Двор выдаст царевну за него и вступит с ним в брачное родство, дабы общими силами удобнее поразить хуннов. Усунь, по удаленности от Китая, еще не имел понятия о могуществе сей державы; сверх сего, близок был к хуннам, и много времени находился в зависимости от них. Почти все старейшины не желали переселения. Гуньмо был в преклонных летах, и по причине разделения земель, не мог полновластно управлять; почему отправил своего посланника препроводить Чжан Кянь, и в возблагодарение послал Двору несколько десятков лошадей. Его посланник видел силу и богатство китайского народа, и возвратился в свое государство.

---

[1] *Шы-гу* пишет: Гуньмо сравнивал себя с шаньюем.

[2] *Шы-гу* пишет: возвратить, значит подарочные вещи обратно отдать Дому Хань.

После сего усуньцы начали уважать китайский Двор. Хунны, узнав о связи их с Китаем, рассердились, и предприняли произвести нападение. Между тем китайские посольства одно за другим проезжали в Давань и Большой Юечжы по южную сторону Усуни; почему усуньский Гуньмо начал опасаться, и отправил в Китай посланника, чрез которого изъявил желание вступить в родство с китайским
67 Двором чрез женитьбу на китайской царев||не. Сын Неба отдал это на мнение государственных чинов, которые положили выдать царевну за него, и отправить ее в Усунь, по получении сговорных даров. Усуньский Гуньмо прислал 1 000 лошадей.[1] В средине правления Юань-фын, в 107 году до Р. Х., китайский Двор отправил Си-гюнь, дочь князя [2] Гянь, в качестве царевны в супруги ему; пожаловал ей колесницы, одеяние, разные царские вещи, и несколько сот чиновников, евнухов и прислуги, а в напутствие одарил весьма щедро. Усуньский Гуньмо поставил ее младшею супругою. Хуннуский шаньюй также выдал за Гуньмо дочь свою, которую Гуньмо поставил старшею супругою. Царевна по прибытии к его Двору построила для себя дворец. В три месяца единожды имела свидание с Гуньмо, и делала пир для него; при сем случае Гуньмо, вельмож и приближенных его дарила вещами. Гуньмо был стар и не знал китайского языка. Царевна в скуке и тоске сочинила следующую песню:

Выдали меня родственники
В дальнюю сторону;
Отдали в чужое царство
За усуньского царя.
Живет в круглой хижине,
Обтянутой войлоками;
Питается мясом,
Пьет молоко.
Как вспомню об отчизне,—
Сердце занывает.
Желала бы диким гусем быть,
Чтоб возвратиться на родину.

68 Сын Неба, услышав о сем, почувствовал жалость ||и через год отправил к ней посланника с палатками и шелковыми тканями. Гуньмо, будучи стар, хотел выдать царевну за внука своего Сэньцзу. Царевна не послушала его, и представила об этом Двору. Сын Неба в ответ советовал ей сообразоваться с обыкновениями народа, дабы при помощи усуньцев уничтожить хуннов. И так Сэньцзу же-

[1] *Шы-гу* пишет: прислал сговорные дары.
[2] Гян-ду-ван.

нился на царевне, и по смерти Гуньмо возведен на престол. Сэньцзу есть название достоинства; имя его Гюньсюймн. Гуньмо есть титул владетеля, а имя его Лйегяоми; после стали писать Гуньми.[1] Сэньцзу, женившись на Гян-ду царевне, родил от нее дочь Шофу. По смерти царевны китайский Двор выдал за Сэньцзу Гяй-ю, внуку князя [2] Мэу, в качестве же царевны. Ними, сын Сэньцзуев от хуннуской супруги, еще был малолетен. Сэньцзу, пред смертию, поручая царство Унгуймию, сыну младшего по отце дяди Далу, сказал: когда Ними подрастет, то возврати ему престол. Унгуймн, по вступлении на престол, принял наименование Фейван, и женясь на царевне Гяй-ю, родил от нее трех сыновей и двух дочерей. Старший сын назывался Юань-гуймн, второй Ваньнянь, бывший владетелем яркянским, и третий Далэ, служивший при Гуньмо в должности Цзо-да-гян. Старшая дочь Дишы выдана была за кучаского владетеля Гянбиня, младшая Согуан [3] за одного из своих князей. В царствование Чжао-ди [86—74 гг. до н. э.], за 80 до Р. Х., царевна донесла, что хунны выслали конницу для обла‖вы в Чешы, и чешысцы, действуя *69*
за одно с ними, обще нападают на Усунь: почему просила Сына Неба подать помощь. Китай уже приготовлял войско для нападения на хуннов, но в сие самое время Чжао-ди скончался. По вступлении Сюань-ди на престол, за 73 **73**
до Р. Х., царевна и Гуньми отправили посланника с представлением, что хунны опять несколько раз высылали большое войско для нападения на Усунь, овладели страною Чеяньвушы, и увели людей в плен; что они присылали посланника с требованием выдать им царевну и прекратить связь с Китаем; что он, Гуньми, желает двинуть отборные войска с половины государства, и выставить 50 000 конницы на своем содержании, чтоб всеми силами ударить на хуннов, только бы Сын Неба выслал войско для содействия царевне с ним. И так Китай выставил 150 000 конницы. Пять полководцев в одно время выступили в поход разными дорогами. Китайский Двор отправил пристава Чан Хой для надзора за усуньским войском. Гуньмо с своими князьями и 50 000 конницы вступил в земли хуннов с западной стороны и прошел до стойбищ Лули-князя. Он увел в плен до 40 000 человек, в числе которых были

[1] *Шы-гу* пишет: Гуньмо есть, собственно, титул владетеля, а имя его Лейгяоми: почему и пишут Гуньми, выговаривая от первого слова начальный слог *гунь*, а от второго последний слог *ми*. После сего слово *Гуньми* превращено в титул.

[2] Чу Ван.

[3] *Шы-гу* пишет: Дишы и Согуан суть имена.

шаньюевы родственники и множество знатных предводителей; получил в добычу более 700 000 голов лошадей, рогатого скота, верблюдов и ослов. Всю эту добычу усуньцы взяли себе, и возвратились. Сие происходило в третие лето
71 правления Бэнь-шы, за 71 до Р. Х. Китайский Двор отправил чрез Чан Хой разные подарки для отличившихся усуньских старейшин. Во второе лето правления Юань-
64 кхан, 64, усуньский Гуньмо чрез Чан Хой представил
70 китайскому Двору, что он Юаньгуймия как вну||ка Дома Хань с женской стороны, желает объявить преемником по себе и еще женить на китайской царевне, чтобы чрез сие сугубое брачное родство совершенно пресечь связь с хуннами, а для сговорных даров посылает лошадей и лошаков по тысяче голов. Указано отдать это представление на рассмотрение чинов. Сановник [1] Сяо Ван-чжи настоял, чтобы отказать, потому что Усунь слишком удален и трудно ручаться за его постоянство. Но государь, похваляя Усунь за недавно оказанные великие услуги, и затрудняясь пресечь прежние связи с ним,[2] отправил посланника в Усунь, чтоб предварительно принять сговорные дары. Гуньми, наследник его, Цзо-да-гян, Ю-да-гян и Ду-юй отправили в Китай посольство слишком из 300 человек, для принятия младшей царевны. И так государь младшую сестру усуньской царевны Гай-ю признал царевною, дал ей штат из ста слишком человек, и поместил во дворце, чтоб училась усуньскому языку. Сын Неба сам прибыл в Пьхин-лэ-гуань, собрал там хуннуских посланников, владетелей и старейшин иностранных, угостил их при разных зрелищах и отпустил. После сего отправил Чжан-лу-хэу,[3] а сановника [4] Чан Хой, помощником его. Всего четыре человека с бунчуками поехали провожать младшую царевну, и прибыли в Дунь-хуан; но еще до отправления за границу получили известие о кончине усуньского Гуньми Унгуймн. Усуньские старейшины, вследствие первого условия, на престол возвели Ними, сына Сеньцзуева, под наименованием Куан-ван. Чан Хой предста-
71 вил, чтоб младшую царевну || пока оставить в Дунь-хуан, а ему дозволить наскоре отправиться в Усунь, сделать выговор за обойдение Юаньгуймия, и уже по возвращении взять младшую царевну. Дело сие отдано на рассмотрение чинов. Сяо Ван-чжи опять представил, что

---

[1] Да-хун-лу.
[2] *Шы-гу* пишет: прежние связи, т. е. по брачному родству.
[3] Княжеское достоинство.
[4] Гуан-лу-да-фу.

«Усуньцы держатся двух сторон, и трудно вступить в договор с ними. Прежние царевны находились в Усуни более сорока лет; но не видно было искренней супружеской любви, и границы не могли еще насладиться спокойствием, что самое и служит доказательством. Ныне к счастию для Срединного государства, не нарушая слова пред иноземцами, можно обратно взять младшую царевну под тем предлогом, что Юаньгуймн не возведен на престол. Если же не оставить младшей царевны, то сие обстоятельство может произвести войну». Сын Неба согласился на его мнение, и младшей царевне приказал возвратиться. Куанван опять взял за себя царевну Гяй-ю, и родил от нея сына Чжими, но не имел согласия с нею; сверх сего, по своим неистовствам лишился народной любви. Китайский Двор отправил военного сановника[1] Вэй Хо-и и князя[2] Жень Чан препроводить принца, служившего при Дворе. Царевна объявила им, что Куанван притесняет подданных, и легко истребить его; почему согласились сделать пир, на котором один китайский ратник ударил Гуньмо палашем; но удар вскользь последовал и раненый Куанван, сев на лошадь, ускакал. Сын его Сисэньсбу, собрав войско, окружил Вэй Хо-и, Жень Чан и царевну в городе Чигу. Обложение продолжалось несколько месяцев, и прекратилось, когда уже при||шли войска из разных владений, посланные наместником Чжен Ги. Китайский Двор отправил нарочного с лекарствами для излечения Куанвана, присовокупив к тому 20 лан золота и несколько кусков шелковых тканей. [Вэй] Хо-и и [Жень] Чан, скованные, привезены из Юйли в клетке, и отрублены им головы. Чжан Вун, правитель дел при главнокомандующем,[3] отправлен произвести следствие об умысле царевны с посланниками против Куанвана. Царевна не признавалась и клялась. Чжан Вун бил ее по голове и ругал. Царевна пожаловалась государю, и Чжан Вун по возвращении также приговорен к смерти. Посланников товарищ Ги Ду явился к Куанвану с лекарем, и Куанван в сопровождении десяти конных проводил его. Когда Ги Ду возвратился в столицу, то обвинили его за то, что он, зная, что Куанван заслуживает смерть, не воспользовался случаем, и за это посажен в шелкодельну. Уцзюту, сын покойного Фэйван-Унгуймия от хуннуской царевны, в то время, как Куанван был ранен, от страха удалился с прочими

72

[1] Вэй-сы-ма.
[2] Фу-хбу.
[3] Че-ки Гян-гюнь.

Хи-хэ́у в северные горы. Он разглашал, что из дома матери его скоро придут хуннуские войска; почему народ собрался к нему. После сего он, неожиданно напав на Куанвана, убил его, и сам объявил себя Гуйми. Отправленный китайским Двором военачальник [1] Синь Ву-хянь с 15 000 войска прибыл в Дунь-хуан. Послан нарочный осмотреть места от колодца Би-тьхи-хэу-цзин [2] на запад, чтобы каналом
73 доставить туда || хлеб и заготовить временные магазины для предполагаемой войны. В свите царевны Гяй-ю находилась Фын Ля̀о, женщина, сведущая в истории и опытная в делах. Иногда царевна отправляла ее посланницею в оседлые владения для раздачи подарков, присылаемых от Двора. Владетели имели уважение и доверенность к ней, и называли ее Фын-фу́-жинь.[3] Она выдана была за усуньского Ю-да-гян. Как Ю-да-гян был в дружбе с Уцзюту, то наместник Чжен Ги чрез Фын-фу́-жинь предложил Уцзюту, что китайские войска готовы к походу, и он не преминет погибнуть, если не покорится. Устрашенный Уцзюту изъявил желание иметь младший титул. Сюа́нь-ди потребовал Фын-фу́-жинь в столицу, и лично спрашивал ее о сем деле; а потом отправил двух чиновников обратно препроводить ее. Фын-фу-жинь ехала в камчатной колясочке [4] и с бунчуком в руке. Уцзюту получил от Двора предписание явиться к Чжан-ло-хэ́у в Чигу. Юаньгуйми поставлен старшим, а Уцзюту младшим Гуньми, и обоим даны печати с кистями. Пхо-кян Гян-гюнь не выступая за границу, пошел в обратный путь. После, когда Уцзюту не всех возвратил принадлежащих князьям людей, то китайский Двор снова отправил Чжан-ло-хэ́у [Чан] Хой в Чигу с гарнизоном из трех отрядов военно-поселян: почему Хой разделил народ и назначил межи землям. Старшему Гуньми досталось около 60 000, а младшему около 40 000 семейств или кибиток: но народ более привязан был к младшему Гуньми. Юань-гуйми и Чжими оба умерли от болезни. Царевна представила Двору, что
74 она, будучи пре||старелою, помышляет о родине, и желает возвратиться, дабы кости свои похоронить в китайской земле. Сын Неба сжалился, и дозволил царевне с тремя своими усуньскими детьми мужеского и женского пола

---

[1] Пхо-кян-Гян-гюнь.

[2] *Мын Кхан* пишет: это большой водоем, состоящий из шести каналов; низовое их течение стремительно; выходит от Песчаных гряд на восток при подошве земляной горы.

[3] Супруга, или дама *Фын*.

[4] *Фу Кянь* пишет: в коляске с камчатным чехлом.

приехать в столицу. Это происходило в третье лето правления Гань-лу, 51. В сем году минуло царевне 70 лет 51
от рождения. Государь пожаловал ей земли, дворец, слуг, служанок, весьма хорошее содержание, и дозволил являться к Двору с преимуществами царевны. По прошествии двух лет она скончалась, и три внука остались охранять кладбище ее. Синми, сын Юаньгуймиев, поставлен старшим Гуньми. Фын Фу́-жинь представила Двору, что она желает отправиться в Усунь для утверждения Синми, и ей дано сто китайских ратников для препровождения. Наместник Хань Сюань представил Двору, чтоб высшим чиновникам усуньским дать золотые печати с пурпуровыми шнурами, дабы придать важность и силу Большому Гуньми. Двор утвердил это. Наместник Хань Сюань еще представил, чтобы Синми, как человека слабого и робкого [1] уволить, а на его место постановить дядю его, Цзода-гян Лэ; но Двор не согласился на это. Впоследствии Дуань Хой-цзун, вступив в должность наместника, призвал обратно бежавших мятежников, и тем успокоил волнение. По смерти Синми, сын его Цылими поставлен младшим Гуньми. По смерти Уцзюту сын его Юли возведен на его место, и убит младшим своим братом Жини. Китайский Двор отправил Фумиева сына Аньжи младшим Гуньми. Жини бежал в Кангюй. Китайский Двор перевел
гарнизон в Гумо, чтобы при случае напасть || на Жини. 75
Отправленные Аньжием трое старейшин Гумони и пр., притворясь бежавшими, присоединились к Жини и закололи его. Наместник Лянь Бао подарил Гумонию с прочими золотого идола в 20 лан весом и триста кусков шелковых тканей. Впоследствии и Аньжи убит от поддавшихся ему. Китайский Двор постановил на его место младшего его брата Мочженьгяня. В сие время старший Гуньми Цылими поступал с твердостью, и Хи-хэ́у повиновались ему. Он обнародовал, чтобы никто не смел пасти свой скот на его пастбищах. Настала в его владениях глубокая тишина и мир, подобно как во времена Унгуймиевы. Младший Гуньми Мочженьгян, опасаясь быть покоренным от него, подучил старейшину Учжиляна притворно поддаться и заколоть. Китайский Двор хотел оружием наказать Мочженьгяна, но не в силах был сделать сего: почему отправил хуннуского пристава Дуань Хой-цзун с большою суммою, чтобы он с наместником употребил свои меры. Они постановили Ичими, внука Цылимиева от царевны, старшим Гуньми. Китайский Двор задержал

[1] *Шы-гу* пишет: что Синми еще был малолетен.

в столице сына младшего Гуньми. По прошествии некоторого времени Наньци, князь старшего Гуньми, убил Мочженьгяна. Аньлими, племянник Мочженьгянов от старшего брата, объявлен младшим Гуньми. Китайский Двор, сожалея, что сам не мог наказать Мочженьгяна, вторично отправил Дуань Хой-цзун отсечь голову наследнику его Панцю. Дуань Хой-цзун, за успешное исполнение препоручения, по возвращении, награжден княжеским достоинством.[1] Сие случилось во второе лето правления
76 11 Юань-янь, 11. Хотя князь [2] || Наньци не по воле китайского двора убил Мочженьгяна, но Дуань Хой-цзун представил, чтоб за усмирение мятежников дать ему чин Гяньшéу Ду-юй, а у Да-лу, Да-ли и Да-гянь, по случаю убиения Цилимия, отобрать золотые печати с пурпуровыми шнурами, на место же оных дать медные с черными шнурами. Бихуаньчжи, младший брат Мочженьгянов, непосредственно участвовавший в убиении старшего Гуньми, взяв до 80 000 душ своих подданных, ушел на север в Кангюй в предположении испросить вспомогательных войск для покорения обоих Гуньми. Тогда оба Гуньми пришли в страх и положили всю надежду на наместника. При
1 Айди, во второе лето правления Юань-шéу, 1 до Р. Х. Большой Гуньми Ичими в одно с шаньюем время приехал к китайскому Двору, который принял их с честию. В тре-
3 тие лето правления Юань-ши, 3 по Р. Х., Бихуаньчжи, чтобы выслужиться пред Китаем, убил Ужилина. Китайский Двор дал ему княжеское достоинство.[3] Оба Гуньми были слабы, и Бихуаньчжи притеснял их, за что и сам убит наместником Сунь Гянь посредством нечаянного нападения. С того времени, как Усуньское владение разделено на две части, китайский Двор много имел забот, и ни одного года спокойно не проходило.

29. Гумо. Правление гумоского владетеля в Южном городе,[4] от Чан-ань в 8 150 ли. Народонаселение состоит из 3 500 семейств, 24 500 душ; строевого войска 4 500 человек. Гумо-хэ̀у, Фу-го-хэ̀у, Ду-юй Цзо-гян, Ю-гян, Цзоки-гюнь, Ю-ки-гюнь — по одному, переводчиков два.
77 На восток до местопребывания на||местника 2 021 ли, на юг до Хотана 15 дней конной езды; на севере смежно с Усунем. Производит медь, железо, опермент [аврипигмент]. На восток до Кучи 670 ли. При Ван Ман [узурпатор

---

[1] Гуань-нэй-хэ̀у.
[2] Хи-хэ̀у.
[3] Гуй-и-хэ̀у.
[4] На кит. Нань-чен, Южный город.

Китайского трона, 7—23 гг н. э.] гумоский владетель Чен убил аксуского владетеля, и овладел царством его.

30. Выньсу, [или] Аксу. Правление аксуского владетеля в городе Выньсу, от Чан-ань в 8 350 ли. Народонаселение состоит из 2 200 семейств, 8 400 душ; строевого войска 1 500 человек. Фу-го-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, Цзо-ки-гюнь, Ю-ки-гюнь, переводчиков — всех по два человека. До местопребывания наместника 2 380, на запад до Уша 300, на север до усуньского Чигу 610 ли. Почва земли и произведения такие же, как в Шаньшани и других владениях. На восток до Гумо 270 ли.

31. Гуйцы, [или] Куча. Правление кучаского владетеля в городе Яни, от Чан-ань в 7 480 ли. Народонаселение состоит из 6 970 семейств, 81 317 душ; строевого войска 21 076 человек. Да-ду-юй-чен, Фу-го-хэ́у, Аньго-хэ́у, Цзи-ху-хэ́у, Цио-ху-ду-юй, Цзи Чешы Ду-юй, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, Цзо-ки-гюнь, Ю-ки-гюнь, Цзо-ли-фу-гюнь, Ю-ли-фу-гюнь — всех по одному; тысячников четырех частей по два, Цио-ху-гюнь три, переводчиков четыре. На юге смежно с Цзингюе, на юго-восток с Цзюймо, на юго-запад с Сюйми, на север с Усунем, на западе с Гумо. Здесь находятся рудники, и жители умеют плавить металлы. На восток до местопребывания наместника в Цитере 350 ли.

32. Улэй, [или] Цитер. Народонаселение в Цитере состоит из 110 семейств, 1 200 душ; строевого войска 300 человек. В Цитере имеет пребывание китайский наместник Западного края. Отселе на юг 330 ли до Кюйли. *78*

33. Кюйли. В Кюйли один городской Ду-юй; народонаселение состоит из 130 семейств, 1 480 душ; строевого войска 150 человек. Земли кюйлиского округа на северо-востоке смежны с Халга-аманию, на юго-востоке с Цзюймо, на юге с Цзингюе, на западе протекает река. До Кучи считается 580 ли. С того самого времени, как Ву́-ди, 140 до Р. Х., открыл сообщение с Западным краем, постановили пристава для управления землепашеством в Кюйли. В сие время война в Западном крае продолжалась сряду тридцать два года, империя совершенно истощилась; а когда в средине правления Чжун-хо, 90 до Р. Х., Эршыский полководец Ли Гуан-ли с своею армиею сдался хуннам,[1] то Сын Неба раскаялся в предпринятии столь отдаленной войны. Сан Хун-ян, заведывавший хлебными магазинами в Западном крае, в представлении к нему писал следующее: «Земли от Бюгура на восток до Кюйли искони

[1] В 90 году до Р. Х.

считаются казенными. Они обширны, и привольны травою и водою; одних поливных пашень находится более 5 000 цин. Там теплота повсюду умеренная, поля превосходны. Можно умножить полевые каналы и засевать всякой хлеб. Он созревает в одно время с хлебами в Китае. В соседних владениях недостаток в иглах и ножах; дорого ценятся золото и шелковые ткани. На сии вещи можно выменивать хлеб для продовольствия, раздавать его, и недостатка в нем
79 не будет.[1] По моему мне||нию, нужно отправить военно-поселян на прежние земли от Бюгура к востоку; определить приставов в трех местах; предписать им, чтоб положили земли на план, открыли каналы и пеклись в свое время засевать всякой хлеб, сколь возможно более. Нужно отправить конницу для содержания караулов в Чжан-йе и Цзю-цюань, и подчинить ее приставам; а если удобно будет, то учредить конную почту для доставления бумаг Двору. От годового убора хлеб должен оставаться в излишке. Набрать молодых и здоровых крестьян, которые согласились бы отправиться на те места с своими семьями, привести скот с собою, обзавестись хозяйством; усилить распахивание новых поливных земель; исподволь построить караулы для соединения городов далее к западу, дабы содержать западные владения в страхе, и подкреплять усуньцев. Для содействия мне с осмотрительностью послать деловых чиновников по частям обозреть границы; строго предписать и гражданским и военным начальникам привести в исправность вестовые маяки, набрать конницу, тщательно смотреть за караульными притинами, заготовлять сено. Желательно, чтоб В. В. [Ваше величество] послали чиновников в западные владения, дабы успокоить волнение в мыслях их; я малосведущий усерднейше прошу о сем». На сие представление государь издал манифест, в котором, излагая глубокое раскаяние в прошедшем, говорит: «Прежде правительство представило мне возвысить подать 30-ю деньгами [2] для покрытия по-
80 граничных издержек. Это было сугу||бым стеснением для старых, малосильных, сирот и бездетных. Ныне еще просят отправить ратников для землепашества в Бюгуре. Бюгур лежит за 1 000 ли от Чешы на западе. В прошлый раз, как объявили войну Чешы, находившиеся в столице княжеские дети шести владений, как-то: Халгаамани,

---

[1] *Шы-гу* пишет: на иглы, ножи, золото и шелковые ткани можно в соседних владениях выменивать хлеб для раздачи войскам, и не для чего заботиться о недостатке в нем.

[2] *Шы-гу* пишет: на каждую душу надбавить по 30 чохов.

Чагань-тунгйе, Лэулани и пр., предварительно отпущены восвояси, чтоб заготовили скот и съестные припасы для принятия китайского войска; сверх сего они выставили несколько десятков тысяч своих войск, владетели сами приняли начальство над ними, соединенными силами обложили Чешы и принудили владетеля покориться. Войска их истощились в силах, и на возвратном пути не могли доставлять продовольствие для китайских войск. Китайское войско при взятии города получило множество съестных запасов: но то, что ратники могли нести на себе, недостаточно было для окончания похода.[1] Достаточные съели имущество и скот свой, а из маломощных несколько тысяч человек умерло в дороге. Я отправил из Цзю-цюань в Юймынь навстречу войску караваны с съестными припасами. Кажется, дорога из Чжан-йе не так далека: но, несмотря на то, весьма многие разбрелись. В прошлое время я не понимал всего. Из лагеря донесли мне, что хунны поставили под городом лошадь, спутанную на передних и задних ногах, и сказали: Жители царства Цинь! просим накормить лошадь.[2] И как || китайские посланники долго не возвращались, то начали войну, и Эршыский послан 81
главнокомандующим. Сим мы желали поддержать достоинство посланников. В древности министры и высшие сановники, обдумывая предприятие какое-либо, поверяли гаданием на черепахе; и если гадание предсказывало несчастие, то не приводили в действие. Что касается до донесения о спутанной лошади, я показал его министрам, высшим чинам и ученым, даже разным чинам по областям и самому Чжао Пхону, и все положительно говорили, что хуннам угрожает большое несчастие, потому что они сами спутали лошадь. Правда, некоторые говорили, что хунны показывают свою силу, потому что недостаточные обыкновенно выказывают себя достаточными. Гадание по гуа предвещало великие успехи. Хунны в крайнем положении и разбиты, маги, астрономы, воздухогадатели и гадатели по черепахе и ши [род артемизии — achillea millefolium] — все говорили, что гадание предвещает счастие, что хунны

---

[1] *Шы-гу* пишет: хотя каждый ратник имел хлеб при себе, но этот хлеб был уже в дороге издержан, и на возвратном пути терпели нужду; а при недостатке в продовольствии не могли совершить похода.

[2] *Шы-гу* пишет: жители царства Цинь суть жители Срединного государства. [Это очень важное замечание, доказывающее, что и после прекращения Циньской династии в 207 г. ее имя продолжало служить среди кочевых народов для обозначения Срединного государства (Китая).]

будут разбиты, и что впредь едва ли встретится столь счастливое время. Еще говорили, что в северной войне только при горе Фу-шань можно одержать победу. Ворожба по гуа о полководцах обещала самое большое счастие Эршыскому; почему я сам послал Эршыского к горе Фу-шань, и предписал ему не слишком углубляться вперед. Теперь наши предположения и счастливые предсказания по гуа оказались совершенно ложными. По слухам доносили, что хунны пред приходом китайского войска, на всех дорогах и при реках, где надлежало проходить ему, велели шаманам зарыть баранов и волов с заклинанием на китайское
82 войско. Шаньюй прислал Сыну Неба ергак [1] и всег||да велел шаманам производить заклинания над связанною лошадью. Это есть заклинание на войско; притом ворожили об одном предводителе китайского войска, не упоминая о хуннах. Они всегда говорят: Китай чрезмерно велик, но не может перенести голода и жажды. Один пущенный волк разгонит тысячу баранов. Эршыский разбит; солдаты побиты, взяты в плен, или рассеялись. Горесть постоянно тяготит мое сердце. Ныне просят открыть казенное хлебопашество в Бюгуре; хотят восстановить военные посты для занятия проходов через трудные места. Это значит изнурять империю, а не успокоивать народ. Теперь я не могу равнодушно слушать мнение правительства, чтоб набрать заточенных преступников и отправить их к хуннам в качестве посланников [2] с обещанием княжеских достоинств за исполнение поручений. Этого и пять деспотов [пять древних удельных князей] не могли делать.[3] Сверх сего хунны, принимая поддающихся китайцев, всегда обыскивают их и допрашивают.[4] Ныне порядок на границе еще не восстановлен; проходы перебежчикам ослаблены. Караульные посылают ратников на звериную ловлю, корыстуясь мясом и кожами. Ратники изнуряются, а вестовые маяки стоят пусты; иногда начальствующие даже не могут собрать караульных служителей. Все это делается известным тогда только, когда приведут вступающих в подданство, или поймают живых языков. В настоящее время надлежит приложить попечение о прекращении
83 притеснений и само||вольных поборов, об усилении землепашества и откармливании лошадей, и таким образом по-

[1] Мех из коневьих кож.

[2] В качестве подкупленных убийц.

[3] *Шы-гу* пишет: пять деспотов стыдились делать это, кольми паче Дом Хань.

[4] *Шы-гу* пишет: обыскивают, чтоб частно не пронесли бумаг каких-либо.

полнить недостатки в военных приготовлениях». В соответствие государеву повелению гражданские и военные начальники представили проекты к умножению лошадей и исправлению границ. Война была отложена. Министр Че Цянь-цю получил княжеское достоинство Фу-мынь-хэ́у,[1] в знак, что должно дать отдых и льготу народу. В прошлое время, как эршыский полководец Ли Гуан-ли на возвратном пути из похода против Давани проезжал через Хэйми, то владетель Хэйми отправил наследного своего принца Лайданя в Кучу заложником. Ли Гуан-ли, делая выговор кучаскому владетелю, сказал: внешние владения признают себя зависимыми от Китая, а Куча по какому праву взял заложника от Сюйми? почему, взяв Лайданя с собою, привез в столицу. Чжа́о-ди, вследствие прежнего мнения Сан Хун-ян, определил хюймиского наследного принца Лайданя начальником военнопоселения в Бюгуре, а земли бюгурские смежны с землями кюйлискими. Кучаский старейшина Гуй сказал своему владетелю: «Лайдань был наш вассал, а ныне приехал с китайскою печатью притеснять наше владение и к нашей погибели заводить землепашество». И так владетель убил Лайданя, и послал в Китай извинительное донесение. Китайский Двор не мог объявить ему войны. В царствование Сюань-ди, 69, князь [2] Чан Хой, возвращаясь из посольства в Усунь, по пути собрал до 50 000 войск из разных владений и напал на Кучу, в наказание за убиение пристава Лайданя. Кучаский владетель в оправдание свое сказал, что || он не участвовал в этом убийстве, а покойный *84*
владетель учинил это, обманутый представлениями старейшины Гуй. И так он выдал Гуя, и Чан Хой отсек ему голову. В сие время усуньская царевна послала дочь свою в китайскую столицу для обучения музыке, и китайский Двор назначил чиновника для препровождения. Дочь царевны проезжала через Кучу. Кучаский владетель не задолго пред сим отправил посланника в Усунь просить выдать за него дочь царевны, но сей посланник еще не возвратился как дочери царевниной привелось проезжать через Кучу. Кучаский владетель, удержав ее, вторично отправил посланника к царевне с объявлением, и она согласилась. Впоследствии царевна просила государя о дозволении дочери ее приехать к Двору в качестве княжны императорского Дома. Кучаский владетель Гянбинь любил свою супругу: почему в представлении к Двору писал,

[1] От слова в слово: князь обогащения народа.
[2] Чжан-ло-хэ́у.

что он чрез женитьбу на внуке Дома Хань вступил в свойство с сим Домом и желает вместе с дочерью царевны приеехать к Двору. В первое лето правления Юань-кхан, 65, они явились к Двору. Владетель и супруга его получили печати; сверх сего, супруга пожалована титулом царевны, колесницами, конными знаменами, получила несколько десятков человек музыкантов и множество шелковых тканей и разных дорогих вещей, а всего на несколько десятков миллионов.[1] Она прожила целый год в столице, и с весьма щедрыми дарами обратно препровождена. Впоследствии она еще несколько раз приезжала к Двору с поздравлениями. Мужу ее понравил||ся покрой китайского одеяния, и он, по возвращении в свое владение, исправил свой дворец, и во всем начал поступать по обрядам китайского Двора: по сей причине тюркистанцы других владений говорили: «осел не осел, лошадь не лошадь; разве назвать кучаского владетеля лошаком». По смерти Гянбиня сын его Чендэ сам назвал себя внуком Дома Хань. В царствование государей Чен-ди и Ай-ди, 32-2, приезды гостей к Двору умножились, и Двор принимал их весьма дружелюбно. На восток до Халга-амани считается 650 ли.

34. Юйли, [или] Халга-аманъ. Правление халга-аманьского владетеля в городе Юйли, от Чан-ань в 6 750 ли. Народонаселение состоит из 1 200 семейств, 9 600 душ; строевого войска 2 000 человек. Юйли-хэ́у, Аньши-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Цзи-ху-гюнь,— всех по одному; переводчиков два. На запад до местопребывания наместника считается 300 ли. На юге смежно с Шаньшанию и Цзюймо.

35. Вэйсюй, [или] Чаганъ-тунгйе. Чаганъ-тунгйеский владетель живет в городе Вэйсюй, от Чан-ань в 7 290 ли. Народонаселение состоит из 700 семейств, 4 900 душ; строевого войска 2 000 человек. Цзи-ху-хэ́у, Цзи-ху, Ду-юй, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, Цзо-ки-гюнь, Ю-ки-гюнь, Цзи-ху-гюнь, переводчик — всех по одному. На запад до местопребывания наместника 500, до Яньки 100 ли.

36. Яньки, [или] Харашар. Харашарский владетель живет в городе Юанькюй, от Чан-ань в 7 300 ли. Народонаселение состоит из 4 000 семейств, 32 100 душ; строевого войска 6 000 человек. Цзи-ху-хэ́у, Цио-ху-хэ́у, Фу-го-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, || Цзи-ху,

[1] В то время деньги считались мелкою медною монетою. Миллион чохов, разделенный на тысячу, составляет тысячу лан серебра. Огромная по тогдашнему времени сумма.

Цзо-гюнь, Цзи-ху, Ю-гюнь, Цзи Чешы гюнь, Гуй-и Чешы-гюнь — по одному человеку, Цзи-ху Ду-юй и Цзи-ху-гюнь — по два человека, переводчиков три. От Харашара на юго-запад до местопребывания наместника 400, на юг до Халга-амани 100 ли; на севере смежно с Усунем. Неподалеку есть озеро, изобилующее рыбою.[1]

37. Утаньцыли. Утаньцылиский владетель живет в долине Лэу, от Чан-ань в 10 330 ли. Народонаселение состоит из 41 семейства, 231 души; строевого войска 57 человек. Фу-го-хэу, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй — всех по одному. На востоке смежно с Дань-хуань, на юге с Цзюйми, на западе с Усунем.

38. Билу. Правление билуского владетеля на восточной стороне Небесных гор в долине Ганьдань, от Чан-ань в 3 680 ли. Народонаселение состоит из 227 семейств, 1387 душ; строевого войска 422 человека. Фу-го-хэу, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю Ду-юй и переводчик — всех по одному. На юго-запад до местопребывания наместника 1 287 ли.

39. Билу задний, т. е. восточный. Правление владетеля заднего[2] Билу в долине Панькюйлэй; от Чан-ань в 8 710 ли. Народонаселение состоит из 462 семейств, 1 137 душ; строевого войска 350 человек. Фу-го-хэу, Ду-юй и переводчик — по одному. На востоке смежно с Субйеси, на севере с хуннами, на западе с владением Цыйе, на юге с Чешы.

40. Юйлиши. Субйеси. Правление субйесиского владетеля в долине Нэй, от Чан-ань в 8 830 ли. Народо||население состоит из 190 семейств, 1 445 душ; строевого войска 331 человек. Фу-го-хэу, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй и переводчик. На востоке смежно с передним Чешы, на западе с Сынгимом, на севере с хуннами. *87*

41. Даньхуань. Правление даньхуаньского владетеля в городке Даньхуань, от Чан-ань в 8 870 ли. Народонаселение состоит из 27 семейств, 194 душ; войска 45 человек. Фу-го-хэу, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй и переводчик—по одному.

42. Пулэй, [или] Урумци. Правление урумциского владетеля по западную сторону Небесных гор в долине Шуюй, от Чан-ань в 8 630 ли. Народонаселение состоит из 325 семейств, 2 032 душ; строевого войска 799 человек. Фу го-хэу, Цзо-гян, Ю-гян, Ду-юй — по одному человеку. На юго-запад до местопребывания наместника 1 387 ли.

---

[1] Бостан-нор.

[2] Задний значит восточный, потому что дорога по южную сторону Небесных гор в то время лежала с запада на восток, и в Хами совершенно прекращалась.

43. Пулэй задний, т. е. восточный. [или] Баркюль. Баркюльский владетель живет в долине Сюй,[1] от Чан-ань в 8 630 ли. Народонаселение состоит из 100 семейств, 1 070 душ; строевого войска 334 человека. Фу-го-хэ́у, Гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, переводчик — по одному.

44. Западный Цзюйми. Правление владетеля Западного Цзюйми по восточную сторону Небесных гор в Большой долине [2] в 8 670 ли. Народонаселение состоит из 332 семейств, 1 926 душ; строевого войска 738 человек. Сицзюйми-хэ́у, Цзо-гян — по одному. На юго-запад до местопребывания наместника 1 478 ли.

45. Восточный Цзюйми. Правление владетеля восточ-
88 ||ного Цзюйми на восточной стороне Небесных гор в долине Дуйхюй, от Чан-ань в 8 250 ли. Народонаселение состоит из 191 семейства, 1 948 душ; строевого войска 572 человека. Дун-цзюйми-хэ́у, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй — по одному; на юго-запад до местопребывания наместника 1 587 ли.

46. Гйе, [или] Булалик в Турпане. Правление гйеского владетеля на восточной стороне Небесных гор в долине Данькюй, от Чан-ань в 8 570 ли. Народонаселение состоит из 99 семейств, 500 душ; строевого войска 150 человек. Фу-го-хэ́у, Ду-юй, переводчик — по одному. На юго-запад до местопребывания наместника 1 486 ли.

47. Хуху, [или] Пичан. Правление пичанского владетеля в долине Гюйшылю, от Чан-ань в 8 200 ли. Народонаселение состоит из 55 семейств, 264 душ; строевого войска 45 человек. Фу-го-хэ́у, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй — по одному. На запад до местопребывания наместника 1 147, до Харашара 770 ли.

48. Шань-го, [или] горное владение. Владетель Горного владения [3] живет от Чан-ань в 7 170 ли. Народонаселение состоит из 450 семейств, 5 000 душ; строевого войска 100 человек. Фу-го-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, переводчик — по одному. От местопребывания владетеля на запад до Халга-амани 240, на северо-запад до Харашара 160, на запад до Чагань-тунгйе 200 ли; на юго-востоке смежно с Шаньшанью и Цзюймо. В горах добывают железо. Народ живет в горах, а хлеб для себя покупает в Харашаре и Чагань-тунгйе.

49. Чешы передний. Правление Переднего чешыского владетеля в городе Чжоха-хота. Речка, разделившись на

---

[1] В городе Токра-таг.

[2] На кит. Да-гу.

[3] *Шы-гу* пишет: владетель постоянно живет при подошве гор, а не в городе.

|| два потока, обтекает город; от чего и название города.[1] 89
От Чан-ань в 8 150 ли. Народонаселение состоит из 700 семейств, 6 050 душ, строевого войска 1 865 человек. Фу-го-хэ́у, Ань-го-хэ́у, Цзо-гян-гян, Ю-гян, Ду-юй, Чешы-гюнь, Тхун-шань-гюнь — по одному, переводчиков два. На юго-запад до местопребывания наместника 1 807, до Харашара 835 ли.

50. Чешы задний, т. е. северный. Правление заднего, т. е. северного чешыского владетеля в долине Уту, в 8 950 ли. Народонаселение состоит из 595 семейств, 4 774 душ; строевого войска 1 890 человек. Цзи-ху-хэ́у, Цзо-гян, Ю-гян, Цзо-ду-юй, Ю-ду-юй, Дао-минь-гюнь, переводчик — по одному. На юго-запад до наместнического правления 1 237 ли. При государе Вэ́-ди во второе лето правления Тьхянь-хань, 99, поддавшийся хуннуский Гайхо-ван и пожалованный княжеским достоинством Кхай-лин-хэ́у, первый был отправлен с лэуланьским войском для нападения на Чешы: но хунны отрядили Западного Чжуки-князя с несколькими десятками тысяч конницы для спасения народа, и китайское войско без успеха отступило. В четвертое лето правления Чжен-хо, 88, князь [2] Ма Тхун, отправленный против хуннов с 40 000 конницы, должен был проходить северною стороною Чешы, а Кхай-лин-хэ́у с войсками был отправлен из Лэулани, Чагань-тунгйе и Халга-амани, всего из шести владений, напасть на Чешы, дабы не допустить неприятеля пресечь дорогу китайскому войску. Ма Тхун и войска разных || владений облегли го- 90
род; чешыский владетель сдался и вступил в китайское подданство. В царствование Чжао-ди, 86, хунны снова отправили в Чешы 4 000 конницы, Сюань-ди по вступлении на престол, 73, выставил пять корпусов конницы для нападения на хуннов. Тогда войска их, стоявшие в Чешы, от страха ушли, и Чешы опять вступил в связь с Китаем. Хунны рассердились на это и, призвав к себе наследного принца Гюньсу, хотели его удержать заложником. Гюньсу, будучи внук харашарскому владетелю по дочери, не захотел быть заложником у хуннов и бежал в Харашар. Чешыский владетель объявил наследником другого своего сына, Угуя. Когда Угуй поставлен был владетелем, то вступил в брачное родство с хуннами, и научал их

---

[1] Город построен на стрелке при разъединении речки на два тока, окружающие стены его с восточной и западной стороны; почему китайцы назвали его Цзяо-хэ-чен, а Монголы превратили это слово в Чжоха-хота.

[2] Чун-хэ-хэ́у

персекать китайцам дорогу в Усунь. Во второе лето правления Ди-цзйе, 68, китайский Двор отправил сановника Чжен Ги и пристава Сы-ма Хи с освобожденными от наказания преступниками для землепашества в Кюйли, дабы, запасшись здесь хлебом, идти на Чешы. Ги и Хи, убравши хлеб осенью, собрали из оседлых владений до 10 000 войск, присоединили к ним 1 500 своих военнопоселян, напали на владение Чешы, и взяли город Чжоха-хота. Владетель тогда был на севере в каменном городе, и еще не собрал войск, как Ги, по издержании съестных запасов, принужден был прекратить военные действия и возвратиться в Кюйли. В следующую осень по уборе хлеба он опять выступил в поход, чтоб осадить чешыского владетеля в каменном городе. Владетель, получив известие о приближении китайского войска, ушел на север просить помощи у хуннов; но хунны не выставили войск. Владетель, возвратившись от хуннов, || советовался со своим старейшиною Сую. Намереваясь поддаться Китаю, он опасался, что не поверят его искренности: почему по совету Сую напал на Малый Пулэй, смежное с хуннами владение; порубив и в плен забрав народ, потом покорился Ги. Небольшой соседний с Чешы владетель Гиньфу вслед за китайским войском грабил Чешы, но чешыский владетель разбил его. Хунны, получив известие, что Чешы поддался Китаю, отправили войска для нападения на него, Ги и Хи пошли на север навстречу им, и хунны не смели идти далее. Ги и Хи оставили здесь отряд из 20 ратников. Владетель и Ги возвратились в Кюйли. Чешыский владетель, опасаясь, чтоб хунны опять не пришли и не убили его, с легкою конницею бежал в Усунь. Ги, взяв жену его с детьми, поместил от Кюйли на востоке и, по отправлении донесения, приехал уже в Цзю-цюань, как получил предписание опять отправиться к полям в Кюйли и Чешы для заготовления хлеба, дабы успокоить западные владения и тревожить хуннов. Ги, по возвращении, препроводил супругу и семейство чешыского владетеля в Чан-ань, где она весьма щедро награждена и с отличною честью была принимаема при Дворе при собрании иностранцев. После сего Ги впервые отрядил чиновников с 300 ратников для отдельного землепашества в Чешы. Здесь от поддавшихся хуннов он узнал, что Шаньюй с его вельможами, по тучности чешыских земель и по близости их к хуннам, решился не допускать, чтоб китайцы, овладев ими и распространив землепашество, сделались опасными для соседственных владений. Хунны в самом деле отправили конницу для нападения на военнопосе||лян. Ги с приставом и с 1 500

91

92

кюймиских военнопоселян пошел к полям. Хунны усилили конницу новым отрядом; Китайцы по малочисленности не могли противостать им и заперлись в городе Чжоха-хота. Хуннуские предводители, приблизившись к городу, говорили к Ги, что шаньюй не оставит оспаривать сии земли, и почему невозможно возделывать их.[1] По прошествии нескольких дней они сняли облежание города и удалились; но после всегда приходило несколько тысяч конницы для охранения Чешы. Ги в представлении своему Двору писал, что Чешы отстоит от Кюйли слишком за 1 000 ли, и отделен рекою и горами с севера близко к хуннам. Китайские войска, стоящие в Кюйли, не в состоянии взаимно помогать ему; надобно усилить военнопоселян. Как дорога от китайской границы до Чешы далека, затруднительна и убыточна, то чины в совете полагали на время оставить землепашество в Чешы; но государь предписал Чан-ло-хэ́у,[2] чтоб с конницею из Чжан-йе и Цзю-цюань зашел около 1 000 ли от Чешы к северу, и показал там страх оружия. Хунны, смежные с Чешы, отступили и таким образом Ги улучил время возвратиться в Кюйли. Всего поставлено три пристава над военнопоселянами. Когда чешыский владетель ушел в Усунь, то усуньцы задержали его у себя и отправили к китайскому Двору посланника с представлением, что они желают чешыского владетеля оставить у себя, дабы, в случае опасности, можно было нападать на хуннов с западной стороны. || Китайский Двор согласился на это; почему призвал прежнего чешыского наследного князя Гюньсу, жившего в Харашаре, и постановил его владетелем, а жителей чешыских всех перевел в Кюйли. После сего бывшие чешыские земли отданы были хуннам. Чешыский владетель, сблизившись с китайскими начальниками военных поселений, прекратил связь с хуннами, и спокойно предался Китаю. После сего усуньцы, по требованию китайского Двора, бывшего чешыского владетеля препроводили в столицу, где он получил от правительства дом и соединился с своим семейством. Это случилось в четвертое лето правления Юань-кхан, 62. Впоследствии поставлен пристав для заведения землепашества на оставленных чешыских землях. В средине правления Юань-ши, 3 по Р. Х., в заднем Чешы открыли новую дорогу, которая вела в Юй-мынь-гуань

93

62

[1] Китайские войска, после утомительного перехода через песчаную степь, имеют большую нужду в хлебе и отдыхе: по сей причине силились удержать Ха́ми в своих руках.

[2] *Шы-гу* пишет: [это] Чан Хой; Чанло-хэ́у есть китайский титул княжеского достоинства.

северною стороною урочища Угун, и была ближе старой. Пристав Сюй Пху хотел проложить ее, чтоб сократить половину пути и избежать трудный проход через Песчаные гряды. Сию дорогу надлежало провести через северный Чешы, что владетелю Гугюю не очень было приятно, потому что дорога шла прямо через его владение. И как его владение было близко к землям хуннуского южного предводителя, то Сюй Пху хотел прежде обозреть межи, а потом донести Двору. Он пригласил Гугюя для показания рубежей, но владетель не согласился, и Сюй Пху взял его под стражу. Владетель несколько раз пытался подкупить начальников рогатым скотом, но не мог освободиться. В доме Гугюевом приметили огонь на острее копья; жена его Гуцзыцзэ́у сказала Гугюю, что огонь на острее копья есть воздух оружия, и предзнаменует счастливую войну.
94 || Прежний передний чешыский владетель был казнен наместником и Сы-ма. Ныне, после долговременного заточения, неминуемо должно умереть. Лучше поддаться хуннам. И так ускакал за стену в Гаочан в пределы хуннов. Сверх сего Цюй-ху-лай-ван Танду по близости его владения к Большому тангутскому роду при Чи-шуй, часто терпел нападение от тангутов: почему отнесся к наместнику Дань Цинь; но наместник не подал помощи в свое время. Танду, в крайности негодуя на Дань Цинь, уклонился на восток к кр[епости] Юй-мынь-гуань, но и здесь не приняли его; почему он, собрав свое семейство и до тысячи человек своих людей, бежал, и поддался хуннам. Хунны приняли его, но донесли китайскому Двору. В сие время князь [1] Ман [2] полновластно управлял государственными делами в Китае. Он отправил хуннуского пристава Ван Чан объявить хуннам, что Западный край находится под китайскою державою, и шаньюй не в праве принимать людей из владений того края. Шаньюй извинился, взял обоих владетелей и выдал посланному. Ман послал сановника Ван гюнь на межу Западного края в урочище Эдуну, чтоб принять их, как скоро будут представлены. Шаньюй препроводил их с посланником, чрез которого ходатайствовал о прощении виновных. Посланник донес об этом Двору, но Ман не послушал его. Указом предписано собрать владетелей Западного края, и в присутствии их отрубить головы Гугюю и Танду пред выстроенным войском. Ман, по похищении престола, во второе лето правления

[1] Синь-ду-хэ́у.

[2] Впоследствии престолохищник Ван Ман. Синь-ду-хэ́у—титул княжеского достоинства его.

Гянь-го, в 10 году по Р. Х., назначил князя [1] Чжен || Фын 10 *95*
младшим страноначальником для отправления в Западный край. Сюйчжили, владетель Западного Чешы, услышав о сем, в совете с своим Ю-гян Гуди и Цзо-гян Шиничжы сказал: «Чжен Фын назначен правителем Западного края. По прежним примерам должно давать посланным рогатый скот, хлеб, вожаков и толмачей. Мы прежде приставу Вувэй-гян не могли доставлять всего сполна. Ныне опять едет страноправитель, и мы еще более истощимся, и не в состоянии будем доставлять требуемое: почему я намереваюсь уйти к хуннам». Китайский пристав Дяо-ху узнал об этом, и позвал Сюйчжили для допроса. Владетель признался; почему скованный препровожден к наместнику Дань Цинь в город Лйелэу. Подданные видели, что их владетель более не возвратится к ним, со слезами проводили его. Сюйличжи, по прибытии к наместнику, позорно лишен головы, а старший его брат Фу-го-хэ́у Хулань-чжы, собрав всех подданных покойного брата до 2 000 человек и забрав скот и имущества, ушел и поддался хуннам. В сие время Ман подменил печать хуннуского шаньюя, за что шаньюй злобился на него, и приняв Хуланьчжы в подданство, отправил с ним войско для нападения на Чешы. Хуланьчжы убил начальника хэученского, ранил Ду-хо, Сы-ма и возвратился к хуннам. В это время военный пристав Дяо-ху был болен; почему отправил чиновника Чен Лян с военным отрядо́м занять долину Хуань-цзюй для предосторожности от набегов со стороны хуннов. Чиновник Чжун Дай собирал хлеб; Сы-ма-чен [2] Хань
Сюань управлял военнопоселянами; || князь [3] Жень Шан *96*
имел начальство над окопами. Они, советуясь между собою, говорили: «Владения Западного края слишком обнаруживают наклонность к восстанию. Хунны предпринимают произвести великое нашествие, и нам неминуемая смерть предстоит. Лучше убить пристава и с войсками поддаться хуннам». И так они с несколькими тысячами конницы отправились в правление пристава, принудили начальников притинных зажечь огни, разослали объявления, что хунны идут во ста тысячах конницы, чтобы войска взялись за оружие; а кто замедлит, тому смерть. Сим образом они собрали 304 человека — в нескольких ли от правления пристава. На утренней заре зажгли огни. Пристав отворил ворота и с боем в литавры принял войско.

---

[1] Гуан-синь-гун.
[2] Военный чин.
[3] Ю-кюй-хэ́у.

И так они убили пристава Дяо Ху с четырьмя сыновьями и всеми родственниками мужеского пола; пощадили только одних женщин, девиц и малолетних детей. Заняв городок пристава, они известили об этом южного хуннуского предводителя, который с 2 000 конницы принял Чен Лян с прочими. Более 2 000 человек мужеского и женского пола, бывших при приставе, Чен Лян силою принудил идти к хуннам. Шаньюй принял Чен Лян и Чжун Дай в службу. По прошествии трех лет шаньюй умер. Младший его брат Улэй шаньюй, по вступлении на престол, снова заключил с Ман мир и родство. Ман отправил посланника со множеством сокровищ, чтобы, задарив шаньюя, склонить его к выдаче Чен Лян и Чжун Дай с прочими. Шаньюй взяв четырех человек и еще Чжи-инь, который убил
97 || Дяо Ху, семейства их, всего 27 человек, скованных в клетках, выдал посланнику. Когда привезли их в Чан-ань, то Ман всех сожег на площади. Впоследствии Ман вторично обманул шаньюя; почему мир и родство были прерваны. Хунны произвели великое нашествие на северные пределы Китая, и Западный край пришел в волнение. Жители Харашарского владения, ближайшего к хуннам, первые отложились, и убили наместника Дань Цинь. Ман не мог их наказать оружием. Во второе лето правления Тьхянь
15 Фын, 15, Ван Ман отправил в Западный край военного сановника [1] Ли-чун, Ван Гюнь и наместника с отрядом военнопоселян. Владетели встретили их, и предоставили им свои войска и хлеб. Харашар притворно покорился, и для предосторожности собрал войска. Ван Гюнь с 7 000 кашгарских и кучаских войск, разделенных на несколько отрядов, вступил в Харашар: но харашарский владетель поставил засаду, чтобы остановить Ван Гюнь. Войска Западных владений: Гумо, Чагань-тунгйе и Халга-Амани взбунтовались и, на обратном пути, напали на Ван Гюнь с прочими, и всех убили. Только пристав Го Цинь с отдельным отрядом после пришел в Харашар. Харашарские войска еще не возвратились: почему Го Цинь, побив старых и бессильных, обратно ушел. Ман дал ему княжеское достоинство.[2] Ли Чун, собрав остальных ратников, возвратился для охранения Кучи. По прошествии нескольких лет [Ван] Ман умер, и Ли Чун погиб в Западном крае. Сим образом Китай потерял 50 владений. Число владете-
98 лей, князей и разных чиновников, полу||чивших от китай-

---

[1] Ву-вэй-гян.
[2] Шань-ху-цзы.

ского Двора печати с кистями,[1] простиралось до 376 человек. Владения: Кангюй, Большой Юечжы, Аньси, Гибинь и Угэньшали, по их отдаленности, не входят в сие число. Когда приезжали посланники с дарами от них, то тем же и им отвечали.

В царствование Ву́-ди [140—87 гг. до н. э.], при соображении мер к обузданию хуннов, беспокоились о том, что хунны присоединили к себе Западные владения, на юге вступили в союз с тангутами. Но когда за Ордосом открыли четыре области, построили Юй-мынь-гуань и вступили в сообщение с Западным краем, чтоб отсечь правую руку у хуннов, на юге отрезать их от тангутов и юечжы; то шаньюй, лишенный подкрепления, далеко уклонился (от В[еликой] стены к северу), и уже более не было княжеских орд по южную сторону песчаной степи. От государя Вынь-ди [179—157 гг. до н. э.] сряду при пяти коленах царствовала тишина в народе; империя процвела богатствами, войска сделались многочисленны и сильны: почему, увидя носорога и черепаху, открыли Чжу-яй и пр., всего семь областей; польстившись на апельсинный экстракт и бамбуковые посохи, открыли Цзан-гэ и Юесуй; услышав о винограде и лошадях небесной породы, проникли в Давань и Аньси. После сего палаты цариц наполнились блестящим жемчугом, узорчатыми черепашинами, прозрачными изделиями из рогов носорога, перьями южных синеворонок; в дворцовых воротах появились иностранные лошади лучших пород, огромные слоны, львы, борзые псы; большие птицы толпами воспитывались во внешнем зверинце. Иностранные редкости со всех || сторон стекались. *99* Почему расширили Шан-лин-юань, ископали озеро Кхунь-мин, соорудили дворец Цянь-мынь ван-ху гун, воздвигли священный терем Шень-мин-тхай, построили царские ставки Цзя И и пр., украшенные бахромами из жемчуга и дорогих камней. Сын Неба, под великолепным щитом, в пышном одеянии, облокотясь на нефритовый столик, открывал винные водоемы и мясные леса для угощения иностранных гостей. Музыка, различные фокус-покусы и пляски зверей увеселяли зрение. На подарки и препровождение,[2] на издержки дальних путешествий,[3] на содержание войск в походах требовались несметные суммы. Когда же недостало денег, то наложили

---

[1] Т. е. тюркистанских чиновников, утверждаемых китайским правительством.

[2] Иностранных гостей.

[3] Совершаемых китайскими посланниками.

оброк на продажу вина, взяли в казну продажу соли и железа, отлили серебряную монету, ввели в употребление кожаные кредитные билеты; даже наложили пошлину на телеги, водоходные суда и весь домашний скот. Силы народа истощились и государственные доходы оскудели. К сему присоединились неурожайные годы, и повсюду возникли разбои; дороги сделались непроходимыми. Строгими мерами на время восстановлено было спокойствие в областях. Посему-то в последние годы оставлены [1] земли в Бюгуре, и обнародован плачевный манифест. Каждое владение в Западном крае имеет своего государя. Войска их от разделения слабы и не соединены под единовластием. Хотя сии владения зависели от хуннов, но не были в близких связях между собою. Хунны могли располагать войсками их, но не могли управлять движениями
100 войск. Западный край совершенно отделен || от Китая и притом удален пространством. Мало было пользы, когда мы приобрели, мало и вреда, когда оставили его. По беспримерной доброте, свойственной нашим государям, мы ничего не требовали от его владетелей: посему-то со времени правления Гянь-ву, с 25 года по Р. Х., Западный край, облагодетельствованный Китаем, всегда желал быть под его зависимостью. Только небольшие владения Шаньшань и Чешы, по близости к хуннам, связаны были ими. Большие владения, как-то: Кашгар, Хотан и пр., несколько раз присылали посланников и заложников к китайскому Двору, изъявляя желание быть под его зависимостью. Но премудрый государь, глубоко проникая в прошедшее и настоящее, сообразуется с обстоятельствами, и не прерывая связей, не соглашается на невозможное.

---

[1] Т. е. брошен Западный край.

Отделение III

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАПАДНОМ КРАЕ

Сие отделение извлечено из Истории младшего Дома Хань

[*Хоуханьшу, гл. 118.*]

[ВСТУПЛЕНИЕ]

Западный край, когда в царствование Ву́-ди [140—87 гг. до н. э.] поступил под зависимость Китая, содержал в себе 36 владений. Китайский Двор определил пристава для || управления.[1] Сюань-ди [73—49 гг до н. э.] переименовал его наместником.[2] Юань-ди [48—33 гг. до н. э.] еще поставил двух военных приставов для заведения казенного землепашества на землях западного Чешыского владетеля. В царствование государей Ай-ди [6—1 гг. до н. э.] и Пьхин-ди [1—5 гг. н. э.] Западный край сам собою разделился на 55 владений. Ван Ман [7—23 гг. н. э.], *101*

[1] В предыдущей истории сказано: после похода, совершенного полководцем Ли Гуан-ли в Давань, открыто казенное землепашество в Кюйли, и определен комиссар, который управлял военнопоселениями и посланных в иностранные государства снабжал съестными припасами. П. И.

[2] В царствование Сюань-ди Чжен-Ги определен смотрителем над землепашеством в Кюйли. Он с своими войсками произвел нападение на Чешы, и в награду повышен военным чином и определен надзирателем от южной дороги Шаньшани на запад. Когда хуннуский Жичжо-ван покорился Ги, то китайский Двор, за помянутые две заслуги, поручил ему управление северной дороги от Чешы на запад и переименовал его наместником Ду-хо. Таким образом, с Чжен Ги началось определение наместника в Западном крае. П. И.

похитив престол, унизил достоинство владетелей и князей, после чего Западный край вознегодовал и отложился.[1] И так он прервал связь с Срединным государством, и опять поддался хуннам. Хунны наложили тяжелую подать, которой владения не в состоянии были
38 вносить, и в средине правления Гянь-ву, 38, отправили в Китай посланника с прошением принять их в подданство, и попрежнему дать им наместника. Как спокойствие в империи только что было восстановлено, и Гуан-ву[-ди 25—57 гг. н. э.] еще не имел времени заняться иностранными делами, то он не согласился удовлетворить их прошение. В это
102 время Дом Хуннов начал приходить в бессилие, || и яркянский владетель Хянь уничтожил разные владения. По смерти Хяня опять началась междоусобная война. Шаньшань покорил Сяовань, Цзингюе, Жунлу и Цзюймо; Хотан присоединил к себе Сукет и Пишинай со всеми землями; Чешы уничтожил владения Халга-амань, Даньхуань, Хуху, Утаньцыли. Впоследствии все сии владения опять были восстановлены. В средине правления Юн-
66 пьхин, 66, северные неприятели принудили западные владения произвести нашествие на округи в Хэ-си. Го-
73 рода и днем были затворены. В 16 лето, 73, Мин-ди [58—75] предписал вести войско на север против хуннов. Китайцы, овладев страною Ивулу, поставили здесь И-хэ Ду-юй [2] для заведения казенного хлебопашества, и сим образом открыли сообщение с Западным краем. Хотанский и другие владетели отправили своих сыновей в службу при китайском Дворе. Западный край 65 лет был в разрыве с Китаем, и потом опять вступил в сообщение. В следую-
74 щем году, 74, определены наместник и военные приставы.
75 По кончине Мин-ди, 75, владетели харашарский и кучаский, напав на наместника, убили его и уничтожили отряд его. Хунны и чешысцы окружили военных приставов.
76 В первое лето правления Гянь-чу, 76, весною, Дуань Пхын, правитель области Цзю-цюань, наголову разбил чешысцев под городом Чжоха-хота. Но государь Чжан-ди [76—88 гг. н. э.] не хотел изнурять Срединное государство в пользу иностранцев; почему обратно вызвал военных
77 приставов, и не посылал наместника. Во второе лето, 77,

---

[1] В предыдущей истории сказано: Ван Ман, по вступлении на престол, подменил у хуннуского шаньюя царскую печать на простую. Хунны прервали мир и родство с Китаем. Западный край также распался. П. И.

[2] Страна Ивулу переименована в И-хэ; Ду-юй, начальник отдельного гарнизонного отряда.

опять оставили казенное хлебопашество в Иву, и хунны отправили отряд войск для охране||ния сей страны. *103*
В это время военачальник [1] Ба́нь Чао оставался в Хотане для успокоения западных владений. При Хо́-ди [89—106 г. н. э.], в первое лето правления Юн-юань, 89, верховный **89**
полководец Дэу Хянь наголову разбил хуннов, а во второе лето, 90, приставов помощник Янь Пхань с 2 000 конницы внезапно напал на хуннов в Иву и разбил их. В третие лето, 91, Ба́нь Ча́о утвердил спокойствие в Западном **90** **91**
крае, и оставлен там в должности Ду-юй с пребыванием в Куче. Снова определили военного пристава и дали ему 500 человек для землепашества в восточной части Чешы, в укреплении Гао-чан. Еще поставили чиновника [2] в западной части Чешы в Хэучене, в 500 ли от военного пристава. В шестое лето, 94, Ба́нь Ча́о опять разбил Харашар. **94**
После сего все 50 владений признали себя зависимыми от Китая и представили заложников. Тяочжи, Аньси и другие государства до самого моря за 40 000 ли прислали с переводчиками дары Двору. В 9 лето, 97, Гань Ин, посланный от Ба́нь Ча́о на запад, доходил до западного моря **97**
и возвратился.[3] В прошлое время никто из китайцев не проникал так далеко. Гань Ин удовлетворительно описал климаты и редкие произведения пройденных им стран. После сего поддались Китаю отдаленные владения Мынки и Дэулэ, и отправили посланников к Двору с дарами. Но по кончине государя Хо́-ди, 105, владетели в Запад- **105**
ном крае отложились, а при Ань-ди [107—124 гг. н. э.] в первое лето правления Юн-||чу, 107, осадили наместника Жень Шан и Дуань хи. Двор, по причине отдаленного и трудного пути, не рассудил противостать им, и указал упразднить должность наместника. С сего времени оставили Западный край, северные хунны опять овладели им и соединенными силами около десяти лет производили нападение на пределы Китая. Цао Цзун, правитель области Дунь-Хуан, много потерпел от их грабительств. В шестое лето правления Юань-чу, 112, Со Бань отправлен **107** *104*
в Иву с гарнизоном из 1 000 человек для успокоения края; почему владетели шаньшаньский и передний чешыский покорились: но через несколько месяцев северные хунны **112**

---

[1] Гюнь-сы-ма.
[2] Сюй-бу-хэ́у.
[3] Гань Ин проник до Средиземного моря, чтоб отправиться в древний Рим; но недостаток в деньгах остановил его. Он отправился в путешествие в 97 г. по Р. Х., и составил описание виденных им стран с их жителями и произведениями.

с владетелем заднего Чешы опять пришли, и Со Бань на сражении с ними погиб со всем гарнизоном, а владетель Переднего Чешы бежал. Шаньшань в крайности обратился с просьбою к Цао Цзун, а Цао Цзун по сему поводу просил императора отправить войско против хуннов, чтобы отмстить за поражение Со Бань и опять покорить Западный край; но вдовствующая императрица Дын-хэ́у не согласилась на представление, а приказала только поставить пристава в Дунь-хуан с 300 человек гарнизона для удержания края. После сего северные хунны, соединившись с Чешы, произвели набеги в Хэ-си. Двор не мог отвратить сего. В совете полагали, чтоб для прекращения беспокойствий затворить крепости Юй-мынь-гуань и Ян-
123 гуань. Во второе лето правления Янь-гуань, 123, Чжан Дан, правитель области Дунь-хуан, в представлении по сему обстоятельству изложил три плана: 1. Хоянь — князь северных хуннов, распространившись между Пху-
105 лэй-хай и Цинь-хай [1] полно||властно управляет Западным краем и соединенными силами производит набеги и грабительства. Ныне 2 000 войска из Цзюцюань и зависимых владений, собрав на караул Кхунь-лунь-чжан,[2] надобно прежде учинить нападение на Хоянь-князя, и разорить его пристанище; после сего с 5 000 шаньшаньских войск стеснить владетеля Восточного Чешы. Это лучшая мера. 2. Если невозможно предпринять похода, то поставить в Я-чжун военного начальника [3] с 500 человек гарнизона, а четыре области [4] должны доставлять им хлеб для продовольствия и волов для хлебопашества. Это средняя мера. 3. Если и это невозможно, то оставить город Чжохахота, а служащих в Шаньшань и других владениях перевести в пределы Китая. Это последняя мера. Государь отдал это на рассмотрение чинов, и министр Чень Чжун представил следующее мнение: «Известно, что набеги северных неприятелей сильнее против всех других диких народов. При восстании Дома Хань, Гао-цзу́ до крайности был доведён, осажденный ими в городе Пьхин-чен; Тхай-

---

[1] Да-пинь-го лежит по западную сторону Западного (Средиземного) моря; и потому сие море названо Цинь-хай. П. И.

[2] Выше было сказано, что в округе Дунь-хуан в уезде Гуанчжи-хянь есть притин Кхунь-лунь-чжан, местопребывание военного начальника Ду-юй в И-хэ. Древний город Гуан-чжи лежит в нынешнем округе Гуа-чжеу в восточной части уезда Чан-лэ-хянь. П. И.

[3] Гюнь-сы-ма.

[4] Ву-ди открыл четыре области: *Цзю-цюань*, *Ву-вэй*, *Чжан-йе*, *Дунь-хуан*, и две крепости: Янгуань и Юй-мынь гуань.

цзун постыдил себя униженным подношением даров;[1] посему || Ву́-ди сильно вознегодовал, и глубоко обдумал 106
прочные меры. Он предписал послать храбрых полководцев, чтобы переправились через Желтую реку, прошли через песчаную степь и разорили орду неприятелей. В этот поход черные головы [т. е. китайцев] падали по северную сторону Ланвана, сокровища разбросаны по горным ущельям в земле неприятельской. Казнохранилища и хлебные магазины истощились, оружейницы опустели; расчеты дошли до лодок и телег; подать наложена была на все шесть родов домашнего скота. Что же всему этому было причиною, как не мысль о прочности в будущем? После сего открыли четыре области в Хэ-си, чтобы отрезать тангутов на юге; приобрели 36 владений, отсекли правую руку у хуннов: почему шаньюй, оставшийся без подпор, укрылся в отдаленные места, а в царствование Сюа́нь-ди и Юа́нь-ди признал себя вассалом.[2] Тогда отворились пограничные крепости; перестали летать пернатые донесения. Отсюда ясно видно, что можно покорить и кочевые народы, но трудно изменить их. Уже много прошло времени, как Западный край поддался Китаю. Нередко (тамошние владетели) обратясь к востоку, стучатся в пограничные ворота. Это ясное доказательство, что хуннов ненавидят, а полюбили Китай. Ныне северные неприятели уже разбиты. Чешыский владетель не преминет устремиться на юге на Шаньшань; и если не подать помощь, то и другие владетели последуют || ему. Ежели это сбу- 107
дется, то северные неприятели усугубят дерзость в требованиях; возрастет настойчивость в них. Они наведут страх на тангутов на юге, и вступят в союз с ними. Таким образом, четыре области в Хэ-си подвергнутся опасности. А когда Хэ-си будет в опасности, то необходимо будет подать помощь. Тогда повинности возрастут во сто крат, и потребуются издержки необыкновенные. В совете думают только, что Западный край слишком удален, и охранение

---

[1] Гао-ди, лично вступив против хуннов, пришел в Пьхинчен, где Модэ-шаньюй окружил его в горах Бай-дын, и семь дней в осаде содержал. Тхай-цзун есть государь Вынь-ди [179—157 гг. до н. э.]. Гу Ив представлении писал: хунны презирали, притесняли, грабили, а Дом Хань ежегодно представлял им золото, хлопчатку и шелковые ткани. Кочевые требуют и приказывают; а это право принадлежит государям. Сын Неба представляет дань; а это есть обязанность вассалов. И потому сказано: *постыдил себя*. П. И.

[2] В царствование государей Сюань-ди и Юань-ди Хуханье шаньюй несколько раз приезжал к китайскому Двору, именовался вассалом и подносил дары. П. И.

его обременительно и убыточно для нас, а не смотрят на цель, для которой предки наши понесли столько забот и трудов. В настоящее время оборонительные меры на границах ослаблены, военные приготовления во внутренних областях в пренебрежении. Область Дунь-хуан оставлена одинокою, и всегда в опасности. Если из отдаленных мест донесут о крайности, она не в состоянии подать помощь. Внутри нет поощрения чиновникам и народу; вне не показывают страха над дикими иноземцами; ослабляют государство, теряют земли. По моему мнению, надлежит поставить в Дунь-хуан пристава, усилить прежние гарнизоны в четырех областях, чтобы успокоить народ в западных владениях, распространить сообщение в отдаленные места и навести страх на хуннов». Император принял его мнение и Бань Юн [1] назначен правителем [2] Западного края. Бань Юн с 500 гарнизона из преступников вступил на западе в Я-чжун и вслед за сим покорил Чешы.

108 ||Со времен правления Гянь-ву до правления Ян-гуан, 25—122, Западный край три раза был отторгаем, и три раза вступал в связь с Китаем. При государе Шу́нь-ди [126—144 гг. н. э.], во второе лето правления Юн Гянь,

127 127, Бань Юн опять покорил Харашар, а после сего Кучу, Яркян, Хотан, Кашгар, всего семнадцать владений добровольно поддались: но Усунь и владения, лежащие от Луковых гор на запад, отторглись совершенно. Как прежние тучные земли в Ха́ми были смежны с Западным краем, и хунны, пользуясь ими, производили набеги, то импе-

131 ратор в шестое лето, 131, указал открыть здесь казенное хлебопашество, как было в правление Юн-юань, 84—104, и поставить в Иву одного Сы-ма. Со времени правле-

132 ния Ян-гя, 132, могущество китайского Двора несколько упало. Западные владения возгордились и, предавшись своеволию, начали войну между собою. Во второе лето

151 правления Юань-гя, 151, правитель Ван Гин погиб в Хо-

153 тане. В первое лето правления Юн-Хин, 153, владетель восточного Чешы опять взбунтовался и напал на окопы военнопашцев. Хотя некоторые и покорились, но еще не совсем укротились. Отселе мало по малу началась холодность и неуважение к Китаю. В предыдущем отделении помещены записки, в которых Бань Гу описал климаты и обычаи в западных владениях. Со времени прав-

---

[1] Бань Юн, описавший Западный край во время его управления сим краем, был сын протектора *Ба́нь-Ча́о*.

[2] Пограничный правитель, на китайском Чжан-шы, преимуществами власти ниже наместника.

ления Гянь-ву, с 56 года по Р. Х., обстоятельства изменились против прежнего, что увидим из записок, составленных сановником Бань Юн в конце царствования государя Ань-ди, 125. Ниже следуют записки о Западном крае, составленные правителем Бань Юн.

Зависимые от Китая владения в Западном крае занимают от востока к западу до 6 000, от юга к се||веру до 109
1 000 ли; на восток простираются до крепостей Юй-мынь-гуань и Ян-гуань, на запад до Луковых гор, на северо-востоке смежны с Усунем и Хунну. По южную и северную сторону их лежат большие горы, между которыми река протекает. Южные горы на восток простираются до Гиньчен, и там сходятся с Южными горами в Китае. Помянутая река имеет два истока: один выходит из Луковых гор, и течет на восток;[1] другой выходит из подошвы южных гор в Хотане, и течет на север, а потом, соединившись с рекою из Луковых гор, вливается в Пху-чан-хай. Пху-чан-хай иначе называется Янь-цзэ, соляное озеро, лежит в 300 ли от Юй-мынь-гуань.[2] От Дунь-хуан на запад за крепостями Юй-мынь-гуань и Ян-гуань дорога лежит в Шаньшань, на север идет до Иву почти на 1 000 ли; от Иву далее на север до Западного Чешы и стены в Гао-чан на 1 200 ли; от стены в Гао-чан на север до города Гин-шань в Восточном Чешы на 500 ли. Иву почитается ключем в Западный край; и посему здесь поставлен военный пристав, заведывающий хлебопашеством. На землях в Иву можно сеять всякой хлеб, разводить туты [тутовицу], коноплю и виноград. От Иву на север есть еще страна Я-чжун, в которой земли тучные. Посему-то Дом Хань и хунны взаимно друг у друга оспаривали Иву и Чешы, чтоб господствовать над Западным краем. Из Шаньшани через Луковые горы две дороги ведут в западные государства. Идущая по северную сторону южных гор по направлению реки
до Яркяна называет||ся южною дорогою, которая по пере- 110
ходе за Луковые горы ведет в государства Большой Юечжы и Аньси; идущая от местопребывания Западного чешыского владетеля подле северных гор[3] по направлению реки на запад до Кашгара называется северною дорогою, которая по переходе через Луковые горы ведет в Давань, Кангюй, Яньцай и Харашар. Из Юй-мынь по дороге через Шаньшань, Гюймо и Цзингюе 3 000 ли до Гюйми.

---

[1] В записках *Си-хэ Цзю-шы* сказано: сии горы обширны и высоки; на них растет каменный лук, от чего и название им.

[2] К западу.

[3] Здесь разумеются Небесные горы.

1. Гюйми. Гюймиский владетель имеет пребывание в городе Нинми [1] в 4 900 ли от местопребывания заграничного правителя в Я-чжун,[2] от Ло-ян в 12 800 ли. Народонаселение состоит из 2 173 семейств, 7 251 души; строевого войска 1 760 человек. При Шуньди [126—144 гг. н. э.],
129 в четвертое лето правления Юн-гянь, 129, хотанский владетель Фанцянь убил гюймиского владетеля Хинцзы, а на его место владетелем поставил своего сына и отправил посланника к китайскому Двору с дарами. Сюй Ю, правитель области Дунь-хуан, просил императора наказать Фаньцяня оружием; император, напротив, простил его и приказал только возвратить Гюймиское владение. Но Фанцянь не хотел возвратить. В первое лето правления
132 Ян-гя, 132, Сюй Ю отправил кашгарского владетеля Ченьпаня с 20 000 войск напасть на Хотан. Ченьпань одержал верх. Он порубил несколько сот человек, и дозволил войскам произвести большое грабительство; потом поставил некоего Ченю, родственника Хинцзыева, владетелем в Гюйми, и возвратился. При Лин-ди [168—188 гг. н. э.],
111 175 в четвертое лето || правления Хи-пьхин, 175, хотанский владетель Аньго напал на Гюйми и одержал совершенную победу. Он убил владетеля и побил множество народа. Военный пристав и правитель Западного края выступили каждый с своими войсками, и поставили владетелем гюймиского заложника Динхина. В это время в Гюйми осталось не более 1 000 душ. От Гюйми на запад до Хотана 390 ли.

2. Юйтянь, [или] Хотан. Хотанский владетель имеет пребывание в Западном городе [3] в 5 300 ли от местопребывания правителя, от Ло-ян в 11 700 ли. Народонаселение состоит из 32 000 семейств, 83 000 душ; строевого войска
57 30 000 человек. В последний год правления Гянь-ву, 57, усилился яркянский владетель Хянь, и покорил Хотан, а хотанского владетеля Юйлиня перевел владетелем же в Лигуй. При Мин-ди [55—75 гг. н. э.], в средине прав-
66 ления Юн-пьхин, 66, хотанский военачальник Хюлюба взбунтовался против Яркяна, и объявил себя владетелем. По смерти Хюлюбы вступил на престол Гуандэ, племянник его от старшего брата, который уничтожил Яркянское владение; а его владение, напротив, усилилось. Ему

---

[1] В *Сю-хань-шу*[Сюйханьшу —продолжение Ханьшу] сказано: нинмиского владетеля подлинное имя есть Гюйми.

[2] В сие время должность наместника Западного края занимал правитель, имевший местопребывание в Я-чжун.

[3] На кит. *Си-чен*, Западный город; но собственное ли, или нарицательное имя,— неизвестно.

покорились тринадцать владений, лежащие от Цзингюе на северо-запад до Кашгара; но и шаньшаньский владетель также начал усиливаться. С этого времени по южной дороге от Луковых гор на восток только помянутые два владения считались большими. При Шу́нь-ди [126—144 гг. н. э.], в шестое лето правления Юн-гянь, 131, хотанский 131
владетель Фанцянь отправил сына своего к китайскому Двору с дарами. В первое лето ‖ правления Ян-гя, 132, 132 *112*
правитель Чжао Пьхин умер в Хотане от злого вереда. Сын его, провожая гроб на родину, проезжал через Гюйми. Гюймиский владетель Ченго был в ссоре с хотанским владетелем Гянем: почему внушил сыну покойного, что отец его умер от яда, который был положен в рану врачем по приказанию хотанского владетеля. Сын поверил ему, и по вступлении в границу донес правителю в Дунь-хуан Ма Да. В следующем году, 133, Ван Гин заступил место пра- 133
вителя. Ма Да просил его скрыть это дело. Ван Гин прежде поехал через Гюйми. Ченго начал внушать и ему, что хотанские старейшины желают его, Ченго, иметь владетелем у себя; теперь, по поводу сего преступления, можно казнить Гяня, и Хотан покорится. Ван Гин, желая отличиться заслугами, принял слова Ченго. По прибытии в Хотан, прежде он сделал тайные распоряжения и пригласил к себе Гяня. Некоторые донесли владетелю об умысле правителя Ван Гин. Гянь не поверил им, а сказал, что правитель не имеет никакой причины убить его. На другой день Гянь, в сопровождении нескольких десятков своих чиновников, явился к правителю, и был принят. Как только Гянь начал пить вино, Ван Гин закричал своим служителям задержать его (связать). Ни офицеры, ни солдаты не имели мысли убить Гяня. Чиновники успели убежать. Циньму, письмоводитель владетеля Ченго, находившийся в свите правителя, поднял саблю и сказал: главное дело решено; что долго думать? После сих слов отсек голову Гяню. Шуцзи, военачальник хотанский, собрал войско и осадил Ван Гин. Ван Гин, взяв голову владетеля, взошел на башню, и показывая ее народу, сказал: Сын Неба по‖слал меня казнить Гяня. Но хотанский вое- *113*
начальник зажег здания в окопе, сожег и побил начальников и служителей, взошел на башню, отрубил голову правителю Ван Гин и вывесил ее на площади. Шуцзи хотел объявить себя владетелем, но старейшины убили его, а владетелем поставили Аньго, сына покойного владетеля Гяня. Ма Да, получив известие о сем, хотел с областными войсками выступить за границу и ударить на Хотан, но государь не дозволил, а вызвал Ма Да обратно, на его же место

правителем в Дунь-хуан определил Сун Лян. Сун Лян по прибытии к должности потребовал от хотанцев, чтоб они сами отрубили голову Шуцзи; но уже прошло более месяца, как Шуцзи умер: почему отрубили от его трупа голову и препроводили в Дунь-хуан, а о сем обстоятельстве не донесли. Сун Лян после узнал об их обмане, но не мог предпринять похода; после чего хотанцы начали гордиться. От Хотана через Пишинай идет дорога в Сийе, Цзыхэ и Дэжо.

3. Сийе, [или] Юлъэрек. Владение Сийе иначе называется *Пиаоша*; лежит от Ло-ян в 14 400 ли. Народонаселение состоит из 2 500 семейств, 10 000 душ; строевого войска 3 000 человек. Там растет ядовитая белая трава,[1] туземцы варят ее и составляют яд, которым намазанное копьецо стрелы смертельно уязвляет. В истории старшей династии Хань ошибочно сказано, что Сийе и Цзыхэ суть одно и то же владение. Ныне каждое из сих двух владений имеет своего владетеля.[2]

4. Цзыхэ, [или] Кукъяр. Местопребывание кукъярского вла||детеля находится в Хугяни, в 1 000 ли от Кашгара. Народонаселение состоит из 350 семейств, 4000 душ; строевого войска 1 000 человек.

114

5. Дэжо. Дэжоское владение имеет около 100 семейств, 670 душ; строевого войска 350 человек. На восток до местопребывания правителя 3 530, до Лоян 12 150 ли. Земли смежны с цзыхэскими, да и обыкновения одинаковы. Из Пишиная на юго-запад чрез Учжя, Висячий переход и Гибинь шестьдесят дней пути до владения Угэшаньли. Последнее владение простирается на несколько тысяч ли, и в это время переименовалось Пайчи. Далее на юго-запад чрез сто дней конной езды лежит Тяочжи.

6. Тяочжи. Тяочжиская резиденция стоит на горе, в окружности содержит около 40 ли; лежит близ западного моря, окружающего ее с трех сторон: с юга, севера и востока, и только с северо-запада лежит сухопутная дорога к нему. Климат жаркий, почва влажная. Водятся львы, носороги, зубры, павлины, страусы, яйца коих величиною с кружку. Отселе на север, а потом на восток еще чрез 60 дней конного пути лежит владение Аньси, которое впоследствии покорило Тяочжи и поставило главного военачальника для управления малыми городами.

---

[1] Белая трава на кит. Бай-цáо, неизвестное растение.

[2] В истории старшей дин. Хань сказано: сийеский владетель носит титул цзыхэского владетеля.

7. **Аньси.** Аньсиский владетель имеет пребывание в городе Ходу, от Ло-ян в 25 000 ли. Сие владение на севере смежно с Кангюем, на юге с Угэшаньли; содержит несколько сот небольших городов. Народонаселение весьма велико, войско многочисленно. На восточных его пределах находится город Мулу, под названием малого Аньси, от Ло-ян в 20 000 ли. При Чжан-ди [76—88 гг. н. э.], в первое лето правления Чжан-хо, 87, ань||сиский государь с посланником прислал китайскому Двору льва и фубу. Зверь фуба походит на зверя цилинь, но без рогов. При Хо́-ди [89—105 гг. н. э.], в девятом году правления Юн-юань, 97, наместник Ба́нь Ча́о отправил Гань Ин посланником в Дацинь. По прибытии в Тяочжи к великому морю он хотел отправиться далее. Судохозяева на западной границе Аньси сказали ему, что море очень пространно, и для свершения обоюдного пути, при хорошем ветре, потребно три месяца, а при слабом около двух лет: почему отправляющиеся в море запасаются хлебом на три года. В морском плавании усиливается тоска по родине, от чего нередко умирают. Ин, услышав это, оставил намерение. В тринадцатое лето, 101, Аньсиский государь Манькюй еще послал китайскому Двору льва и тяочжискую великую птицу,[1] которая в то время называлась аньсискою птицею. От Аньси на запад через 3 400 ли лежит государство Алуань, еще на запад через 3 600 ли государство Сыбинь;отселе на юг, по переправе через реку, через 960 ли на юго-запад лежит государство Юйли. Это предел аньсиских земель на западе. Отселе на юг морем есть сообщение с Дацинию. Там много редких и дорогих заморских вещей. 87 *115* 97

8. **Дацинь, [или] Рим.** Государство Дацинь иначе называется Лигянь; и как оно лежит по западную сторону моря, то еще называется царством на западе моря.[2] Обширность земель простирается на несколько тысяч ли, и заключает в себе до 400 городов и несколько десятков малых владений, зависящих от Дацини. Городские стены из камня.[3] Везде построены почтовые домы, окрашенные белою глиною. Есть разные хвойные || деревья и множество трав. Жители прилежат к земледелию, много разводят шелковичных дерев. Голову бреют, одеяние носят вышитое цветами. Ездят в колясочках с белым покровом. При выезде и возвращении бьют в бубны, несут знамена и флаги. *116*

---

[1] Страус.
[2] На кит. *Хай-си-го.*
[3] Разумеются стены столицы.

Столичный город имеет около ста ли окружности. В городе находится пять дворцов, в десяти ли один от другого. Столбы в дворцовых зданиях из горного хрусталя; из такого же камня и столовая посуда. Владетель в каждом дворце занимается делами по одному дню; таким образом в каждом бывает чрез пять дней. За колесницею владетеля всегда едет один чиновник с сумою. Каждый, имеющий представить о чем-либо, кладет свою бумагу в суму. Владетель, по прибытии во дворец, сам рассматривает бумаги, а потом и дельные и недельные передает присутственным местам. Определено 36 военачальников, которые собираются рассуждать о государственных делах. Владетель не имеет преемников по наследству, а возводят на престол мудрых по избранию. Когда случаются в государстве общие бедствия, или бури не в свое время, то низводят владетеля с престола, а на его место возводят другого. Низведенный добровольно оставляет престол и не ропщет. Жители вообще рослы и стройны; несколько походят на жителей Срединного государства и потому названы Дацинь.[1] В недрах земли много золота, серебра и дорогих камней.
117 Есть светящийся || ночью камень, опаловый жемчуг, носорог пугающий куриц, красный коралл, желтый янтарь, цветные стекла, мрамор, киноварь, изумрудный нефрит, золотые вышитые вещи, золотом перетканные шерстяные ткани, шелковые разных цветов ткани, делают тертое золото, несгораемое полотно.[2] Есть тонкое полотно, делаемое, как говорят, из пуха морских баранов и шелковичных коконов. Из соединения разных пахучих веществ вываривают сок под названием *сухэ*. Словом, оттуда выходят разные редкости, которых нет в других государствах. Монету употребляют серебряную и золотую. Десять серебряных монет равняются одной золотой. Ведут морскую торговлю с Аньси и Индиею, и получают большие выгоды. Жители вообще прямодушны, и в цене не делают запросов. Съестные припасы всегда дешевы. Государственная казна богата. Если приезжает посланник из соседнего государства, то с границы везут его в столицу по почте; а по прибытии в столицу правительство выдает ему содержание золотою и серебряною монетою. Владетель давно искал случая открыть сообщение с Китаем: но аньсисцы, желая

[1] В Китае первая монархическая династия называется Цинь, по которой и китайцы назывались Цинь-жинь. Римляне, по замечанию китайцев, походили на китайцев, почему Риму дано китайское название Да-цинь, что зн. Великий Цинь. Да-цинь — для удобства к изменению — превращено мною в Дацинь.

[2] На кит. огнем моемое полотно, *Хо-ван-бу* из асбета [асбеста].

одни снабжать. Дацинь китайскими шелковыми тканями, не пропускали дациньцев через свои пределы в Китай.[1] При Хуàнь-ди [147—167], в девятое лето правления Яньси, 166, дациньский владетель Аньтунь [2] отправил посланника, который вступил в Китай через Жи-нань.[3] Он поднес Двору слоновые зубы, носороговы рога и черепашины. Это в первый раз || открыли сообщение. Что в числе даров, *118* поднесенных Двору, нет дорогих редкостей, это, вероятно, сочинителем описания опущено. В истории Старшего Дома Хань сказано: от Тяочжи на запад чрез 200 дней пути недалеко солнце заходит, что с настоящим повествованием не сходствует. Прежние китайские посланники доходили только до Угэ, и возвращались; но до Тяочжи ни один не доходил. Еще сказывают, что из Аньси сухим путем можно обойти море северною его стороною, и проникнуть в Дацинь по западную сторону моря.[4] Народонаселение сплошное. Чрез каждые 10 ли караульный пост, через каждые 30 ли почтовый ям. По дороге нет ни воровства, ни разбоев, но много лютых тигров и львов, которые вредят путешественникам, так что без ста человек вооруженных можно сделаться добычею зверей. Еще сказывают, что есть мост во сто ли, по которому можно перейти через море на северную сторону. О редких произведениях и чудесных вещах в других государствах говорят много невероятного; и потому не вносим в исторические записки. 166

9. Большой Юечжы. Владетель Большого Юечжы имеет пребывание в городе Ланьшы. Отселе на запад до Аньси 49 дней пути; на восток до местопребывания правителя 6 537, до Ло-ян 16 370 ли. Народонаселение состоит из 100 000 семейств, 400 000 душ; строевого войска около 100 000 человек. Когда Дом Юечжы был уничтожен хуннами, то он переселился в Дахя, разделился на пять княжеских домов:[5] Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хисйе и Думи. По прошествии с небольшим || ста лет гуйшуанский князь *119* Киоцзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь, и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол, и еще

[1] Все сведения о Риме сообщены китайскому посланнику малоазийскими моряками.

[2] Антонин кроткий, вступивший на престол в 163 году, царствовавший 23 года и 6 месяцев.

[3] Морским путем чрез Ань-нань [Аннам].

[4] Через Малую Азию.

[5] Под общим кит. титулом Хи-хэ́у.

покорил Индию, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени Юечжы сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юечжы.

10. Гаофу. Владение Гаофу лежит от Большого Юечжы на юго-западе, и также считается большим государством. Обыкновения сходны с индийскими. Жители слабы, и покорение их незатруднительно. Искусны в торговле и богаты. Владение Гаофу попеременно находилось под зависимостью других. Его покоряли: Индия, Гибинь и Аньси, когда усиливались; а когда ослабевали, то теряли; но никогда еще оно не было под зависимостью Большого Юечжы. История Старшего Дома Хань уверяет, что Гаофу находилось под зависимостью пяти юечжыских князей. Это несправедливо. Оно было под зависимостью Аньси, а Юечжы приобрел Гаофу с покорением Аньси.

11. Тяньчжу. Тяньчжу иначе называется Шеньду, лежит за несколько тысяч ли от Юечжы на юго-востоке. Обыкновения сходны с юечжыскими. Земли низменны и влажны, климат жаркий. Столица лежит при большой реке. Сражаются сидя на слонах. Жители слабее юечжысцев. Исповедуют Шагя-мониеву веру. Отвращение от убийства и войны обратилось в обыкновение. От Юечжы и
120 Гаофу на юго-запад до западного моря, || на восток до государства Паньци, все это пространство земель принадлежит Индии. Индия заключает в себе несколько десятков отдельных городов, несколько десятков отдельных владений; в каждом городе поставлен градоначальник, в каждом владении — владетель. Хотя между городами и владениями есть небольшое отличие, но все они известны под общим названием Индии. В это время все находились под зависимостью юечжыского государя, который, убив индийского государя, управление Индиею вверил своему полководцу. В Индии находятся слоны, носороги, большие черепахи, золото, серебро, медь, железо, свинец, олово. На западе имеет сообщение с государством Дацинь. В Индии находятся дорогие вещи из Дацини; есть тонкое полотно, хорошие тонкие ковры; разные благовония, каменный мед, горошчатый перец, инбирь, черная соль.
89—105 В царствование Хо́-ди, 89—105, из Индии несколько раз присылали в Китай посольства с дарами. Впоследствии, как Западный край взбунтовался, то и приезд посольств прекратился. При Хуа́нь-ди [147—167 гг. н. э.], во второе
159—161 и четвертое лето правления Янь-хи, 159—161, из Индии

были посольства с дарами через Жи-нань [государство в Индо-Китае]. Повествуют, что Мин-ди [58—75 гг. н. э.] в 64 л. по Р. Х. во сне видел золотого человека, высокого роста, с лучистым сиянием на голове, и просил вельмож изъяснить это. Вельможи сказали ему, что в западной стране есть дух, называемый Фо [Будда]; остов его в вышину содержит 16 футов и золотистого цвета: почему Минди отправил в Тяньчжу посланника собрать сведения о вероучении Фо. Чу-ван [1] Ин первый начал веровать в Фо, и Сре||динный Двор, последуя ему, слишком прилепился 121
к этому закону. Впоследствии как Хуань-ди [147—167 гг. н. э.], склонный к суеверию, начал молиться в храмах, посвященных Шагя-мони и Лао-дань [Лаодзы], то и народ мало по малу начал обожать Фо, а потом Фо-обожание чрезвычайно распространилось.[2]

12. Дунли. Дунлиский владетель имеет пребывание в городе Шаки, с небольшим в 3 000 ли от Индии на юго-восток. Дунли считается большим государством. Почва, климат и произведения сходны с индийскими. Несколько десятков городов титуловали его государем. Большой Юечжы пришел с оружием и покорил его. Рост и мужчин и женщин до осьми футов, но робки и слабы. Ездят на слонах и верблюдах. В путешествии в соседние владения если встретят нападение, то сражаются сидя на слонах.

13. Суи. Владение Суи состоит в зависимости от Кангюя. Отсюда выходят славные лошади, крупный и мелкий рогатый скот, виноград и разные плоды. Почва земли очень хорошая; почему делаемое здесь виноградное вино в славе.

14. Янь. Владение Янь лежит от Яньцай на север; состоит в зависимости от Кангюя, которому подать платит кожами зверков мышиной породы.[3]

15. Яньцай. Владение Яньцай переименовалось Аланья; состоит в зависимости от Кангюя. Климат умеренный; много сосны, ракитника и ковыля. Обыкновения и одеяние народа сходны с кангюйскими.

16. Согюй, [или] Яркян. Владение Яркян на запад про||стирается через Сэрлык и Цитер до Большого Юечжы. 122
На восток до Ло-ян 10 950 ли. Хуннуский шаньюй, при замешательствах, возникших при Ван Ман [7—23 гг. н. э.], покорил Западный край; только яркянский владетель Янь, как сильнейший из владетелей, не хотел покориться.

---

[1] Чу Ван, княж. титул.

[2] В Китае поклонение Будде и Лао-дань начало распространяться в народе с половины второго века по Р. Х.

[3] Как-то: белкою, горностаем и пр.

В царствование Юа́нь-ди [6—1 гг. до н. э.], Янь был заложником при китайском Дворе. Живучи долго в столице, он полюбил Срединное государство, вникал в его законы, и всегда внушал своим сыновьям почитать Дом Хань и питать благодарность к нему. В пятое лето правления
18 Тьхянь-фын, 18, Янь умер, и получил от китайского Двора наименование *Чжун-ву-ван*.[1] Сын Кан возведен на престол. По вступлении Гуан-ву [-ди] на престол, 25, Кан, соединившись со смежными владениями, остановил хуннов, и защитил семейство бывшего наместника, его чиновников и служителей с семействами, всего до 1 000 человек. После сего отправил в Хэ-си бумагу, которою спрашивал о распоряжениях Срединного государства и изъявлял свою преданность к Дому Хань. В пятое лето правления Гянь-ву, 29,
29 Дэу Юн, верховный предводитель в Хэ-си, по власти, данной ему от государя, поставил владетеля главным правителем Западного края, и подчинил ему 55 владений. В девятое лето, 33, Кан умер, и младший брат его Хянь возведен на престол. Он покорил владения Гюйми и Сийе, убил владетелей их, а на их места поставил двух сыновей старшего своего брата, покойного владетеля Кана. В четырнадцатое лето,
38 38, Хянь и шаньшаньский владетель Ань вместе отправили к китайскому Двору посланников с дарами.
123 С сего только времени откры || лось для Китая сообщение с Западным краем. От Луковых гор на восток все владения
41 были под зависимостью Хяня. В семнадцатое лето, 41, Хянь опять отправил к китайскому Двору посланника с дарами, и при сем случае просил поставить его наместником. Сын Неба спросил об этом деле у военного министра Дэу Юн. Министр сказал, что как Хянь и предшественники его отец с сыном, взаимно друг другу внушали служить Дому Хань, и служили с большою искренностью, то надлежит возвысить его достоинство, чтоб он мог восстановить порядок и спокойствие. И так император с посланником отправил к Хяню печать с шнурами на должность наместника в Западном крае; пожаловал ему колесницу, знамена, наградил золотом и шелковыми тканями. Пхэй Цзунь, правитель области Дунь-хуан, представил государю, что не должно вверять иноземцу великое полномочие и отнимать надежду у прочих владений. Указано обратно взять печать с шнурами на должность наместника, а вместо ее дать Хяню печать с шнурами на должность китайского верховного вождя. Посланник Хянев не хотел возвратить печати, но Пхэй Цзунь силою взял ее. После

[1] Верный и воинственный князь.

сего Хянь начал досадовать. Ложно объявив себя великим наместником, письменно известил о сем владении. Владения покорились Хяню и дали ему титул шаньюя. Хянь мало по малу возгордился и начал самовольствовать. Он наложил тяжелую подать и несколько раз вооруженною силою нападал на Кучу и другие владения. Владения пришли в страх, и в двадцать первое лето, 45, зимою, Западный Чешы, Шаньшань, Харашар, всего восемнадцать 45
владений отправили в заложники китайскому Двору своих сыновей с дорогими || дарами. Когда сии заложники увидели государя, то со слезами пали на землю, и просили дать 124
им наместника. Как Срединное государство только что успокоилось, а на северных границах еще волнение продолжалось, то Сын Неба обратно отпустил заложников, и щедро наградил их. В сие время Хянь, полагаясь на силу своих войск, хотел овладеть Западным краем, и усилил войну. Прочие владения, получив известие о возвращении заложников и отказе в определении наместника, пришли в большую опасность, почему письменно просили правителя области Дунь-хуан оставить заложников при себе, дабы показать яркянскому владетелю, что заложники оставлены и наместник скоро выступит за границу. Сим оборотом надеялись приостановить войну. Пхэй Цзунь донес Двору, и Сын Неба объявил согласие на это. В двадцать
второе лето, 46, Хянь узнал, что наместник не будет по- 46
слан: почему предписал шаньшаньскому владетелю Ань запереть дорогу в Китай. Ань не принял предписания, напротив, убил посланного. Хянь, воспламененный сильным гневом, пошел с войском на Шаньшань. Ань выступил дать сражение, но, быв разбит, ушел в горы. Хянь порубил и в плен взял до 1 000 человек и пошел обратно. Зимою Хянь еще напал на Кучу, убил владетеля, а владение его присоединил к своим владениям. Заложники из Шаньшани, Харашара и других владений долго оставались в Дунь-хуан, и наконец, с печали и тоски бежали на родину. Шаньшаньский владетель представил Двору, что он желает опять отправить своего сына в заложники к нему, и снова просит о присылке наместника; а если, писал владетель, наместник не будет прислан, то он стеснен
будет || хуннами. Сын Неба в ответ ему сказал, что на- 125
стоящие обстоятельства не позволяют ему выставить сильного войска; а если силы владетелей не соответствуют их намерениям, то пусть идут на все четыре стороны. После сего Шаньшань и Чешы опять поддались хуннам, и Хянь усилил своевольства. Гуйсайский владетель, полагаясь на отдаленность своего владения от Яркяна, убил Хянева

посланника, и Хянь оружием уничтожил его владение, а гуйсайским владетелем поставил своего вельможу Сыгяня, потом сына своего Цзэло сделал кучаским владетелем; но как Цзэло был малолетен, то Хянь отделил часть земель от кучаского владения под названием Улэйского княжества и перевел сюда Сыгяня с названием улэйского владетеля, а одного из своих вельмож поставил гуйсайским владетелем. Кучаские жители с общего согласия убили и Цзэло и Сыгяня и отправили к хуннам посланника с просьбою поставить им государя. Хунны поставили кучаского вельможу Шеньду государем. С сего времени кучаское владение сделалось зависимым от хуннов. Даваньский владетель уменьшил дань, платимую Яркяну: почему Хянь лично повел на Давань несколько десятков тысяч соединенных войск. Даваньский владетель Яньлю вышел навстречу ему и покорился, после сего Хянь возвратился в свои владения, и перевел гюймиского владетеля Цяосайти владетелем в Давань. Но как кангюйцы несколько раз нападали на Давань, то Цяосайти, пробыв на княжении не более года, обратно ушел. Хянь опять поставил его гюймиским владетелем, а Яньлю отпустил обратно в Давань под условием платить обыкновенную дань. Потом Хянь перевел хотанского владетеля Юйлиня
126 владетелем в Лигуй, а младшего бра‖та своего Вэйши поставил хотанским владетелем. По прошествии года Хянь, подозревая, что владения Западного края умышляют отложиться, призвал к себе Вэйши, владетелей гюймиского, гумоского и халга-аманьского, всех предал смерти, и более не поставлял владетелей в их землях, а управление ими поручил военным начальникам. Хэй, сын Вэйшиев, бежал и поддался Китаю, где дали ему княжеское достоинство.[1] Гюньдэ, военачальник яркянский, управлял в Хотане бесчеловечно, и народ стенал. При Мин-ди [58—
60 75 гг. н. э.], в третие лето правления Юн-пьхин, 60, хотанский сановник Думо, вышед за город, увидел кабана и хотел застрелить его.[2] Кабан сказал ему: не стреляй в меня, я за вас убью Гюньдэ. По сему поводу Думо с своими братьями убил Гюньдэ, а чиновник Хюлюба с китайцем Хань Юн убил Думо с его братьями, и сам себя объявил хотанским владетелем, потом, соединившись с гюймискими жителями, убил яркянского военачальника в Пишинае, и с войском своим возвратился. Вследствие сего Хянь отправил наследника своего Госяна с 20 000 соединенных

[1] Шеу-цзйе-хэ́у.
[2] Стрелою из лука.

из разных владений войск на Хюлюбу. Хюлюба выступил дать сражение. Яркянское войско было разбито, и на побеге лишилось до десяти тысяч убитыми. Хянь еще собрал несколько десятков тысяч войск из разных владений, и сам повел их на Хюлюбу: но Хюлюба и его разбил. Хянь потерял более половины войск убитыми и сам едва спасся бегством в свое владение: Хюлюба обложил его в Яркяне, но умер от раны стрелою, и войско его отступило. Хотанский министр Суюйлэ с || прочими поставил хотанским *127*
владетелем Гуандэ, Хюлюбаева племянника от старшего брата. Хунны с кучаскими и другими войсками Западного края осадили Яркян, но не могли взять. Гуандэ, пользуясь худыми обстоятельствами Яркяна, также послал младшего своего брата Фу-го-хэу [1] Женя с войском против Хяня, и Хянь, окруженный неприятелями, отправил к нему посланника с мирными предложениями. Прежде отец его Гуандэ несколько лет содержался в Яркяне, и теперь Хянь отпустил отца его, а за Гуандэ выдал дочь свою, и сим образом вступил в брачное родство с ним. Гуандэ с войском пошел в обратный путь. В следующем
году, 61, яркянский министр Цзюйюань с прочими, не- **61**
годуя на высокомерие и жестокость Хяня, тайно условился взбунтоваться и сдать город Хотану. Хотанский владетель Гуандэ с 30 000 соединенных войск Западного края осадил Хяня в Яркяне. Хянь отправил посланника сказать Гуандэ: я возвратил тебе отца, выдал свою дочь за тебя. Что же побудило тебя напасть на меня? Гуандэ в ответ ему сказал: я с тобою, а моя жена с отцом давно не видались. Желаю, чтоб каждый из нас при двух только спутниках пришел на известное место за городом для заключения клятвы. Хянь спросил мнения у Цзюйюаня, и Цзюйюань сказал, что Гуандэ, как зять по дочери, есть ближайший ему родственник: должно выйти для свидания. И так Хянь налегке выехал из города, и Гуандэ задержал его, а Цзюйюань между тем принял в город хотанское войско. Гуандэ удержал в плену Хяня и его жену с семейством, и присоединил его владение к своему. Он || взял с *128*
собою Хяня скованного, и чрез год убил его. Хунны услышав, что Гуандэ уничтожил Яркянское государство, послали пять предводителей с 30 000 соединенных войск из Халга-амани, Кучи, Харашара, всего из 15 владений, обложить Хотан. Гуандэ покорился, отдал своего наследника в заложники, и условился ежегодно платить дань шерстяными и бумажными тканями. Хунны еще отправили

[1] Кит. титул достоинства княжеского.

войско, чтобы Хянева заложника Бугюйчена поставить яркянским владетелем. Но Гуандэ убил его на сражении, и яркянским владетелем объявил младшего своего брата Цили. При Чжáн-ди, в третие лето правления
86 Юань-хо, 86, правитель Западного края, БáньЧáо с соединенными войсками Западного края ударил на Яркян и совершенно разбил его. После сего Яркян покорился Китаю. Это происшествие описано в повествовании о Бáнь Чáо. От Яркяна на северо-восток лежит Сулэ.

17. Сулэ, [или] Кашгар. Владение Кашгарское лежит от местопребывания правителя в 5 000, от Ло-ян в 10 300 ли; содержит в себе 21 000 семейств; строевого войска до 30 000 человек. При Мин-ди, в шестнадцатое лето правления Юн-
73 пьхин [58—75 гг. н. э.], 73, кучаский владетель Гянь на сражении убил харашарского владетеля Ченцзы, и кучаского Цзо-хэ́у [1] Дэути поставил владетелем в Кашгаре. Зимою, посланный из Китая Сы-ма Бáнь Чáо связал Дэути, а кашгарским владетелем поставил Чжуна, племянника покойного Ченцзы от старшего брата: но Чжун после поднял бунт, и Бáнь Чáо отсек ему голову. При Áнь-ди [107—
116 124 гг. н. э.] в средине правления Юáнь-чу, 116, кашгар-
129 ский владетель Аньго шурина своего || Ченьпаня за вину сослал в Юечжы, но юечжыский государь сердечно полюбил его. Впоследствии Аньго умер, не оставив сыновей по себе; мать сделана правительницею государства, и с согласия вельмож хотела поставить кашгарским владетелем Ифу, Ченьпанева племянника. Ченьпань, услышав об этом, обратился к юечжыскому государю с просьбою. Аньго, говорил ему Ченьпань, не имел сыновей; прочие родственники слабы. Если хотят постановить с матерней стороны, то я князю Ифу буду меньшой дядя по отце. И так юечжыский владетель послал войско препроводить его. Кашгарские старейшины полюбили и уважали Ченьпаня, и притом боялись Юечжы: почему по общему приговору взяли у Ифу печать с шнурами, приняли Ченьпаня, и объявили его государем, а Ифу поставлен князем в городке Паньгао. Впоследствии Яркян часто бунтовал, а Хотан находился в зависимости от Кашгара. Как скоро Кашгар усилился, то сделался равным Куче, и Хотану. При Шу́нь-ди [126—144], во второе лето правления Юн-
127 гянь, 127, кашгарский владетель отправил к китайскому Двору посольство с дарами. Государь пожаловал его великим Ду-юй, а Ченьпаня, племянника его от старшего

[1] Титул княжеского достоинства.

брата, чином Шеу-го Сы-ма. В пятое лето, 130, Ченьшань 130
отправил в Китай наследника своего с посланниками даваньским и яркянским. Они явились к китайскому Двору с дарами. Во второе лето правления Ян-гя, 133, Ченьшань 133
еще представил китайскому Двору льва и зубра. При Мин-ди [168—188], в первое лето правления Гянь-нин, 168, кашгарский владетель на охоте с китайским великим Ду-юй застрелен от Ходэ, меньшего дяди по отце. Ходэ объявил себя государем. В третие лето, 170, Мын То, 170
правитель области || Ля́н-чже́у, отрядил правителя Жень 130
Ше с 500 войск из Дунь-хуан и с ними Сы-ма Цао Кхуань. Они, соединившись с войсками Харашара, Кучи и обоих Чешы с 30 000 корпусом сорок дней осаждали Кашгар, и не могли взять: почему и пошли в обратный путь. Впоследствии кашгарские владетели один другого убивали, и китайский Двор не мог отвратить этого. На северовосток через Уш, Аксу, Гумо и Кучу дорога идет в Харашар.

18. Янки, [или] Харашар. Харашарский владетель живет по северкую сторону города Нань-хэ-чен,[1] в 800 ли от местопребывания правителя, на восток до Ло-ян 8 200 ли. Народонаселение состоит из 15 000 семейств, 52 000 душ; строевого войска до 20 000 человек. Сие владение со всех четырех сторон окружено большими горами, и смежно с Кучею. Проходы через крутые теснины легко защищать. В средоточии четырех горных цепей есть озеро Хайшуй,[2] на 30 ли окружающее город. В конце правления Юн-пьхин, 75, владетели харашарский и кучаский соединенными силами напали на наместника Чень Му и помощника приставов Го Сюнь и убили их; сверх сего побили до 2 000 войска. В шестое лето правления Юн-юань, 94, 94
наместник Ба́нь Ча́о собрал войска разных владений, чтоб вооруженною рукою наказать владения Харашар, Аксу, Халга-амань и Шань-го. Он отрубил головы владетелям харашарскому и халга-аманьскому, и по почте препроводил в столицу, где они вывешаны были перед воротами иностранного подворья. После сего Ба́нь Ча́о харашарского Цзо-хэ́у Юаньмыня поставил государем в || Харашаре, а также поставил новых владетелей в Халга-Амани и Аксу. При Ань-ди [107—124], 87, Западный 131 87
край отложился. В средине правления Яньгуан, 124, 124
Бань Юн, сын правителя Ба́нь Ча́о, был определен правителем Западного края. Он опять оружием восстановил

[1] Кит. слова: город при южной реке.
[2] Бостан-нор.

спокойствие; только Юаньмын с Халга-аманию и Аксу
127 не покорился. Во второе лето правления Юн-гянь, 127, Бань Юн, соединившись с Чжан Лян, правителем области Дунь-хуан, разбил их: почему Юаньмын отправил сына своего к китайскому Двору с дарами.

19. Пулэй. Пулэйский владетель имеет пребывание по западную сторону небесных гор, в долине Шуюй; на юго-восток до местопребывания правителя[1] 1 290, до Ло-ян 10 490 ли. Народонаселение состоит из 800 семейств, 2 000 душ; строевого войска 700 человек. Живут в юртах, и переходят с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Хорошо знают хлебопашество. Имеют волов, лошадей, верблюдов и овец; умеют делать луки с стрелами. Отселе выходят хорошие лошади. В начале Пулэй было большое владение. Когда Западный край был под хуннами, то пулэйский владетель провинился пред шаньюем, и шаньюй в гневе переселил 6 000 пулэйских жителей в Западный хуннуский аймак в страну Хаву, и назвал ее княжеством Хаву. Оно лежит за 90 дней конного пути от восточного Чешы к северу. Сии переселенцы от бедности разбежались по горным долинам.

20. Ичжы. Ичжыский владетель живет на пулэйской земле. Народонаселение состоит из 1 000 семейств, 3 000
132 душ; строевого войска около 1 000 человек. Жи||тели мужественны, свирепы, смелы в сражениях; грабеж составляет ремесло их. Распускают волосы.[2] Перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Земледелия не знают. Местные произведения одинаковы с пулэйскими.

21. Восточное Цзюйми. Восточное владение Цзюйми лежит от местопребывания правителя в 800, от Ло-ян на запад в 9 250 ли. Народонаселение состоит из 3 000 семейств, 5 000 душ; строевого войска 2 000 человек. Живут в юртах; переходят с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Занимаются и хлебопашеством. Местные произведения также сходны с пулэйскими. Постоянного местопребывания не имеют.

22. Чешы Передний. Владетель Переднего Чешы живет в городе Гяо-хэ-чен. Речка, разделившись на два протока, окружает город: почему назван Гяо-хэ-чен. Он лежит от местопребывания правителя в Я-чжун в 80, от Лоян в 9 120 ли на запад. Народонаселение

---

[1] В Я-чжун.

[2] Т. е. не заплетают в косу, спускаемую назад, и не связывают в пук на голове.

состоит из 1 500 семейств, 4 000 душ; строевого войска 2000 человек.

23. Задний Чешы. Владетель Заднего Чешы имеет пребывание в долине Уту, в 500 ли от местопребывания правителя, от Ло-ян в 9 620 ли. Он имеет около 4 000 семейств, до 15 000 душ; войска 3 000 человек. Заднее и Переднее Чешы, Восточный Цзюйми, Билу,[1] Пулэй,[2] Ичжы считаются шестью чешыскими владениями. На севере смежны с хуннами; Переднее Чешы на запад простирается до Харашара, Заднее Чешы по северной дороге *133*
простирается на запад до Усуни. В двадцать первое лето правления Гянь-ву[-ди], 45, вместе с владетелями харашарским и шаньшаньским послал сына к китайскому Двору заложником; но Гуан-ву обратно отпустил его: почему владетель поддался хуннам. При Мин-ди [58—75], в шестнадцатое лето правления Юн-пьхин, 73, когда Китайцы, заняв **73**
Ивулу, открыли сообщение с Западным краем, оба Чешы поддались Китаю; но когда хунны послали войско на них, то они опять покорились Северным хуннам. При Хо́-ди [89—105 г.], во второе лето правления Юн-юань, 90, **90**
верховный вождь Дэу Хянь разбил Северных хуннов. Чешысцы пришли в трепет. Владетели Передний и Задний отправили своих сыновей к китайскому Двору в заложники, и были пожалованы печатями с шнурами и парчею. В восьмое лето, 96, военный пристав Со Гюнь хотел отре- **96**
шить Заднего владетеля Чжоти и поставить на его место князя [3] Сичжы. Чжоти, досадуя, что Передний владетель продал его, напал Юйбуду, и взял в плен жену его с семейством. В следующем году китайский Двор отправил в Западный край правителя Ван Линь, который с войсками из шести областей в Лян-чжэ́у и с 20 000 тангутов и хуннов напал на Чжоти, и взял до 1 000 человек в плен. Чжоти бежал на север к хуннам, но китайские войска догнали его и отрубили ему голову. Младший брат его Нунки поставлен владетелем. В первое лето правления Юн-нин, 120, Задний владетель Гюньцзю и мать его Шама, опять **120**
отложились, и убили Сы-ма в Восточном Чешы, и бывшего правителя в Дунь-хуан. При Ань-ди [107—124 г.], в четвертое лето правления Ян-гуан, 125, правитель Бань **125** *134*
Юн совершенно разбил Гюньцзю, и отрубил ему голову. При Шу́нь-ди, в первое лето правления Юн-гянь, 126, **126**

---

[1] Владение Билу заключало в себе Хон-хоро, Сынгин и Харахочжо.

[2] Владение Пулэй заключало в себе Баркюль и Урумци.

[3] Пхо-лу-хэу.

Бань Юн с Гядэну, сыном восточного владетеля Нунки, и с Бахуа, с отборным войском разбил хуннуского Хуань-князя: почему поставил Гядэну Задним владетелем, а Бахуа сделал князем [1] в Заднем Чешы. В третие лето правления Ян-гя, 134, летом Сы-ма в Заднем Чешы и Гядэну с 1 500 войска внезапно напали на Северных хуннов в долине Чаньулу, истребили их юрты, порубили несколько сот человек, в добычу получили шаньюеву мать, тетку и несколько сот женщин, до 100 000 штук крупного и мелкого рогатого скота, до 1 000 телег и великое множество оружия и вещей.[2] В четвертое лето, 135, весною, Хуань-князь Северных хуннов напал на Заднее Чешы. Как шесть владений чешыских смежны были с Северными хуннами и служили щитом для Западного края, то правитель в Дунь-хуан получил от своего Двора предписание поддержать Чешы. Он с 6 300 своей и заграничной конницы неожиданно напал на хуннов у гор Лэ-шань, но не имел успеха. Осенью Хуань-князь с 2 000 конницы опять напал на Заднее Чешы, и одержал верх. При Хуáн-ди [147—167], в первое лето правления Юань-гя, 151, Хуань-князь с 3 000 конницы напал на Иву. Сы-ма Мао Кхай послал пятисотный отряд, который вступил в сражение с хуннами по восточную сторону озера Пху-лэй-хай, и весь был побит. После сего Хуань-князь осадил укрепленное военнопоселение в Иву. Летом Сы-ма Да, правитель области Дунь-хуан, с 4000 || войск из Дунь-хуан, Цзю-цюань, Чжан-йе и из зависимых владений, пришел к озеру Пхулэй-хай для избавления; но хунны еще до его прихода ушли, и китайское войско без успеха возвратилось. В первое лето правления Юн-хин, 153, Алодо, владетель Заднего Чешы, возымел неудовольствие на князя[3] Яньхао: почему с досады взбунтовался и осадил Цзюй-гу-чен, городок китайских военнопоселян, побил и ранил многих из военных. Но князь [4] Хочжелин с прочими в Заднем же Чешы отложился от Алодо, и покорился китайцам. Алодо в замешательстве взял свою мать и жену с сыновьями, и в сопровождении ста конников бежал в земли Северных хуннов. Сун Лян, правитель области Дунь-хуан, поставил владетелем в Заднем Чешы Бигюня, сына покойного владетеля Гюнь-цзу, бывшего заложником в Китае. Впоследствии Алодо возвратился от хуннов, вступил с Бигюнем

134 135 151 135 153

[1] Цинь-хай-хэ́у.
[2] Это все отведено было в безопасное место на случай войны.
[3] Сюй-бу-хэ́у.
[4] Хэу-бу-хэ́у.

в спор о владении, и многие передались к нему. Военный пристав Янь Сян, предполагая, что Алодо может призвать хуннов и возмутить Западный край, обнародовал обещание возвратить ему владение. И так Алодо явился к Янь Сян, и покорился. Янь Сян обратно взял у Бигюня печать с шнурами и поставил Алодо владетелем. Бигюнь возвратился в Дунь-хуáн, а для содержания получил подати с 300 палаток или юрт, отделенных от Заднего Чешы. Палатка или юрта есть то же, что семейство в Китае.

Отделение IV

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЗАПАДНОМ КРАЕ

136 ||Сие отделение извлечено из истории Северных Дворов.

[*Бейши, гл. 97*]

[ВСТУПЛЕНИЕ]

Когда Дом Хань открыл Западный край, там считалось 36 владений. Впоследствии они разделились на 56 владений: почему поставлены были пристав и наместник для сохранения спокойствия между ними. Когда Ван Ман [7—23 гг. н. э.] похитил престол, то Западный край прекратил сообщение с Китаем. По вступлении младшего Дома Хань [25 г. н. э.] на китайский престол, Бáнь Чáо нашел 50 владений, и проник на запад даже до западного моря.[1] Тогда с пространства от востока к западу на 10 000 ли явились к китайскому Двору посольства с данью. Опять поставлены были наместник и пристав для управления. После сего владения Западного края то прекращали, то возобновляли связь с Китаем. Младший Дом Хань считал сию связь отягощением для Срединного государства; и потому иногда посылал, а иногда прекращал отправление чиновников туда. Со времени династий Юань-вэй [386—550 (557)] и Цзинь [265—480], Западные владения взаимно || поглощали друг друга, и события, случившиеся у них
137 в это время, невозможно ясно представить. В начале царствования Дао-ву [Дао-у-ди, династии Юань-вэй, 386—
386 409 гг. н. э.], 386 и сл., все усилия Дома Тобы обращены

[1] Здесь разумеется Средиземное море [смотри выше о путешествии Гань Ин в 47 г. н. э. в Тяочжи].

были на Чжун-юань;[1] он не имел времени обратить взор на прочие страны: и посему Западные жуны не присылали дани. Правительство в представлениях своих просило императора открыть по примеру Дома Хань сообщение с Западным краем, чтоб величие и доброты Двора показать в отдаленных краях, и привлечь редкости в сокровищницы его. Император сказал на это: «Дом Хань не охранял границ, не давал спокойствия подданным. Он в отдаленности открыл Западный край, а чрез это самое истощил империю свою. Какая же польза в том? Если ныне снова откроем сообщение, то усугубим прежние тягости народа». И так представление их не было принято. В царствование государей Мин-ди и Юáнь-ди [это был один государь династии Юань-вэй Мин-юань-ди, 409—423 гг. н. э.] вовсе не приглашали и не принимали западных владетелей. В правление Тхай-янь[2] [435—440], когда слава о добротах Дома Юань-вэй уже далеко распространилась в Западном крае, владетели: кучаский, кашгарский, усуньский, юебаньский, шаньшаньский, харашарский, чешыский и судэский в первый раз отправили к северному Двору посланников с дарами. Тхай-ву [-ди] [424—452 гг. н. э.], 425, видел, что владетели Западного края, при сообщении с Китаем в царствование двух Домов Хань, когда искали чего-нибудь, с униженностью изъяснялись; а если ничего не имели в виду, то с надменностью отвергали предписание Двора; и это от того происходило, что, по великой отдаленности, по их мнению, многочисленное китайское ‖ войско *138*
не может дойти до них. Отправлять же посланников к ним в соответствие их посольствам нет ни малой пользы. И так он не хотел отправлять посланников. Правительство опять представило, что девять владений [выше перечислены восемь], не страшась отдаленности и трудностей, издали прислали дань из местных произведений: и посему надлежит сблизиться с ними; иначе невозможно предварительно расположить их к приездам. Государь согласился на их мнение. После сего в первый раз отправлены были на запад путешественники [3] Ван Энь-шен и Хэй Ван; но Энь-шен задержан был жуаньцами в Сыпучих песках, и не мог достигнуть цели своего назначения. Потом посланы придворные чиновники [4] Тун Юань и Гао Мин. Им дано было

[1] Северный Китай.

[2] В 440 годах.

[3] На кит. *Хинь-жинь* [Син-жэнь], путешественник. Под сими словами наиболее разумеются члены отправленных куда-либо посольств.

[4] Саньки Шы-лан.

множество шелковых тканей. По прибытии в Шаньшань, они пригласили и обласкали владетелей девяти царств и щедро одарили их. Юань, пред отправлением из столицы, получил от Двора предписание далее проехать лежавшие по пути владения. И так он, прошед девять владений на севере, приехал в Усунь. Владетель с поклонением принял дары Дома Вэй, и был в восхищении. В разговоре с Юань и прочими он сказал им: «Слышно, что владения Полона и Чжеше, представляя в мыслях доброты Дома Юань-вэй, желают быть его вассалами и представлять ему дань, но сожалеют, что не имеют дороги. Ныне г. посланник, по прибытии сюда, может отправиться в помянутые два владения, чтобы лично увериться в их преданности». И так Юань поехал в Полону, а усуньский владетель
139 дал ему || толмачей и вожаков для препровождения в помянутые два государства. Юань, по прибытии туда, объявил указ своего государя и произвел награды. По исполнении поручения, он и Мин возвратились на восток. Усунь, Полона и пр., всего шестнадцать владений, отправили с ними своих посланников с дарами к Северному Двору. С сего времени посланники один за другим приезжали, и не проходило года, в который бы не было несколько десятков посольств. Прежде Тхай-ву, [-ди], при отправлении посланников в Западный край, всегда посылал указ владетелю в Хэси Цзюйкюй-Мугяню, чтобы он снабжал посольства провожатыми до Гу-цзян. Мугяню неприятно было провожание посланников через Сыпучие пески. Когда посланники на возвратном пути из Западного края приезжали в Ву-вэй, то приближенные Мугяневы говорили им: «Жужаньский Уту хвалился нашему государю, что в прошлом году Сын Неба из Дома Юань-вэй сам приходил воевать его, но ратники и лошади изгибли от повальных болезней, и он с великою потерею возвратился; Уту взял в плен младшего его брата князя Пьхи.[1] Наш государь был крайне рад, и обнародовал это в своих владениях. Еще слышно, что Уту отправил посланника известить владетелей Западного края, будто бы Дом Юань-вэй обессилел, а он, Уту, сделался сильным в поднебесной, и если еще прибудут посланники от Дома Юань-вэй, чтоб ничем не снабжали их». Владетели в Западном крае в самом деле начали колебаться в мыслях, и Мугянь с неуважением исполнял волю Северного государя. [В то время в Китае была и южная династия, а Юань-Вэй правила в Северном Китае]. Посланники по возвращении обо

[1] Ло-пьхи-ван.

всем донесли ему. || После сего Тхай-ву [-ди] положил объ- 140
явить Мугяню войну. Мугянь предполагал, что как скоро область Лян-чжéу будет покорена, то естественно, что шаньшаньский владетель лишится оплота с востока. Ныне как скоро область Ву-вэй будет покорена Домом Юань-вэй, то очередь дойдет и до него. Ежели он дозволит посланникам проезд через свое владение, то они будут знать внутренние его обстоятельства, и он будет близок к погибели. И так он решился прекратить пропуск посольств, чем мог надолго отдалить опасность. Как скоро заперли дорогу за границею, то сряду несколько лет не было посольств с дарами из Западного края. Уже когда покорили Шаньшань, то путешественники опять проникли в Западный край. Тогда Юань и другие посланники возвратились в столицу, и каждый представил о том, что случилось ему видеть, или слышать что об окрестных государствах. Западный край, со времен младшего Дома Хань, заключал в себе до 50-ти владений. Впоследствии начали они мало по малу поглощать друг друга, и в правление Тхай-янь, 438, было только 16 владений, разделенных на четыре страны или части. Пространство от Луковых гор на восток до Сыпучих песков составляло одну страну; пространство от Луковых гор на запад до моря составляло вторую страну; пространство от Чжеше на юг, от Юечжы на север составляло третью страну; пространство между двумя морями от озера на юг составляло четвертую страну. В объеме сих пространств считалось до ста мелких владетелей. Вначале было только две дороги, ведущие в Западный край, впоследствии открыли еще две дороги. Первая от крепости Юй-мынь-гуань простирается через Сыпучие пески на запад на 2 000 ли до Шаньшани; вторая из той же крепости || идет через Сыпучие пески на север 2 000 ли до 141
Чешы; третья лежит от Яркяна на запад до Луковых гор 100 ли, и от Луковых гор на запад 1 300 ли до Габей; четвертая идет от Яркяна на юго-запад 500 и от Луковых гор на юго-запад же 1 300 ли до Болу. Со времени Юань-вэй никто не составлял записок; записывали одни названия приезжающих к Северному Двору, а описывать народные обычаи не могли. Срединное государство волновалось при разделении Дома Юань-вэй на восточный и западный; а когда образовались династии [Бэй] Ци и [Бэй] Чжеу,[1] то уже не имели сношений с Западным краем:

[1] Дом Юань-вэй от внутренних смятений разделился на два: на востоке Ци, 550—578, на западе Чжеу, 557—582.

по сей причине в истории двух последних Домов нет никаких сведений о заграничных делах. При династии Суй в продолжение правлений: Кхай-хуан и Жень-шéу, 581—604, еще не обращали внимания на заграничные владения. В царствование государя Ян-ди, 605—616, отправили чиновников Вэй Цьзе и Ду Хан-мань посланниками в разные тангутские владения. В Гибини они получили агатовую чару, в Ванше священную буддайскую книгу, а в Ши-го [1] десять девушек-танцорок, львиную кожу и волну [шерсть] красной полевой мыши.[2] После они возвратились. Император еще приказал князю [3] Пхэй Гюй приезжающих и отъезжающих иностранцев препровождать через Чжан-йе и Ву-вэй. Тогда 44 владения, имеющие государей, прислали посланников к Северному Двору. Посланникам польстили хорошими подарками и препоручили им взаимно передавать другим сведения о сем. В продолжение правления Да-йе, 605—616, до сорока вла||дений прислали 142
посольства в Китай; почему определен был пристав для принятия их. Но в скором времени возникли великие замешательства в Срединном государстве,[4] и приезд иностранных посольств к Двору с данью прекратился. Впрочем, и сведения о тогдашних событиях утрачены; история упоминает о двадцати только владениях, из которых посланники приезжали в продолжение династии Юань-вэй, а при династии Суй и сии владения не все отправляли посольства к китайскому Двору. Мы предлагаем общий обзор владений в современном порядке́, чтобы пополнить повествование прошедших историй о Западном крае. Что касается до расстояния дорог, до обычаев, до местных произведений, есть разность от сведений, сообщенных в прошедших историях. Здесь описывается только современное, чтобы пополнить опущенное прежде.

1. Шаньшань. Шаньшаньский владетель имеет пребывание в городе Ганни. Шаньшань есть древнее государство Лэулань; от Дай отстоит на 7 600 ли. Резиденция в окружности содержит одну ли. Земля по большой части состоит из песчаных солончаков; травы и воды мало. На север лежит дорога через Песчаные гряды. В начале правления Тхай-янь [435—440], 436, владетель впервые отправил младшего своего брата Суяня в службы при Дворе. Когда Тхай-ву [-ди] [424—452] покорил Ля́н-чжéу,

---

[1] Название владения.
[2] Неизвестный зверек.
[3] Вынь-гя-гун.
[4] В конце династии Суй.

то младший Цзюйкюй Мугянев брат Ухой бежал и утвердился в Дунь-хуан. После сего Ухой предпринял перейти Сыпучие пески и отправил младшего своего брата Аньчжéу напасть на шаньшаньского владетеля Билуна, который при первом страхе хотел покориться. Но по||сланники Дома Юань-вэй, возвращавшиеся из путешествия в Индию и Гибинь, случайно прибыли в Шаньшань, и советовали силу отражать силою. Последовало несколько сражений, в которых Аньчжéу не имел успеха; почему и отступил для охранения восточного города. Впоследствии Билун пришел в страх и с своим народом бежал на запад в Цзюймы, а наследник его передался к Аньчжéу. Шаньшаньцы опустошили свою страну, чтобы затруднить сообщение. Тхай-ву [-ди] указал придворному чиновнику и князю[1] Вань Ду-гуй выступить с войсками из Лян-чжéу на Шаньшань. Ван Ду-гуй, по прибытии в Дунь-хуан, оставил обоз, и с 5 000 легкой конницы перешел через Сыпучие пески. Когда же он приблизился к пределам Шаньшани, то жители сего владения рассеялись по степям. Вань Ду-гуй запретил своим войскам грабить жителей, и пограничные начальники, тронутые сим, преклонились перед знаменами его. Шаньшаньский владетель Чженьда с связанными напереди руками вышел и покорился. Вань Дугуй приказал развязать его, оставил здесь гарнизон и возвратился с владетелем в столицу. Тхай-ву [-ди] крайне был доволен, и хорошо содержал пленника. В сем году князь[2] Хань Чжан назначен Западным главнокомандующим. Ему подчинены приставы Западных жунов, а бывший шаньшаньский владетель поставлен[3] начальником гарнизона с дозволением собирать там такие же подати, как берутся в китайских областях. *143*

2. Цзюймо. Цзюймоский владетель имеет пребывание в городе Цзюймо от Шаньшани на западе, в 8 320 || ли от [владения] Дай [338—376]. В третие лето правления Чжень-гюнь, 443, шаньшаньский владетель Билун, уклоняясь от нападения Цзюйкюй Ань-чжéу, с половиною своего народа бежал в Цзюймо, а впоследствии поработил Шаньшань. От Цзюймо на северо-запад лежат Сыпучие пески, простирающиеся на несколько сот ли. В летнее время случается горячий ветер, опасный для путешественников. Приближение этого ветра одни только верблюды предчувствуют. Они фыркают, останавливаются и зарывают *144* **443**

[1] Саньки Чен-шы, Чен-чжéу-гун.
[2] Цзяо-чжи-гун.
[3] В Шаньшани.

морду в песок. Люди также берут предосторожность, и закрывают лицо полстью или войлоком. Ветер необыкновенно быстр и весьма скоро совершенно проходит. Но кто не возьмет осторожности, тот неминуемо подвергается большой опасности. В осьмое лето правления Да-тхун,
542 542, старший его брат Шаньшань-ми поддался с своим народом (Северному) Китаю.

3. Юйтянь, [или] Хотан. Владение Хотан лежит от Цзюйми на северо-запад, в 200 ли от Луковых гор на север, в 1 500 ли от Шаньшани на запад, в 3 000 ли от царства женщин на север, в 1 000 ли от Чжугюйбо, в 1 400 ли от Кучи на юг, от Дай в 9 800 ли. Сие владение и вдоль и поперек содержит 1 000 ли. Сплошные горы одни за другими тянутся. Резиденция имеет до девяти ли окружности. Во всем владении считается пять больших и несколько десятков малых городов. В 30 ли от Хотана [1] на восток есть река Шеуба,[2] в которой добывают нефрит. Земля способна к произращению всякого хлеба, тутов и конопли.
145 В горах много превосходного нефрита. Есть хо||рошие лошади и быстрые лошаки. По тамошним уголовным законам убийце смерть; прочие преступления по мере вины наказываются. Обыкновения и местные произведения несколько сходны с кучаскими. Исповедуют буддайскую веру. Число храмов и при них монахов и монахинь чрезвычайное. Владетель особенно привержен к сей вере. В каждый день очищения, т. е. поста, он сам выметает храмы и приносит съестное. В обыкновениях нет ни благопристойности, ни справедливости. Много воровства и распутства. От Гаочан на запад жители всех владений имеют впалые глаза, высокий нос; только в Хотане обликом не походят на тюркистанцев [Ху], а более походят на китайцев. В 20 ли от города на восток есть Человек-река, иначе Шучжы, текущая на север. Это есть Желтая река;[3] еще она называется Гишы. В 45 ли от города на запад есть значительная река, называемая Дали. Последняя, слившись с Шучжи, течет на северо-восток. В средине
446 правления Чжень-гюнь, 446, Тхай-ву [-ди] отправил князя[4] На с войском на Тогонского Мулияня. Устрашенный Мулиянь собрал свой аймак, и перешел через Сыпучие пески. На тесно преследовал Мулияня; почему последний всту-

[1] Ныне главный в Хотане город называется Ильци, но последнее слово неизвестно китайцам.

[2] Ныне эта река называется Кхаракаш.

[3] Т. е. вершина Желтой реки, протекающая от запада к востоку через весь Китай.

[4] Гао-лян-Ван.

пил на западе в Хотан, убил владетеля и произвел великое кровопролитие в народе. В конце царствования государя Сянь-вынь [-ди] [466—471], 470, жужаньцы произвели набеги на Хотан. Хотанцы в крайности отправили к Северному Двору посланника, с которым в представлении писали: «Ныне все владения Западного края покорены жужаньцами. Мы, рабы, из рода в || род до ныне постоянно служим обладателю великого государства. Теперь жужаньское войско стоит под нашим городом. Мы, рабы, собрав войско, еще защищаемся: почему, отправив посланника с приношениями, издали испрашиваем помощи у вас». Государь указал государственным чинам рассмотреть, и чины и представили ему следующее мнение: «Хотан отстоит от нашей столицы почти на 10 000 ли. Жужаньцы умеют грабить только в поле, но осаждать городов не могут. В настоящее время грабеж уже кончен; и хотя мы отправим войско, но пособить делу не можем». Государь показал мнение чинов посланнику, и посланник нашел его основательным: почему государь в ответ хотанцам писал: «Я, по изволению Неба, управляя делами в мире, желаю каждой стране доставить возможное счастие. Надлежало бы предписать войскам идти для вспоможения вам в трудных обстоятельствах: но отдаленное расстояние отнимает возможность подать вам помощь в свое время; посему я остановил поход войск, о чем надлежит вам знать. Ныне я упражняю свои войска, а чрез год или два лично с храбрыми моими полководцами предприиму поход для отвращения бедствий от вас. Будьте осторожны в ожидании великого похода». Прежде сего Северный Двор отправил Хань Ян-пьхи посланником в Бо́сы. Босыский владетель послал Северному Двору обученного слона и разные дорогие вещи: но посольство его было задержано в Хотане под предлогом, что оно, по причине набегов, не может идти далее. Хань Ян-пьхи донес об этом своему Двору, и государь снова отправил его в Хотан с выговором. После сего хотанский владетель всегда отправлял к Северному Дво- || ру посланника с дарами. В третие лето правления Цзянь-дэ, 574,[1] хотанский владетель прислал прекрасных лошадей. Прозвание владетелю *Ван*, проименование *Хань-шимын*. Он носит шляпу, представляющую золотого зверка, а супруга его носит золотой венец. Владетель никому не показывает своих волос. В народе говорят, что когда увидят волосы владетеля, тот год будет несчастлив.

470 146 147 574

[1] Северной династии Чжеу.

4. Пушань. Пушань есть древнее владение Пишань (или Пишинай). Владетель живет в городе Пи, от Хотана на юге, от Дай в 12 000 ли. В трех ли от помянутого города на юго-запад есть мерзлая гора.[1] Впоследствии сделалось зависимым от Хотана.

5. Сигюйбань. Сигюйбань есть древнее владение Сийе;[2] иначе оно называется Цзыхэ. Титул владетеля *Цзычжихугянь*. Сие владение лежит от Хотана на запад, от Дай в 12 970 ли. В начале правления Да-янь,
436 436, оно отправило (к Северному Двору) посольство с дарами; и с того времени отправление посольств не прекращалось.

6. Цюаньюймо. Цюаньюймо есть древнее владение Уто; владетель живет в городе Уто, от Сигюйбани на запад, от Дай в 12 970 ли.

7. Кюйсо. Кюйсоский владетель живет в древне городе Яркяне, от Сигюйбани на юго-западе, от Дай в 12 980 ли.

8. Чешы. Владение Чешы, иначе называется Переднее владение. Владетель живет в городе Гяо-хэ-чен; от Дай в 10 050 ли. Сие владение на севере смежно с жужаньцами
148 и производит меновой торг с ними. В || начале царствова-
424 ния государя Тхай-ву[-ди], 424, оно отправило (к Северному Двору) посольство с дарами. Указано отправить путешественников Ван Энь-шен и Хэй Ван посланниками (в Чешы). Только что Энь-шен с прочими перешел через Сыпучие пески, то был задержан жужаньцами. Энь-шен представился жужаньскому Ути [3] с бунчуком Дома Юань-вэй, и ни мало не унизился. Впоследствии Тхай-ву сделал выговор, и Ути от страха обратно отпустил Энь-шен с прочими. Хэй Ван по прибытии в Дунь-хуан умер от болезни. Двор, в награду за сохранение долга, дал ему по смерти имя: *Чжэн*. Прежде сего Цзюйкюй Ухой с братом, переправившись через Сыпучие пески, собрал людей и разбил Чешы. В одиннадцатое лето правления
451 Чжень-гюнь, 451, чешыский владетель Гюймо отправил посланника Чжоцзинь сйечжи (к Северному Двору) с представлением следующего содержания: «Покойный родитель вассала, обитая за границею в уединенной стране, по благоговению к величию и добротам Сына Неба, ежегодно без упущения отправлял посланников с дарами, и Сын Неба, изъявляя благоволение к нему, награждал его очень щедро. Вассал, по вступлении на наследственный престол,

---

[1] На кит. *Дун-лын-шань*.
[2] Юлъерек.
[3] Имя хана жужаньского.

также всегда представлял обыкновенные дары, и Сын Неба благоволил ко мне так же, как и к покойному родителю. В надежде на великую милость ко мне, осмеливаюсь изложить личную мою просьбу. Со времени нападения, произведенного князем Ухой на мои владения, ныне восьмой год мои подданные терпят голод и совершенно не имеют средств к продолжению жизни. || Ныне неприятели *149* осадили вассала очень тесно, и вассал, не имея средств к спасению, оставил резиденцию и бежал на восток[1] с одною третью народа, и в тот же день прибыл на восточную межу Харашара в той мысли, чтоб обратиться к небесному Двору с испрашиванием вспомоществования хлебом». По сему поводу указано было успокоить его и снабдить хлебом из харашарских магазинов. В начале правления Чжен-пьхин, 452, владетель послал сына (к Северному **452** Двору) в заложники; и с сего времени отправление посольств с дарами не прерывалось.

9. Гао-чан. Гао-чан занимает земли, при династии Хань составлявшие владение Переднего чешыского государя. Простирается от востока к западу на 200, от юга к северу на 500 ли; почти со всех четырех сторон окружен большими горами. Сказывают, что в древности Ву́-ди, государь из старшего Дома Хань, отправил войско для усмирения запада. Сие войско, по расстроенному его положению, остановилось в Гао-чан, а совершенно изнуренные навсегда здесь остались. Сия страна имеет высокое и открытое местоположение и большое народонаселение; почему впоследствии и названа Гао-чан. Еще говорят, что во времена Старшего Дома Хань было в сей стране укрепленное военнопоселение, названное *Гао-чан-лэй*; почему сие название и принято названием государству. Гао-чан лежит в 4 900 ли от Чан-ань к западу. В царствование Младшего Дома Хань здесь имели пребывание правитель Западного края [2] и начальник военных поселений. Дом Цзинь [265—480] назвал сию страну областью Гао-чан-гюнь. Чжан-||гуй, Люй-Гуан, Цзюй-кюй, Мынсунь, когда вла- *150* дели страною Хэ-си, каждый поставлял областного правителя для управления страною Гао-чан. От Гао-чан до Дунь-хуан 13-ть дней пути. В сем владении находится восемь городов, и во всех есть китайцы. Много дресвянистых степей. Климат теплый, земля плодоносна. Просо и пшеница в продолжение года два раза созревают. Климат

---

[1] Очевидно, что это есть опечатка. [Передний Чешы (впоследствии Гао-чан) лежит на восток от Карашара.]

[2] В Я-чжун.

удобен и для шелководства. В изобилии родятся разные плоды. Есть трава, называемая ян-цы. На сей траве родится мед весьма приятного вкуса. Проводят воду для орошения полей. Есть красная соль превосходного вкуса. Есть еще белая соль, подобная нефриту.[1] Жители в Гао-чан делают из нее сголовья [головы] и представляют китайскому Двору. Много виноградного вина. Поклоняются духу Неба, и вместе с тем содержат буддайский закон. Дворцовых лошадей и овец пасут в окрестных местах, и тем спасают скот от набегов. Кроме высших чиновников, никто не знает сих пастбищ. В 70 ли от резиденции на север есть гора Чи-ши-шань,[2] есть еще гора Ши-хань-шань, на которой и летом снеги лежат. По северную сторону гор Телэская межа. В царствование Тхай-ву [-ди] некто Гань Шуан [3] сам себя объявил областным правителем в Гао-
438 чан. В средине правления Тхай-янь, 438, (Северный Двор) отправил в Гао-чан придворного сановника Ван Энь-шень с прочими; но сей посланник был задержан
446 жужаньцами. В средине правления Чжен-гюнь, 446, Цзюйкюй Ухой отнял сию страну у Гань Шуан. По смерти Ухой поставлен младший его брат Аньчжéу. В первое лето
151 460 правления Хо-пьхин, || 460, жужаньцы овладели землями его, и поставили Гань Бо-чжéу государем в Гао-чан. И так первый государь в Гао-чан поставлен с севера. В первое
477 лето правления Тхай-хо, 477, Гань Бо-чжéу умер. На престол вступил сын его Гань И-чен, и чрез год убит своим
482 родственником Гань Шеу-гуй. В пятое лето, 482, гаогюйский владетель Кэчжило убил Гань Шеу-гуй с братом, и некоего Чжан Мын-мин, уроженца из Дунь-хуан, поставил владетелем, но и сей убит своими вельможами, а некто Ма Жу поставлен владетелем, Гу-ли старшим, Кюй-гя
497 младшим правителями дел.[4] В двадцать первое лето, 497, владетель отправил (к Северному Двору) Сыма [5] Ван Тьхи-сюань с докладом и данью, и при сем случае просил послать отряд войск, чтоб принять его со всем народом и переселить в другую страну. [Сяо-] Вынь-ди [471—476],
471 471, изъявил согласие и отправил военачальника Хань Аньбáо с 1 000 человек конницы, а для переселения владетеля Жу отвел 500 ли земли в И-ву. Когда Ань-бáо дошел до реки Ян чжень-шуй, Жу послал Гя Ли с 1 500 конницы и пехоты встретить его за 400 ли от Гао-чан. Но Ань-бáо

[1] Т. е. ископаемая.
[2] Голый камень.
[3] Китаец.
[4] Все сии были китайцы.
[5] Мин-вэй Гян-гунь.

не приходил, и Гя Ли возвратился в Гао-чан. Ань-бáо также возвратился в Иву, и отправил в Гао-чан чиновника Хань Хин-ань с отрядом из 12-ти человек. Жу опять послал Гу ли с своим наследным принцем И-шу. Они встретили Ан-бáо, пришли с ним к городку Бай-цзи-чен, в 160 ли от Гао-чан. Но старожилы, привязанные к родине, не желали переселиться на восток; почему убили владетеля Жу и поставили государем Кюй Гя. Гя имел || проименование *152*
Лин-фын. Он был уроженец области Гинь-чен [1] из уезда Юй-чжун; как скоро вступил на престол, то и поддался жужаньскому На; а Гу Ли и И-шу вместе с Хань Ань-бáо уехали в Ло-ян. Когда гаогюйцы убили жужаньского государя Футу, то Гя поддался гаогюйцам. Вначале, как тюркистанцы Западного Чешы были переселены гаогюйцами в Харашар, и здесь [Йеда] [эфталиты] покорил их, то старейшины рассеялись, и народ, оставшийся без начальства, просил Гя дать им государя. Гя поставил сына своего владетелем в Харашар, и вверил ему управление
народом. В первое лето правления Хи-пьхин,[2] 500, Гя **500**
отправил в столицу (к Северному Двору) племянника своего Сы Шу, военного сановника [3] Тьхянь Ди и правителя Хя́о Лян — с просьбою переселить его во внутренность Китая, а для принятия и содействия прислать отряд войск. И так послан военачальник [4] Мын Вэй с 3 000 войска из Лян-чжéу, чтоб принять и привести в И-ву; но он пришел после условленного срока, и принужден был возвратиться. Впоследствии отправлено до десяти посольств; посланы в дар жемчужные куклы, меха белых и черных соболей, превосходные лошади и соляные сголовья [головы], изъявлена совершенная преданность, и за это отлично был награжден; но войск для принятия не посылали. В третие
лето, 502, Гя отправил к (Северному) Двору посольство **502**
с дарами, и государь Сюань-ву [-ди, 500—515] еще отправил Мын Вэй поблагодарить указом. В средине правления
Янь-чан, || 513, пожалованы ему разные титулы.[5] В пер- **513** *153*
вый год правления Хи-пьхин [516—528], 516, (Гя) отправил посланника с дарами, и получил следующий ответ: «Твои владения отрезаны горами и смежны с пустынными песчаными степями: и посему хотя ты убедительно просишь помощи для перевода тебя с народом во внутренность

---

[1] Китаец из Лань-чжéу-фу.
[2] Вместо Хи-пьхин надобно поставить Цзин-мин.
[3] Цзо-вэй Гян-гюнь.
[4] Лун-сян Гян-гюнь.
[5] Чи-цзйе пьхин-си Гян-гюнь, Гуа-чжéу Цы-шы, Тхай-минь-хянь Кхай-го-бо, Сы-шу Ван.

Китая, и я очень доволен твоею преданностью: но что же делать, когда обстоятельства перечат твоему желанию. Подданные твои суть китайцы, оставшиеся там во времена династий Хань [206 до н. э.—220 гг. н. э.] и Вей [220—265 гг. н. э.]. В смутное время династии Цзинь [265—420 гг. н. э.] многие, уклоняясь от тесных обстоятельств, перешли на твои земли, составили аристократию,[1] основали государство. После нескольких поколений им неприятно вторичное переселение: ибо люди имеют привязанность к родине.[2] Теперь если тронуть народ с места, то надобно опасаться, чтобы не открылся переворот близ тебя: и потому невозможно поступить по твоему представлению». В первое лето
518 правления Шень-гуй, 518, зимою, Хяолян еще докладом просил содействия для переселения во внутренность Китая; но (Северный) Двор не согласился принять. В первое
520 лето правления Чжен-гуан, 520, Мин-ди [516—528] отправил военного сановника Чжао И посланником к Гя. Гя неупустительно отправлял к Двору посольства с данью; еще отправил посланника с представлением, что он, по удаленности от границ Китая, не знает древней истории;[3]
154 почему и просил прислать ему пять священ||ных книг[4] и историю Китая, также китайских учителей из приготовительного института. Мин-ди удовлетворил его прошению. По смерти Гя даны ему титулы.[5] Сын Гянь возведен на престол. После сего мятежники произвели возмущение в Гуань-чжун [6], и сообщение с Гао-чан чрез посольства
531 прекратилось. В начале правления Цзинь-тхай, 531, Гянь отправил посольство к Двору с данью, и получил от него титулы.[7] Еще придан титул: Вэй Гян-гюнь. В прав-
532 ление Юн-хи, 532, даны еще титулы.[8] После сего сообще-
548 ние прекратилось. В 14 лето правления Да-тхун, 548, западный Дом Вэй [535—556] указал дать наследнику его Сюянь-гя титул государя. Во второе лето правления государя Гун-ди [554—556] князь [9] Мэу наследовал престол. В первое лето правления Ву-чен, 559, владетель отправил

---

[1] На кит. языке *Чен-гя*, что зн. составили домы, т. е. знатные роды.

[2] Так повелитель северного Китая свидетельствует о мнимой Уйгурии западных ориенталистов.

[3] *Шу-гин* или священная история.

[4] На [китайском языке] *Вугин*.

[5] Чжень-си Гян-гюнь, Лян-чжéу, Цы-шы Ван Жу-гу.

[6] В губернии Шáнь-си.

[7] Пьхин-си Гян-гюнь, Гуа-чжéу Цы-шы, Тхай-линь-хянь Бо, Ван Жу-гу.

[8] Дэ-чу И-тхун-сань-сы Цзинь-вэй Гянь-гун.

[9] Тьхянь-ди-гун.

к Северному Двору Чжéу [556 г.] посланника с местными произведениями. В начале правления Бао-дин, 561, он 561
еще отправил посланника с дарами. В сем государстве при Северной династии Чжéу городов было 16. (*Пропуск в подлиннике.*) При династии Суй [589—618] городов было 18. Резиденция в окружности содержала 1840 шагов; в присутственном зале [1] была картина, на которой представлен Ай-гун, князь удела Лу, вопрошающий Кхунцзы о государственном управлении. Из чиновников один везирь, подобный первому министру в Китае, еще два Гун (министра). Сии должности занимаются сыновьями владетелей; один из них Гяо-хэ-||гун, другой Тьхянь-ди- *155*
гун; далее старший и младший телохранитель; далее восемь делопроизводителей приказов: разрядного, моленного, денежного, хлебного, посольского, обрядового, народного, военного; далее пять военачальников: Гянь-ву Гян-гюнь, Вэй-юань Гян-гюнь, Лин-гян Гян-гюнь, Дянь-чжун Гян-гюнь, Фу-бо Гян-гюнь; далее восемь Сы-ма или полковников; это помощники делопроизводителей в приказах; далее Шы-лан, Сяо-лан, Чжу-бу, Цун-шы, одни ниже других чинами, но заведывают исправлением дел; далее надзиратели, заведывающие сохранением полицейского порядка. Важные дела сам государь решит, а маловажные наследный принц с двумя Гун, министрами по прошению немедленно решит, и как скоро дело кончено будет запискою в книгу, то подсудимые отпускаются. Кроме судебных писарей нет никаких чиновников, заведывающих следственными делами. Хотя находятся другие должности, но без письмоводства, а только ежедневно поутру собираются в суд для рассуждения о делах. В каждом городе есть суд народный, суд водопроводный, суд пашенный. Одеяние мужчин сходно с тюркским. Женщины носят юбки и шугаи; волосы собирают в пук на голове. Обыкновения и управление несколько сходны с китайскими. Их вооружение состоит из лука с стрелами, сабли, щита, лат и копья. Письмена их одинаковы с китайскими; но вместе с тем употребляют и тюркское письмо.[2] Из священных китайских книг имеют древние стихотворения [Ши-цзин], Лунь-юй, и книгу о повиновении родителям [Сяоцзин]. ||Определены казенные учители для образования юноше- *156*
ства. Хотя хорошо изучаются читать по-китайски, но все

---

[1] Т. е. в тронной.

[2] Нынешнее ли тюркское, или другое какое письмо,— неизвестно. Известно только, что писали на пергамине поперечными строками.

говорят тюркским языком. Подати платят с количества земли серебряною монетою, а кто не имеет денег, платит пеньковым холстом. Уголовные законы, обыкновения и обряды при браках и похоронах имеют очень малое отличие, а большое сходство с китайскими. От Дуньхуан на запад до владения Гао-чан по большой части песчаные степи, по которым совершенно не видно и тропинок; путешественники ищут человеческих и скотских костей, и по их направлению идут. В дороге иногда слышны пение или плач, и путешественники, следуя на голос, часто заблуждаются: почему купцы, едущие в Гао-чан, по большой части берут дорогу на И-ву. В десятое лето
590 правления Кхай-хуан, 590, когда тукюесцы разбили у них четыре города, две тысячи человек пришли в Срединное государство. По смерти владетеля Гянь сын его Бо-я возведен на престол. Старшая мать его [1] была дочь тукюеского хана: почему по смерти отца тукюесцы велели ему принять тукюеские обычаи. Бо-я долго противился; но принуждаемый тукюесцами наконец согласился на их предложения. Ян-ди [605—616], по вступлении на пре-
605 стол, 605, начал привлекать к себе заграничные народы.
608 В четвертое лето правления Да-йе, 608, владетель отправил посланника с дарами. Император отлично принял его
609 посланника. В следующем году, 609, Бо-я сам приехал к китайскому Двору, и по возвращении из похода в Корею, женился на княжне, выданной из императорского Дома
157 с титулом Хуа-жен царевны. В кон||це восьмого года,
612 612, владетель возвратился в свои владения, и издал повеление следующего содержания: «Мы до сего времени, обитая на пустынных пределах, распускали волосы [2] и носили левую полу наверху. Ныне Дом Суй единодержавствует, и вселенная соединена в одно царство. Я уже принял обычаи просвещенного народа; подданным моим также надлежит расплести косы и уничтожить левую полу». Император, узнав об этом, похвалил владетеля, и издал следующий указ: «Владетель Кюй Бо-я по происхождению есть китаец, и наследственно царствует в западной земле. Прежде, по причине многих трудных обстоятельств, он одевался по-тукюески. Но с того времени, как наш Дом Суй утвердил единодержавие во вселенной, Бо-я, преодолев препятствия, перешел пески и явился к нашему

---

[1] Т. е. законная жена отца, а он родился от наложницы.

[2] Т. е. заплетали в косу, спускаемую назади; китайцы, напротив, собирали волосы в пук, связанный на макушке.

Двору с дарами; уничтожил левую полу, и распустил крылья на кафтане;[1] отменил кочевые обыкновения и принял китайские. И так должно наградить его одеянием и шляпою, и снабдить образцами для покроя». Бо-я прежде был вассалом тйелэсцев, которые постоянно содержали в Гао-чан одного из высших своих чиновников. Бо-я, собирая пошлину с иностранных купцов, отсылал ее тйелэсцам; и хотя он, в удовольствие китайскому Двору, издал вышеописанное повеление, но страшась тйелэсцев, не смел переменить одеяния. || Впрочем, с этого 158
времени он ежегодно представлял китайскому Двору местные произведения.

10. Цзюймн. Цзюймиская резиденция находится на восточной стороне Небесных гор в Большой долине,[2] от Чешы на севере; в 10 570 ли от Дай. Цзюймни зависит от Чешы.

11. Яньки, [или] Харашар. Харашарское владение лежит от Чешы на юг. Столица в городе Юанькюй, в 70 ли от Белых гор на юг, от Дай в 10 200 ли. Это древнее владение, существовавшее еще во времена династии Хань. Владетель по прозванию Лун, по имени Гюхубина. Резиденция его имеет две ли окружности. Во всем владении считается девять городов. Владение небольшое, жители бедны; у них нет никаких законных постановлений. Вооружение состоит из лука, сабли, лат и копья. Брачные обряды несколько сходствуют с китайскими. Умерших сожигают и потом хоронят. По прошествии семи дней снимают траурное одеяние. Мужчины стригут волосы, и делают из них головные уборы. Письмо одинаково с индийским. Поклоняются духу неба, и купно следуют закону Шагя-мониеву, особенно чтут восьмое число второй и восьмое число четвертой луны. Жители все почти держат пост, и располагают свое поведение по заповедям Шагямониевым. Климат холодный; земля плодоносна. Сеют рис, просо, овощ и пшеницу. Из домашнего скота водят верблюдов и лошадей. Разводят шелковых червей, но не для выделки шелка, а для ваты и ниток. Любят виноградное вино и музыку. В десяти ли на юг от резиденции есть
озеро, в котором много рыбы, соли и ка||мыша.[3] На во- 159
сток до Гао-чан 900 ли; на запад до Кучи также 900 ли —

[1] Древнее верхнее одеяние китайских чиновников с широкими рукавами и с двумя клиньями, поднятыми назади по бокам от поясницы вверх — наподобие крыльев.

[2] На кит. *Да-гу*: вероятно, что это собственное, а не нарицательное имя.

[3] Бостан-нор.

по большой части песчаные степи. На юго-восток до Гуа-чжéу 2 200 ли. Полагаясь на крепость местоположения, часто грабили (харашарцы), посланников Срединного государства. Тхай-ву [-ди] [424—452], огорченный сим, указал князю [1] Ван Ду-гуй усмирить их. Запасшись легким съестным и взяв хлебную дорогу, Ду-гуй вступил в Харашар с восточной стороны, побил пограничных начальников, взял два города: Цзохой и Халга-амань, и потом обложил Юанькюй. Гюхубина вывел из города до 50 000 человек и занял крепкие проходы, чтобы остановить Ду-гуй. Ду-гуй с отборными ратниками, с коротким оружием устремился на пределы Гюхубины; разбил войско его и всех взял в плен.[2] Гюхубина один ускакал в горы. Ду-гуй вырубил резиденцию, и окрестные гарнизоны все покорились. Харашар есть владение, укрепленное природою, и долго наслаждалось миром: почему Ду-гуй получил в добычу множество разных дорогих и редких вещей, верблюдов, лошадей, волов и другого скота. В то время Тхай-ву [-ди] предпринял путешествие в северный дворец [3] по северную сторону гор Инь-шань. Когда пришло к нему донесение, что Ду-гуй взял Харашар, то предписал ему успокоить жителей. Гюхубина, после бегства в горы, еще предполагал, что резиденция его не взята, возвратился: но увидев, что Ду-гуй разграбил ее, бежал в Кучу. Кучаский владетель, как зять ему по дочери, очень хорошо содержал его. При северной династии Чжéу, в четвертое
564 лето правления Бáо-дин, 564, харашарский владетель
160 прислал посланника с || превосходными лошадьми. При ди-
610 настии Суй, в средине правления Да-йе, 610, харашарский владетель Лунтукичжы прислал посланника с местными произведениями. В сие время владетель имел не более 1 000 войска.

12. Гуйцы, [или] Куча. Кучаское владение лежит от Халга-амани на северо-запад, в 170 ли от Белых гор на юге. Резиденция в городе Янь, от Дай в 10 280 ли. Это есть древнее владение, существовавшее при династиях Хань. Владетель прозывается Бай; это потомок древнего владетеля Бай-чжень, возведенного на престол полководцем Люй Гуан. Владетель голову повязывает цветною лентою, концы которой свешиваются назад; сидит на диване,[4] представляющем вид золотого льва. Резиденция

---

[1] Чен-чжéу-гун.
[2] Т. е. жителей в городе.
[3] На кит. Бэй-гун.
[4] Т. е. на престоле.

его обведена стеною, окружностью от пяти до шести ли. По уголовным законам убийце определена смерть; за грабеж и воровство положено отсечение одной руки и одной ноги. Подати собираются произведениями земли, а неимеющий земли платит серебром. Обыкновения, похоронные и свадебные обряды и местные произведения несколько сходны с харашарскими, но климат теплее. Куча производит тонкие сукна, изобилует медью, железом и свинцом. Кучасцы имеют замшу, ковры, красный мышьяк, тюркские белила, аньсиские благовония, хороших лошадей и зубрей. На восток от Кучи лежит Бюгур, город некогда вырубленный [1] эршыским полководцем Ли Гуан-ли. В 300 ли от Кучи на юге есть большая река, протекающая на восток под названием Гисюй. Это есть Желтая река.[2] От Кучи на восток до Харашара 900, на юг до Хотана 1 400, на запад до Кашгара 1 500, на север до тукюеской || орды около 600, на юго-восток до Гуа-чжéу *161*
300 ли.[3] Гарнизоны на восточных кучаских пределах нередко грабили китайских послов: почему Тхай-ву [-ди] указал идти туда Вань Ду-гуй с 1 000 конницы. Кучаский Угйемути выступил против него с 3 000 войска: но Ду-гуй обратил его в бегство, положив на месте до 200 человек, получил в добычу множество верблюдов и лошадей, и возвратился. Кучаские жители вообще дурной нравственности. Железо поступает в казну. Павлины в горных долинах стадами летают. Их употребляют в пищу, и в домах распложают их так же, как куриц и уток. Сказывают, что у их владетеля в доме постоянно водят более 1 000 павлинов. На северо-запад от Кучи из Белых гор вытекает жидкое вещество, подобное салу, и составляет речку, которая, протекши несколько ли, уходит в землю. Помянутая жидкость имеет вид и густоту клейстера, весьма вонюча; если у кого вылезут волосы или выпадут зубы, то приложить ее: могут вырасти новые. Внутрь употребляемая пользует в кровавом поносе. Впоследствии кучаский владетель всегда отправлял к (Северному) Двору посланников с дарами. При (Северной) династии Чжéу, в первое лето правления Бао-дин, 561, владетель прислал посланника с да- **561**
рами. При династии Суй, в средине правления Да-йе, 610, владетель Босуниву прислал посольство с местными произведениями. В это время кучаское владение имело **610**
несколько тысяч войска.

---

[1] Т. е. разоренный.
[2] Т. е. вершина Желтой реки, протекающей через Китай.
[3] Должна быть ошибка в цифрах. Вероятно, 3 000 ли.

13. Гумо. Гумоский владетель живет в южном городе, от Кучи на западе, от Дай в 500 [1] ли. Находится в зависимости от кучаского владетеля.

162 ||**14. Выньсу, [или] Аксу.** Аксуский владетель имеет пребывание в городе Аксу, от Гумо на северо-западе, от Дай в 10 550 ли. Находится в зависимости от кучаского владетеля.

15. Юйту, [или] Уш. Ушский владетель имеет пребывание в городе Уш, от Аксу на западе, от Дай в 10 650 ли. Находится в зависимости от кучаского владетеля.

16. Усунь. Усуньский владетель имел пребывание в городе Чигу, от Аксу на севере, от Дай в 10 080 ли. Жужаньцы несколько раз производили набеги на него: почему он переселился в Луковые горы. Городов нет, а усуньцы переходят со скотом с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В третие лето правления
436 Тхай-янь, 436 (Северный Двор) отправил Дун Дин посланником в Усунь. Впоследствии сие владение ежегодно к (Северному) Двору присылало посланников с дарами

17. Сулэ, [или] Кашгар. Кашгарское владение лежит от Гумо на западе, не с большим в стах ли от Белых гор на юг. Это древнее владение, существовавшее при Старшей династии Хань. От Дай в 11 250 ли. В конце царствования государя Вынь-чен[-ди] [453—465], 465, кашгарский владетель прислал с своим посланником ризу Шагя-мониеву, которая имела длины около 20 футов. Владетель носит шляпу, представляющую золотого льва. Земля изобилует рисом, просом, кунжутом, колосовым хлебом, медью, железом, оловом, красным мышьяком. Владетель ежегодно посылает дань тукюесцам. Резиденция его имеет пять ли окружности. Во всем владении находится двенадцать больших и несколько десятков малых городов. Жители имеют все
163 по шести || пальцев и на руках и на ногах, а родившихся без шести пальцев не воспитывают. Строевого войска считается 2 000 человек. На юге протекает Желтая река; с северо-запада облегают Луковые горы. На восток до Кучи 1 500 ли, на запад до Боханы 1 000, на юг до Чжугюйбо около 900, на северо-восток до тукюеской орды около 1 000, на юго-восток до Гуа-чжéу 4 600 ли.

18. Юебань. Владение Юебань лежит от Усуня на северо-запад, от Дай в 10 ъ30 ли. Это есть аймак, прежде принадлежавший Северному хуннускому шаньюю, прогнанному китайским полководцем [2] Дзу-Хянь. Северный

---

[1] [Следует читать 10 500 ли.]

[2] Че-ки Гян-гюнь.

шаньюй, перешед через хребет Гинь-вэй-шань, ушел на запад в Кангюй; и малосильные, которые не в состоянии были следовать за ним, остались по северную сторону Кучи. Они занимают несколько тысяч ли пространства, и по числу составляют до 200 000 душ. Жители области Ля́н-чжéу владетеля еще называют шаньюй-государь. Обыкновения и язык одинаковы с гаогюйскими, но более опрятности. По обычаю тюркистанцев, обстригают волосы и подравнивают брови, намазывая их клейстером, что придает им блестящий лоск.[1] Ежедневно по три раза моются, и потом принимаются за пищу. На южных пределах сего владения находится большая гора. Каменья по бокам горы от жару расплавляются, и сия жидкость, протекши несколько десятков ли от горы, густеет и отвердевает.[2] Отверделое таким образом вещество жители употребляют в лекарства. Это есть каменная горючая сера. Владетель был в дружеских связях с жужаньцами. Однажды он с несколькими тысячами человек всту||пил *164*
в жужаньские земли, желая увидеться с Датанем. По вступлении в пределы его, еще не проехал ста ли, как увидел, что мужчины не моют платья, не связывают волос, не умывают рук, женщины языком облизывают посуду. Он обратился к своим вельможам и сказал: «вы смеетесь надо мною, что я предпринял путешествие в это собачье государство». И так он поскакал обратно в свои владения. Датань послал конницу в погоню за ним, но не догнали. С этого времени они сделались врагами, и несколько раз ходили друг на друга войною. В девятое лето правления Чжень-гюнь, 449, владетель отправил к (Северному) **449**
Двору посланника с дарами, причем прислал удивительного лекаря. Если человеку перерезали горло, перервали жилу, или разбили голову, и от этого вышло большое количество крови, то лекарь вкладывал в рот больному целебную траву, чтоб он разжевал и проглотил ее; течение крови чрез несколько мгновений прекращалось, чрез месяц заживали раны и даже шрамы не приметны были. В то время сочли это шарлатанством; почему сделали опыт над преступником, приговоренным к смерти, и все сказанное оказалось справедливым. Лекарь сказал, что эта трава растет по всем славным горам [3] в Срединном государстве, почему

---

[1] Как в России простой народ примачивает волосы квасом.
[2] См. выше: Гуйцы.
[3] В Китае славными горами, на кит. *Мин-шань*, называются горы, значительные по своей высоте, виду и произведениям. Правительство приносит им жертву во всех губерниях.

отправили людей приобрести столь чудесное средство, и щедро за него заплатили. Еще сказали, что в их государстве есть такие волхвы, которые во время жужаньских набегов могли производить продолжительный дождь, сильный буран и даже наводнение. Из жужаньцев $^{2}/_{10}$
165 и да||же $^{3}/_{10}$ тонули или погибали от стужи. В сем году прислали второе посольство с дарами и предложением, чтоб учинить нападение на Жужаней в одно время и с во-
426 стока и с запада. Тхай-ву [-ди] [424—440], 426, одобрив это предложение, приказал и внутренние и заграничные войска поставить на военную ногу, и князя[1] Тхо назначил предводителем передового корпуса против Жужаней. Впоследствии владетель всегда присылал посланников с дарами.

19. Чжечжыба. Чжечжыбаский владетель имеет пребывание в городе Чжечжыба, от Кашгара на западе, от Дай 11 620 ли. На восток от сего владения есть горы, называемые Фаньхэна. В сих горах добывают превосходное железо и водятся львы.

20. Мими. Мимиский владетель имеет пребывание в городе Мими, от Чжечжыбы на западе, от Дай в 12 100 ли.
452 В первое лето правления Чжен-пьхин, 452, владетель отправил посланника, с которым представил черного одногорбого верблюда. На восток от сего владения есть горы, в которых добывают золото и нефрит; также много железа.

21. Сиваньгинь. Сиваньгиньский владетель имеет пребывание в городе Сиваньгине, от Мими на западе, от Дай в 12 720 ли. На юг от Сиваньгини есть горы, называемые Гашена. В сих горах водятся львы, которых всегда при посольстве посылали к (Северному) Двору.

22. Нюми. Нюмиский владетель имеет пребывание в городе Нюми, от Сиваньгини на западе, от Дай в 12 820 ли.
166 || **23. Лона.** Лона есть древнее владение Давань, резиденция в городе Гуйшань; лежит от Кашгара на северо-
479 запад, от Дай в 14 450 ли. В третие лето правления Тхайхо, 479, владетель прислал с посланником потокровных лошадей; с сего времени всегда присылал посольства с дарами.

24. Судэ. Владение Судэ находится от Луковых гор на запад; в древности называлось Яньцай и Выньнаша; лежит при большом озере, от Кангюя на северо-западе, от Дай в 16 000 ли. Некогда хунны, убив владетеля судэского, овладели землями его. Владетель Хуни составлял уже четвертое колено после того события. Прежде судэские купцы во множестве приходили в китайскую область Лян-

[1] Хуай-нань-ван.

чжéу [1] для торга. Когда Дом Юань-вэй покорил Гу-цзан, при сем случае все они взяты в плен. Судэский владетель прислал посланника для выкупа пленных. Указано было согласиться на выкуп. После сего долго не было посольств с дарами. Уже при Северной династии Чжéу, в четвертое лето правления Бао-дин, 564, владетель прислал посланника с местными произведениями. 564

25. Босы. Босыский владетель имеет пребывание в городе Сули, от Нюми на западе. Это есть древнее государство Тяочжи; лежит от Дай в 24 228 ли. Резиденция в окружности содержит 10 ли, жителей более 100 000 семейств. Река проходит через город с севера на юг. Положение земель ровное. Находится золото, чистейшая самородная медь, красный коралл, янтарь, полупрозрачные каменья кремнистой породы, крупный жемчуг, стекло, цветные стекла, горный хрусталь, || чистейший хрусталь, алмазы, *167* сталь, медь, олово, киноварь, ртуть, разные шелковые и шерстяные ткани, красные сафьяны, разные благовония и множество других вещей. Климат жаркий. В каждом доме держат лед. Много песчаных степей. Для орошения полей с посевами проводят воду. Звери и птицы почти те же, какие находятся в Срединном государстве; только нет риса и проса. В Босы есть славные лошади, крупные ослы и верблюды, которые в один день могут пробегать до 700 ли. Богатые домы содержат их по нескольку тысяч голов. Еще водятся там львы и белые слоны; есть яйца большой птицы. Есть птица, имеющая подобие верблюда; снабжена двумя крыльями, но не может высоко взлетать, питается растениями и мясом; даже может проглатывать людей. Босыскому владетелю прозвание *Бо*, имя *Сы*. Сидит на золотом престоле, представляющем барана; носит золотой венец; одевается в парчевый кафтан, вытканный в подобие епанчи, унизанный жемчугом и дорогими вещами. Мужчины стригут волосы, носят шляпу белой кожи, рубашку, надеваемую с головы. Женщины носят длинные рубашки и большие епанчи на-распашку; волосы у них напереди собраны в пучок и убраны золотыми и серебряными цветами; впрочем, спускают их на плечи в нитях из разноцветных шариков. Владетель, кроме главного дворца, имеет еще около десятка небольших дворцов в других местах, подобно загородным дворцам в Срединном государстве. Ежегодно в четвертой луне он предпринимает путешествие по внешним дворцам, а в конце десятой луны

[1] Ныне губерния Гань-су. Из сего места видно, что уфимские татары в VI веке уже ходили в Китай для торга.

возвращается. Владетель, по вступлении на престол, избирает из своих сыновей способного, в тайне записывает
168 имя его и запечатыва||ет, о чем ни сыновья его, ни вельможи не знают. По смерти его распечатывают письмо в общем собрании чинов, и тот, чье имя откроется в нем, вступает на престол, а его братья высылаются к должностям по границе и более никогда между собою не видятся. Подданные называют владетеля *Ицзянь*, а супругу его *Фанбу*, сыновей их *Шае*. Из государственных чинов Мохутань заведывает судными делами в государстве, Нихухань заведывает казнохранилищами и раздачею заветных земель, Цзáо управляет письменною частью и всеми делами; далее, Гэлохади заведывает делами во дворце; Сюбобу управляет всеми войсками в государстве. Каждый из них имеет подведомственных чиновников, на которых по частям возложено исправление дел. Оружие состоит из лат, копьев, круглых щитов, сабель, самострелов, луков с стрелами; сражаются на слонах, из коих за каждым следуют по сту человек. По уголовным законам за важные преступления вешают на жердях[1] и умерщвляют из лука стрелами; за менее важные вины сажают в заточение, и освобождают по вступлении нового государя на престол. За легкие вины отрезывают нос, отрубают ноги, обривают голову, или остригают полбороды, и на шею вешают табличку, чтоб стыдить. Разбойников и воров наказывают пожизненным заточением. Прелюбодеяние с женою дворянина наказывается ссылкою мужчины и отрезанием ушей и носа у женщины. Подать собирается серебряною монетою по количеству земли. Поклоняются духу огня и духу
169 неба. Письмо отлично от тюркского. Жен более бе||рут из родных сестр. Что касается до браков, вообще не наблюдают различия между благородными и простыми сословиями. Жители в Босы суть развратнейшие из всех иностранцев. Красивую девочку в народе, перешедшую за десять лет, владетель берет во дворец и раздает их людям, отличившимся заслугами. Умерших более бросают в горах, а траур носят один месяц. Вне резиденции есть сословие людей отдельно живущих. Они занимаются погребением умерших, и считаются нечистыми. Если они идут на городской рынок, то дают знать о себе, потрясая бубенчиками. Новый год начинают с шестой луны. Особенно чтут седьмый день седьмой луны и первый день двенадцатой луны. В эти дни просят гостей к себе, угощают их при музыке, и чрезвычайно веселятся. Ежегодно

[1] На козлах.

во 2-й день первой луны приносят жертвы своим предкам. В средине правления Шень-гуй, 518—519, владетель от- 519
правил к (Северному) Двору посланника с дарами и грамотою, и посланник был очень хорошо принят. Во второе лето правления государя Гун-ди [554—556, династии Западного Вэй], 555, владетель еще прислал посланника 555
с местными произведениями, а в грамоте писал: «Сын Неба великого царства, рожденный Небом! Желаю, чтоб ты всегда обитал на месте солнечного восхождения, и босыский владетель вечно будет с глубочайшим благоговением поклоняться тебе». Двор с удовольствием принял это, и с сего времени всегда приезжали к Двору с дарами.[1] При династии Суй государь Ян-ди отправил в Босы придворного сановника [2] Ли И посланником, с которым из Босы прибыло посольство с местными произведениями.

|| **26. Фулуни.** Фулуниский владетель имеет пребывание *170*
в городе Фулуни, от Босы на севере, от Дай в 27 320 ли. (Столичный) город обведен каменною стеною. По восточную сторону города есть большая река, протекающая на юг. На этой реке водится птица, имеющая подобие человека; также есть птица, похожая на верблюда или на лошадь. Обе имеют крылья; живут всегда в воде; а когда выйдут из воды, то умирают. От столицы на север, по сказаниям, в горах Нишань добывают серебро. Есть красные кораллы, янтарь; много львов.

27. Шечжихянь. Шечжихяньский владетель живет в городе Шечжихянь, от Сиваньгини на северо-запад, от Дай в 12 940 ли. Земли ровные. Много разных плодов.

28. Гашени. Гашениский владетель имеет пребывание в городе Гашени, от Сиваньгини на юге, от Дай в 12 900 ли. Земля производит красную соль и много разных плодов.

29. Бочжи. Бочжиский владетель имеет пребывание в городе Бочжи, от Гашени на юге, от Дай в 13 320 ли. Много разных плодов.

30. Мэучжи. Мэучжиский владетель имеет пребывание в городе Мэучжи, от Нюми на юго-запад, от Дай в 22 920 ли. Земли ровные. Звери, птицы, дерева и растения сходны с китайскими.

31. Афотайхань. Афотайханьский владетель живет в городе Афотайхань, от Нюми на запад, от Дай в 23 720 ли. Земли ровные; произращают множество разных плодов.

32. Хусыми. Хусымиский владетель имеет пребывание в городе Хусыми, от Афотайхани на запад, от Дай

---

[1] Т. е. при этой только династии.

[2] Юнь-ки-юй.

171 || в 24 700 ли. Земля ровная; производит серебро, янтарь. Есть львы и много разных плодов.

33. Ношеболо. Ношеболоский владетель имеет пребывание в городе Боло, от Нюми на юге, от Дай в 23 428 ли. Земля ровная; произращает рис, пшеницу и разные плоды.

34. Цзаогачжи. Цзаогачжиский владетель имеет пребывание в городе Цзаогачжи, от Нюми на западе, от Дай в 22 728 ли. Местоположение ровное; пахотных земель мало; рис и пшеницу получают из соседних владений. Растут разные плоды.

35. Габудань. Габуданьский владетель живет в городе Габудани, от Сиваньгини на северо-западе, от Дай в 12 780 ли. Земля ровная, способная к произращению риса и пшеницы. Есть разные плоды.

36. Чжеше. Чжеше есть древнее владение Кангюй, от Полоны на северо-западе, от Дай в 15 450 ли. С третьего
438 года правления Тхай-янь, 438, присылка посланников с дарами не прерывалась.

37. Гапэй. Гапэй есть древний владетельный Дом Сюми-хи-хэ́у. Резиденция в городе Хомо, от Яркяна на западе, от Дай в 13 000 ли. Жители обитают в горных долинах.

38. Чжесйемосунь. Чжесйемосунь есть древний владетельный Дом Шуаньми-хи-хэ́у. Резиденция в городе Шуаньми, от Гапэя на западе, от Дай в 13 500 ли. Жители обитают в горных долинах.

39. Цяньдунь. Цяньдунь есть древний владетельный Дом Гуйбо-хи-хэ́у. Резиденция в городе Хоцзао́, от Чжесйемосуни на западе; от Дай в 13 560 ли. Жители обитают в горных долинах.

40. Фудиша. Фудиша есть древний владетельный
172 Дом||Ситунь-хи-хэ́у. Резиденция в Бомао́, от Цяньдуни на западе, от Дай в 13 660 ли. Жители обитают в горных долинах.

41. Яньфогйе. Яньфогйе есть древний владетельный Дом Гаофу Хи-хэ́у. Резиденция в городе Гаофу, от Фудиши на юге, от Дай в 13 760 ли. Жители обитают в горных долинах.

42. Большой Юечжы. Владетель Большого Юечжы имеет пребывание в городе Юньланьшы, от Фудиши на западе, от Дай в 14 500 ли. По смежности с жуаньцами на севере, он часто терпел нападения от них; почему перенес свой Двор далее на запад в город Боло за 2 100 ли от Фудиши. После сего храбрый юечжыский государь Цидоло перешел с своими войсками через большие горы, напал на северную Индию, и покорил пять государств, лежащие от Гантоло к северу. В царствование государя Тхай-

ву [-ди] [424—440], 424, жители владения Юечжы, производившие торговлю в столице,[1] объявили, что они умеют из камней плавить разные цветные стекла: почему добыли руду в горах, и в столице произвели опыт отливания. Опыт удался, и стекло блеском своим даже превосходило стекла, привозимые из западных стран: почему государь указал ввести сии стекла в тронных. Около ста человек обучились отливанию. Стекла были блестящих красок и прозрачны. Все, смотря на них, приходили в изумление, и считали божественным произведением. С сего времени цветные стекла подешевели в Срединном государстве, и перестали считать их драгоценностью.

43. Аньси. Государство Аньси находится от Луковых || гор на западе; резиденция в городе Юйву. Лежит от Боль- *173*
шого Юечжы на юго-запад, от Дай в 21 500 ли. На севере граничит с Кангюем, на западе смежно с Босы. При северной династии Чжèу, во второе лето правления Тьхянь-хо, 567, тамошний владетель прислал (Северному) Двору по- **567**
сольство с дарами.

44. Тяочжи. Государство Тяочжи лежит от Аньси на западе, от Дай в 29 400 ли.

45. Дацинь. Государство Дацинь иначе называется *Лиганъ*. Резиденция в городе Аньду, лежит за 10 000 ли от Тяочжи на запад за морем, от Дай в 39 400 ли. Море вдалось в материк подобно заливу Бо-хай [2] и по географическому положению находится на востоке против помянутого залива.[3] Сие государство лежит между двумя морями; имеет 6 000 ли пространства. Народонаселение чрезвычайно велико. Резиденция владетелева разделяется на пять городов; каждый город в поперечнике имеет пять ли, а вся окружность резиденции содержит 60 ли. Владетель живет в среднем городе. В городе восемь высших чиновников, которые управляют четырьмя странами; в среднем городе также восемь высших чиновников, которые порознь управляют четырьмя городами, т. е. частями города. Если встретится какое-либо важное дело при Дворе или затруднительное дело в городе, то чиновники четырех городов собираются в совет, и владетель, лично выслушав их, потом производит распоряжение к исполнению. В три года единожды он предпринимает путешествие для обозрения народного состояния. Если кто приносит ему жалобу *174*

[1] Дай.

[2] Бо-хай есть кит[айское] название Корейского залива [обычно этим именем называют Чжилийский залив].

[3] Адриатический залив точно под одними степенями широты с Корейским заливом.

на неправый суд страноначальников, то за малые вины делает им выговоры, а за большие отрешает от должностей, а на их места приказывает представить способных. Жители стройны и рослы. Их одеяние, колесницы, знамена сходны с китайскими; почему иностранцы называют его владения *Да-цинь* [по примеру династии Цинь, 221—206 гг. до н. э.]. Почва земли способна к произращению всякого хлеба, шелковичных дерев и конопли. Жители прилежат к шелководству и земледелию. В изобилии находится лучший звонкий камень и мрамор; есть большие черепахи, белые лошади, блестящий жемчуг, ночью светящийся камень. На юго-востоке есть сообщение с Тьхяо-чжы [Тяочжи]. Есть водяной путь, которым имеют сообщение с китайскими областями И чжеу и Юн-чан; много редкостей. С западных пределов Аньси, следуя по направлению моря [1], также можно пройти в Дацинь. Путь простирается до 10 000 ли. Солнце, луна и прочие небесные светила в Дацини имеют тот же вид, в каком они кажутся в Срединном государстве. Прежние историки писали, что через сто ли от Тяочжи на запад солнце заходит. Далеко ошиблись.

46. Агэуцян. Владение Агэуцян лежит от Яркяна на юго-запад, от Дай в 13 000 ли. От резиденции на западе есть горы с висячим переходом. Через горы лежит дорога, простирающаяся на 400 ли. На сем переходе часто встречаются боковые мосты, под которыми лежат ужасные пропасти. Путешественники идут по ним, поддерживая друг друга веревкою, от чего и название ущелью. Родится всякий хлеб и разные плоды. В торговле употребляют деньги. Есть дворец, есть оружие. Земля производит золото и жемчуг.

175 || **47. Болу.** Владение Болу лежит от Агэуцяна на северо-западе, от Дай в 13 900 ли. Климат влажен и жарок. Есть лошади губернии Сы-чуань.[2] Местоположение ровное. Местные произведения и обычаи народные сходны с Агэуцянскими.

48. Малый Юечжы. Резиденция Малого Юечжы [3] в городе Фулэуша. Владетель происходит от сына владетеля Кидолу, царствовавшего в Большом Юечжы. Кидолу, изгнанный хуннами, ушел на запад, а управление резиденции поручил сыну своему, от чего сие владение и названо Малым Юечжы. Оно лежит от Болу на юго-запад, от Дай в 16 600 ли; а прежде находилось между областями

---

[1] По берегам Черного моря.
[2] В Сы-чуань лошади малорослые, круглые, весьма горячие.
[3] На кит. Хяо-юе-чжы.

Си-пьхин и Чжан-йе. Одеяние жителей сходно с тангутским. Употребляют золотую и серебряную монету. Перекочевывают с места на место, следуя за своим скотом, подобно хуннам. В десяти ли от резиденции на восток есть буддайский священный обелиск, имеющий 350 шагов окружности, 800 футов вышины. От основания сего обелиска до восьмого года правления Ву-дин, 550, считают 842 года.[1]

49. Гибинь. Резиденция гибиньского владения в городе Шаньцзянь, от Болу на юго-запад, от Дай в 14 200 ли; окружена со всех сторон горами. Сие владение от востока к западу простирается на 800, от севера к югу на 300 ли. Земля ровная, климат умеренный. Растут разные деревья и травы, свойственные теплым странам. Сеют всякий хлеб. Удобряют и огороды и поля. Земля имеет влажную почву и произращает рис; даже зимою едят свежую зелень. Жители искусны в резьбе и тканье шерстяных изделий. ||Имеют золото, серебро, медь и олово, и делают из сих *176* металлов посуду. В торговле употребляют деньги. Скот такой же, какой и в других владениях. Часто отправляют к Двору посольства с дарами.

50. Тухуло. Тухулоское владение лежит от Дай в 12 000 ли; на восток простирается до владений Фань-ян, на запад до владения Сиваньгинь, до обоих на 2 000 ли; на юг простирается до сплошных гор, неизвестных по названию, на север до государства Босы, на расстоянии 10 000 ли. Город Боти в окружности содержит 60 ли. По южную сторону есть большая река, протекающая на запад; называется она Хань-лэ́у. Земля способна к произращению всякого хлеба. Есть хорошие лошади, лошаки и верблюды. Владетель Цэн отправляет к Двору посланников с дарами.

51. Фухо. Владение Фухо лежит от Дай в 17 000 ли; на восток простирается до Афушыцьсйе, на запад до Мошуй; до обоих на 1 000 ли. На юге лежит цепь сплошных гор, неизвестных по названию; на север до Циша 1 500 ли. В средоточии государства есть город Фухо, имеющий 70 ли окружности. Земля произращает виноград и всякой хлеб. Содержат лошадей, верблюдов и лошаков. Владетель имеет золотую тронную; перед тронной семь золотых верблюдов, каждый в три фута вышиною. Он отправляет к Двору посланников с дарами.

52. Нань Тяньчжу.[2] **Южная Индия.** Южная Индия лежит от Дай в 31 500 ли. Есть город Фучéу, имеющий

---

[1] Т. е. построен за 290 лет до Р. Х.

[2] *Нань*-юг, *тьхянь* — небо, суть кит. слова; *чжу* — собственное имя, Бенгалы.

десять ли окружности. Из этого города вывозят Мониевы
177 чотки и красный коралл. В 300 ли от него || на восток есть город Балай, из которого вывозят золото, белый сандал, каменный мед и виноград. Земля произращает всякой хлеб. В царствование Сюань-ву [-ди], 500—516, владетель Полохуа прислал с посланником превосходных лошадей, золото и серебро, и с того времени всегда присылал посольства с дарами.

53. Лэйфуло. Владение Лэйфуло лежит от Дай в 31 000 ли. В сем владении есть город Хуси. По северную сторону города есть река Яньки, текущая на запад. Есть белые слоны и дерево амоли, из коры коего ткут полотна. Земля произращает всякой хлеб. В царствование Сюань-ву́ [-ди], 500—516, тамошний государь Футомодо отправил посланника с местными произведениями, и с сего времени часто посылал дары к Двору.

54. Бадѐу. Владение Бадѐу лежит от Дай в 51 000 ли; на восток простирается до владения Довудана, на запад до владения Чжиньна; расстояния между их резиденциями 750 ли. На юг простирается до владения Гилинга, на север до владения Фонафугюй; расстояние между их резиденциями 900 ли. Из сего царства выходит золото, серебро, разные дорогие каменья, белые слоны, буйволы, яки, виноград, разные плоды. Земля произращает всякой хлеб.

55. [Йеда]. Владетельный Дом Йеда происходит от одного рода с Большим Юечжы. Другие сказывают, что Йеда есть отрасль гаогюйского племени. Вначале сей Дом показался за северною границею, от Алтайских гор на юг, от Хотана на западе. Столицу имел в 200 ли от реки Ухюй на юге, от Чан-ань в 10 000 ли. Владетель имеет пребывание в городе Бадиянь. Город сей есть дворец владетеля; в окружности содержит около десяти ли. В нем
178 множество хра||мов и обелисков буддайских, и все украшены золотом. Обыкновения несколько сходны с тукюескими обыкновениями. Братья имеют одну жену. Жена мужа, не имеющего братьев, т. е. одномужняя, носит шляпу с одним углом; многомужняя же умножает число углов по числу братьев; на одеянии нашивает такое же число кистей. Остригают волосы на голове. Язык жителей совершенно отличен от языков и жужаньского, и гаогюйского, и тюркского. Народонаселение простирается до ста тысяч душ. Городов не имеют, а живут в местах, привольных травою и водою, в войлочных кибитках. Летом избирают прохладные места, а зимою теплые. Жены владетеля отдельно живут в 200 и 300 ли одна от другой; и он, объез-

жая их по порядку, каждый месяц посещает одно место, а во время зимних морозов три месяца не путешествует. Престол не передается наследственно, а получает его способнейший из родственников. В сем владении нет телег, а употребляют носилки; много лошадей и верблюдов. Наказания чрезмерно строги. За кражу, без определения количества, положено отсечение головы; за украденное взыскивают в десять крат. Умерших из богатых домов погребают в каменных склепах, а бедных зарывают в выкопанных могилах. Вместе с покойником кладут в могилу вещи, ношенные им. Народ жестокий и смелый, способный к сражениям. От йедаского владетеля в Западном крае зависят Кангюй, Хотан, Шалэ, Аньси и до тридцати других мелких владений. Йеда считается сильным государством и находится в брачном родстве с жужаньцами. Со времени правления Тхай-ань, 455, владетель часто отправлял посланника с дарами. В конце правления Чжен-гу||ань, 525, послал льва. Когда посольства пришли к возвышенной плоскости, Гуйну поднял бунт: почему лев был остановлен, и снова отправлен уже по усмирении Гуйну. Со времени правления Юн-си, 532, представление даров прекратилось. Прежде сего, во время правления Си-пьхин [Сяо] Мин-ди [516—527 династии Юаньвэй], 516, отправил посольство в Западный край для приобретения буддайских священных книг. При сем посольстве находились два буддайских монаха: Фали и Хойшен. Посольство возвратилось в средине правления Чжен-гуань, 523, Хойшен не принес никаких сведений ни о состоянии пройденных им государств, ни о расстоянии дорог, а кратко сообщил общие понятия. В двенадцатое лето правления Да-тхун, 546, владетель прислал посольство с местными произведениями. Во второе лето Фэй-ди [552—554], 553, и во второе лето Мин-ди [557—560] из Дома Чжэ̀у, 558, вместе отправил посольство с дарами.[1] После сего тукюесцы разорили владение Йеда, и поколения рассеялись; вследствие чего и представление даров прекратилось. При династии Суй, в правление Да-йе, 605—616, владетель прислал к китайскому Двору посольство с местными произведениями. От Йеды до владения Цао 1 500, на восток до Гуа-чжéу 6 500 ли.

455 179 525 523 546 553

56. Чжугюй. Владение Чжугюй лежит от Хотана на западе. Жители обитают в горах. Есть пшеница; много лесных плодов. Поклоняются Будде. Язык сходен с хотанским. Зависит от Йеды.

[1] Т. е. к обоим Дворам.

57. Гкйепаньто. Владение Гкйепаньто лежит от Луковых гор на восток. Река Чжугюйбоси протекает чрез сие вла-
180 дение на северо-восток. Есть высокие горы, || на которых и летом бывают инеи и снеги. Жители следуют буддайскому закону. Находятся под зависимостью Йеды.

58. Бохо. Владение Бохо лежит от Гкйепаньто на западе. Сия страна еще холоднее. Люди и скот живут вместе. Обитают в выкопанных землянках. Еще есть большие снежные горы, вершины которых представляются серебряными. Жители питаются печеным хлебом и киселем; пьют хлебное вино. Одеяние носят меховое и валяное из шерсти. Две дороги ведут в сие владение: одна идет на запад на Йеду, другая на юго-запад на Учан, находящийся под властью Йеды.

59. Бочжи. Владение Бочжи лежит от Бохо на юго-запад. Страна тесна, жители бедны; живут в горных долинах. Владетель не имеет полной власти над ними. Находятся, как по слухам говорят, три озера: большое, среднее и малое. Большое озеро содержит в себе дракона-царя, среднее дракона-супругу, малое дракона-сына. Путешественники, желающие переплыть через озера, предварительно приносят им жертву.

60. Шеми. Владение Шеми лежит в горах от Бочжи на юг. Жители не держатся буддайского закона, а единственно молятся духам. Находятся под властью Йеды. На восток от них владение Болулэ. Дорога стремнистая; переходят, держась за железную цепь. Внизу дна не видно. В правление Си-пьхин, 516—517, китайский посланник Сун Юнь не мог пройти туда.

61. Учан. Владение Учан лежит от Шеми на юг; по северную сторону его Луковые горы, на юг простирается до Индии. Индийские брахманы составляют высшее сословие. Брахманы более занимаются астрологиею
181 ||и предсказыванием счастия и несчастия. Государь при каждом предприятии требует их решения. Много древесных плодов. Проводят воду для орошения полей. Хорошо родятся рис и пшеница. Поклоняются Будде. Много храмов. Священные обелиски чрезвычайно великолепны. Имеющие спорное дело между собою принимают состав из зелий, от которого неправый приходит в исступление, а правый остается невредим. По законам нет смертной казни, а ссылают от Чудодейственных гор на юго-запад. Есть гора Таньчи, на которой храм построен. Пищу к этой горе подвозят ослы, при коих не бывает погонщиков, а они сами знают передний и обратный путь.

62. Кяньто. Владение Кяньто лежит от Учана к западу. Подлинное его название есть Йебо. Когда Йеда покорил

Кяньто, то переменил ему название. Владетель его произошел из смежного владетельного Дома Чилэ, и царствует в третьем колене. Он имеет склонность к войне, и уже три года ведет безуспешную войну с гибиньцами. Подданные жалуются на изнурение. В войске находится 700 военных слонов, и на каждого садятся по десяти человек вооруженных. Слон дерется саблею, привязанною к хоботу. От резиденции на юго-восток есть буддайский обелиск, имеющий 700 футов вышины, 300 окружности; называется Циоли-фоту.

63. Кан. Владетельный Дом Кан есть отрасль кангюйского Дома. Безвременно переходя с места на место, он не имеет привязанности к оседлой жизни. Со времен династии Хань преемство престола не пресекалось. Собственно владетель прозывается Вынь; происходит из Дома Юечжы, который первоначально обитал || по северную сто- *182*
рону хребта Цилянь-шань в городе Чжаову; но после поражения от хуннов перешел через Луковые горы на запад, и основал царство. Он разделился на множество владетельных родов, и утвердился в древнем царстве Кан. Сии роды, в память своего первоначального происхождения, все удержали прозвание Чжаову. Проименование владетеля из рода в род есть Фуби. Великодушием и добротою он сильно привязал народ к себе. Супруга его есть дочь тукюеского хана. Он имеет пребывание при реке Сабао в городе Алуди. Город многолюден. Трое вельмож управляют государственными делами. Владетель заплетает волосы, носит золотой венец с семью дорогими камнями. Одеяние из шитых шелковых тканей, камки и белого полотна. Супруга складывает волосы на голове и накрывает черным покрывалом.[1] Мужчины стригут волосы, одеваются в камчатные кафтаны. Кан считается сильным государством. Ему покорилась большая часть владений в Западном крае, как-то: Ми, Шы, Цао, Хэ, Малый Ань, Нашебо, Унахэ, Му. Находится тюркское уложение, хранимое в храме. При определении наказания берут сие уложение и решают дело. За важные преступления казнят весь род; за менее важные определена смерть, за воровство отрубают ноги. Жители имеют впалые глаза, возвышенный нос, густые брови. Искусны в торговле. Многие иностранцы приезжают в государство их для торга. Есть большие и малые бубны, гитара, пятиструнные гусли, флейта. Брачные и похоронные обряды одинаковы с тукюескими.

---

[1] В подлиннике: *имеет волосы*, а в истории дин. Суй: *имеет пучок на голове*.

183 В резиденции есть храм предкам, в || котором приносят жертвы в шестой луне. Прочие владетели приезжают помогать в жертвоприношении. Поклоняются Будде. Употребляют тюркское письмо. Климат теплый, способный для произращения всякого хлеба. Жители прилежат к садоводству и огородничеству. Деревья роскошно растут. Есть лошади, верблюды, ослы, зубры, золото, нашатырь, разные благовония, белый жемчуг, кабарожья замша, камка, полотно. Много виноградного вина. Богатые домы держат его до 1 000 даней, и оно несколько лет не портится. В правление Да-йе, 605—616, в первый раз прислали посланника с данью из местных произведений, а потом это прекратилось.

64. Ань. Владение Ань есть бывшее при династии Хань государство *Аньси*. Государь прозывается Чжаову; происходит из одного Дома с канским владетелем; его проименование Шели.[1] Женат на дочери канского владетеля. Резиденция лежит на южном берегу реки Нами. Город обведен пятью стенами и проточным каналом. Дворцовые здания с плоскою кровлею. Владетель сидит на золотом престоле, представляющем верблюда, вышиною от 7 до 8 футов. Когда он слушает представления о делах, то супруга сидит напротив его. Трое вельмож распоряжают государственными делами. Обыкновения сходны с кангюйскими; только есть отличие в том, что женятся на сестрах и старшей жене отца. Ян-ди, государь из Дома Суй, по вступлении на престол, отправил в Западный край посланником сановника Ду Хин-мань, который, по прибытии к аньскому Двору, получил от него соль пяти цветов
184 и возвра||тился. В стах ли от Ань на запад есть владение *Би*, содержащее не более 1 000 семейств. Оно не имеет государя, а находится под Аньской державою. В пятое
609 лето правления Да-йе, 609, прислали оттуда посольство с дарами; и после сего сообщение прекратилось.

65. Ши. Шиский владетель живет при реке Иоша. Резиденция имеет 10 ли окружности. Владетель прозывается Ши; имя ему Нйе. По юго-восточную сторону резиденции есть здание, посреди которого поставлено седалище.[2] В 6-е число первой луны [3] поставляют на этом престоле золотую урну с пеплом сожженных костей покойных родителей владетеля, потом обходят кругом престола,

---

[1] В истории дин. Суй *Шелидын*.

[2] Т. е. престол.

[3] В истории дин. Суй еще сказано: и в 15-е число седьмой луны.

рассыпая пахучие цветы и разные плоды. Владетель с вельможами поставляет жертвенное [мясо]. По окончании обряда владетель с супругою отходит в особливую ставку. Вельможи и прочие по порядку садятся, и по окончании стола расходятся. Родятся просо и пшеница. Много хороших лошадей. Жители искусны в боях; но когда поразладили с тукюеским Шегуй-ханом, то последний покорил их, и ныне Дэлэ Тяньчжи правит у них государственными делами. На юг до Бохани 600, на юго-восток до Гу́а-чжо́у 6 000 ли. Тянь-чжи, в пятое лето правления Да-йе, 609, 609
прислал посланника к Двору с данью; а после сего не было посольств.

66. Женское царство. Женское царство [1] лежит от Луковых гор на юг. В этом царстве из колена в колено женщины царствуют. Прозвание нынешней государыни Суби, проименование Могйе; царствует уже 20 лет. Муж государыни имеет титул Гиньцзюй. Он || не вмешивается *185*
в управление государственными делами. Мужчины занимаются только воинскими упражнениями. Резиденция лежит на горе; в окружности содержит от пяти до шести ли; а жителей до 10 000 семейств. Дворец государыни в девять этажей; Двор ее состоит из нескольких сот женщин. Чрез каждые пять дней слушает представления о государственных делах. Есть еще малая государыня, которая вместе с государынею управляет царством. В этом царстве женщины низко думают о мужчинах, но вообще не ревнивы. И мужчины и женщины натирают лицо себе красками, и в один день несколько раз переменяют цвета. Жители вообще распускают волосы, а обуваются в кожаные башмаки. Сбор податей непостоянен. Погода по большей части холодная. Пропитываются звероловством. Есть самородная медь, киноварь, мускус, черные волы, превосходные лошади; особенно много соли, которую постоянно отвозят в Индию для продажи, и получают большие выгоды. Часто воюют с Индиею и тангутами. По смерти государыни делают по государству сбор серебряною и золотою монетою, и в роде покойной ищут двух умных и добрых девиц: одну для возведения на престол, а другую для постановления малою государынею. По смерти вельможи сдирают кожу с него, а кости с мясом, пересыпанные золотым порошком, кладут в урну и зарывают в землю в железном сосуде. Обожают духа Асюло. Есть дух лесов, которому в начале года в жертву приносят человека или обезьяну; по окончании жертвоприношения

[1] На кит. *Нюй-го*.

идут в горы для совершения молитвы. Есть птица, похожая на фазаньего самца. Когда она сядет на ладонь, то распарывают ей брюхо и смотрят, зерна хлебные или дрес||ва в желудке. По первому заключают об урожае, а по второму о неурожае. Это называется гаданием по птице. При династии Суй, в шестое лето правления Кхай-хуан, 586, прислали посланника с данью; и после уже не было посольств.

186

586

67. Бохань. Резиденция Боханьского владения лежит в 500 ли от Луковых гор на западе. Это есть древнее владение *Кюй-сэу*. Владетель прозывается Чжаову; проименование ему Алици. Резиденция имеет четыре ли окружности; строевого войска несколько тысяч. Владетель сидит на престоле, представляющем золотого барана. Супруга его на голове носит золотой венец. Много киновари, золота и железа. На восток до Кашгара 1 000, на запад до Суйдуйшаны 500, на северо-запад до Ши 500, на северо-восток до тукюеской орды 2 000, на восток до Гуа́-чжéу 5 500 ли. При династии Суй в правление Да-йе, 605, владетель отправил к Двору посланника с местными произведениями.

68. Тухоло. Резиденция тухолоского владения лежит в 500 ли от Луковых гор на западе. Жители перемешаны с иданьцами. Резиденция имеет две ли окружности; строевого войска считается 100 000 человек. Поклоняются Будде. На юг до владения Цао [1] считается 1 700, на восток до Гуа́-чжéу 5 800 ли. В правление Да-йе, 605, приезжало к Двору посольство с данью.

69. Ми. Резиденция владения Ми лежит на западной стороне реки Нами. Это древняя кангюйская земля. Владетеля нет. Градоначальник прозывается Чжаóву; род свой ведет из Дома канского владетеля. Проименование его Бигюе. Резиденция имеет две ли окружности. || Строевого войска несколько сот человек. На северо-запад до Суйдуйшаны 500, на юго-запад до Ши 200, на восток до Гуа́-чжéу 6 400 ли. В правление Да-йе были оттуда присланы в дань местные произведения.

187

70. Шы. Резиденция владения Шы лежит в 10 ли от реки Думо на юг. Это прежняя кангюйская земля. Владетель прозывается Чжаову; проименование его Дичже. Он также происходит из рода канского владетеля. Резиденция имеет две ли окружности. Строевого войска до 1 000 человек. Обычаи одинаковы с канскими. На север до канского владения 240, на юг до Тухоло 500, на запад

[1] Цáо с водою.

до владения Нашебо 200, на север до владения Ми 200, на восток до Гуа́-чже́у 6 500 ли. В правление Да-йе было оттуда посольство с данью из местных произведений.

71. Ца́о. Резиденция владения Ца́о [1] лежит в нескольких ли от реки Нами на юг. Это древняя кангюйская земля. Сие владение не имеет государя, а управление земли канский владетель поручил сыну своему Угяню. Резиденция имеет три ли окружности. Строевого войска около 1 000 человек. В сем владении есть дух Дэси, которому поклоняются во всех владениях, лежащих от западного моря [2] на восток. Он представлен в образе золотого истукана, в 15 футов в объеме, с соразмерною вышиною. Ежедневно в жертву ему заколают пять верблюдов, десять лошадей и сто баранов. Число жертвующих иногда простирается до нескольких тысяч человек,[3] и не могут съедать всего. На юго-восток до канского владения 100, на запад до Хэ 150, на восток до Гуа́-чже́у 6 600 ли. В || правление Да-йе было оттуда посольство с данью из местных произведений. *188*

72. Хэ. Резиденция владения Хэ лежит в нескольких ли от реки Нами на юг. Это древняя кангюйская земля. Владетель прозывается Чжаову. Он также происходит из рода канского владетеля. Проименование ему Дунь. Резиденция имеет две ли окружности. Строевого войска 1 000 человек. Владетель сидит на престоле, представляющем золотого барана. На восток до владения Ца́о 150, на запад до малого царства Ань 300, на восток до Гуа́-чже́у 6 750 ли. В правление Да-йе [605—613] было оттуда посольство с данью из местных произведений.

73. Унагэ. Резиденция владения Унагэ лежит на западной стороне реки Уху. Это древняя аньсиская земля. Владетель прозывается Чжаову. Он также происходит из рода канского владетеля. Проименование ему Фоши. Резиденция имеет две ли окружности. Строевого войска несколько сот человек. Владетель сидит на престоле, представляющем золотого барана. На северо-восток до Ань 400, на северо-запад до Му около 200, на восток до Гуа́-чже́у 7 500 ли. В правление Да-йе оттуда было посольство с данью из местных произведений.

74. Му. Резиденция владения Му лежит на западной стороне реки Уху. Это древняя аньсиская земля,

---

[1] Буква Ца́о без воды. [Иероглиф без дополнительной части, имеющей значение *вода*.]

[2] Здесь разумеется Каспийское море.

[3] В истории династии Суй [Суй-шу]: до тысячи человек.

смежная с владением Унагэ. Владетель прозывается Чжаову. Он также происходит из рода канского владетеля. Проименование ему Аланьми. Резиденция содержит три ли окружности. Строевого войска 2 000 человек. На северо-восток до Ань 500, на восток до Унагэ около 200, на запад
189 до Босы около 4 000, на восток до Гуа́-чжéу || 7 000 ли. В правление Да-йе было оттуда посольство с данью из местных произведений.

75. Цáо. Владение Цáо [1] лежит от Луковых гор на север. [2] Это при династии Хань было владение *Гибинь*. Владетель прозывается Чжаову; проименование ему Шуньда. Он происходит из рода канского владетеля. Резиденция имеет четыре ли окружности. Войска около 10 000 человек. Государственные законы строги. За убийство и воровство определена смерть. Чтут нечестивый храм. В Луковых горах есть покорный небу дух. Обряды весьма блистательны. Комнаты из золотых и серебряных листов; пол серебряный. Число жертвующих ежедневно простирается до 1 000 человек. Пред храмом есть позвоночная кость одной рыбы. Чрез отверстие этой кости всадник проезжает. Владетель носит шлем, представляющий голову золотой рыбы; сидит на престоле, представляющем золотого коня. Сия страна много производит рису, проса, бобов, пшеницы, изобилует слонами, лошадьми, дикими быками, золотом, серебром, превосходным железом, коврами, киноварью, разными благовониями, каменным медом, черною солью, ослиным клеем, миррою, белым полевым калганом. На север до Фаньянь 700, на восток до владения Цю 600, на северо-восток до Гуа́-чжéу 6 600 ли.
610 В средине правления Да-йе, 610, было оттуда посольство с данью из местных произведений.

---

[1] Буква Цáо с водою. [Иероглиф с дополнительной частью, имеющей значение *вода*.]

[2] Должна быть опечатка вместо на *юг*.

Отделение V

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЗАПАДНОМ КРАЕ

Сие отделение извлечено из Истории династии Суй

[*Суйшу, гл. 83.*]

[ВСТУПЛЕНИЕ]

При первоначальном открытии Западного края при старшей династии Хань, там считалось 36 владений; *190* впоследствии число их от разделения увеличилось до пятидесяти пяти владетелей. Поставлены были приставы и наместник для привлечения и принятия их в подданство. Когда Ван Ман [7—23] похитил престол, то Западный край отделился. При младшей династии Хань Бáнь Чáо нашел там более пятидесяти владений. Из стран, простирающихся от востока к западу на 40 000 ли, все прислали посольства с дарами. Тогда для сосредоточенного управления поставили наместника и приставов. Впоследствии Западный край то отделялся, то опять открывал сообщение. Дом Хань считал это [1] изнурением для Срединного государства и потому то постановлял помянутых чиновников, то прекращал должности их. При династиях Юань-вэй [386—555] и Цзинь [265—420] владения в Западном крае поглощали друг друга так, что невозможно || представить их в ясном порядке. В царствование государя *191* Ян-ди [605—616] сановники Вэй Цзйе [2] и Ду Хин-мань[3]

[1] Т. е. связь с Западными владениями.
[2] Шы-юй-шы.
[3] Сы-ли Цун-шы.

отправлены были в тангутские владения в качестве посланников. По прибытии в Гибинь они получили агатовую чашу, в городе Ванше буддайские священные книги, а во владении Ши получили десять танцовщиц, львиную кожу, волну [шерсть] красного зверка и возвратились. Ян-ди опять послал князя [1] Пхэй Гюй в области Чжан-вэй и Ву-вэй для принятия проезжающих иностранцев. В это время считалось 44 владения, которые имели государей. Гюй льстил посланникам, приезжавшим к Двору, большими выгодами, чтобы они взаимно передавали друг другу сведение об этом. В правление Да-йе были посольства к Двору из тридцати слишком владений: почему Ян-ди определил в Западном крае пристава для принятия их. Но вскоре открылись великие замешательства в Срединном государстве, и приезд посольств к Двору прекратился. Впрочем, большая часть дел по сей части пропала,[2] и теперь только двадцать владений внесены в историю.

1. Гао-чан. Владение Гао-чан есть бывшее при династии Хань *владение переднего чешыского владетеля*; от Дунь-хуан отстоит на 13-ть дней пути; от востока к западу простирается на 300, от юга к северу на 500 ли. Со всех сторон окружено большими горами. В древности Ву-ди [140—87 гг. до н. э.], государь из Старшего Дома Хань, отправил войско для усмирения запада. Оно в трудном положении дошло до Переднего Чешы, и ратники, наиболее изнуренные, навсегда остались в сем владении. В этой
192 стране со времен Старшей династии Хань на||ходилось укрепление Гао-чан-лэй, от которого и название владению заимствовано. Вначале жуаньцы поставили Гань-бо-чжéу [3] государем в Гао-чан. По смерти Гань-бо-чжéу, сын его И-чен вступил на престол, и был убит своим родственником Шеу-гуй, который сам себя объявил владетелем в Гао-чан, и в свою очередь был убит гаогюйским Афучжило. На его место владетелем в Гао-чан поставлен Чжан Мын-мин, уроженец области Дунь-хуан, и был убит от своих подданных, а государем поставлен некто Ма Жу; Гун Гу и Кюй Гя определены министрами при нем. Ма Жу, открыв сообщение с Домом Юань-вэй, просил переселить его в Китай; но подданные, по привязанности к родине, не желали переселения на восток; почему владетелем поставили Кюй Гя, уроженца уезда Юй-чжун в области Гинь-чен,[4]

---

[1] Вынь-хи-гун.
[2] Т. е. в продолжение этой династии.
[3] Китаец.
[4] Китайца.

проименование ему Лин-фын. Гя, по вступлении на престол, поддался жужаньцам. Когда же жужаньский владетель был убит хойху, то Гя вступил в подданство хойхуецам. В это время Харашар был разбит иданьцами. Народ не мог сам собою соединиться, и просил Гя дать им государя. Гя второго сына от младшего своего брата поставил харашарским государем. С сего времени он начал возвышаться, и народ возымел большую приверженность к нему. По смерти Гя, сын его Гянь вступил на престол. Резиденция его имела 1 840 шагов окружности.[1] В тронной была картина, представляющая рыбу и князя Айгун, вопрошающего Кхун-цзы о государственном управлении. В его владении находится 18 городов. Штат || чиновников *193*
состоит из одного везиря, двух министров, двух телохранителей, восьми делопроизводителей, пяти военачальников, восьми полковников; далее следуют советники, секретари и письмоводители. Важные дела сам владетель решит; а решение маловажных дел предоставил старшему своему сыну с министрами. Дела вообще решаются не письменно, а словесно. Мужчины носят тюркское одеяние. Женщины одеваются в юбки и шугаи, а волосы связывают на голове. Их обыкновения и государственное управление несколько сходны с китайскими. Земля по большей части дресвяна. Климат теплый. Дважды в году созревают и просо и пшеница. Возможно и шелководство. Много родится разных плодов. Есть растение, называемое ян-цзы. Оно производит весьма вкусный мед. Оттуда вывозят соль красную как киноварь, белую как нефрит. Много виноградного вина. Поклоняются духу неба и купно исповедуют закон Будды. Овец и лошадей, принадлежащих Двору, пасут в скрытных местах — для предохранения от набегов. Кроме вельмож, никто не знает тех мест. На севере есть гора красного камня. В 70 ли от этой горы есть гора Таньву, на которой и летом снеги лежат. За сею горою межа тйелеская. Из области Ву-вэй на северо-запад есть прямая дорога через дресвяную степь, простирающаяся почти на 1 000 ли. Пространство необъятное во все стороны, и нигде тропинки не видно. Путешественники идут, следуя по направлению людских и скотских костей. В пути иногда слышны бывают пение и плач, и большая часть идущих на голос погибает. Почему купцы более берут дорогу на И-ву. В десятое лето правления Кхай-хуан, 590, тукюесцы **590**
разбили четыре || города; почему около 2 000 человек *194*
поддались Срединному государству. По смерти Гянь, сын

[1] Около 9 250 футов.

его Бо-я вступил на престол. Старшая мать его была дочь тукюеского хана. Как скоро отец его умер, то тукюесцы велели ему одеваться по их обыкновению. Бо-я долго противился, но тукюесцы силою принуждали, и он наконец согласился. Ян-ди [605—616], по вступлении на престол, старался привлекать иностранцев. В четвертое лето правления Да-йе, 608, Бо-я отправил посланника к китайскому Двору с дарами. Император принял его посланника отличным образом. В следующем году, 609, Бо-я сам приехал к китайскому Двору, и следовал за государем на войну в Корею. По возвращении из похода женился на княжне из императорского Дома, выданной за него с титулом Хуажун царевны. В осьмое лето, 612, возвратился в свои владения и обнародовал повеление следующего содержания: «Мы до сего времени обитали в пустынях, распускали волосы, и носили левую полу наверху. Ныне великий Суй единодержавствует, и вселенная соединена в одно царство. Я уже принял обычаи просвещенного народа. Подданным моим также надлежит расплести косы и уничтожить левую полу». Император, узнав об этом, весьма одобрил и издал следующий указ: «Владетель Бо-я по происхождению есть китаец, и наследственно царствует в западной стране. Прежде, по причине многих трудных обстоятельств, он одевался по-тукюески: но с того времени, как наш Дом Суй утвердил единодержавие во вселенной, Бо-я, преодолев препятствия, перешел пески и явился к нашему Двору с дарами; уничтожил левую полу и распустил крылья на кафтане; отменил кочевые обыкновения, и принял
195 ||китайские. И так должно наградить его одеянием и шляпою и снабдить образцами для покроя». Бо-я прежде был вассалом тйелэсцев, которые постоянно содержали в Гаочан одного из высших своих чиновников. Бо-я, собирая пошлину с иностранных купцов, отсылал ее тйелэсцам; и хотя он, в удовольствие Срединному цветку,[1] издал вышеписанное повеление, но, страшась тйелэсцев, не смел переменить одеяния. Впрочем, с этого времени он ежегодно представлял Двору местные произведения.

608
609
612

2. Кан. Канский владетель есть потомок кангюйского Дома. Безвременно переходя с места на место, он не имеет привязанности к оседлой жизни. Со времен династии Хань преемствие престола не пресекалось. Собственно владетель прозывается Вынь; происходит из Дома

[1] На кит. Чжун-хуа. Это есть название Китая, употребляемое в высоком слоге. [Это название ныне принято для обозначения Китайской республики.]

Юечжы, который первоначально обитал по северную сторону хребта Цилянь-шань в городе Чжаову; но после поражения от хуннов перешел через Луковые горы на запад [1] и основал царство. Он разделился на множество владетельных родов, и утвердился в древнем царстве Кан. Сии роды, в память своего первоначального происхождения, все удержали прозвание *Чжаову*. Проименование владетеля из рода в род есть *Шиби*. Великодушием и добротою он сильно привязал народ к себе. Супруга его есть дочь тукюеского Даду-хана. Он имеет пребывание при реке Сабао в городе Алуди. Город многолюден. Трое вельмож обще управляют государственными делами. Владетель заплетает волосы; носит золотой венец с семью дорогими камнями. Одеяние из шелковых тканей и белого полотна. || Супруга складывает волосы на голове и на- *196*
крывает темным покрывалом. Мужчины стригут волосы; одеваются в штофные кафтаны. Кан считается сильным государством. Ему покорилась большая часть владений в Западном крае, как-то: Ми, Шы, Цао,[2] Хэ, Малый Ань, Нашебо, Унагэ, Му. Находится тюркское уложение, хранимое в храме. При определении наказания берут сие уложение и решают дело. За важные преступления казнят весь род; за менее важные определена смерть; за воровство отрубают ноги. Жители имеют впалые глаза, возвышенный нос, густые бороды. Искусны в торговле. Многие иностранцы приезжают к ним для торга.— Есть большие и малые бубны, гитара, пятиструнные гусли,[3] большие гусли, флейты. Брачные и похоронные обряды одинаковы с тукюескими. Во дворце есть храм предкам, в котором приносят жертвы в шестой луне. Прочие владетели приезжают помогать в жертвоприношении. Поклоняются Будде. Употребляют тюркское письмо. Климат теплый, способный для произращения всякого хлеба. Жители прилежат к садоводству и огородничеству. Деревья вообще роскошно растут. Есть лошади, верблюды, ослы, золото, нашатырь, разные благовония, белый жемчуг, кабарожья замша, камки, полотно. Много виноградного вина; богатые домы держат его до 1 000 даней, и оно несколько лет не портится. В правление Да-е [605—617] в первый раз прислали посланника с данью из местных произведений, а после более не было посольств.

---

[1] Не прямо.

[2] [Существовало два разных владения Цао, обозначаемых разными иероглифами с одинаковым звучанием.]

[3] Должно быть, балалайка.

3. Ань. Владение *Ань* есть бывшее, при династии Хань, государство *Аньси*. Владетель прозывается Чжао-ву; про-
197 исходит из одного Дома с канским владетелем. Проименование ему Шелидин (Саладдин). Женат на дочери канского владетеля. Резиденция лежит на южном берегу Нами. Город обведен 5-ю стенами и проточным каналом. Дворцовые здания с плоскою кровлею. Владетель сидит на золотом престоле, представляющем верблюда, вышиною от 7 до 8 футов. Когда он слушает представление о делах, то супруга сидит напротив него. Обыкновения сходны с кангюйскими, только есть отличие в том, что женятся на сестрах [1] и старшей жене отцовой.[2] Ян-ди [605—616], по вступлении на престол, отправил в Западный край посланником сановника Ду Хин-мань, который, по прибытии к аньскому Двору, получил от него соль пяти цветов, и возвратился. Во сте[стах] ли от Ань на запад есть владение Би, содержащее не более 1 000 семейств. Оно не имеет государя, а находится под аньскою державою.
609 В пятое лето правления Да-йе, 609, прислали оттуда посольство с дарами, а после сего не было сообщения.

4. Ши. Владетельный Дом Ши имеет пребывание при реке Иоша. Резиденция содержит 10 ли окружности. Владетель прозывается Ши, имя ему Нйе. По юго-восточную сторону дворца есть здание, посреди которого престол поставлен. В 6-е число первой луны и в 15-е число седьмой луны поставляют на этом престоле золотую урну с пеплом сожженных костей покойных родителей владетеля; потом обходят кругом престола, рассыпая пахучие
198 цветы и разные плоды. Владетель с ‖ вельможами поставляет жертвенное. По окончании обряда владетель с супругою отходит в особливую ставку. Вельможи и прочие по порядку садятся, и по окончании стола расходятся. Родятся просо и пшеница. Много хороших лошадей. Жители искусны в боях, но когда поразладили с тукюеским Шегуй-ханом, то последний покорил их, и ныне Дэлэ Тяньчжи правит у них государственными делами. На юг до Бохани 600, на юго-восток до Гуà-чжéу 6 000 ли.
609 Тяньчжи в пятое лето правления Да-йе, 609, прислал посланника к Двору с данью, а после сего не было посольств.

5. Женское царство. Женское царство [3] лежит от Луковых гор на юг. В этом царстве из колена в колено жен-

[1] Т. е. на своих сестрах, вероятно, от другой матери.

[2] Т. е. на старшей матери, но не на родной; потому что старшею матерью в Китае считается законная жена в отношении к побочным детям мужа своего.

[3] На кит. *Нюй-го*.

щины царствуют. Прозвание нынешней государыни Суби, проименование [прозвище] Магйе; царствует уже 20 лет. Супруг ее имеет титул Гиньцзюй. Он не вмешивается в управление государственными делами. Мужчины занимаются только военными упражнениями. Резиденция построена на горе; в окружности содержит от пяти до шести ли; жителей до 10 000 семейств. Дворец государыни в девять этажей. Двор ее состоит из нескольких сот женщин. Чрез каждые пять дней слушает представления о государственных делах. Еще есть малая государыня, которая вместе с государынею управляет царством. Женщины низко думают о мужчинах, и вообще не ревнивы. И мужчины и женщины натирают лице себе красками, и в один день несколько раз переменяют цвета. Жители вообще распускают волосы, а обуваются в кожаные башмаки. Сбор податей непостоянен. Погода по большой части холодная. || Пропитываются звероловством. Есть самород- *199*
ная медь, киноварь, мускус, черные волы [яки?], превосходные лошади. Особенно много соли, которую постоянно отвозят в Индию для продажи, и получают большие выгоды. Часто воюют с индийцами и тангутами.[1] По смерти государыни делают по государству сбор серебряною и золотою монетою, и из рода покойной избирают двух умных и добрых девиц, одну для постановления государынею, а другую — малою государынею. По смерти вельможи сдирают кожу с него, а кости с мясом, пересыпанные золотым порошком, кладут в урну, и зарывают в землю, а чрез год и кожу зарывают в землю в железном сосуде. Обожают духа Асюло. Есть еще дух лесов, которому в начале года приносят в жертву человека или обезьяну; по окончании жертвоприношения идут в горы для совершения молитвы. Есть птица, похожая на фазаньего самца. Когда она сядет на ладонь, то распарывают ей брюхо и смотрят, зерна хлебные или дресва в желудке. По первому заключают об урожае, а по второму о неурожае. Это называется гаданием по птице. При династии Суй в шестое лето правления Кхай-хуан, 586, прислали оттуда посланника с данью, и после сего уже не было посольств. *586*

6. Яньки, [или] Харашар. Резиденция харашарского владения лежит в 70 ли от Белых гор на юг. Это древнее владение, существовавшее при династии Хань. Владетель прозывается Лун; проименование ему Туки. Резиденция имеет две ли окружности. В государстве считается девять

[1] Обитавшими по южную сторону Хухэнора под названием дансянов.

городов; строевого войска 1 000 человек. Законов нет.
200 Поклоняются Будде. Письмо походит на || индийское. Обряды при браках несколько сходны с китайскими. Покойников сожигают. Траур носят семь дней. Мужчины стригут волосы на голове. Выгоды получают от рыбы, соли и камыша. На восток до Гао-чан 900, на запад до Кучи также 900 ли — все это пространство покрыто древяными песками. На юго-восток до Гуà-чжèу 2 200 ли. В правление Да-йе [605—617] было оттуда посольство с местными произведениями.

7. Гуйцы, [или] Куча. Резиденция кучаского владения лежит в 170 ли от Белых гор на юг. Это есть древнее владение, существовавшее при династии Хань. Владетель прозывается Бай, проименование ему Сунихи. Резиденция имеет шесть ли окружности; строевого войска до 6 000 человек. По законам убийце определена смерть, за грабеж и воровство — отсечение одной руки и одной ноги. Обыкновения сходны с харашарскими. Владетель повязывает голову цветною лентою,[1] концы которой свешиваются назад; сидит на престоле, представляющем золотого льва. Земля много производит риса, проса, овощи, пшеницы; изобилует медью, превосходным железом, замшею, цветными коврами, мышьяком, хорошими лошадьми, зубрями. От Кучи на восток до Харашара 900, на юг до Хотана 1 400, на запад до Кашгара 1 500, на северо-запад до тукюеской [2] орды 600, на юго-восток до Гуá-чжéу 3 100 ли. В правление Да-йе [605—613] было оттуда посольство с местными произведениями.

8. Сулэ, [или] Кашгар. Резиденция кашгарского владения лежит во сте[стах]ли от Белых гор на юг. Это есть древнее владение, существовавшее при Старшей династии Хань. Проименование владетелю Амикюй. Там люди
201 ро||дятся с 6-ю пальцами и на руках и на ногах; родившихся без шести пальцев не воспитывают. Резиденция имеет пять ли окружности. В государстве находится больших двенадцать, малых несколько десятков городов. Строевого войска 2 000 человек. Владетель носит шлем, представляющий золотого льва. Земля в изобилии производит рис, просо, кунжут, пшеницу, медь, железо, камку, красный мышьяк. Ежегодно посылают дань тукюескому хану. По южную сторону Кашгара протекает Желтая река; по западной стороне тянутся Луковые горы. На восток до Кучи 1 500, на запад до Бохани 1 000, на юг до

[1] Это чалма.
[2] Западной.

Чжугюйбо до 900, на северо-восток [1] до тукюеской орды около 1 000, на юго-восток до Гуа́-чжо́у 4 600 ли. В правление Да-йе [605—613] было оттуда посольство с местными произведениями.

9. Юйтянь, [или] Хотан. Резиденция хотанского государства лежит в 200 ли от Луковых гор на север. Владетель прозывается Ван; проименование ему Бишибилянь. Резиденция имеет до девяти ли окружности. В государстве находится больших пять, малых несколько десятков городов. Строевого войска несколько тысяч человек. Поклоняются Будде. Особенно много монахов и монахинь. Владетель наблюдает посты. В 50 ли от резиденции есть храм Цзаньмосы. Сказывают, что сей храм основан Лохань [буддийский святой] Бикю-Билучжанем. На камнях видны следы Пичжы-Будды, босыми ногами ходившего. В 500 ли от Хотана [2] на запад есть храм Бимо. Сказывают, что в этом храме Лао-цзы преобразился в Будду-Хучена. Не знают ни благоприличия, ни справедливости. Много воровства и распутства. Владетель но||сит камковую шапку и колонковую шляпу. *202*
Супруга его носит на голове золотой венец. Владетель не показывает своих волос людям. Есть поговорка: если увидят волосы государя, то будет скудный год. Земля много производит кунжута, пшеницы, проса, риса и разных плодов. Много садов. В горах много прекрасного нефрита. На восток до Шаньшани 1 500, на юг до Женского царства 3 000, на запад до Чжугюйбо 1 000, на север до Кучи 1 400, на северо-восток до Гуа́-чжо́у 2 800 ли. В средине правления Да-йе [605—613] приезжало оттуда к Двору посольство с данью.

10. Бохань. Резиденция боханьского владения лежит в 500 ли от Луковых гор на западе. Это есть древнее владение *Кюйсэу*. Владетель прозывается Чжаову; проименование ему Алицы. Резиденция имеет четыре ли окружности. Строевого войска несколько тысяч. Владетель сидит на престоле, представляющем золотого барана; супруга его на голове носит золотой венец. Много киновари, золота и железа. На восток до Кашгара 1 000, на запад до Суйдуйшаны 500, на северо-запад до Ши 500, на восток до Гуа́-чжо́у 5 500 ли. При династии Суй в правление Да-йе отсюда прислали посланника с данью из местных произведений.

11. Тухоло. Резиденция тухолоского владения лежит в 500 ли от Луковых гор на западе. Жители перемешаны

[1] Вероятно, на северо-запад.
[2] Т. е. от Ильци, резиденции хотанской.

с иданьцами. Резиденция имеет две ли окружности. Строевого войска считается 100 000 человек, искусного в боях. Поклоняются Будде. Братья имеют одну жену. Сыновья от нее принадлежат старшему брату. В горах в пещере
203 есть конь. Ежегодно впу||скают в пещеру к нему кобылиц, и от них родятся славные жеребята. На юг до владения Цао [1] 1 700, на восток до Гуа́-чжэ́у 5 800 ли. В правление Да-йе [605—613] был прислан к двору посланник с данью.

12. Идань. Резиденция иданьского владения лежит в 200 ли от реки Уху на юг. Иданьский Дом есть отрасль Большого Юечжы. Строевого войска от 5 до 6 000 человек. В прежнее время, как в Идани открылись беспокойствия, то тукюесцы насильственно поставили своего правителя. Резиденция имеет десять ли окружности. Много храмов и священных обелисков, и все украшены золотом. Женщина, имеющая одного мужа, носит шляпу с одним углом или рожком; если братьев много, то делает рожки по числу братьев. На юг до Цáо [2] 1 500, на восток до Гуа́-чжэ́у 6 500 ли. В правление Да-йе [605—617] прислан был посланник с данью из местных произведений.

13. Ми. Резиденция владения Ми лежит на западной стороне реки Нами. Это древняя кангюйская земля. Государя нет. Градоначальник прозывается Чжаову; род свой он ведет из Дома канского владетеля. Проименование ему Бигюе. Резиденция имеет две ли окружности. Строевого войска несколько сот человек. На северо-запад до Суйдуйшаны 500, на юго-запад до Ши 200, на восток до Гуа́-чжэ́у 6 400 ли. В правление Да-йе [605—617] прислана была оттуда дань из местных произведений.

14. Шы. Резиденция владения Шы лежит в десяти ли от реки Думо на юг. Это прежняя кангюйская земля.
204 ||Владетель прозывается Чжаову; проименование ему Дичже. Он также происходит из рода канского владетеля. Резиденция содержит две ли окружности. Строевого войска до тысячи человек. Обыкновения одинаковы с канскими. На север до канского владения 240, на юг до Тухоло 500, на запад до Нашебо 200, на север до Ми 200, на восток до Гуа́-чжэ́у 6 500 ли. В правление Да-йе [605—613] было оттуда посольство с данью из местных произведений.

15. Цáо. Резиденция владения Цáо [3] лежит в нескольких ли от реки Нами на юг. Это древняя кангюйская зем-

---

[1] С водою.
[2] Буква Цáо с водою.
[3] Без воды.

ля. В сем владении нет государя, а управление страны канский владетель поручил сыну своему Угяню. Резиденция содержит три ли окружности; строевого войска около 1 000 человек. Обожают духа Дэси, которому поклоняются во всех владениях от западного [1] моря на восток. Он представлен в образе золотого истукана в 15 футов в объеме, с соразмерною вышиною. Ежедневно в жертву ему закалают пять верблюдов, десять лошадей и сто баранов. Число жертвующих иногда простирается до 1 000 человек, и не могут съедать всего. На юго-восток до канского владения 100, на запад до Хэ 150, на восток до Гуа́-чжэ́у 6 600 ли. В правление Да-йе [605—617] было оттуда посольство с данью из местных произведений.

16. Хэ. Резиденция владения Хэ лежит в нескольких ли от реки Нами на юг. Это древняя кангюйская земля. Владетель прозывается Чжаову. Он также происходит из рода канского владетеля. Проименование ему Дунь. Резиденция имеет два ли окружности; строе‖вого войска 205
1 000 человек. Владетель сидит на престоле, представляющем золотого барана. На восток до владения Цáо [2] 150, на запад до Малого Ань 300, на восток до Гуа́-чжэ́у 6 750 ли. В правление Да-йе [605—617] было оттуда посольство с данью из местных произведений.

17. Унагэ. Резиденция владения Унагэ лежит на западной стороне реки Уху. Это древняя кангюйская земля. Владетель прозывается Чжаову. Он также происходит из рода канского владетеля; проименование ему Фынши. Резиденция содержит две ли окружности; строевого войска около 10 000 человек. Владетель сидит на престоле, представляющем золотого барана. На северо-восток до владения Ань 400, на северо-запад до владения Му около 200, на восток до Гуа́-чжэ́у 7 500 ли. В правление Да-йе оттуда было посольство с данью из местных произведений.

18. Му. Резиденция владения Му лежит на западной стороне реки Уху. Это также древняя аньсиская земля, смежная с владением Унагэ. Владетель прозывается Чжаову. Он происходит из Дома канского государя. Проименование ему Аланьми. Резиденция содержит три ли окружности. Строевого войска 2 000 человек. На северо-восток до владения Ань 500, на восток до Унагэ около 200, на запад до Босы около 400, на восток до Гуа́-чжэ́у 7 000 ли.

---

[1] Здесь под западным морем разумеется Каспийское море.
[2] Без воды.

В правление Да-йе [605—617] было оттуда посольство с данью из местных произведений.

19. Босы. Босыский Двор имеет пребывание на западной стороне реки Дагэ в городе Сулинь. Это есть древняя тяочжиская земля. Владетель прозывается Кусахо. Ре-
206 зиденция имеет около десяти ли окружности. Вой‖ска 20 000 человек. Сражаются сидя на слонах. Смертной казни нет. Отрывают руку или отсекают ногу; описывают имущество в казну, или обрывают бороду, или — для пристыжения — надевают веревку на шею. Каждый, имеющий выше двух лет, платит четыре монеты подушного. Женятся на своих сестрах. По смерти человека, относят труп его в горы. Траур носят один месяц. Владетель носит на голове золотой венец, на бороде — для украшения — золотую цепь. Сидит на золотом престоле, представляющем льва; одевается в парчевой кафтан, а сверху цепь из дорогих камней. В сей стране много превосходных лошадей, рослых ослов, львов, белых слонов, страусовых яиц, жемчугу, стекла, красных кораллов, цветного стекла, агатов, горного хрусталя, белого жемчугу,[1] хуло, баранов, люйтынхоци, алмазов, золота, серебра, чистой самородной меди, лучшего железа, олова, цветных ковров, половых ковров, разных тканей, красношерстных кабарожьих кож, киновари, ртути, разных благовоний и множество других вещей. Тукюесцы не могли дойти и покорить сие владение. Владетель часто отправлял к китайскому Двору посольства с дарами. От столицы на запад до моря считается несколько сот ли, на восток до Му около 4 000, на северо-запад до Фолини 4 500, на восток до Гуа́-чжэ́у 11 700 ли. Ян-ди [605—616] отправил в Босы посольство, с которым прибыло оттуда в Китай посольство с местными произведениями. ‖

[1] Называемый у нас восточным. Он не имеет желтого отлива.

Отделение VI

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАПАДНОМ КРАЕ

Сие отделение извлечено из Истории династии Тхан.

[*Таншу, гл. 221*]

Часть I

1. Ниполо. Нипал. Нипал лежит прямо от Тибета на запад при реке Лолин. В сей стране много красной меди и яков. Мужчины стригут волосы до бровей, закладывают их за уши и, свернув в трубки на подобие рога,[1] спускают на плечи. Это считается пригожеством. Не имеют ни ложек, ни палочек, а пищу берут пальцами. Посуду употребляют медную. Живут в досчатых домах с расписанными внутри стенами. Пахание волами неизвестно им; и потому мало занимаются земледелием. Искусны в торговле. Тело прикрывают одним полотнищем холста. Днем несколько раз обмываются. Любят борьбу. Знают астрономию. Молятся духу неба; иссекают из камня образ его и ежедневно моют. В жертву ему приносят жареного барана. Отливают медную монету — с изображением человеческого лица на передней, и лошади с волом на задней стороне. Одеяние государя с бахромою из жемчуга, красного коралла, янтаря, стекла и раковинного камня,[2] в ушах дорогие в золото оправленные серьги; сидит на большом престоле, утвержденном на распростертом льве. В зале ставят благовонные курения, разбрасывают цветы. *207* *208*

[1] Т. е. локонами.

[2] В Китае делают шарики из толщи больших морских раковин. Шарики сии густого белого цвета.

Вельможи садятся на полу, не разделяясь на стороны. Несколько сот человек с оружием в ряд стоят во внутренности дворца. Есть здание в семь этажей, покрытое медною черепицею. Столбы и коньки огромны, украшены дорогими каменьями. В четырех углах сделаны четыре медных водоема; снизу из пасти золотых драконов вверх бьет вода и падает в водоемы. Когда отец владетеля Налин-типо бежал в Тибет, то тибетцы приняли его и он поддался им. В правление Чжен-гуань [627—650], Ли И-биáо отправлен был посланником в Индию. Он ехал через Тибет. Типо крайне был рад, и водил посланника смотреть озеро Аципони. Сие озеро пространства имеет несколько десятков сажен. Вода в нем всегда ключем кипит. Говорят, что она в наводнение не поднимается, в засуху не уменьшается. В двадцать первое
647 лето правления Чжен-гуань, 647, было оттуда посольство с дарами. В правление Юань-вэй, 650—655, владетель Шилина Лянь-толо еще прислал посольство с данью.

2. **Гао-чан.** Гао-чан лежит почти в 4 000 ли прямо от столицы на запад. Сие владение в ширину содержит 800, в длину 500 ли. Всего считается в нем 21 город. Владетель имеет пребывание в городе Чжоха-хота. Это есть бывшая при династии Хань резиденция западного чешы-
209 ского владетеля. || Строевого войска 10 000 человек. Земля тучная; пшеница и просо два раза в год созревают. Есть растение, называемое бай-цзйе. Из цветов его можно ткать полотно. Волосы заплетают в косу, свешиваемую назад. Владетель Кюй Бо-я при династии Суй взял за себя девицу, бывшую в родстве с Домом Юй-вынь-шы, с титулом Хуа-жун царевны. В начале правления Ву-дэ,
618 618, Бо-я умер, на престол возведен сын его Вынь-тхай. Он отправил к китайскому Двору посланника с донесением. Гао-цзу отправил посланника к нему для утешения. По прошествии пяти лет Вынь-тхай представил Двору собачку, которая имела 6-ть дюймов вышины и фут длины. Она могла остановлять лошадь, держать светоч во рту. Сказывали, что эта собачка получена из Фолини.[1] С сего времени завелись в Срединном государстве собачки фолиньской породы. При вступлении государя Тхай-цзун на пре-
627 стол, 627, Вынь-тхай поднес ему мех чернобурых лисиц. Император пожаловал супруге его Юй-вынь золотой венец, а она поднесла нефритовое блюдо. В четвертое лето
630 правления Чжен-гуань, 630, Вынь-тхай лично явился

[1] Из Рима.

к китайскому Двору, принят и награжден был отличным образом. Юй-вынь просила у государя дозволение изготовить родословную; почему указано дать ей прозвание Ли [1] и переименовать Чан-лэ царевною. По прошествии довольного времени Вынь-тхай вступил в связь с тукюесцами. С этого времени посольства, проезжавшие через Гао-чан в Китай, вообще терпели здесь притеснение. И-ву прежде находилось под западными тукюес||цами, *210*
а теперь поддалось китайскому Двору. Вынь-тхай и Шеху соединенными силами напали на сие место. Император указом сделал ему выговор за его непостоянство, и препоручил государственным чинам с Гуань-гюнь [2] Ашиною обсудить сие обстоятельство. Вынь-тхай не отправил посланника, а послал правителя Кюй Юн принести извинение. Еще в конце правление Да-йе, 616 года, много китайцев бежало к тукюесцам; когда же Хйели-хан был разбит, то перебежчики перешли в Гао-чан. Указом предписано под караулом препроводить их в Китай; но Вынь-тхай силою удержал их у себя, и, сверх сего, соединившись с Западным тукюеским Иби Ше, разбил три города в Харашаре и попленил людей. Харашарский владетель принес Двору жалобу. Император отправил чиновника Ли Дао-юй получить в Гао-чан сведения по сему делу. Вынь-тхай опять отправил чиновника с извинением. Император, делая выговор посланнику, сказал: «Твой государь несколько лет не присылал обычного посольства с данью; это противно долгу пограничного вассала. Он самовольно поставил чиновников при себе по штату императорского Двора. Ныне к новому году все государи и старейшины явились к Двору; но твой государь не приехал. Скоро я отправлю людей к вам, Вынь-тхай в страхе скажет: сокол летает по поднебесью; фазан ныряет в высокой траве; кошка гуляет по кровлям; мышь кроется в норе. Каждая тварь имеет свое место, и как им не веселиться? Твой государь задерживает посланников, едущих с данью из Западного края. Еще помню слова сйеяньто||ского хана: *211*
сделавшись ханом подобно Сыну Неба и прочим, какая нужда делать поклонение пред его посланниками? В следующем году я вынужден отправить войско для завоевания вашего государства. По возвращении скажи своему государю, чтоб он заблаговременно подумал о будущем. Сйеяньтоский хан просит употребить его вожаком при войске: почему президент палаты финансов уже отправился

---

[1] Ли есть прозвание царствовавшего в сие время Дома Тхан.
[2] Титул.

в Сйеяньто для утверждения договора». Император опять послал к Вынь-тхай грамоту за государственною печатью. В грамоте, изложив добрые и худые последствия, требовал, чтоб Вынь-тхай явился к Двору. Вынь-тхай отозвался больным и не поехал. После сего император назначил Хэ́у Гюнь-цзи Чжоха-хотаским главноначальствующим, военачальников [1] Сйе Вань-гюнь и Сахувужень помощниками, Кйби Хэли помощником главноначальствующего по дороге через горы Цун-шань, военачальника Ню Цзинь-да управляющим в походной армии. Им вверено несколько десятков тысяч тукюеской и кибиской конницы. Государственные чины представляли, что в войне за 10 000 ли трудно достигнуть предположенной цели; а хотя бы и достигли, то на столь отдаленном краю мира невозможно будет сохранить приобретение. Император не послушал их. Между тем Вынь-тхай говорил своим приближенным: в прошлый раз в проезд мой к Двору, города от Цинь и Лун на север лежали пусты. Не то было при династии Суй. Ныне если пошлют на нас много войск, то не в состоянии будут доставлять им съестные припасы; а ежели войск будет не более 30 000 человек, то я могу
212 упра||виться с ними. При переходе через Песчаную степь [2]
они утомятся и изнемогут, и я с бодрыми войсками воспользуюсь худым их положением. В четырнадцатое лето, 640,
640 Вынь-тхай, получив известие, что императорские войска пришли к Песчаной степи, почувствовал страх, и, не находя средств к спасению, впал в болезнь, от которой и умер. Сын его Чжи-шен возведен на престол. Гюнь-цзи неожиданно осадил город военнопоселенных и Кйби Хэли с передовым отрядом вступил в жаркое сражение. В ту ночь звезда упала среди города, а на другой день город взят и до 7 000 жителей отведено в плен. Военачальник Синь-Лао-эрр с сильною конницею в ночи подошел к столице. Чжи-шен в письме к Гюнь-цзи писал, что не он, а покойный отец его прогневил императора; а он еще недавно вступил на престол; и потому просил простить его, как невинного в сем деле. Гюнь-цзи не принял извинения, а потребовал, чтоб Чжи-шен, в знак покорности, с связанными напереди руками явился к воротам лагеря. Чжи-шен не отвечал. Войска приступили к городу, засыпали городской ров, подвезли осадные машины, и каменья как дождь посыпались. В городе все пришли в трепет. Чжи-шен, в сопровождении своих чинов, явился в лагерь

[1] Цзо-тхунь-вэй да-гян-гюнь.
[2] Великую.

с клятвенным обещанием верно служить Сыну Неба. Главнокомандующий призвал военачальников на совет; но еще не успели кончить совещания, как Сйе Вань-гюнь сказал: надобно прежде взять город, а с ребенком нечего говорить. И так он подал знак войскам к приступу. Чжишен в слезах приклонился к земле, и || предал государство 213
в волю победителя. Главноначальствующий занял город войсками. Всего получено три округа, пять уездов, двадцать два города, 8 000 семейств, 30 000 душ,[1] 4 000 лошадей. Прежде сего в Гао-чан ходила молва: войска в Гао-чан как иней и снег; войска Дома Тхан как солнце и луна. Как скоро солнце осветит иней и снег, то они в мгновение исчезают. Вынь-тхай не мог воспользоваться намеками этой молвы. Сын Неба, по получении донесения о победе, был чрезвычайно доволен; сделал пир для чиновников вообще, и определил награды за военные заслуги; простил жителей в Гао-чан, превратил сие владение в округ Сичан-чжéу, разделенный на уезды. Вэй Чжен подал императору следующий совет: «Государь! при твоем вступлении на престол, Гао-чан прежде всех явился к твоему Двору. Но неожиданно за грабеж купечествующих тюрков и остановление идущих к Двору даров владетель сугубо наказан. С смертию Вынь-тхай и преступление должно кончиться. Успокоить жителей, постановить сына, наказать виновного, утешить подданных — вот чего закон требовал. Ныне, для извлечения пользы из его земель, надобно постоянно содержать там 1 000 человек охранного войска, и чрез несколько лет сменять военнопоселян, отправлять здоровых людей, разлучать их с родными. Не пройдет десяти лет, как Лун-ю опустеет, и ты, государь — для пополнения издержек Срединного государства — не получишь ни зерна с пашень, ни фута холста. Это значит расточать нужное на ненужное». Император не принял его мнения; только округ Си||чан-чжéу назвал Си-чжéу, открыл 214
правление Западного наместника [2] и определил ежегодно отправлять туда 1 000 человек войска, и в гарнизон посылать преступников. Вначале Вынь-тхай подкупил западных тукюесцев, и заключил договор с ними, чтоб в случае войны с Китаем, совокупно действовать с двух сторон: для сего Шеху расположился в городе с ханским монастырем; но когда Гюнь-цзи пришел, то Шеху от страха не смел выступить, почему сам поддался Китаю. Земли его превращены в округ Тьхйн-чжéу. Харашар просил

[1] В этом состояло все народонаселение владения Гао-чан.
[2] Ань-си Ду-хо-фу.

возвратить ему пять городов, которые Гао-чан отнял у него. Оставлен гарнизон для охранения. Гюнь-цзи вырезал на камне военные подвиги, и с торжеством возвратился. Пленного Чжи-шен с его чиновниками представил в тронную Гуань-дэ-дянь. Сделано было нарядное угощение. На третий день сильные домы из Гао-чан переселены были в Срединное государство. Чжи-шен пожалован военным чином при Дворе [1] и княж[еским] достоинством;[2] младший его брат Чжи-чжень пожалован военным чином при Дворе [3] и княж[еским] достоинством.[4] Дом Кюй в продолжение девяти колен царствовал в Гао-чан 134 года и погиб. Чжи-чжень в правление Линь-дэ, 664—665, произведен в высший чин [5] и правителем в Си-чжéу; по смерти пожалован главноуправляющим в Лян-чжéу.

3. Яньки, [или] Харашар. Владение Харашар лежит слишком в 7 000 ли от столицы прямо на запад; в поперечнике содержит 600, в длину 400 ли; на востоке граничит
215 с Гао-чан, на западе с Кучею, на юге с || Халга-Аманию, на севере с Усунем. Много каналов для орошения пашень. Земля способна для проса и винограда. Жители пользуются выгодами от рыбного и соляного промыслов. Подстригают волосы; одеяние употребляют шерстяное. Семейств считается 4 000, строевого войска 2 000 человек. Постоянно находятся в зависимости от Западных тукюесцев. Любят дальние прогулки. В третий день второй луны выходят для жертвоприношения на полях; в пятнадцатый день четвертой луны гуляют по рощам; в седьмой день седьмой луны приносят жертву предкам, в пятнадцатый день десятой луны владетель предпринимает путешествие, и оканчивает его в самом конце года. При государе Тхай-
632 цзун, в шестое лето правления Чжен-гуань, 632, владетель Лун Тукичжы в первый раз отправил посланника к Двору. Со времени беспокойствий при династии Суй дорога через Великую песчаную степь была закрыта: почему отправлявшиеся из Западного края к Двору с данью брали дорогу через Гао-чан. Тукичжы просил китайский Двор — для облегчения путешественникам — открыть дорогу через Большую песчаную степь. Император согласился сделать это; но Гао-чан рассердился и разграбил пограничные места в Харашаре. Западный тукюеский Мохэ Ше, поссорившись с Дилу Нушиби, бежал в Харашар, почему и

[1] Цзо-ву-вэй Гян-гюнь.
[2] Гинь-чен-гюнь Гун.
[3] Ю-ву-вэй Чжун-лан-гян.
[4] Тьхянь-шань Гюнь Гун.
[5] Цзо-сяо-вэй Да-гян-гюнь.

Дилу Нушиби напал на Харашар. Отправлен посланник принесть жалобу и купно в дань представить славных лошадей. Хилиши хан, вступивший на престол, был в дружбе с ним, почему харашарский владетель полагался на помощь его. В двенадцатое лето, 638, Чуюе и Чуми, со- 638
единившись с Гао-чан, взяли у него пять городов, в плен увели 1 500 человек, предали селения огню. || Хэу Гюньцзи, воюя Гао-чан, отправил нарочного известить Тукичжы об этом, и последний с радостью пришел с своим войском на помощь. Когда Гао-чан был разбит, то города и пленники возвращены были и Харашар отправил в Китай посланника для принесения благодарности. Западный тукюеский вассал Кюйлиду взял у Тукичжы дочь за своего младшего брата; почему харашарский владетель условился с ним о взаимной помощи, и прекратил отправление посольств в Китай. Западный наместник [1] Го Хяокио просил дозволения наказать его оружием. В это время младший владетелев брат Цзйеби, Липочжунь и Шеху поддались Китаю: почему император назначил Хяо-кио главнокомандующим по дороге в Си-чуань и предписал ему выступить в поход по дороге через горы Инь-шань,[2] и Липочжуня с прочими употребить вожаками. Резиденция харашарского владетеля имела 30 ли окружности; со всех четырех сторон высокие горы; а со вне озеро Хайшуй: почему владетель, полагаясь на это, не имел предосторожности. Хяо-кио удвоил переходы, отвел воду от города, в ночи отдал приказы, а на рассвете вступил на городскую стену. Разразился гром литавр и рогов, китайские войска развернулись и харашарские старейшины в замешательстве обратились в бегство. Побито до 1 000 человек, Тукичжы взят в плен, а управление царством на время поручено Липочжуню. Вначале император, разговаривая с своими приближенными, сказал: Хяо-кио в 11-й день восьмой луны достигнет Харашара, в 22-й день должен взять резиденцию, а сего дня должен прибыть гонец от него. || В это самое время подают ему донесение 217
о победе. Тукичжы с семейством его под стражею препровожден в Ло-ян. Император указал простить его. Кюйличжо пришел с войском на помощь Харашару, а китайский главнокомандующий тремя днями прежде выступил в обратный путь. Кюйличжо взял Липочжуня под стражу, а должность владетеля на время поручил Тутуню, и донес об этом китайскому Двору. Император сказал: я покорил 216

[1] Ань-си Ду-хо.
[2] *Инь* — серебро.

Харашар, а ты хочешь быть там владетелем? Тутунь в страхе отказался от престола. Харашарцы постановили Липочжуня; но родственник его Сепо Аначжы сам себя объявил владетелем под названием *Хайцянь*,[1] взял Липочжуня под стражу, и препроводил в Кучу, где он предан казни. Ашина Шени [2] послан с войском в Кучу; Аначжы бежал, и окопался на восточных пределах, чтоб противостать императорским войскам: но Шени схватил его, обнародовал преступление и на площади отсек ему голову; владетелем в Харашаре поставлен Погали, младший брат Тукичжыев, а владение превращено в харашарское губернаторство.[3] По смерти Погали старейшины просили императора возвратить им прежнего владетеля Тукичжы. Император согласился на их прошение, и дал ему военный чин;[4] но Тукичжы по возвращении в отечество умер, и Лунлайту поставлен владетелем. Как харашарское владение по его малости и малолюдности не в состоянии было содержать проезжающих гостей и посланников, то императрица Вýхóу [684—705] предписала главноначальствующему четырех инспекций запретить посланцам часто забирать
218 лошадей, а не||чиновным требовать мясной пищи. В седь-
719 мое лето правления Кхайюань, 719, Лунлайту умер; на его место поставлен Яньтуфоянь.

4. Гуйцы, [или] Куча. Куча, еще называется *Кюцы* и *Кюйцы*,[5] лежит от столицы слишком за 7 000 ли на западе. От Харашара на юго-запад через 200 ли надобно переправиться через небольшую гору и потом через две большие реки; далее еще 700 ли до Кучи. Сие владение в поперечнике содержит 1 000, в длину 600 ли. Земля способна для кунжута, пшеницы, риса и винограда; производит золото. Жители любят песни и музыку. Пишут поперег. Чтут буддайский закон. У родившегося мальчика деревом придавливают голову. Стригут волосы, чтобы выровнять макушку. Один государь не стрижет волос. Он прозывается Бо; пребывание имеет по северную сторону города Илолу у гор Агйетянь,[6] иначе называемых Белыми горами, в которых всегда виден огонь. Владетель штофом покрывает макушку, одевается в штофный кафтан, носит пояс с дорогими каменьями. В новый год семь дней увеселяется боем баранов, лошадей и верблюдов, чтоб по их драке

---

[1] Неизвестное слово.
[2] Главнокомандующий китайских войск.
[3] Янь-ки Ду-ду-фу.
[4] Цзо-вэй Да-гян-гюнь.
[5] Древние кит. названия.
[6] Вероятно: *Ак таг*, что зн. Белая гора.

отгадать, урожаен или неурожаен год будет. От Луковых гор на восток жители вообще преданы сладострастию. Когда Гао-цзу [618—626] получил престол империи, владетель Суфабогюй отправил посланника к Двору: но вскоре за сим умер. Сын Суфадйе поставлен владетелем под названием Шигянь Мохэ Сылифа. В четвертое лето правления Чжен-гуань, 630, он представил лошадей. 630
Тхай-цзун [627—649] пожаловал ему грамоту за государственною печатью. || Впоследствии Суфадйе поддался Западному тукюескому хану. 219
Когда Го Хяо-кио воевал Харашар, то Суфадйе послал в Харашар вспомогательное войско, и с сего времени прекратил отправление посольств с данью. По смерти Суфадйе младший брат его Али Бушиби поставлен владетелем. В двадцать первое лето, 647, он отправил два посольства к Двору с данью. 647
Впрочем, император, гневаясь за то, что Али Бушиби изменнически помогал Харашару, положил наказать его оружием. И так назначены Ашина Шени главнокомандующим [1] походных войск по дороге Кунькио, Циби-хэли помощником его. Им подчинены Западный наместник [2] Го Хяо-кио, сановник Ян Хун-ли [3] и военачальник Ли Хай-яй. Выставлено сто тысяч войск из тринадцати тйелэских поколений. Шени разделил их на пять корпусов, ограбил северные пределы Харашара, и взял в плен владетеля Аначжы. Куча пришел в большой страх, и старейшины, бросив города, рассеялись. Шени расположился в 300 ли от резиденции. Хань Вэй, правитель округа И-чжёу, с 1 000 конницы пошел вперед, за ним следовал военачальник [4] Цао-цзи-шу. В местечке Дохэ встретились с владетелем. Полководец его Геледянь, имея под собою 50 000 войска, завязал сражение. Вэй притворно отступил. Владетель видя, что китайское войско малочисленно, подал знак к наступлению. Вэй еще отступил, и когда соединился с Цзи-шу, возвратился дать сражение. Он совершенно разбил кучасцев, и преследовал их около 80-ти ли. Владетель заперся в городе, и Шени начал окружать его. Владетель с луч||шею конницею ушел на запад, 220
и город взят приступом. Хяо-кио остался охранять Шачжёу. Су Хай-чжен, правитель округа, и Сйе Вань-бэй, правитель дел в действующей армии, с отборною конницею по пятам преследовали владетеля около 600 ли.

---

[1] Ань-си Ду-хо.
[2] Си-нун-цин.
[3] Цзо-ву-вэй Гян-гюнь.
[4] Ю-ки-вэй Гян-гюнь.

Владетель, не видя возможности спастись, укрепился в городе Бохань. Шени обложил его, и по прошествии месяца взял в плен как владетеля, так и Геледяня. Министр его Нали в темноте ночи спасся, и соединившись с Западными тукюесцами, возвратился с 10 000 войска дать сражение. Хяо-кио и сын его пали на сражении, и китайское войско пришло в замешательство. Лан-чжун [1] Цуй И завязал сражение в городе; Цзи-шу и Вэй подкрепили его, и убили до 3 000 человек. Разбитый Нали обратился в бегство; но вскоре, сосредоточив войска, снова напал на императорское войско. Цзи-шу принял сражение, и порубил до 8 000 человек. Нали бежал, но погонею схвачен, и представлен в лагерь. Шени разбил всего пять больших городов, и в плен взял несколько десятков тысяч обоего пола, и до 700 малых городов склонил к добровольной сдаче. Весь Западный край пришел в трепет. Шени поставил Шеху, младшего владетелева брата, кучаским владетелем, и вырезал на камне подвиги сей войны. Император, по получении донесения, был весел, и приближенным с спокойным видом сказал: «Я некогда говорил, что разные предметы служат нам забавою. Земляный городок и бамбуковый конек суть забавы мальчиков; украшаться золотом и шелком есть забава женщин; посредством торговли
221 взаимно меняться || избытками есть забава купцов; высокие чины и хорошее жалованье есть забава чиновников; в сражениях не иметь соперника есть забава полководцев; тишина и единство в мире есть забава государей. Я теперь весел». После сего все пили заздравный тост. Когда Хяо-кио напал на Харашар, то в Куче один буддайский монах, искусный гадатель, со вздохом сказал: наконец Дом Тхан покорит Западный край, а чрез несколько лет и наше государство погибнет. Шени взял Али Бушиби, Нали и Геледяня и представил в Великий храм. Император принял пленников в тронной Цзы-вэй-дянь, и сделал им выговор. Они с преклонением головы выслушали указ о прощении. Помещены в Хун-лу-сы. Бушиби получил военный чин.[2] В первый раз в его резиденцию переведен наместник Западного края,[3] которому еще подчинены инспекции Хотанская, Суйеская и Кашгарская под названием четырех инспекций. Гао-цзун [650—683] опять поставил Али Бушиби владетелем в Куче, и отпустил его с Нали и Геледянем в отечество. По прошествии довольного вре-

[1] Название чина.
[2] Цзо-ву-вэй Чжун-лан-гян.
[3] На кит. Ань-си Ду-хо-фу.

мени владетель приехал к Двору. В его отсутствие Нали разрушил семейный быт владетеля. Посланный исследовал дело и донес. Император призвал виновных в столицу. Нали посажен в заточение, а владетель под прикрытием обратно препровожден: но Геледянь не впустил его в город, и отправил посланника с изъявлением своего подданства. Владетель не смел идти далее, и с печали умер. Военачальник [1] Ян Чжéу, по указу императора, вооруженною рукою взял Геледяня, и со всеми его сообщника-
||ми предал казни. В Куче учреждено губернаторство:[2] *222*
владетелем поставлен Суцзи, сын покойного владетеля; ему дан военный чин [3] и должность главноуправляющего. В сем же году переведено в Кучу правление Западного наместника; в Си-чжéу вместо наместнического правления учреждено губернаторство, и Кюй чжи-чжень поставлен главноуправляющим, с военным [4] чином и с заведыванием должности наместника. По покорении Западного края император отправил чиновников для обозрения народных обычаев и местных произведений каждого владения, а чиновнику Хэй Гин-цзун указал обще с членами Исторического Общества составить описание и карту Западного края.[5] В средине правления Шан-юань, 674, Суцзи пред- **674**
ставил Двору славных иньполоских лошадей. В третие лето правления Тьхянь-шеу [надо читать Ифын, так как время правления Тяньшоу 690—692], 678, владетель Яньтаньдйе **678**
сам приехал к Двору. Это было время правления И-фын, 676—678. В сие время тибетцы напали на Харашар и завоевали все четыре инспекции. Но в первое лето правле- **693**
ния Чан-шеу, 693, полководец Ван-Хяо-гйе разбил тибетцев и обратно завоевал четыре инспекции. Наместническое правление помещено в Куче, и подкреплено 30-ти тысячным гарнизоном. После сего Великая песчаная степь была отрезана, и народ должен был снабжать гарнизон съестными припасами, что было крайне тягостно для него. Государственные чины просили императрицу Вý-хэу оставить Западный край; но представление их не принято. В седьмое лето правления Кхай-юань, 719, || владетель **719** *223*
Бомоби умер; сын его Доши возведен на престол. Он переменил свое прозвание и имя на китайское Хяо Цзйе;

---

[1] Цзо-тхунь-вэй Да-гян-гюнь.
[2] Ду-ду-фу.
[3] Ю-ки-вэй Да-гянгюнь.
[4] Цзо-ки-вэй Да-гян-гюнь.
[5] И так описание Западного края, помещенное в сем отделении, составлено китайским правительством в половине VII столетия.

730 в осьмнадцатое лето, 730, прислал к Двору младшего своего брата Хяо И. — Чрез 600 с небольшим ли от Кучи, за малою дресвяною степью, лежит небольшое владение *Болуга*, иначе называемое *Цзимо*. Это есть древнее владение *Гумо*, существовавшее при старшей династии Хань. Оно в поперечнике содержит 600, в длину 300 ли. Обыкновения и письмо сходны с кучаскими; наречие несколько отлично. Отсюда выходят тонкие шерстяные ткани и байка. На запад чрез 300 ли за каменистою степью лежат горы Линшань. Это северная пустыня Луковых гор. Реки текут на восток. В горных долинах весною и летом лежат снега. Через 500 ли на северо-запад есть город при реке Суйе. В нем торговцы и кочевые смешанно живут. От Суйе на запад еще находится несколько десятков городов, которые поставляют у себя владетелей и состоят под зависимостью тукюесцев. От города при реке Суйе до владения Гэшуанна одеваются в суконное и меховое платье, а голову обвивают шелковою тканью.[1] В 400 ли от города Суйе на запад лежит страна, называемая Тысяча ключей. Через 200 с небольшим ли лежат южные снежные горы; на их отлогостях с трех сторон находится множество ключей и озер, от чего и страна получила название *Тысяча ключей*. Тукюеский хан ежегодно уклоняется сюда от летних жаров. Стада оленей окружают это место. Их можно делать ручными. Далее через сто с небольшим ли на запад
224 лежит город Гюйлосы, в котором также вместе жи||вут и торговые и кочевые. Малых городов считается до трех сот. Они населены китайцами, которых тукюесцы увели в плен. Пленники еще говорят китайским языком. Через 200 с небольшим ли на юго-запад лежит город при Белой реке. Земля ровная и тучная. Через 50 ли на юг лежит владение *Нучигянь*, содержащее около 1 000 ли пространства. Земля плодоносная, удобная для хлебопашества. Здесь много винограда. Отселе еще 200 ли до владения Ши.

5. Сулэ, [или] Кашгар. Владение Кашгар, иначе называемое *Кяша* или *Каша*,[2] имеет до 5 000 ли окружности; от столицы лежит почти за 9 000 ли; много песчаных степей; плодоносной земли мало. Жители вообще коварны и лукавы. Младенцам мужеского пола также сдавливают голову, чтоб сделать ее плоскою. Жители имеют статный

---

[1] Чалмы.

[2] *Кяша́* или *Каша́* есть слово Кашгар, испорченное китайским произношением. Здесь в первый раз встречается нынешнее название Кашгара. Из слов *иначе называемое* видно, что владение Сулэ и прежде называлось Кашгаром. Китайцы дали ему название Сулэ — с неизвестного языка.

рост, голубые глаза. Владетель прозывается Пэй; проименование ему Амочжы; пребывание имеет в городе Гаши;[1] женат на дочери тукюеского хана. Строевого войска 2 000 человек. Поклоняются злому земному духу. В девятое лето правления Чжен-гуань, 635, владетель отправил **635**
посольство к Двору с славными лошадьми. Через четыре
года, т. е. 639, еще с чжугюйбоским Ганьтанем представил **639**
дань из местных произведений. В правление И-фын,
676—678, тибетцы разорили сие владение. Уже в шестнадцатое лето правления Кхай-юань, 728, посланы были чи- **728**
новники с || грамотою, которою владетель Аньдин утверж- *225*
ден в достоинстве кашгарского владетеля. В двенадцатое
лето правления Тьхянь-бáо, 753, старейшина Пейголян **753**
приезжал к Двору и пожалован был военным чином,[2] пурпуровым кафтаном и золотою рыбою.[3] *Чжугюйбо*, иначе *Чжугюйбань*, есть древнее владение *Цзыхэ*, бывшее при старшей династии Хань. Находятся еще четыре владения Юл'эрек, Сэрлык, Ингасар и Дэжо. Земли, простирающиеся на 1 000 ли от Хотана прямо на запад, на 300 ли от Луковых гор на север, на запад по северную сторону владения Гэпаньто на 900 ли, принадлежат Кашгару. Через 3 000 ли от него на юг лежит Женское царство. Строевого войска 2 000 человек;[4] исповедуют буддайский закон; письмо индийское.

6. Юйтянь, [или] Хотан. Хотан еще называется *Гюйсаданьна*, *Хуаньна*, *Гюйдань*; северные кочевые называют его *Юйтунь*, а тюркистанцы *Ходань*.[5] Лежит от столицы за 9 700, от Гуá-чжéу слишком за 4 000 ли. К нему принадлежат земли пяти древних владений Хань, Жунлу, Ганьми, Кюйлэ, Пишинай. Владетель имеет местопребывание в городе у западных гор. Строевого войска 4 000 человек. Есть река, называемая нефритовою.[6] Жители, имеющие способность в ночи смотреть на полное сияние луны, легко добывают превосходный нефрит. Владетель живет в расписанных покоях. В обыкновениях очень много изысканности, в словах хвастливости. Почитают злого земного духа и буддайский закон. В обращении почтительны и осторожны; при встрече взаимно приклоняют колена друг || пред другом. Пишут не кистью, а *226*

---

[1] Это Кашгар же при другом китайском же произношении.
[2] Чже-чун-ду-юй.
[3] Печатью в виде рыбы.
[4] Относится к Кашгару.
[5] Здесь в кит. истории в первый раз открывается подлинно название Хотана.
[6] На кит. Юй-хэ.

тростью.[1] Печати из нефрита. Известившись о древней, забытой какой-либо книге, полагают ее на голову и потом раскрывают. Со времен Ву́-ди [140—87 гг до н. э.], государя из старшей династии Хань, все грамоты и печати, полученные от Срединного государства, владетели наследственно передавали друг другу. Жители любят песни и пляску; прилежат к ткацкому ремеслу. На западе есть Песчаная степь, в которой водятся полевые мыши величиною с ежа; цвет шерсти на них золотистый. Сии мыши толпами следуют за лошадьми. Прежде в Хотане не было ни тутовых дерев, ни шелковичных червей. Соседние владения не хотели снабдить их. Владетель посватал одну княжну, и ему дали слово. При свидании с невестою он сообщил ей, что в его владении нет шелковых тканей, и поэтому надобно для своего одеяния взять шелковичных червей. Девушка спрятала яйца шелковых червей в хлопчатую бумагу в шляпе, а начальник пограничной крепости не осмелился обыскать. С сего времени введено шелководство в Хотане. Девушка вырезала на камне условие не убивать шелковичных червей, бабочки улетали, а из сырцу приготовляли ткани. Владетель прозывается Юйчи; имя ему Умибэнь. Он зависел от тукюесцев. В шестое лето
632 правления Чжен-гуань, 632, отправил посольство к китайскому Двору с дарами; по прошествии трех лет послал сына своего к Двору в службу. Когда Ашина Шени покорил Кучу, то хотанский владетель Фудусинь пришел в большой страх, и послал сына своего к Двору с 300 вер-
227 блюдов. Сйе Вань-бэй, || правитель дел, рассуждая с Шени, сказал ему: теперь, после поражения Кучи, в Западном крае все пришли в трепет. Желательно мне с легкою конницею взять хотанского владетеля, и представить в столицу. Шени согласился на это. Вань-бэй, по прибытии в Хотан, изложил владетелю достоинства Дома Тхан и советовал ему явиться к Сыну Неба. Фудусинь вслед за посланником прибыл в столицу. В это время Гао-цзун
650 вступил на престол, 650; он пожаловал ему военный чин,[2] сыну его Шеху-дяню тоже;[3] дал обоим по кафтану с поясом и 6 000 кусков шелковых и бумажных тканей, и по прошествии нескольких месяцев обратно отпустил. Фудусинь просил принять младших его родственников в гвардию.
674 В первое лето правления Шан-юань, 674, Фудусинь с 70

---

[1] В Тибете и доныне для письма употребляют деревянные тросточки, [палочки], очиниваемые так же, как в Европе чинят перья.
[2] Ю-вэй Да-гян-гюнь.
[3] Ю-ки-вэй Ган-гюнь.

человек своих родственников и старшин приехал к Двору. Он оказал Китаю услуги на войне с тибетцами. Император превратил земли его в губернаторство Пиша-ду-ду-фу, разделил на десять округов, и Фудусиня поставил главноуправляющим. По смерти его императрица Ву-хэ́у владетелем поставила сына его Гина. В правление Кхай-юань, 712—741, Гин представил Двору лошадей, верблюдов и рысьи шкуры. По смерти Гина опять Юйчи Фушычжань поставлен владетелем, по смерти его Фудуда наследовал владение, а жена его Чжиши грамотою признана княгинею, Фэй. По смерти его Юйчигуй получил престол, а жена Ма грамотою признана княгинею, Фэй [вторая жена государя]. По смерти Юйчигуя сын его Шен поставлен владетелем. В первое лето правления Чжидэ, 756, Шен по 756
причине трудных || военных обстоятельств, просил оста- 228
вить его при Дворе в гвардии. В третье лето правления
Кянь-юань, 760, младший его брат Шеху-гюй получил 760
гражданский чин,[1] и определен помощником главноуправляющего в четырех инспекциях с заведыванием дел в своем владении. О [Ашина] Шене есть особливое повествование. В 300 ли от Хотана на восток есть река Гяньдэли; в 700 ли лежит владение *Цзингюе*; на восточной стороне реки есть город Ханьмигюй Дадэли, иначе *Гюйми* называемый; это есть древний город Нинма. Оба сии города принадлежат к числу малых княжеств. Дэ-цзун, по вступлении на престол, 780, отправил в Ань-си чиновника Чжу Жуюй для 780
получения нефритовых изделий в Хотане. Он получил один гуй, пять поясных привесок, одну накладку, 300 блях на пояс, 40 головных шпилек, 30 таулетов, 10 браслетов, 3 пестика, 100 гинов белого жемчугу и другие дорогие вещи. Чиновник по возвращении ложно донес, что он взял дорогу через земли хойхусцев и был ограблен ими. По прошествии довольного [достаточного] времени открылось, что он продал вещи, и сослан был в Энь-чжэ́у, где и умер.

7. Тьхянь-чжу, [или] Индия. Государство Тьхянь-чжу при старшей династии Хань называлось *Шéньду*; некоторые называют его *Могато*, *Поломынь*. Лежит от столицы за 9 600, от местопребывания наместника в 2 800 от Луковых гор на юге; в окружности содержит до 30 000 ли. Индия разделяется на пять владений: Индию восточную, западную, южную, северную и среднюю. Сии пять владений заключают в себе несколько сот горо||дов. Южная 229
Индия лежит по морскому берегу. Она производит львов, леопардов, оранг-утангов, верблюдов, носорогов, слонов,

[1] Тхай-шху Юань-вай кин.

золотистый жемчуг, каменные капельники, каменный мед, черную соль. Северная Индия простирается до снежных гор,[1] коими как стеною окружена. На южной их стороне есть узкая долина, через которую открыт проход в северную Индию. Восточная Индия лежит при море, в смежности с Фунань и Линьи. Западная Индия граничит с Гибинию и Босы. Средняя Индия лежит в средоточии между четырьмя Индиями. Столица есть город Чабохоло, стоящий при реке Гибини. Кроме столицы есть несколько сот отдельных [2] городов, и в каждом поставляется градоначальник. Еще есть несколько десятков отдельных княжеств, которыми управляют князья, называемые Шевэй и Гамулу. Двери в домах отворяются на восток. Называется Гаши; а другие называют Болонай и Болонас.[3] Из домашнего скота наименее убивают коров. Коровы там черные, с тонкими рогами длиною не с большим четырех футов. Бьют их один раз в продолжение десяти дней; в противном случае, связывают виновного и предают смерти. Люди пьют кровь из заколотых коров и, как сказывают, живут до пятисот лет. Столько же долог и век коров. Владетель средней Индии прозывается Цилихи, иначе Чали. Престол наследственный; нет престолохищничества. Почва влажная и горячая. Рис четыре раза в год созревает. Это здесь преимущественный хлеб. Нет верблюдов. Вместо монеты употребляют раковинные зубки. Есть алмазы, белый сандал и || самородное золото. Торговлю производит с владениями Дацинь, Фунань и Цзяочжи. Жители богаты и счастливы. Нет ревижских книг. Возделывающие государеву землю платят оброк. Полизать ступню, погладить пяту считается высшею учтивостью. В домах содержат отличных певиц. Государь и вельможи употребляют шелковое и шерстяное одеяние. Волосы на макушке свертывают улиткообразно; остальные подстригают, чтоб завивались кудрями. Мужчины в ушах носят серьги, или привешивают золотые ушки. Уважается медленная походка. Ходят босые. Уважается одеяние белое. Женщины на шее носят золотые, серебряные и жемчужные ожерелья. Умерших сожигают и хранят пепел; или бросают их в поле, в реку, на съедение зверям, птицам и рыбам. Время для траура не определено. Государственных злоумышленников тайно предают смерти; от малых вин дозволяется откупаться деньгами. У непочтительных

230

[1] Гимала.
[2] Т. е. вольных, независимых
[3] Темное место.

к родителям отрубают руки, ноги, отрезывают уши, нос, и ссылают на границу. Имеют письмо. Сведущи в науке времясчисления; разумеют гадание по облакам, ложно называя это индийскою небесною наукою. Следуют буддайскому закону. Не убивают животных, не пьют вина. В столице повсюду показывают древние следы Будды. Веруют клятвам, передаваемым в заклинаниях, которыми могут наводить облака и дождь. При династии Суй в царствование Ян-ди, 605—616, посланник его Пхэй Гюй объехал разные владения Западного края. Жаль, что не был ни в Индии, ни в Фолини. В правление Ву-дэ [618—627], в Индии происходили великие смятения. Владетель Шылоидо, после долговременной войны, наконец покорил прочие четыре Индии. В сие время китайский мо||нах *231*
Сюань Чжуан [или Сюань Цзан] пришел в среднюю Индию. Шылоидо позвал его к себе и сказал: в вашем государстве явился благочестивый муж. Цинь-ван [1] разбил Ченьло. Скажи мне, что он за человек? Сюань Чжуан кратко сказал: Тхай цзун есть благочестивый и воинственный муж; он укротил пагубные смятения; иноземцы четырех стран покорились ему. Владетель в радости сказал: я должен поклониться ему, обратясь лицем к востоку. В пятнадцатое лето правления Чжен-гуань, 641, он объявил **641**
себя обладателем всего Могато и отправил посланника с докладом. Император отправил посольство к нему. Шылоидо в изумлении спросил у своих вельмож: искони был ли в нашем государстве посланник из Мохэчженьдани? [2] Нет, сказали вельможи. Жуны Срединное государство называют Мохэчженьдань. И так он вышел навстречу посланнику, поклонился ему, став на колена, и принятую от него грамоту нес на голове. С возвращающимся китайским посольством он отправил своего посланника к китайскому Двору. Император отправил сановника Ли И-биáо в Индию с ответом. Вельможи встретили это посольство в предместии столицы, и почти весь город двинулся смотреть шествие посланника. По дороге курились благовония. Шылоидо с своим Двором принял грамоту, обратясь лицем к востоку. Он еще послал импера́тору огненную жемчужину,[3] самородное золото и дерево пути. В двадцать второе лето, 648, император также отправил в Индию Ван **648**
Хюань-цэ, правителя дел в гвардейской канцелярии; Гян Шы-жен назначен помощником ему. Но еще до при-

[1] Титул императора Тайцзуна до вступления на престол.
[2] Индийское название Китаю.
[3] На кит. Хо-чжу.

232 ||бытия посланников Шылоидо умер. Вельможи произвели возмущение, и вассал Нафуди Аланашунь сам вступил на престол. Он послал отряд войска остановить Хюань-цэ. Конвой, сопровождавший посольство, состоял из нескольких десятков конницы. Они все были убиты, и обоз с данью от разных владений был разграблен. Один Хюань-цэ бежал на западную границу в Тибет, где он пригласил войска соседних владений; Тибет дал ему 1 000 человек, а Нипал [1] 7 000 конницы. Хюань-цэ, разделив сии войска на колонны, вступил в сражение под городом Чабохоло, и чрез три дня взял его. Он порубил до 3 000 и до 10 000 человек в реке потонуло. Алонашунь, бросив резиденцию, бежал, собрал рассеявшиеся войска, и опять усилился: но скоро взят в плен с потерею 1 000 человек убитыми; остальные войска с его супругою укрепились при реке Кяньтовэй. Шы-жень совершенно разбил их; в плен взял супругу с сыновьями и до 12 000 человек обоего пола; в добычу получил 30 000 голов разного скота, и покорил 580 городов и селений. Владетель восточной Индии Шигюмо прислал для войска 30 000 голов быков и лошадей. Луки с стрелами, сабли и драгоценные цепи. Владение Гамулу прислало разные редкости и карту страны, а для себя просило изображение мудреца Лáо-цзы. Хюань-цэ препроводил Алонашуня к своему Двору, и правительство объявило о сем в храме предкам. Император сказал: слух и зрение человека услаждаются звуками и красотою: нос и уста прилепляются к запаху и вкусу. Это есть источник
233 повреждения добродетелей. Если бы || Поломынь не ограбил нашего посланника, мог ли бы в плену быть у нас? Хюань-цэ повышен чином при Дворе.[2] В числе пленных привезен был алхимист [3] Наломи Сопомэй, который сам о себе сказывал, что он живет двести лет и может прожить еще несколько столетий. Император поручил ему составить пилюли, и приказал Цуй Дун-ли, президенту военной палаты, смотреть за его работою. Отправлены были нарочные отыскивать в империи чудесные зелия, отличные каменья. Еще нарочные были посланы в разные индийские владения найти камень, находящийся в реке Баньчафо. Сказывают, что в этом камне есть каменный истукан, который стережет воду, имеющую семь различных свойств. Иногда она горяча, иногда холодна; может распускать травы, деревья, золото, железо, а опущенную в нее руку

[1] На кит. Ниполи.
[2] Чао-сань-да-фу.
[3] На кит. *Фан-шы*.

сваривает немедленно. Сия вода через верблюжий череп протекает в тыкву. Еще есть дерево, коего листья походят на грушевые. Оно называется гюйлайло, и растет в утесистой пещере непроходимых гор. Огромная ехидна стережет вход в пещеру—так что нет возможности приблизиться. Желающий достать листья с этого дерева, должен стрелою с четыреугольным копьецом попасть в ветку, то листья спадут. Если птицы унесут листья, то еще пустить стрелу, и получишь другие листья. Таковы были бредни алхимиста; и как его средства оказались недействительными, то указано отпустить его в отечество. Но алхимист не в состоянии был ехать, и умер в Чан-ань. В царствование государя Гао-цзун, 650—683, приехал в Китай Лугаидо, житель восточной || Индии, и также представил Двору 234
алхимические средства.— Он получил военный чин.[1] В третие лето правления Кянь-фын, 668, были посольства из 668
всех пяти Индий. В продолжение правления Кхай-юань, 713—741, было три посольства из средней и одно из южной Индии. Последнее привезло разноцветную птицу, умевшую говорить, и просило войск для усмирения Даши и Тибета и дать название армии. Сюань-цзун дал название: Хуай-дэ-гюнь. Посланник сказал: заграничные иноземцы только кафтан и пояс считают знаком благоволения. Император пожаловал парчевый кафтан, позолоченный кожаный пояс, шагриновый сайдак и семь других вещей. Было еще одно посольство из северной Индии.

8. **Могэто.** Могэто, иначе Могато, собственно есть владение, зависящее от средней Индии; в окружности содержит 50 ли. Земля тучная, способная для хлебопашества. Там родится рис, отличающийся величиною зерна, и называемый барским рисом. Владетель живет в городе Гюйдугэло-пура, иначе Гюйсумо-пура и Бочжалицзы называемом; северною стороною он прилежит к реке Гынга.[2] В двадцать первое лето правления Чжен-гуань, 647, вла- 647
детель в первый раз отправил посланника, который поднес императору дерево боло.[3] Дерево это походит на тополь. Тхай-цзун отправил туда посланника перенять способ выварывать сахар, и предписал, чтоб в Ян-чжéу по сему способу выдавливали сок из сахарного тростника. Сок, выжатый по индийской надрезке, и цветом и вкусом очень далеко превосходит подобный способ в Западном 235

[1] Хуай-хуа Да-гян-гюн.
[2] *Гынга*, по толкованию индийцев, значит: рай виден. Это священная река *Ганга*.
[3] Растущее, не сухое.

крае. Ван Хюань-цэ, посланный государем Гао-цзун [650—683] в сие владение, поставил там в монастыре Мохэцути камень с высеченною надписью. Впоследствии Дэ-цзун [780—804] сам вырезал надпись на колоколе, и подарил в храм Наланьто. Еще находится зависимое же владение *Нагэ*. В двадцатое лето правления Чжен-гуань,
646 646, владетель отправил в Китай посланника с местными произведениями. *Уча*, иначе *Уфуна* и *Учан* лежит прямо против Индии на юге, и содержит 5 000 ли пространства, на восток до Болюй 600, на запад до Гибини 400 ли. Сплошь лежат горные долины. Земля производит золото, железо, виноград, самородное золото. Рис однажды в год созревает. Жители добродушны и лукавы. Искусны в акробастике. Нет смертной казни. Приговоренных к смерти ссылают в отдаленные горы. Если преступление подлежит сомнению, то дают пить зелие. Находятся пять городов. Владетель имеет пребывание в городе Шумынъйели, иначе Мынгэли. На северо-западной стороне протекает река Далило. Это древняя Учанская земля. В шестнадцатое
642 лето правления Чжен-гуань, 642, владетель Дамо-интохэсы отправил императору с посланником благовоние из драконова мозга.[1] Ответ послан в грамоте за государственною печатью. Даши с восточной стороны граничит с Учаном. Владетельный Дом *Чжанюба*, иначе *Чжангэба*, есть отрасль хухэнорских тангутов. Владетель жил от Сили на юго-запад, между четырьмя горами; после поселился по западную сторону гор, в смежности с восточною
236 Индиею. || Одеяние носит похожее на индийское; и потому вступил в подданство. Его владения имеют до 900 ли окружности; строевого войска 2 000 человек. Городов нет. Жители имеют склонность к грабежам, и проезжие купцы жалуются на них. В двадцатое лето правления Чжен-гуань,
646 646, владетель Лолидо-пуга вместе с посланником силиского владетеля приехал к китайскому Двору. Во время войны Хюань-цэ с среднею Индиею, он пришел с войском и оказал ему услуги. С того времени постоянно посылал дань. *Сили* лежит от Тибета прямо на юго-запад, содержит в себе 50 000 семейств. Города по большой части расположены при горных речках. Мужчины повязывают голову шелковою материею; одеяние носят шерстяное. Женщины заплетают волосы в косу; носят короткие юбки. Браков не утверждают сговорными дарами. Родятся рис, колосовые хлеба и бобы. Покойников хоронят в поле, и

---

[1] На кит. *Лун-нао-сянь*. Неизвестное пахучее вещество.

могил не обсаживают деревьями. Траурное одеяние черное. Траур продолжается круглый год. За преступление отрезывают нос, отрубают ноги. Сие владение зависит от Тибета.

9. Гибинь. Владение Гибинь при династии Суй называлось *Цао.*[1] Лежит от Луковых гор на юге; от столицы отстоит слишком на 12 000 ли; на юге до Шевэй 3 000 ли. Владетель живет в городе Сюсянь, и постоянно находится в зависимости от Большого Юечжы. Страна жаркая и влажная. Жители ездят на слонах. Держатся буддайского закона. Во второе лето правления Ву-дэ, 619, владетель 619
прислал с своим посланником драгоценный пояс, золотую
цепочку, чару из || горного хрусталя. В правление Чжен- 237
гуань прислал славных лошадей. Тхай-цзун, разговаривая с вельможами по сему случаю сказал: «Когда я вступил на престол, то некоторые советовали мне блеснуть оружием, и навести трепет на иноземцев четырех стран. Один Вэй Чжен советовал мне усовершаться в науках и добродетелях и доставить мир Срединному царству. Когда Срединное царство будет мирно, то и отдаленные будут покорствовать. Ныне Поднебесная наслаждается глубоким миром, и владетели иностранные со всех краев земли приходят с дарами. Сим я обязан одному Вэй Чжен.[2] После сего Тхай-цзун отправил Гоихэ и Чулобу с богатыми наградами к разным Дворам, а сверх сего обласкать Индию. Когда Фулоба прибыл в Гибинь, то гибиньский владетель, обратясь к востоку, сделал двукратное поклонение в землю; потом отправил вожаков препроводить посланника в Индию. В шестнадцатое лето, 642, он прислал 642
зверка с острою мордою и красным хвостом.[3] Зверок этот может есть змей; а если будет ужален, то сам себя излечивает, и рана тотчас заживает. Жители сего владения сказывают, что первый предок их владетеля называется Хинъйе, и род его продолжается в двенадцатом колене. В третие лето правления Хянь-кин, 658, владения его переименованы областью Сюсянь. В первое лето правления Шеньлун, 705, владетель пожалован титулом сюсяньского 705
военного правителя одиннадцати округов. В седьмое лето
правления Кхай-юань, 719, он прислал с посланни||ком 719 238
астрономию и чудесное зелие тайного составления. Император грамотою дал владетелю титул Гэлодачжы Дэлэ.

---

[1] Знак Цао с водою.

[2] Вэй Чжен есть сочинитель истории династии Суй.

[3] Ост-индийский *ихнеймон*, в Персии *курма*, herpestes mungo. См. руководство к Естественной истории г. Шуберта.

Впоследствии Усань Дэлэ, состарившись, просил у китайского императора дозволения передать престол сыну Фолинь-Гипо. Император согласился. В четвертое лето
745 правления Тьхянь-бао, 745, сына его Бофу-чжунь пожаловал государем владений Гибинь и Учан. В первое лето правления Кянь-юань, 758, он прислал посланника с дарами.

Часть II

10. Кан. Владение Кан, иначе называемое *Самогянь* и *Лимогянь*, при династии Юань-вэй называлось *Сивинь-гинь*. От него на юг до владения Шы 150, на северо-запад до Западного Цао [1] около 100, на юго-восток до Ми 100, на север до среднего Цао 50 ли; лежит на южной стороне реки Нами. Больших городов считается 30, малых окопов до 300. Прозвание государю Вынь. Он происходит из Дома Юечжы. Первоначально сей Дом обитал по северную сторону гор Цилянь в городе Чжаову. После поражения от тукюеспев, он подался на юг к Луковым горам, овладел нынешними землями, и разделился на девять владетельных колен: Ань, Цао,[2] Ши, Ми, Хэ, Хосюнь, Маоди, Шыши.[3] Все сии Домы прозываются Чжаову. Земля тучная, удобная для хлебопашества. Производит превосходных лошадей. В военной силе превосходят прочие владения. Жители пристрастны к вину, любят песни и пляску на улицах. Владетель носит валяную шляпу, украшенную золотом и дорогими каменьями. Женщины складывают
239 волосы на голове и накрывают черным покрывалом с золотыми цветами. Родившемуся мальчику язык намазывают каменным медом, а на ладони кладут клей, чтоб он был сладкоречив и крепко держал денежку. Пишут поперек. Искусны в торговле и корыстолюбивы. Мужчина, достигший двадцати лет, уезжает в соседние владения и везде побывает, где только предвидит выгоды. Год начинается двенадцатым месяцем.[4] Следуют буддайскому закону. Молятся злому земному Духу. Отсюда выходят превосходные художественные вещи. В одиннадцатой луне с бубнами и пляскою просят мороза, и забавляются обли-

[1] Без воды.
[2] Без воды.
[3] Девятый Дом есть Кан.
[4] Т. е. январем или январьскою луною.

ванием друг друга водою. При династии Суй владетель Гюймучжы женился на дочери западного тукюеского хана; почему и поддался тукюесцам. В десятое лето правления Ву-дэ, 627, в первый раз прислал к китайскому 627
Двору посланника с дарами. В пятое лето правления Чженгуань, 631, просил принять его в китайское подданство. 631
Государь Тхай-цзун сказал: «Неприятно мне разорять народ для приобретения пустой славы; сверх сего в подданстве Кана мне и медленность и поспешность равно тягостны. Ужели я пошлю войско за 10 000 ли?» И так он не принял канского владетеля в подданство. В непродолжительном времени из Кана прибыло посольство со львом. Император, уважая отдаленность пути, приказал одному из ученых сочинить стихи на этот случай. С сего времени из Кана ежегодно было посольство с данью. Привозили желтых и белых вишень, которые император приказал посадить в саду. При государе Гао-цзун [650—683] в правление Юн-вэй, [надо: Юн-хуй], 650—655, владения его переименованы кангюйским губернатор||ством,[1] и владетель Фо- *240*
хумань поставлен правителем. Благодарные гласы вознеслись до небес. Главный старейшина Дусоботи получил титул владетеля. По смерти Фохуманя сын его Нинйешышы поставлен; по смерти сего старейшины поставили владетелем Тухуня. В начале правления Кхай-юань, 713, прислали 713
Двору кольчугу, кубок из восточного хрусталя, агатовый кувшин, яица верблюда-птицы, юениского карлика и тюркистанских танцовщиц. Владетель Улэга вел упорную войну с Даши, но не имел успеха, почему и просил вспомогательных войск. Император отказал. По прошествии довольного времени просил утвердить сыновей его Догэ владетелем в Цао,[2] Мочжо владетелем в Ми. Император согласился. По смерти Улэги отправлен посланник возвести Догэ на престол, а матери его дать титул княгини. Владение Ань иначе называется *Бухо*, *Бугэ*, а при династии Юань-вэй называлось *Нзуми*. Оно простирается на северо-восток до восточного Ань на 100, на юго-запад до Би на 100 же ли, на западе прилежит к реке. Правление в городе Аланьми. Эта страна прежде принадлежала кангюйскому удельному владетелю. Больших городов считается сорок, малых окопов до тысячи. Мужественные и крепкие берутся в чжегэ, а чжегэ в переводе на язык Срединного государства значит: строевой ратник. В правление Ву-дэ, 618—626, из Ань было посольство к Двору.

---

[1] Кан-гюй Ду-ду-фу.
[2] Без воды.

627 В правлении Чжен-гуань, 627, при посольстве присланы местные произведения. При сем случае Тхай-цзун, благосклонно приняв посланника, сказал ему: «Западные тукюесцы уже поддались: теперь купцы спокойно могут
241 путешество||вать». Тюркистанцы сим чрезвычайно были обрадованы. Владетель их Алинга еще прислал славных лошадей, а о себе представил, что Дом его преемственно царствует в двадцать втором колене. В сем году и владетель восточного Ань прислал дары, а о себе представил, что Дом его преемственно царствует в десятом колене. *Восточное Ань* есть малое владение, иначе называется *Хохань*;[1] лежит по южную сторону реки Нами; на восток до реки простирается на 200, на юго-запад до Большого Аньси на 400 ли; правление в городе Хохань, иначе *Иогань*. Больших городов считается двадцать, малых окопов до 100. В продолжение правления Хянь-кин, 656—660, Алань переименован аньсиским округом, а владетель Чжаову Ша поставлен правителем; Иогань переименовано Мулуским округом, а владетель Чжаову Биси поставлен правителем. В четырнадцатое лето правления Кхайюань,
726 726, владетель Дусаботи отправил младшего брата своего, по имени Асилань-Дафодань Фали, посланником к китайскому Двору, и с ним послал лошадей и леопарда. По про-
734 шествии восьми лет, 734, представил двух лошаков из Босы, один в Фолини вышитый ковровый мяч, золотой самородок, разные благовония и каменный мед; княгиня его прислала два больших мяча, и один вышитый ковровый мяч. Государь пожаловал ему кафтан с поясом, латы, оружие, а княгине послано верхнее длинное одеяние.— *Восточное владение Цао*,[2] еще называется *Шуайдушана*, *Суйдуйшана*, *Кобугюйна* и *Судучжини*, всего четырьмя
242 именами. Владетель имеет || пребывание на северной стороне гор Боси. Это место при старшей династии Хань принадлежало городу Эршы. На северо-восток до Гюйчжаньти 200, на север до Ши, на запад до Кана, на северо-восток до Нин-юань по 400 ли; на юг до Тухоло 500 ли. Есть город Йеча; в этом городе есть крепко запертая пещера, в которой ежегодно дважды приносят жертву. В продолжение правления Ву-дэ, 618—626, сие владение вместе с Каном отправило посланника к Двору. Посланник его предложил, что молодой владетель его, наслышавшись о воинских дарованиях князя Цинь-ван, желает служить под его знаменами. Гао-цзу был весьма доволен. Западное владение

[1] Хоканд [Коканд].
[2] Без воды.

Цáо есть бывшее при династии Суй владение Цáо; на юге граничит с владениями Шы и Болань. Правление в городе Сидихын. На северо-восток, минуя город Юйди, есть храм духу Дэси. Жители поклоняются ему. В этом храме есть золотая утварь с надписью, что сия утварь пожалована Сыном Неба из династии Хань. В правление Ву-дэ [618—626] было оттуда посольство. В первое лето правления Тьхянь-бáо, 748, владетель Гэлопуло прислал посланника 748
для представления местных произведений. Император дал ему княжеский титул Хуайдэ-ван.[1] Владетель представил, что предки его служили небесному хану: почему и он изъявляет желание служить под китайскими знаменами и помогать Сыну Неба в войне. В одиннадцатое лето, 752, владетель восточного Цáо Ше Аху и аньский владе- 752
тель просили дозволения идти воевать чернокафтанных
дашисцев. Сюань-цзун отсоветовал; но || они не послуша- 243
ли. *Среднее Цáо* лежит от западного Цáо на востоке, от Кана на севере. Владетель имеет пребывание в городе Гадичжень. Жители рослы и дородны, прилежат к воинским упражнениям. Владение Ши, иначе *Чжечжи* и *Чжеши*, при династии Хань составляло северные пределы Давани; лежит от столицы за 9 000 ли; на северо-восток простирается до западных тукюесцев, на северо-запад до Бола, на юг через 200 ли Гюйчжаньти; на юго-запад через 500 ли Кан. В окружности содержит до 1 000 ли. Вправо река Суйе. Владетель прозывается Ши; пребывание имеет в городе Чжеси. Это место принадлежало городу Юйни малого кангюйского владетеля. На юго-западе есть река Иоша, которая уходит в Срединное государство,[2] и называется Чжень-чжу-хэ или Чжи-хэ; на юго-востоке есть большая гора, производящая жемчужный камень. Жители искусны в сражениях; много имеют хороших лошадей. При династии Суй в первое лето правления Дайе, 605, западные 605
тукюесцы убили владетеля их, и управление владениями его поручили Дэлэ Фучжи. В продолжение правления Ву-дэ и Чжен-гуань, 618—649, несколько раз представляли местные произведения. В третие лето правления Хянькин, 658, в городе Ганьгэ учреждено правление Даваньской губернии, и владетель Гань Тутунь поставлен 658
правителем оной. В первое лето правления Кхай-юань, 713, 713
государь Мохэдо Тутунь, за оказанные на войне услуги, поставлен владетелем в Ши. В двадцать восьмое лето, 740, 740

---

[1] На кит. помнящий милости князь.

[2] Т. е. не в Китай, а в пределы зависимых от Китая земель.

еще грамотою дан ему титул Шунь-и-ван.[1] В двадцать де-
741 вятое лето, 741, владетель Инай Тутунь Гюлэ представил
244 китайскому || Двору, что тукюесцы уже покорились не-
бесному хану, и только Даши опасен для прочих владений;
почему и просил объявить ему войну. Сын Неба не согла-
742 сился. В первое лето правления Тьхянь-бáо, 742, сын вла-
детелев Нагюйгюй Биши получил княжеский титул [2]
и железную грамоту. По прошествии довольного времени
западный главноуправляющий Гао Сянь-чжи представил,
что владетель поступает вопреки долгу вассала, и просил
дозволение наказать его оружием. Владетель согласился
поддаться; почему Сянь-чжи отправил нарочного препро-
водить его в столицу, как пленника, где он предан казни.
Это произвело всеобщий ропот в Западном крае. Владете-
лев сын ушел в Даши просить вспомогательного войска.
Он осадил город Хынлос и разбил Сянь-чжи; а после сего
762 поддался Даши. В правление Бао-ин, 762, он прислал
к Двору посланника с данью. Есть река Суйие, вытекаю-
щая за 1 000 ли от Аньси на северо-западе, достигши гор
Бода, простирается далее на юг до Срединного государ-
ства; на севере южная граница владения Туциши. На юго-
запад прямо до Луковых гор 2 000 ли. Реки, текущие на
юг, уходят в Срединное государство и впадают в море;[3]
текущие на север проходят через тюркистанские земли и
впадают в море. На север через три дни пути надобно пе-
реходить через снежное море,[4] где и весною и летом всегда
идут дожди и снеги. От гор Бода на север через 1 000 ли
есть река Сийе; на востоке озеро Же-хай, которое и в хо-
лодное время не мерзнет. На западе есть город Суййе,
748 который в седьмое лето правления Тьхянь-бáо, 748, Ван
245 Чжен-сянь, || главноуправляющий в Бэй-тьхин, в войну
с Аньси разорил до основания. Течение реки простирается
на 1 000 ли. Там есть несколько десятков тысяч тукюе-
ского войска, но под другим названием. Землепашцы вооб-
ще ходят в латах; захватывают друг друга в неволю; они
принадлежат на западе городу Хынлос. Владение Ши
всегда содержит здесь свой гарнизон. Отселе до западного
моря с третьей луны до девятой редко идут дожди. Поля
орошают снеговою водою. За 1 000 с небольшим ли от Ши
на юго-восток есть место Ханьбу, со всех сторон окружен-
ное горами. Почва тучная. Много лошадей и овец; на запад

---

[1] Кит. слова: справедливости повинующийся владетель.
[2] Хуай-хуа-ван.
[3] Большое озеро.
[4] Большое озеро.

1 000 ли до Дулисэни; на востоке прилежит к реке Йейе.[1] Сия река начало принимает с северной стороны Луковых гор; имеет мутный цвет, течет на северо-запад и уходит в большую песчаную степь, неимеющую ни травы, ни воды. Путешественники, видя вдали большие горы, по разбросанным звериным костям угадывают, куда идти должно. Через 500 ли лежит Кан. Владение *Ми*, иначе *Мимо* и *Мимохэ*, лежит на юг от Кана 100 ли. Владетель имеет пребывание в городе Босидэ. В продолжение правления Юн-вэй [надо: Юн-хуй], 650—655, сие владение было разорено дашисцами. В третие лето правления Хянь-кин, 658, 658
оно переименовано округом Наньми, и владетель Чжаову Кайчжо поставлен правителем. С того времени приезды к Двору и представление дани не прерывались. В правление Кхай-юань, 713, представили Би, льва-плясуна и тюркистанских танцовщиц. В восемнадцатое лето, 730, главный 730
старейшина Мое-мынь лично явился к Двору. В первое
лето правления || Тьхянь-бао, 742, государь получил титул 742 *246*
Гун-шунь-ван,[2] а матери дан титул княгини. *Хэ*, иначе *Кюйшуаннига* и *Гуйшуанни* есть древний город *Фумо*, принадлежавший малому кангюйскому владетелю. По восточную сторону города есть двух этажное здание. На северной его стене [3] красками написаны древние императоры Срединного государства; на восточной тукюеские ханы и индийские владетели; на западной владетели босыские и фолиньские. Владетель, учинив поклонение пред ними, уходит. В пятнадцатое лето правления Чжен-гуань, 641, он отправил посланника к Двору. В правление Юн- 641
вэй [Юн-хуй], 650—655, получив известие, что Дом Тхан предпринимает войну в Западном крае, он изъявил желание доставлять съестные запасы для войск. В непродолжительном времени владение его обращено в округ Гуйшуан, а владетель Чжаову Подати поставлен правителем. Он отправил посланника Бодиши принесть благодарность. Владение *Хо-сюнь*, иначе *Холисими* и *Боли*, лежит на южной стороне реки Уху; на юго-восток 600 ли до жунов; на юго-западе граничит с Босы, на северо-западе простирается до тукюеского поколения Гэса. Это древние земли города Юегянь,[4] принадлежавшего малому кангюйскому владетелю. Владетель имеет местопребывание в городе Цзидобэйчже. Из всех тюркских владений только здесь

---

[1] Иля или Или.
[2] Кит. слова: почтительный и покорный князь.
[3] Т. е. на старшем месте.
[4] Юегянь близко к слову Ургяньчь.

есть волы с телегами. Торговые употребляют их в своих путешествиях по разным владениям. В десятое лето правления Тьхянь-бáо, 751, владетель Шаошыфынь отправил посланника, с которым прислал Двору черную соль. В правление Бао-ин, 762, еще прислал посольство. *Шы*, иначе *Кюйша*, || *Гйешуанна*, лежит на южной стороне реки Думо. Это древние земли города Сухэ, принадлежавшего малому кангюйскому владетелю. На запад 150 ли до Нашебо, на север 200 ли до Шумунань, 400 ли до Тухоло. Есть гора, называемая Железные ворота. По обеим сторонам высокие утесы. Цвет камней походит на железо. Это место служит пограничным укреплением для двух владений. Город заперт золотым замком. Есть храм, в котором при каждом жертвоприношении заколают до тысячи баранов. Пред каждым походом на войну совершают здесь моление. Во всем владении находится 500 городов. При династии Суй в правление Да-йе, 605, владетель Дичже первый открыл сообщение с Срединным государством. Он считался весьма сильным; построил город Циши. Владение Шы простирается на несколько тысяч ли. В шестнадцатое лето правления Чжен-гуань, 642, владетель Шашеби представил Двору местные произведения. В правление Хянь-кин, 656—660, владение Шы переименовано округом Кюйша, и владетель Чжаову Шиагйе поставлен правителем. В пятнадцатое лето правления Кхай-юань, 727, владетель Хубидо прислал танцовщиц и полосатого леопарда. Впоследствии несколько государей умерло и вступило на престол; но старейшины из колена в колено приезжали к Двору. В средине правления Тьхянь-бáо, 748, император указал владение Шы переименовать в Лай-вэй. Нашебо, иначе Малое Шы, потому что оно зависит от Шы, занимает прежние земли владения Тухоло. На востоке прилежит к Луковым горам, на западе граничит с Боцысы; на юге снежные горы, окружаемые пастбищами и водами. На севере есть род *Гюйми*, который также составляет самостоятельное владение. От || востока к западу простирается на 600 ли. Далее на восток, минуя четыре рода, есть владение *Хоша*, имеющее 300 ширины и 500 ли длины; на востоке граничит с Гудо, смежно с Луковыми горами. Всего осьмнадцать родов. На юге *Гечжи* несколько более. Оно содержит не менее 1 000 ли окружности. Холмы и бугры тянутся беспрерывно цепью. Много овоща и пшеницы. Атмосфера холодная. На юго-восток до снежных гор 600 ли. Из Тухоло, еще минуя пять родов, приедешь в *Полодуло*. На север, перешед через гору, через 600 ли приедешь к поколению *Учан*;

751 762 247 642 727 748 248

на северо-восток через 200 ли приедешь к реке Хэболо. Река течет на юго-запад; весною мерзнет, летом пересыхает. На север, миновав двенадцать родов, есть *Полосимо Нуло*, самое многочисленное поколение. Оно занимает до 4 000 ли пространства. Со вне окружено горами. Земля тучная, производит малахит и горный хрусталь. На севере большие снежные горы. Это *Дун-нюй*.[1] Еще через девятнадцать родов лежит *Могэто*. Еще на восток чрез четыре рода, за большою рекою есть *Гамолзубо*; здесь все крутые горы. Сия страна смежна с юго-западными иностранцами.[2] Жители принадлежат к семейству Маней и Лáо. Чрез два месяца пути приедешь к южным пределам губернии Сы-чуань. На юго-востоке дикие слоны стадами ходят; почему там в сражениях употребляют войска на слонах. Еще на юг через тридцать два рода есть владение *Лангэло*, занимающее несколько тысяч ли пространства. Владетель имеет пребывание в городе Сюйтулишифало. На се||веро-запад лежит владение *Боцысы*, по сказаниям, 249
имеющее 10 000 ли пространства. Местопребывание владетеля в городе Суцысаданна. Почва теплая и влажная. Для орошения полей проводят каналы. Жители богаты. Есть золото, серебро, горный хрусталь. Много вещей искусно выработанных. Ткут шелковые и шерстяные материи и разноцветные ковры. Есть превосходные лошади и верблюды. Одеваются в шелковое и шерстяное платье. Подать платят по четыре серебряных монеты с души. По торговле имеют связи на северо-западе с Фолинию, на юго-западе с морскими островами. Есть поколение *Западных женщин*. Здесь одне женщины. Много дорогих вещей. Оно покорено фолиньцами. Фолиньский владетель ежегодно посылает им мужчин в женихи. Младенцев мужеского пола не оставляют. Еще есть четыре рода *Гяньдошило*.[3] На северо-запад за большими горами и широкими реками через 2 000 ли лежит Сйеюй. Чрез 500 ли на север есть страна *Фолиши саданна*, имеющая 2 000 ли ширины и 1 000 длины. Владетель ее происходит из тукюеского Дома; местопребывание имеет в городе Хубина. На северо-восток лежат большие снежные горы, на которых и среди лета все мерзло. Через них переходят, высекая на льду ступеньки. Внизу живет род *Аньчюйлошу*, занимающий до 3 000 ли пространства. На северо-запад, прошед

---

[1] Дун-нюй кит. слова: восточная женщина. Темное место.

[2] Живущие за юго-западною межею губернии Сы-чуань, в отношении к Китаю суть юго-западные иностранцы.

[3] Гандэшри.

горами 400 ли, приедешь в *Косидо*; на северо-запад через 300 ли есть род *Хо*, занимающий 2 000 ли пространства. Помянутые три рода живут на древних тухолоских землях и зависят от тукюесцев. Владетель их также из рода
250 тукюесцев; он господствует от Железных || ворот на юг. Постоянной оседлости не имеют. Еще на восток чрез семь родов есть трудный узкий проход с запада на восток. Не с большим через 300 ли лежит *Гюйлань*. На северо-восток через 500 ли горною дорогою лежит *Хумибо-чжани*; на юге есть род *Шаньми*, занимающий до 2 000 ли пространства. Здесь много винограда; есть красный мышьяк, который добывают, просекая камни. На северо-восток через 700 ли горною дорогою приедешь в страну *Ботуань лочуань*, имеющую от востока к западу до 1 000, от юга к северу около 100 ли. Здесь весною и летом идут дожди и снега. На юге есть поколение *Болу*. Здесь много червонного золота. Еще через 500 ли лежит *Гйепаньто*; на восток через 800 ли Луковые горы. Еще чрез 800 ли страна *Уша*, имеющая 1 000 ли окружности. Отсюда выходит нефрит трех видов: белый, темный и зеленый. Владетели числятся вассалами гэпаньтэского государя. На север через 500 ли дорогою через песчаную пустынь приедешь в Кашгар. На восток чрез 500 ли надобно переправляться через реку Сидо, а потом, перешед большую цепь песчаных гор, приедешь в род *Гиньгюйга* иначе *Гюйкюй*. Сия страна содержит 1 000 ли пространства; на восток 800 ли горною дорогою до Хотана. На восток есть река Пимо; прошед 200 ли песчаною степью, приедешь в город Нинан, стоящий середи большого озера. Земля болотистая, поросшая камышем и бурьяном. Путешественники проложили дорогу через город на Хотан, а Хотан считается восточною пограничною крепостью. Еще на восток вступите в большие сыпучие пески, на которых по проходе людей не остается следов; и потому заблудившиеся путешественники по скотским костям распознают до-
251 ||рогу. Нет ни травы, ни воды. Часто дуют горячие ветры, в продолжение которых и люди и скот падают от обморока. Через 400 ли приедешь к древнему *Дуло*, еще через 600 ли к *Гусимоюна*. Это древнее владение Цзюймо. Еще чрез 1 000 ли приедешь в *Гуна-шубо*. Это древнее владение *Лэулань*. От Цзюймы и далее все роды живут обществами, которые китайцы называют именами владетельных Домов; почему те общества никогда не имели сообщения с Домом Тхан; а *собранные по рассказам сведения* об них трудно поверить. Но как земли их находятся в связи с другими владениями, то и помещаем здесь одни их названия.

11. Нинъюань. Нинъюань собственно есть владение *Боханьна*, иначе *Бохань*. При династии Юань-вэй оно называлось *Полона*. От столицы лежит в 8 000 ли. Местопребывание владетеля в городе Сигянь, на северной стороне реки Чженьчжу. Находится шесть больших городов и около ста малых. Жители долговечны. Преемствие владетелей со времен династий Юань-вэй [386—555] и Цзинь [265—420] не прерывалось. Владетель и старейшины разделяются на две стороны. От каждой стороны выходит один человек в латах, и они начинают драку с народом, кидая друг в друга черепками и камнями. Драка оканчивается, когда кто-нибудь будет убит. Это есть гадание: счастлив или несчастлив будет год. В правление Чженгуань, 627—649, владетель Кибн был убит западным тукюеским Ганьмохэду. Ашена Шуни [Ашина Шени] отнял у последнего город. По смерти Шуни сын его Йебочжи заступил его место, а Кибиев родственник Аляошень поставлен владетелем. Он жил в городе Хумынь, а Йебочжи в городе Гйесай. В первое лето правления Хянь‖кин, *252*
656, Йебочжи отправил к Двору посланника с данью. Гао- **656**
цзун благосклонно принял его. По прошествии трех лет Гйесай переименован областью Хюсюнь; Аляошень поставлен правителем ее, и с сего времени ежегодно отправлял к Двору дань. При государе Сюань-цзун [712—755] в двадцать седьмое лето правления Кхай-юань, 739, вла- **739**
детель Асилань Даганьчжу покорил Тухосянь, и с грамотою получил от Двора княжеский титул.[1] В третие лето правления Тьхянь-бао, 744, дано его владениям название **744**
Нин'юань. Император пожаловал владетелю прозвание Дома Дэу, из коего происходил род императрицы; еще выдал за него родственную княжну с достоинством Хо-и царевны. В тридцатое лето владетель Чжун-цзйе отправил сына своего Сйеюй к Двору, и просил оставить его в придворной службе для изучения китайских обрядов. Император принял его, и Сйеюй служил весьма усердно.

12. Большой Болюй. Большой Болюй, иначе Булу, лежит от Тибета прямо на западе, в смежности с Малым Болюй; на западе граничит с Северною Индиею и Учаном; находится в зависимости от Тибета. Когда слава государя Мйн-ди [надо читать: Вэнь-ди, 581—604] в правление Кхай-юань, 581—601, всюду прогремела, Большой Болюй три раза присылал посольство к Двору; почему и владетелю его Суфошели Чжылини грамотою дан титул государя. По смерти его, сын Силиньтоичжи

[1] Фын-хуа-ван.

грамотою утвержден на престоле. Он два раза посылал в Китай своих главных старейшин с данью из местных произведений. *Малый Болюй* лежит слишком за 9 000 ли от
253 столи||цы; на восток несколько к югу 3 000 ли до Тибета, на восток 800 ли до местопребывания Кяньбу [Сгамбо—титул тибетского короля].[1] Находится в зависимости от Учана. На юго-восток 300 ли до Большого Болюй; на юг 500 ли до Гэшими,[2] на север 500 ли до Данхумиского города Солэ. Владетель живет в городе Йедо при реке Сои. От Йедо на западе есть на вершине горы обширный город, называемый Габуло.[3] В первое лето правления Кхай-
713 юань, 713, владетель Мугиньман приехал к Двору. Государь принял его как сына, и владение его назвал корпусом Суй-юань-гюнь. По близости к Тибету, он часто терпел притеснения от него. Тибетцы говорили ему: «Мы не имеем видов на твое владение; нам нужен свободный проход для нападения на четыре инспекции». По прошествии довольного времени тибетцы отняли у болюйского владетеля девять городов. Мугиньман просил помощи. Чжан Хяосун, военный правитель в Бэй-тьхин,[4] отправил Чжан Хойли, кашгарского помощника с 4 000 отборных войск, которые шли удвоенным ходом. Мугиньман выступил в поле и на голову разбил тибетцев; убил у них несколько десятков тысяч человек, и обратно взял девять городов. За такие подвиги грамотою был утвержден владетелем Малого Болюя, и отправил к Двору главного старейшину Чажчонасы-Момушена для принесения благодарности. По смерти Мугиньмана сын его Наньни поставлен; по смерти Наньни старший его брат Малайси поставлен. По смерти Малайси Сушиличжи возведен. Он женился на тибетской царевне; почему более двадцати владетелей на северо-
254 западе признали себя вассалами Ти||бета. Представление дани Двору прекратилось. Наместник Западного края предпринимал три похода, и ни в одном не имел успеха.
747 В шестое лето правления Тьхянь-бао, 747, предписано помощнику наместника Гао Сянь-чжы [родом кореец] предпринять новый поход в Малый Болюй. Он отправил военачальника Си Юань-кин к Сушиличжы испросить проход к столице Большого Болюй. Пять или шесть из главных старейшин были преданы Тибету. Сянь-чжи и Юань-кин положили по прибытии туда идти горами,

---

[1] До Лхассы.
[2] Кашимир.
[3] Кабул.
[4] Бэй-тьхин-Цзйе-ду-шы.

обнародовать манифест, обдарить всех шелковыми тканями и обязать старейшин дожидаться их. Юань-кин поступил по сему плану. Сушиличжы с женою хотел уйти, но не мог. Сянь-чжи по прибытии подкупил горцев, при помощи коих проникнул в Болюй и порубил охранявших для тибетцев мост чрез Сои. В сумерки пришли тибетцы, но не могли подать помощи. Сянь-чжи уговорил владетеля сдаться, и таким образом, покорил его владение. После сего Фолинь, Даши, всего 72 владения пришли в трепет и покорились Китаю. Мало-болюйский владетель с женою взят, и препровожден в столицу. Владение его превращено в инспекцию Гуй-жень и занято тысячью человек китайского гарнизона. Император простил Сушиличжы, дал ему военный чин,[1] пожаловал ему пурпуровый кафтан и золотой пояс, и поместил в корпус телохранителей.

13. Тухоло. *Тухоло*, иначе *Духоло*, при династии Юань-вэй [386—555] называлось *Тухоло:* оно лежит от Луковых гор на западе, на южной стороне Уху, и занимает древние земли владения *Дахя*. Тухолосцы живут вместе || с иданьцами; имеют 100 000 строевого войска; *255*
ведут оседлую жизнь. У них мало женщин, а более мужчин. На севере есть гора Поли. В пещере, на южной ее стороне, есть божественный конь. Жители пригоняют к горе пасти кобылиц, и от этих кобылиц происходят потокровные лошади. Тухолоский владетель имеет титул Шеху.[2] В продолжение правлений Ву-дэ и Чжен-гуань, 618—649, дважды присылал Двору посольство с дарами.
В первое лето правления Юн-вэй [Юн-хуй], 650, прислал **650**
большую птицу, вышиною семи футов, цвета черного; ноги у нее как у верблюда[3]; имеет крылья, и в день пробегает около 300 ли; может глотать железо. Обыкновенно называется верблюд-птица. В средине правления Хянь-кин, 658, **658**
в городе Ануань учреждено Юечжыское губернаторство; малые города разделены на 24 округа и владетель Ашина поставлен правителем. По прошествии двух лет, владетель отправил своего сына к Двору; а в непродолжительном времени прислал агатовый канделабр в виде дерева, вышиною в три фута. В первое лето правления Шеньцун, 661, владетель Надунили прислал младшего своего **661**
брата Пуло в службу при Дворе. В продолжение правлений Кхай-юань и Тьхянь-баб, 713—755, несколько раз присылал отличных лошадей, до 200 видов редких врачебных

[1] Ю-вэй-вэй Гян-гюнь.
[2] Близко к слову шах.
[3] Очевидно, что это страус.

растений, стекла красного и изумрудного цвета. Почему владетель Гудологу Туньдаду грамотою утвержден тухолоским Шеху и иданьским владетелем. Впоследствии соседний тюрк Гйеша привел тибетские войска, и напал на Тухоло. Почему Шеху Шилиман Гало просил
256 вспомогательных войск из || Аньси. Император послал войска, и Шеху разбил своих неприятелей. В первое лето
758 правления Кянь-юань, 758, Шеху с войсками десяти владений из Западного края пришел на помощь Сыну Неба против мятежников. Су-цзун указал устроить лагерь для них в Шофан. Дом Идань есть отрасль Большого Юечжы, известного еще при династии Хань. Большой Юечжы, вытесненный усуньцами,[1] удалился на запад, прошел Давань, напал на Дахя, и покорил сие владение; а местопребывание утвердил в городе Ланьшы. *Дахя* есть *Тухоло*, прозвание владетеля было Йедэ. Потомки прозвание превратили в название государству, а Йедэ — в *Идань* или *Йдянь*. Обыкновения сходны с тукюескими. В средине
748 правления Тьхянь-бáо, 748, отправил посланника к Двору с данью. *Гюйлань*, иначе *Гюйлону* и *Гюйланну*, смежна с Тухоло; в окружности содержит до 3 000 ли; на юге большие снежные горы; на севере река Гюйлу. Производит золотистый наждак, употребляемый для шлифований
646 камней. В двадцатое лето правления Чжен-гуань, 646, владетель Хутипо прислал посланника с дарами. Словесность в грамоте походила на санскритскую. Владение Циочже, лежащее против средоточия Луковых гор, на запад и юг простирается до владения Шеми, на северо-запад до Индии. Лежит от столицы за 12 000 ли. Климат постоянно жаркий; родятся рис, пшеница, просо, бобы; содержат овец и лошадей. Тела покойников бросают в го-
619 рах Во второе лето правления Ву-дэ, 619, владетель прислал с посланником дорогие дары из цветных стекол и горного хрусталя. Владение *Юедиянь* [Удиянь] на юг
257 простирается до Идани на 3 000 ли, || на северо-запад 1 000 ли до Шеми; на северо-восток 5 000 ли до Гуа-чжéу. Владетель живет на северной стороне реки Синьту. По тамошним законам за тяжкие преступления определена ссылка. Податей не собирают. Стригут волосы, носят шелковые кафтаны нараспашку, а бедные употребляют белое сукно. Чистоплотны. Климат теплый. Много сарачинского пшена и каменного меду.

14. Сйеи. Владение Сйеи лежит от Тухоло на юго-запад; собственно называется *Цаогюйчжа* и *Цаогюй*; во

[1] Из Илиского округа.

время правления Хянь-кин, 656—660, называлось *Хэдалочжы*. Императрица Ву-хэ́у [684—705] дала ему нынешнее название. На восток до Гибини, на северо-восток до Фаньянь считается по 400 ли; на юге граничит с Индиею, на западе с Босы, на севере с Хушигянию. Владетель имеет пребывание в городе Хосина, а временем в городе Асони. Владения его содержат около 7 000 ли окружности. Много самородного золота и лечебной травы цзюйцзао. Проводят ключи для орошения полей. В сем владении вместе живут и тукюесцы, и гибиньцы, и тухолосцы. Гибиньцы набирали здесь ратников для войны с Даши. В первое лето правления Цзинь-юнь, 710, владетель при- 710
слал посольство с данью; а после сего он признал себя вассалом Гибини. В восьмое лето правления Кхай-юань, 720, Сын Неба грамотою облек владетеля в царское до- достоинство. До средины правления Тьхянь-бао, до 748, 748
несколько раз присылал посольства с дарами. *Фаньянь*, иначе *Ваньянь* и *Фань-янна* лежит при подошве гор Сыбимолянь; на северо-западе граничит с Хушигянь, на юго-восток простирается до Гибини, на юго-запад до Хэдалочжы; в смежности с Тухоло. Климат холоден; люди живут в пещерах. || Владетель имеет пребывание в городе *258*
Лолань. Больших городов считается до пяти. Река течет на север и впадает в реку Уху. В первое лето правления Чжен-гуань, 627, владетель отправил посланника к Двору. 627
В третие лето правления Хянь-кин, 658, в городе Лолань 658
утверждено Сйефынское губернаторство; город Фуши переименован округом Си-вань-чжэ́у; владетель Фу поставлен Сйефынским правителем с заведыванием военными делами внутренних пяти округов. С сего времени присылка дани к Двору не прекращалась. *Шиханьна*, иначе называется *Гиньханьна*. Из Шудийе на юг входят в снежные горы; от гор через 400 ли вступают в Фаньянь. На восток прилежит к реке Уху. Много рыжих леопардов. Сие владение в продолжение правлений Кхай-юань и Тьхянь-бао, 713—755, по дважды присылало посольства с дарами.

15. Шини. Шини, иначе *Шицини* и *Сэни*, лежит от столицы на северо-запад за 9 000 ли; на восток 500 ли до караула в проходе через Луковые горы; на юг 300 ли до владения Хуми; на северо-запад 500 ли до Гюйми. Владетель вначале имел пребывание в городе Кухань;[1] впоследствии жил по разным горным долинам. Находится пять старейшин в больших долинах. Они сами управляют своими

[1] Коканд.

землями под названием пяти Шини. Земли их в окружности содержат около 2 000 ли. Хлеба не сеют, а жители занимаются войною, и грабят проезжающих купцов. В четырех долинах по реке Боми не слушают приказаний владетеля. Живут в пещерах. В двадцатое лето правле-
259 646 ния Чжен-гуань, 646, они с посланниками вла||дений Сыму и Юпань сами приехали к китайскому Двору.
724 В двенадцатое лето правления Кхай-юань, 724, владетель Бучжебо Изыгинь получил от Двора военный чин.[1] В ше-
747 стое лето правления Тьхянь-бао, 747, владетель Дйешигаянь ходил в китайском войске в Болюй, и пал на сражении. Достоинство его переведено на сына его. Владение *Сыму* на севере граничит с владением *Ипань*; также в соседстве с Каном. Отсюда получают превосходных лошадей. Владение *Гуймн* лежит в горах, от Тухоло на северо-восток; на юге прилежит к черной реке. Владетель происходит из тукюеского дома Яньто. В шестнадцатое лето
642 правления Чжен-гуань, 642, он отправил посланника к Двору; в правление Кхай-юань, 713—741, прислал тюркистанских танцовщиц. Владетель Налоянь очень жаловался, что даширский государь обременяет его податьми. Сын Неба отвечал ему утешительными советами. В правление Тьхянь-бао, 742—755, владетель Исилань Хэугинь еще прислал лошадей. Владение *Хуми*, иначе *Дамоситеди* и *Хокань*, при династии Юань-вэй [386—556] называлось *Бохо*; оно занимает часть древнего Тухолоского владения; лежит от столицы на северо-запад слишком за 9 000 ли; содержит до 1 600 ли широты; длина различная, от 4 до 5 ли.[2] Владетель имеет пребывание в городе Сайгашень, который северною стороною прилегает к реке Уху. Климат холоден. Земля изрезана холмистыми цепями, повсюду покрыта песками и каменьями. Родятся бобы и пшеница. Почва хороша для плодовых дерев. Водят превосходных лошадей. Жители имеют голубые
260 глаза. В правление Хянь-кин, 656—660, сие || владение переименовано округом Уфэй, а владетель Шаболо Гйелифа утвержден правителем. Географическое положение страны преграждает четырем инспекциям дорогу в Тухоло; по сей причине поддались Тибету. В восьмое лето прав-
720 ления Кхай-юань, 720, владетель по имени Лолюйито Гудулу Дэпилэ Мохэда Мосар, грамотою признан в цар-
728 ском достоинстве. В шестнадцатое лето, 728, владетель вместе с миским старейшиною Михухань прислал Двору

[1] Гинь-ву-вэй Да-гянь-гюнь.
[2] Здесь должна быть ошибка.

местные произведения. В следующем году, 729, Угудагань, 729
один из главных старейшин, опять приехал к Двору. По смерти владетеля Двор грамотою утвердил владетелем родственника его Хучженьтаня, который в двадцать девятом году, 741, сам приехал к Двору, угощен столом во 741
внутренней тронной, почтен титулом высшего военного чина,[1] пожалован пурпуровым кафтаном и золотым поясом. В первое лето правления Тьхянь-бао, 742, Гегифу, 742
сын владетеля, изъявил желание отделиться от Тибета, и пожалован был железною грамотою. В восьмое лето, 749, Хучженьтань приехал к Двору, изъявил желание служить в корпусе телохранителей, и принят был высшим военным чином.[2] По прошествии некоторого времени обратно отпущен, и еще одного из старейшин прислал к Двору с данью. В первое лето правления Кянь-юань, 758, владетель Гэше Игюйбиши приехал к Двору, и был удостоен 758
прозвания Ли.[3]

16. Гэшими. Гэшими, иначе *Кашимило*[4] лежит в 500 ли от Болюя на севере. Земли его имеют 4 000 || ли 261
окружности, и со всех сторон опоясаны горами: почему соседям трудно воевать с ним. Владетель имеет пребывание в городе Болоулобуло, который западною стороною лежит на берегу реки Минаси. Много больших рек. Земля способна для хлебопашества. Много снегу без ветров. Отселе выходят огнистый жемчуг, самородное золото, лошади драконовой породы. Жители носят шерстяное одеяние. По древним преданиям, сия страна была покрыта драконовым озером: но когда драконы ушли, то воды иссякли, и пришельцы населили страну.[5] В первое лето правления Кхай-юань, 713, владетель прислал посольство 713
к Двору. В восьмое лето, 720, указано грамотою дать владетелю титул Чженьтоло Мили царя. По временам он 720
представлял Двору местные лекарства. По смерти Тяньму младший его брат Мудоби поставлен. Он отправил к Двору посланника Улидо, и при сем случае представил следующее: «С самого вступления на престол я решился быть вассалом небесного хана, и находиться в его распоряжениях. В моем владении три разряда войск: пехота, конница и на слонах. Я с владетелем средней Индии заграждаю тибетцам пять больших дорог, а в сражениях одерживаю верх. Если б

[1] Цзо-гинь-ву-вэй Гян-гюнь.
[2] Ю-ву-вэй Гян-гюнь.
[3] В это время царствующий в Китае Дом прозывался Ли.
[4] Кашемир.
[5] Кажется, что это древнее народное предание напоминает всемирный потоп.

войска небесного хана пришли в Болюй, то хотя бы число их простиралось до 200 000 человек, я в состоянии снабдить их съестными припасами. Еще есть в моем владении драконово озеро Мохэбодомо. Я желаю построить здесь храм небесному хану». Почему владетель просил грамоты на царское достоинство. Такое пред||ставление было
262 переведено в Хун-лу-сы, и представлено императору. Указано посланника Нэйвулиди угостить в средней тронной и щедро наградить, а владетеля Мудоби грамотою удостоить царского титула. С сего времени присылка посольств с дарами постоянно продолжалась. Зависимые от сего владетеля пять родов также носят название княжеств. Княжество *Гйючашило* содержит до 2 000 ли пространства; есть и резиденция в нем. Через 700 ли на юго-восток лежит княжество *Сэнтэбуло*: оно содержит до 3 000 ли пространства. и также имеет резиденцию. Через 500 ли на юго-восток горною дорогою есть княжество *Уцышы*, которое содержит 2 000 ли пространства, и также имеет резиденцию. Земля способна для хлебопашества. На юго-восток через 1 000 ли лежат горы, а за ними Гэшими. На юго-запад через 700 ли по трудной дороге лежит княжество Баньнуча, которое содержит до 2 000 ли пространства; далее лежит *Гэлоду-було* [поколение, племя]. Сие княжество содержит 4 000 ли пространства; имеет резиденцию. Земля холмиста; жители храбры и мужественны. Вышеописанные пять родов не имеют государей.

17. Гудо. Гудо, иначе *Кэдуло*, содержит и в ширину и в длину 1 000 ли пространства. Владетель имеет пребывание в городе Сычжугянь. Много превосходных лошадей и рыжих леопардов. Есть четыре большие соляные горы с черной солью. В семнадцатое лето правления Кхай-
729 юань, 729, владетель Сыгинь [титул] прислал к Двору
733 сына своего Гудуши. В двадцать первое лето, 733, владетель Гйелифа прислал труппу певиц, еще отправил главного старейшину Доболэ Дагань к Двору с данью. В одинна-
263 дцатое лето правле||ния Тьхянь-бáо, 752, владетель Логиньцзйе грамотою утвержден в достоинстве шеху.[1]

18. Босы, [или] Персия. Босы лежит по западную сторону реки Дагэ, слишком за 15 000 ли от столицы. На востоке граничит с Тухоло и Каном, на севере смежно с тукюеским поколением Кэса, на западе и юге прилегает к морю. Через 4 000 ли от Босы на северо-запад лежит Фолинь. Народонаселение простирается до нескольких сот тысяч душ. Родоначальник владетельного дома Бо-

[1] Шах.

сыни составлял отрасль Большого Юечжы: почему имя его принято прозванием владетельного Дома и названием государства. Правление в двух городах.[1] Всего считается более десяти больших городов. Правая сторона считается старшею, а левая младшею.[2] Поклоняются небу, земле, солнцу, луне, воде и огню. При вечернем молении мускусом с мятою натирают виски, лоб и уши. Обитатели Западного края, следующие сей вере, в храмах молятся стоя на коленях. Ходят босые. Мужчины стригут волосы. У платья не отрезывают пол. Накрываются платками белого и темного цвета, оторачивая их штофом. Женщины заплетают волосы и накладывают на затылке.— Сражаются сидя на слонах. При одном слоне по сту солдат; в случае поражения всех предают смерти. Судные дела решаются словесно в судебном месте. Мятежникам прижигают язык горячим железом: белая рана означает правость, а черная есть знак неправости. За преступления обривают голову, сажают в цепь, отрубают руки, отрезывают нос; за малые вины выбривают виски, или надевают на шею деревянную колодку не || более как на месяц. За грабеж заключают в темницу пожизненно. За воровство штрафуют серебряною монетою. Тела покойников бросают в горах. По прошествии месяца снимают траур. Климат постоянно жаркий. Земли ровные на большое пространство. Имеют хлебопашество и скотоводство. Водятся орлы, которые могут уносить баранов. Много хороших собак, лошаков и рослых ослов. Добываются красные кораллы вышиною около трех футов. В конце династий Суй Западный тукюеский Шеху Хан опустошил Босы, убил государя Кусахо; на его место поставлен сын его Шили. Шеху послал своего наместника для надзора. По смерти Шили Босы не захотело зависеть от тукюесцев, и правительницею поставили дочь Кусахо. Тукюесцы и ее убили. Шилиев сын Даньгэфан бежал в Фолинь: но персияне вызвали его и возвели на престол. Им начинается отрасль Иданьского Дома. По смерти его поставлен Ицысы, племянник от старшего брата. В двенадцатое лето правления Чжен-гуань, 638, он отправил Мусыбаня к Двору с данью, и с ним представил живую постельную змею, которая сложением походила на зверка мышиной породы, цветом вся темная, длиною десяти дюймов; могла ловить зверков в норах. Ицысы, за несвойственные сану его поступки изгнанный главными старейшинами, бежал в Тухоло, но

264

638

[1] Две столицы.
[2] В Китае — напротив.

на половине пути дашисцы напали на него и убили. Сын его Билус, спасся бегством в Тухоло, и отправил посланника с донесением о трудных своих обстоятельствах. Гао-цзу, 618—626, извинился, что отдаленность пути не дозволяет ему предпринять похода. Но случилось, что дашисцы освободили его, а тухолосцы с войском приняли
265 **661** его. В первое лето правления || Лун-шо, 661, он еще приносил жалобу, что дашисцы притесняют его. В это время Сын Неба только что отправил посланников в Западный край для открытия округов и уездов.[1] В Босы, в городе Цзилин, утверждено губернаторство, и Билус поставлен правителем. Но вскоре сие владение завоевано дашисцами, и Билус хотя не царствовал, но в правление Сянь-хян, 670—673, старейшины приезжали к Двору, и Билус получил военный чин.[2] По смерти его, сын Нинйешы в первый раз остался заложником. В первое лето правления Дяо-
679 лу, 679, указано Пхэй-Хин-гянь с войском проводить его обратно, чтоб получить потерянный престол, но по отдаленности дороги дошли только в Ань до Суй-йе, и Хин-гянь возвратился; почему Нинйешы оставался гостем в Тухоло — около двадцати лет, и народ его более рассеялся. В первое лето правления Цзин-лун, 707, он еще приехал к Двору, получил военный чин,[3] и умер от болезни. Осталось одно западное поколение. В продолжение правлений Кхай-юань и Тьхянь-бáо, 713—755, оно отправило к Двору до десяти посольств, и прислало агатовый диван[4] и ковер для пляски, вышитый огнистою шерстью.
758 В первое лето правления Кянь-юань, 758, они, следуя за дашисцами, неожиданно напали на Гуáнь-чжéу, сожгли казенные и частные строения и морем обратно ушли.[5] В правление Дали, 766—779, еще приезжали с дарами. Еще находится *Тобасыдань*, иначе *Тобасатань*. Сие государство с трех сторон окружено горами; с северной
266 стороны прилегает к небольшому мо||рю.[6] Местопребывание владетеля в городе Поли. Он из рода в род служил восточным главнокомандующим в Босы. После падения Босы не захотел быть вассалом Даши. В пятое лето прав-
746 ления Тьхянь-бáо, 746, владетель Хулухань отправил

---

[1] Т. е. для мнимого политического разделения зависимых владений.

[2] Ю-ву-вэй Гян-гюнь.

[3] Цзо-вэй-вэй Гян-гюнь.

[4] Престол или царские кресла.

[5] Аравийский флот разграбил Кантон.

[6] По географическому описанию — это Дагестан, прилегающий к Каспийскому морю.

посланника к Двору. Император дал ему княжеский титул Гуй-синь-ван. По прошествии восьми лет, 754, он 754
отправил к Двору сына своего Цзыхойло, который получил военный чин,[1] пурпуровый кафтан, золотые рыбы [2] и оставлен в корпусе телохранителей. Сие владение уничтожено чернокафтанными дашисцами.[3] Со времени правления Чжен-гуань, с 627 года, правительство никогда обстоятельно не исследовало причины и цель посольств, присланных к Двору владетелями отдаленных и малых государств. Описываемые ниже владения суть: *Хоцыми*, граничащее с Босы. В восемнадцатое лето правления Чжен-гуань, 644, было посольство вместе с молоюским посольством. В двадцать первом году, 647, *Гяндаский* 647
владетель прислал овощ из святой земли;[4] стебель ее с пятью листочками, цветы красные с темнокрасными усиками. В первое лето правления Лун-шо, 661, *Дофуский* 661
владетель прислал посольство. В первое лето правления Цзун-чжан, 668, был *Мототиский* владетель. В пятое лето правления Кхай-юань, 727, был *Сихосапаньский* 668 727
владетель Аньша; они вместе прислали посольства к Двору с дарами. В седьмое лето, 730, *Хэпишиский* владетель 730
Найсай и тухолоский главный старейшина Ломо представили льва и разноцветных попугаев. В продолжение правления Тьхянь-бáо, || 742—755, посольства, приезжавшие 267
к Двору, были из восьми [девяти] владений: *Гюйланьна, Шелю, Вэйюань, Сугилифа, Уланъ, Сулисуданъ, Тяньчен, Синьчен* и *Гюйвэй*. Гюйвэй иначе называется *Шанми*.[5] Владетель живет в городе Хэше Ишыдо в больших снежных горах, на северной стороне реки Болюй. Климат холодный. Родится всякой хлеб, виноград, кислые гранаты. Зимою живут в пещерах. Жители сего владения всегда помогали Малому Болюю в содействии Срединному государству. Владение Синьчен лежит во сте с небольшим ли от Ши на северо-восток. Есть еще город Нушигйе, также называемый Синьчен и городом малого Ши. Впоследствии все сии владения завоеваны Гэлолуским владетелем.

19. Фолинь. Фолинь, в древности *Да-цинь*; лежит при западном море; почему еще названо западно-морским государством; от столицы в 40 000 ли, от Шань на северо-запад прямо против тукюеского поколения Кэса; на западе прилегает к морю. Есть город Чисань. На юго-востоке

[1] Ю-ву-вэй Юань-вай Чжун-лан-гян.
[2] Печать.
[3] Аравитяне.
[4] На кит. Фо-тху-цай.
[5] Целый караван купцов из разных смежных владений.

граничит с Босы; содержит в себе до 10 000 ли пространства. Городов считается до 400; строевого войска миллион. На каждых десяти ли есть военный пост; при каждых трех постах один чиновник. Зависимых от него мелких владений считается несколько десятков; одноименные называются Цзэсань и Люйфынь Цзэсань. Прямо на северо-восток дороги неизвестны. На восток через 2 000 ли морского пути лежит государство Люй-фынь. Резиденция [1] обведена каменною стеною; в окружности 80 ли. Восточные ворота,
268 вышиною в 200 футов; обрамлены чистым зо||лотом. Дворец владетеля имеет трое ворот,[2] украшенных редкими каменьями. Посреди средних ворот поставлен огромный золотой кантарь, на коромысле золотой истукан и двенадцать шариков. По прошествии часа один шарик упадает. Колонны в тронной из дорогого мрамора; матицы из горного хрусталя и цветных стекол, перекладины из пахучих дерев; пол из чистого золота; перегородка из слоновой кости. Есть двенадцать столповых вельмож, с которыми владетель разделяет бремя государственного правления. При выездах владетеля один человек следует за ним с мешком, в который кладут письменные жалобы. Владетель по возвращении рассматривает их, и полагает решения. Владетелева корона походит на птичьи крылья; унизана жемчугом. Одеяние шитое шелками, без пол напереди.[3] Престол обвит золотыми цветами. Подле престола сидит птица зеленого цвета, похожая на гуся. Если подают кушанье с ядом, то она начинает кричать. Обжигаемой черепицы нет; здания кроются чистым белым камнем, который тверд и глянцевит подобно нефриту. В знойные жары проводят на кровлю воду, которая своим движением в воздухе производит прохладу. Мужчины стригут волосы; носят вышитое одеяние. Правую руку обнажают. Ездят в легкой колясочке с белою оболочкою, при выездах употребляют знамена, бьют в бубны. Женщины под шелковыми покрывалами. Обладающие великими богатствами считаются высшими сановниками. Имеют страсть к вину. Любят сухой хлеб. Много фокус-покусов; напр. выпускают пламя
269 из лица и пр. Находятся ис||кусные врачи, которые могут вскрывать мозг, чтоб вынуть насекомых для излечения темноты глазной. В недрах земных много золота и серебра. Находится камень в ночи блестящий, белолунный жемчуг, большие черепахи и раковины, агат, мунань, изумруд,

---

[1] В Фолини.
[2] Ворота с тронным проходом.
[3] Т. е. круглое.

янтарь. Ткут полотно из пуха морских овец, называемое западно-морским полотном. В море находятся кораллы. Добывают их приморские жители, опуская с больших судов до дна морского железные сети. Коралловое деревцо родится на пластовых камнях, и бывает подобно грибу белого цвета; через год желтеет, а через два в третий становится красным. Ветви переплетенные. В вышину бывает от 3 до 4-х футов. Когда сеть опутает корень, оторванный железом, то судовщики вытаскивают его. Если опустят время вытащить, то древцо сгнивает. На западном море есть рынок, на котором заочно производят меновую торговлю, полагая подле равноценную вещь. Этот рынок называется чертовым.[1] Есть зверь, называемый биньда, он величиною с собаку, но весьма свиреп и силен (гиена). В семнадцатое лето правления Чжен-гуань, 643, владетель Бодоли при посольстве представил красное стекло и Лу-гинь-цзин.[2] Император указал вознаградить. Когда дашиский владетель мало по малу усилился, то объявил войну Фолини.[3] Фолиньский государь заключил мир, обязавшись быть в зависимости от Даши. От правления Кянь-фын до Да-цзу, с 666 [с 666 по 701 г.], два было посольства с дара||ми. В седьмое лето правления Кхай-юань, 719, с главным тухолоским старейшиною прислал льва и каменного барана. От Фолини на юго-запад, через 2 000 ли песчаною степью, лежит владение Молинь, иначе Лаобоса. Там жители черны и мужественны.[4] Страна заразительная. Нет ни дерев, ни растений, ни хлеба; лошадей кормят сушеною рыбою. Люди питаются гуманом, а гуманом называются финики в Босы. Из всех иностранных народов (в Фолини) наименее стыдятся безнравственных поступков. В течение семи дней отдыхают один день,[5] в который не выходят торговать, а пьют до глубокой ночи.

643

666

719 *270*

20. Даши. Даши занимает земли, прежде принадлежавшие Босы. Мужчины имеют высокий нос и черные бороды. Женщины белы; выходят с закрытым лицом. Ежедневно пять раз поклоняются духу неба. К серебряному поясу привешивают серебряный нож.[6] Не пьют вина;

---

[1] На кит. Гуй-ши.

[2] Неизвестная вещь.

[3] В начале сей статьи описан древний Рим, по прежним устным рассказам; а здесь присовокуплен устный рассказ о новом Риме или Греческой империи, которую в Азии доныне называют Римом, а не Турциею.

[4] Это аравитяне.

[5] Это относится к Фолини.

[6] Кинжал.

не употребляют музыки. Имеют храмы, вмещающие по нескольку сот человек. В каждый седьмый день владетель, заняв возвышенное место в храме, говорит к своим подданным: павшие от неприятеля возродятся на небе; поразившие неприятеля восприимут счастие: посему-то они храбро сражаются. Земля камениста, не удобна для земледелия; посему занимаются звероловством и питаются мясом. Иссекают в каменных толщах пещеры, наподобие крытой телеги. Ежегодно знатным людям подносят виноград. Большие виноградины бывают с куриное яйцо. Имеют лошадей, которые в день пробегают по 1 000 ли, считаются
271 лошадьми драконовой по||роды.[1] При династии Суй в сре-
610 дине правления Да-йе, 610, один житель из Босы пас скота, рассыпавшегося по горам Модина.[2] Зверь сказал ему: «На западной стороне гор в третьей пещере есть острое оружие и черный камень с надписью белыми буквами: получивший будет царствовать». Пошел осмотреть, и оказалось, как сказано. Он утвердился на западных пределах, объявил себя государем, перенес черный камень и берег как драгоценность. Местные жители пошли с оружием на него, но возвратились с великою потерею. Он, усилившись сим образом, покорил Босы и разбил Фолинь. С сего времени он завел хлебные магазины с просом и пшеницею, начал на юге нападать на Поломынь и поглощать разные владения. Он имел до 400 000 войска. Кан и Ши признали себя вассалами его. Земли его содержали до 10 000 ли пространства; на восток простирались до Тукиши, на юго-запад до моря. На морском острову есть поколение Бобали, ни от кого не зависимое. Там никакой хлеб не родится; питаются мясом; пьют кровь из быков, смешанную с молоком. Никакого одеяния не имеют, а прикрываются овчинами. Женщины умны и красивы. Много слоновых зубов [клыков] и амосян.[3] Босыские купцы, желающие торговать с ними, отправляются в нескольких тысячах человек, представляют им тонкие шерстяные полотна, кровью пишут договор, и потом открывают меновой торг. Солдаты более вооружены зубами и рогами; но имеют луки с стрелами, латы и копья. Войска до
272 200 000 человек. Дашисцы несколько раз побеждали и || грабили их. Во второе лето правления Юн-вэй [Юн-хуй], 651, дашиский государь, Хань-мимомони[4] в первый раз отпра-

---

[1] Арабские лошади.
[2] Медина.
[3] Название неизвестного пахучего состава.
[4] Это был Осман, что видно из слов Эмир-аль-муменим.

вил посланника к Двору с данью, причем написал, что Дом Даши получил престол назад тому 34 года и царствовал уже три колена. В первое лето правления Кхай-юань, 713,[1] еще отправил посланника, с которым представил лошадей и перламутровый пояс. Посланник, при первом представлении императору отказался от поклонения. Правительство думало судить его: но Чжу Чжан-юе сказал императору, что отличие в обыкновениях вежливости нельзя ставить в вину, и посланника извинили. В четырнадцатое лето, 726, отправил посланника Сулиманя с пред- 726
ставлением местных произведений. Посланник учинил поклонение без уклонения, и был пожалован пурпуровым кафтаном с поясом. Другие сказывают, что в Доме Даши было поколение Гулйе, коим старейшины преемственно управляли под названием белокафтанных. Дом Даши имеет два прозвания: Пыньнимохуань и Кишень. Был Мохэмо, человек умный и мужественный. Народ поставил его государем. Он распространил свои владения на 3 000 ли и покорил город Хала. В 14 колене был Мохуань, который, убив старшего своего брата Ицзи, овладел престолом. Подданные вознегодовали на его жестокость. Некто Хулошань — мулуский житель, соединившись с Босилинем, пошли на него войною. Они объявили народу, что желающие поддержать их сторону должны быть в черном одеянии. В непродолжительном времени составилось войско
из нескольких десятков ты||сяч человек. Они убили Мо- 273
хуаня; избрали Хэпуло, потомка из рода Кишенева, государем над собою и переименовали свое государство Чернокафтанным Даши. По смерти Хэпуло, младший его брат Хэпугунфо возведен на престол. В первое лето правления Чжи-дэ, 756, владетель прислал посольство к Двору 756
с дарами. Государь Дай-цзун [762—779], при помощи его войск, обратно взял обе столицы. По смерти Хэпугунфо сын его Миди возведен на престол, а по смерти Миди младший его брат Алунь возведен. В продолжение правления Чжень-юань, 785—804, чернокафтанные дашисцы начали войну с Тибетом. Тибетцы ежегодно посылали войска на запад; и посему менее нападали на пределы Китая. В четырнадцатое лето, 798, владетель отправил 798
к Двору трех посланников: Ханьяй, Уцзи, Шабэй. Они получили чины [2] и награды, и потом обратно отпущены.

[1] Моавия, первый халиф из Оммаядов.
[2] Чжун-лан-гян.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ И ПОСЛЕДНЕЙ ЧАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

П. Я. БИЧУРИН

(Иакинф)

СОБРАНИЕ СВЕДЕНИЙ О НАРОДАХ, ОБИТАЮЩИХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

Часть вторая. Маньчжурия, Корея и Япония 3

Часть третья. Средняя Азия и Восточный Туркестан . . . 139

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *Е. Б. Зомбе*
Технический редактор *Е. В. Зеленкова.*
Оформление художника *Н. А. Седельникова*

*

РИСО АН СССР № 4017. Т-04000. Издат. № 2408.
Тип. заказ № 190. Подп. к печ. 4/VIII 1950 г.
Формат бум. $60\times92^{1}/_{16}$. Печ. л. 21. + 1 вкл.
Бум. л. $10^{1}/_{2}$ Уч.-издат. 20,75. Тираж 5000.
Цена в переплете 24 р.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10